

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 2(24)

**СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА
АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
ПОЛИТИКА
ТЕМА НОМЕРА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ГЕОПОЛИТИКА
ЭКОНОМИКА
ПУБЛИКАЦИИ
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ**

**EDITOR'S PAGE
PRESSING TOPIC
POLITICS
THE ISSUE'S MAIN TOPIC
FOREIGN AFFAIRS
NEAR ABROAD
NATIONAL SECURITY
GEOPOLITICS
ECONOMICS
PUBLICATIONS
NOTES ON A BOOK'S MARGINS**

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Журнал аналитических материалов

Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа.

Издается при поддержке ЗАО «Северстальтранс»

и Бюро социально-экономической информации.

Выходит один раз в квартал

Главный редактор,

Председатель Совета –

Вагиф Гусейнов, директор Института стратегических оценок и анализа

Первый заместитель

главного редактора –

Юрий Поройков, к. филос. н.

Редакционный совет:

Аркадий Вольский, почетный президент Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей)

Михаил Делягин, д.экон.н., академик РАЕН

Владимир Егоров, д.филос.н., президент-ректор Российской академии госслужбы при Президенте РФ

Сергей Караганов, д.и.н., предс. през-ма Совета по внешней и оборонной политике

Андрей Кокошин, д.и.н., академик РАН, председатель К-та Госдумы РФ

Николай Михайлов, д.экон.н., член совета д-в АФК «Система»

Александр Назарчук, д. филос. н., проф. филос. ф-та МГУ

Алексей Пушкин, к.и.н., автор и ведущий прог-мы «Постскриптум»

Александр Рар, д-р программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике

Владимир Рыжков, к.и.н., д-т Госдумы РФ

Андрей Федоров, д-р Фонда «Центр политических исследований и консалтинга»

Александр Ципко, д. филос. н., гл. науч. сотрудник И-та международных экономических и политических исследований РАН

Ответственные
за выпуск:

Константин Радовицкий, к.соц.н.

Игорь Измоленов, к.филос.н.

© Институт стратегических оценок и анализа

Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

Вагиф Гусейнов 5

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Николай Шмелев. Золотая середина. В поисках здравого смысла 9

ПОЛИТИКА

Оксана Гаман-Голутвина. Парламентское представительство:
европейский и российский опыт. К 100-летию российского
парламентаризма 14

Михаил Делягин. Наша задача – созидание российской цивилизации.
Ключевые вопросы идеологии 28

«500 слов»

Зарубежные корреспонденты о своей жизни и работе в России 40

ТЕМА НОМЕРА: Как управлять страной и людьми

Константин Шаров. На грани хаоса 48

Кристина Матутите. Типажи корыстолюбия 52

Марина Розенова. Миражи бюрократии 57

Павел Гуревич. О кризисе управленческих стратегий 61

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ариэль Козн (США). Границы НАТО:
Евразия, Средиземноморье и Большой Ближний Восток 75

Надежда Арбатова. Стратегия и политика ЕС в отношении
стран Юго-Восточной Европы 86

Трейси Джерман (Великобритания). Западные игроки
и урегулирование конфликтов на Южном Кавказе:
пример Нагорного Карабаха 98

«Много тяжелых проблем случилось в один и тот же момент...»
Интервью министра иностранных дел Вука Драшковича
белградскому телевидению 107

Петр Цветов. Вьетнам в свободном полете 120

Инна Шумилина. Ирак и проблема популярности
президента Джорджа Буша 128

БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Станислав Чернявский. Абхазия: проблемы мирного урегулирования 144

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Михаил Войтенко. Теракт, который может
разрушить мировую экономику. 157

ГЕОПОЛИТИКА

Александр Дугин. Оси дружбы и оси вражды 165

Владимир Дергачев (Украина).

Геополитическая трансформация Украины 178

ЭКОНОМИКА

Николай Михайлов. Оборонно-промышленный комплекс
и инновационная политика 193

Зарубежный опыт

Илья Черменский. Интернет-бизнес в Японии 203

ПУБЛИКАЦИИ

Александр Ципко. Александр Яковлев с близкого расстояния 214

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

Эльвира Спинова. Как на войне, но еще страшнее...
О книге Элвина и Хейди Тоффлера «Война и антивоина» 221

Новые книги, которые могут вас заинтересовать 230

ТЕЗИСЫ 234

ОБ АВТОРАХ 243

CONTENTS

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseynov	5
----------------------	---

PRESSING TOPIC

Nikolay Shmelev. The golden mean. <i>Searching the common sense</i>	9
---	---

POLITICS

Oksana Ghaman-Golutvina. Parliamentary representation: the European and Russian experience. <i>To the Centenary of the Russian Parliamentarism</i>	14
Mikhail Delyagin. Our task is to build the Russian civilization (<i>conclusion</i>)	28

«500 words»

<i>Foreign correspondents speak about their life and work in Russia</i>	40
---	----

THE ISSUE'S MAIN TOPIC: How to govern the country and people

Konstantin Sharov. On the verge of chaos	48
Christina Matoutyte. The typology of greed	52
Marina Rozenova. The mirages of bureaucracy	57
Pavel Gurevich. On problems of governance strategies	61

FOREIGN AFFAIRS

Ariel Cohen (<i>USA</i>). NATO's frontiers: Eurasia, the Mediterranean	75
Nadezhda Arbatova. The EU strategy and policy towards the south-east European countries	86
Tracey German (<i>Great Britain</i>). Western actors and conflict resolution in the south Caucasus: the case of Nagorno-Karabakh	98
«It was too many difficult problems at the same moment...» <i>The Minister for Foreign Affairs of Serbia and Montenegro</i> <i>Vuk Drashkovich's interview to the Beograd TV</i>	107
Petr Tsvetov. Free flying Vietnam	120
Inna Shumilina. Iraq and the hardships of President Bush's popularity	128

THE NEAR ABROAD

Stanislav Chernyavsky. Abkhazia: the problems of peaceful settlement	144
--	-----

NATIONAL SECURITY

Mikhail Voytenko. An act of terrorism to break the world economy up	157
---	-----

GEOPOLITICS

Alexander Dugin. Axes of friendship and axis of hostility	165
Vladimir Dergachev (<i>Ukraine</i>). The geopolitical transformation of Ukraine	178

ECONOMICS

Nikolay Mikhailov. Defense industrial complex and the policy of innovation	193
---	-----

Foreign experience

Ilya Chermensky. The internet-business in Japan	203
---	-----

PUBLICATIONS

Alexander Tsipko. Alexander Yakovlev closely looked at	214
--	-----

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

Elvira Spirova. Like in the war, but more terrifying indeed... On the book by Alvin and Haidee Toffler <i>The War and Anti-War</i>	221
---	-----

Books that Might Be of Interest	230
---------------------------------------	-----

SUMMARY	234
---------------	-----

OUR AUTHORS	249
-------------------	-----

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

В вышедшем номере представлен крупный блок материалов как отечественных, так и зарубежных авторов международной проблематики.

Объясняется это, прежде всего, актуальностью этих проблем в свете происходящих в мире событий. И далеко не в последнюю очередь связано с изменением вектора внешней политики России, что, по мнению многих экспертов, вытекает из последнего президентского Послания Федеральному собранию.

Сегодняшние мои заметки — об этом.

Древние китайцы говорили, что самое важное происходит тогда, когда ничего не происходит. Очевидно, имелись в виду скрытые, но подспудно зреющие процессы, могущие коренным образом изменить привычную или устоявшуюся ситуацию.

Что-то вроде этого произошло и у нас весной этого года на фоне более или менее спокойного течения жизни, пока не заискрили с разных сторон горячие угольки от тлеющих в глубине рукотворно разведенных и давно тлеющих костров.

И вот братская Украина, демонстративно торопящаяся в НАТО, уже роет защитные рвы на пограничной зоне с Россией, российские бульдозеры давят штабеля грузинских бутылок со знаменитым вином и «Боржоми», с полок магазинов снимается молдавская винная продукция, а Белоруссия, всеми колесами упрямо тормозящая движение к давно заявленному объединению с Россией, получает от нее новые цены на газ и суровое предупреждение о прекращении многолетних дотаций в белорусскую экономику.

Таковы внешние проявления так называемой «газовой войны», вдруг развернувшейся на пространстве СНГ, хотя внутренние, естественно, куда более серьезны и глубже.

По мнению *Надежды Арбатовой*, главной причиной взаимного недовольства и подозрений здесь является вопрос о месте и роли России в так называемой Большой Европе и в стратегиях расширения ЕС и НАТО.

«Россию беспокоит, как бы США не создали базы в Грузии, Азербайджане и даже в Туркменистане, — замечает *Ариэль Козн*. — С утверждением баз НАТО в Румынии и Болгарии, — цепь баз, тянущаяся от Черного моря через Каспийское по всей Центральной Азии, окажется огромным преимуществом для глобально-

го военного положения США... Недавние же вспышки враждебности на Северном Кавказе показывают, что нынешняя российская армия и службы безопасности не обладают подготовкой, силой духа, необходимыми для противостояния исламистскому бунту в этом регионе».

(Заметим в скобках, для такого рода нелестных выводов, несомненно, есть основания. К сожалению, для нас уже становится привычным выковыривать двух-трех вооруженных боевиков из многоквартирных жилых домов героическими усилиями сотен спецназовцев и омовцев с обязательным применением тяжелой боевой техники и, тем не менее, со значительными потерями.)

Трейси Джерман подчеркивает, что «внутренние проблемы Кавказа уже не могут рассматриваться как посторонние для безопасности Запада: сепаратистские споры в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии сказываются не только на стабильности Кавказского региона, но и на стабильности Европы и более широкого международного сообщества».

Несомненно, на Западе, где думают, в первую очередь, об угрозе своим экономическим интересам, всерьез обеспокоены столь сильной привязкой к российской энергетике и ведут поиски как альтернативных каналов, так и различных путей активного противодействия возрастающей роли России на мировых рынках.

Так, по мнению *Владимира Дергачева*, Соединенные Штаты, учитывая обстановку на Ближнем Востоке, попытаются оказывать воздействие на Россию и, особенно, ЕС, с помощью энергетического моста, который, как бы в ответ на строительство Россией трубопровода в обход Украины, будет в будущем проложен от Каспия через Южный Кавказ и Черноморье (Констанцу) в ЕС.

«То есть, Черноморье с Крымом в любом случае должны стать для Америки важной «зоной жизненных интересов», констатирует автор статьи.

В числе таких же «угольков», способных разжечь большой пожар и на Ближнем Востоке, — события последних месяцев: это и моральная, и материальная поддержка числящейся в списках террористических организаций США и не считающейся таковой в России партии «Хамас», пришедшей к власти в Палестине, и вдруг выскочившая в том же регионе, как чертик из табакерки, весьма болезненная для всего мирового сообщества проблема обогащения Ираном урана, сиречь возможная разработка им ядерного оружия. Вкупе с обещанием президента страны «стереть с лица земли государство Израиль».

США объявляют о нависшей над всем миром угрозе, Россия прикладывает неимоверные усилия для нивелирования остроты возникшей ситуации, совместно с Китаем заявляет о недопущении любых попыток силовых действий против Ирана.

Не стану развертывать этот сюжет — все его сегодняшние перипетии хорошо известны. Но на отношениях с Россией с США эта ситуация, несомненно, скажется — как и в прежние времена, Москву уже обвиняют в поддержке «одioзных режимов», звучат раздраженные голоса о «неверном пути России», лишении ее места в «восьмерке»...

Но главное — впервые за многие годы относительно благостного сосуществования в одном тревожно замершем в ожидании новых террористических атак

мире возникает трудно разрешаемая дилемма, пахнущая одновременно и нефтью, и новой «холодной войной» с размежеванием всех участников «конфликта интересов» на «своих» и «чужих».

Собственно, эту же мысль провел в своей программной речи в Вильнюсе на конференции с многозначительным названием «Единое видение общего соседства» вице-президент США Дик Чейни об отношениях Запада с Россией, обвинив ее в «шантаже, подрыве территориальной целостности соседей и вмешательстве в демократические процессы».

Примечательно, что именно там, в кругу оппозиционно настроенных к России и обласканных США руководителей государств, он и предложил нашей стране сделать выбор: «вернуться к демократии или стать врагом».

В этом плане любопытна реакция представителей нашей общественности. «Отстаивать Тегеран надо до последнего. Мы и так уже сдали Сербию, Ирак... Жестче себя надо вести» (генерал-полковник Леонид Ивашев, вице-президент Академии геополитических проблем); «Времена, когда мы с Америкой были равными по силе державами, уже прошли. Поэтому России в отношениях с США нужно вести себя очень аккуратно» (профессор Виктор Кременюк, зам.директора Института США и Канады)¹.

Позиции, как видим, весьма противоположные, но типичные для военного и дипломатического языка: ни одна из сущностей не раскрывается содержательно: что значит — *отстаивать до последнего* и что значит — *вести себя очень аккуратно*?

Такого рода узелки призваны развязывать политики, понимающие всю полноту ответственности за свои решения, и майское Послание Президента — лучшее тому свидетельство.

Надо полагать, что вызывающая резкость суждения одного из руководителей США и была своеобразной «разведкой боем» накануне петербургского саммита «восьмерки».

Вряд ли у кого есть сомнения относительно будто бы всего лишь «частного мнения» второго лица государства. И сам президент Буш неоднократно заявлял об озабоченности состоянием дел с демократией в России и своем желании еще раз поговорить об этом с «другом Володи». К тому же кураторство над всеми демократиями мира и забота о продвижении ее едва ли не повсеместно, не взирая на возражения, официально объявлены важнейшей из доктрин внешней политики США.

И, надо признать они, весьма виртуозно, в отличие от нас, умеет добиваться поставленных целей.

Один из авторов традиционной журнальной рубрики «500 строк» греческий журналист *Димитрис Лиатсос* замечает: «В противоборстве между «быть» и «представляться» Россия оказывается в проигрыше. Например, ее довольно грубые, хотя и прозрачные формы влияния на выборный процесс на Украине осенью 2004 года, подняли бурю протестов как внутри братской страны, так и за ее пределами. А вот «хирургически» тонкая работа хорошо финансируемых американо-польских фондов, в результате чьей бесстыжей деятельности страну за-

¹ «Комсомольская правда», 28 апреля 2006 г.

тащили в третий дополнительный тур выборов (беспрецедентный случай в мировой практике!) и фактически превратили украинскую конституцию в тряпку, объявлялась торжеством свободы и демократии».

Кстати, и другой журналист – американец *Бретт Форрест* – отмечает эту, по-видимому, заметную постороннему взгляду российскую особенность несоответствия «быть» и «представляться»: «Веди себя Россия неизменно озлобленно и неуступчиво, вместо того чтобы извечно ударяться в капризные заигрывания, у американцев, возможно, сложилось бы иное мнение. С течением времени постоянство обычно добывается успеха, даже если то, что вы отстаиваете, пользуется плохой репутацией».

А заключить свои краткие заметки мне хотелось бы словами автора статьи «Оси дружбы и оси вражды» *Александра Дугина*: «политика начинается там, где четко определяется пара *друг–враг*. И если мы не выработаем в кратчайшие сроки своей политики, нам просто жестко навяжут чужую».

Не знаю, насколько верно суждение относительно «пары *друг–враг*», взятого, несомненно, из лексикона времен «холодной войны», но мысль о возможности навязывания чужой политики при отсутствии собственной лично мне близка. Как близка и высказанная в Послании Президента позиция – опора на принципы прагматизма, предсказуемости и верховенства международного права. И исходящая из этого программа: многостороннее партнерство со странами СНГ, постоянный диалог с ЕС и совместная реализация концепции общих пространств, всемерное расширение рамок и взаимодействия с США, Китаем, Индией, а также с быстро набирающими силу странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки и Африки.

То есть укрепление сотрудничества в обеспечении глобальной и региональной стабильности со всеми государствами – одновременно и равно, в чем, несомненно, определенный знаковый смысл, оконтуривающий, на мой взгляд, сегодняшний вектор внешней политики России в контексте, как подчеркнул В.Путин, «активно идущего переустройства мира».

В этом плане, думаю, читателю будет интересно поразмышлять и над весьма оригинальной версией развития событий известного политолога-глобалиста: «Если Россия выбирает игру в пользу многополярного мира, а это значит строго против Вашингтонского проекта мировой доминации, – она мгновенно получает *свой собственный статус и свое легитимное место в раскладе мировых сил*. Исходя из этого допущения, автоматически выстраивается система «осей дружбы», причем эта «дружба» становится тем более важной для всех ее участников, чем самостоятельнее позиция России в отношении «больших проектов». Эти «оси дружбы» складываются следующим образом: Россия – Европа, Россия – исламский мир, Россия – Китай. *Не входя ни в один проект, балансируя между этими полюсами, Россия заинтересована в том, чтобы поддерживать каждый из них в общей системе оппонирования однополярным устремлениям США*».

В. Тучков

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ

Мы предложили известному ученому и писателю, академику РАН, директору Института Европы Николаю Петровичу Шмелеву из множества проблем, стоящих сегодня перед страной, выбрать для экспресс-анализа те из них, которые представляются ему наиболее злободневными.

Николай ШМЕЛЕВ

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА.

В поисках здравого смысла

Сегодня в России идут споры о том, нужно ли государству больше или меньше участвовать в экономике. А, по-моему, надо не больше и не меньше, а столько, сколько необходимо, исходя из конкретной социально-политической ситуации, сложившейся на сегодняшний день в стране.

Понятно, что возвращение к Левиафану тотального планового хозяйства не нужно, да и невозможно. Но и другой крайний вариант – все проблемы решит рынок и государству не следует вмешиваться – тоже не реалистичный и не плодотворный подход.

Существуют сферы, которые рынок по определению не в состоянии освоить, в то же время есть проблемы, для решения которых лучше привлекать частный капитал.

Этот конфликт между государством и рынком, государственной и частной собственностью – во многом искусственный. В сегодняшних условиях государство должно взять на себя некоторые важнейшие экономические функции, которые, кроме него, некому выполнять. Какой частный капитал в состоянии обеспечить развитие Сибири и Дальнего Востока на рыночных основах? Частный капитал не может решить проблемы финансирования науки, образования, здравоохранения. Даже в США государство обеспечивает более половины расходов на науку.

У меня большие сомнения в том, что наш еще очень молодой капитал, значительная часть которого все еще смотрит за пределы России, сможет решить такие актуальные проблемы, стоящие перед нашей

страной, как развитие инфраструктуры, прежде всего, транспортной (строительство дорог, трубопроводов), энергетической системы, оборонного комплекса, природоохранных объектов.

В Европе пробовали сделать частной почтовую службу и национализировать железные дороги – не получилось.

Государство должно помочь – за счет налоговых послаблений, льготных кредитов, защиты от бюрократии и криминала – развитию малого и среднего бизнеса, во всем мире являющегося основным двигателем экономического развития государства и благополучия большей части населения.

Сегодня в регулирующей деятельности российского государства особо важное значение приобретают, во-первых, создание самых твердых гарантий неприкосновенности частной индивидуальной и корпоративной собственности, принуждение к соблюдению бизнесом общепринятых норм деловой этики, борьба против всех квазизаконных и вовсе незаконных способов захвата чужой собственности, против коррупции, организованной преступности и криминального оборота.

Во-вторых, восстановление (путем намного более существенных, чем сегодня, государственных гарантий) подорванного доверия внутренних и внешних инвесторов к российской кредитно-финансовой системе, без чего невозможно остановить утечку капитала из России.

В-третьих, отказ от абсурдной по своей сути политики бюджетного профицита, противоречащей всей веками устоявшейся мировой практике и резко ограничивающей бюджетные расходы.

В-четвертых, проведение самой жесткой антимонопольной политики, поскольку в сложившихся у нас условиях не только и даже не столько денежный фактор, сколько безответственная деятельность естественных и рукотворных монополий является основной причиной все еще незатухающей инфляции.

Важная задача государства – защита отечественного производителя, что сегодня особенно актуально в связи с переговорами по вступлению в ВТО. Что означает, например, требование снять таможенные пошлины и открыть авиационный рынок? Это – гибель для многих российских предприятий и потеря авиационной промышленности.

То же самое можно сказать про требование США допустить иностранный капитал в банковскую и страховую сферу. Придет время, и Россия откроет свой рынок, однако делать это сейчас – значит уничтожить наши банки и страховые компании. Активы «Ситигрупп» больше, чем у всей российской банковской системы. Польша, Венгрия, Чехия после открытия своего рынка лишились национальной банковской системы.

Сегодня без прямой поддержки аграрного комплекса нигде в мире не обходится, так почему же это требуют от России, которая тратит на поддержку своих сельхозпроизводителей во много раз меньше, чем европейские страны и США?

Наконец, Россия не должна поддаваться нажиму со стороны Евросоюза, выдвигающего неприемлемые для нашей экономики требования в отношении повышения внутренних цен на энергоресурсы.

Не существует рыночного механизма автоматического перелива капитала в ту или иную отрасль. Сегодня частному капиталу невыгодно идти в инновационную экономику, сколько бы государство не объявляло эту сферу приоритетной. В область высоких технологий, где отдача не может быть быстрой, частный капитал не пойдет без поддержки государства.

Кроме того, надо учитывать, что последние годы фактически растлили российский частный капитал, который привык к невероятно высоким нормам прибыли (особенно это касается таких сфер бизнеса, как нефть, продажа алкоголя). Меньше чем со 100 % -ной нормой прибыли мало кто из крупных бизнесменов возьмется за проект. А совсем недавно (до дефолта 1998 г.) государство само давало на свои займы по 200–300 % годовой прибыли.

Весь мир строит социальное рыночное хозяйство, сочетающее в себе рыночные и нерыночные механизмы. Мы тоже вроде бы провозгласили такую цель, но тут же стали проводить монетизацию и другие реформы, больно ударяющие по значительному количеству населения страны.

Социальная сетка безопасности – это величайшее достижение человечества.

О развитии ТЭК России

Много шума поднимается вокруг попыток государства вернуть под свой контроль топливно-энергетический комплекс. Здесь присутствуют групповые, корыстные интересы, идеологический догматизм, а иногда и недобросовестность.

Установленный в 90-е годы порядок деления ренты природных ресурсов, когда 90% получал бизнес и лишь 10% – государство, заложил проблемы на многие годы вперед. Сейчас предпринимается попытка установить это соотношение в рамки, принятые в цивилизованных странах, где 90% получает общество.

Российские монополии (естественные и рукотворные) не хотят знать о таком понятии, как совесть. Они говорят о том, что при советской власти ресурсы стоили в три раза меньше их реальной стоимости, однако сегодня цены на услуги этих монополий выросли уже в несколько раз и рост продолжается. А ведь сегодняшняя высокая инфляция во многом вызвана стоимостью услуг этих монополий.

В США – очень эффективное антимонопольное законодательство, которому уже более 100 лет. Корпорации, представляющие для общества опасность, там просто ликвидируются. У нас этого пока нет.

Государство может и в сегодняшней ситуации должно держать в своих руках часть нефтедобычи, что позволит ему оказывать давление на крупных игроков рынка.

Государство также должно контролировать нефте- и газопроводы, другие стратегически важные инфраструктурные объекты.

Сегодня мы проживаем то, что было нажито во времена СССР. В России геологоразведка оказалась заброшенной, за все последние 15 лет объемы обнаруженных углеводородных запасов ни разу не покрывали того, что было добыто. Но ведь нефть и газ – невозобновляемые ресурсы.

Открытие новых месторождений – это важная государственная задача. При этом собственно добыча нефти уже может вестись частными российскими или иностранными компаниями.

Считаю правильным, что РФ не ратифицировала Энергетическую хартию, как планировалось ранее. На деле это могло привести к тому, что мы вынуждены были бы открыть иностранному частному капиталу доступ в нашу трубопроводную систему. Возможно, когда-нибудь это можно будет сделать, но сейчас – рано.

Об отношениях с ЕС

Если смотреть на прогресс во взаимоотношениях между Европой и Россией, достигнутый в последние годы, – то он не очень большой, однако, с точки зрения поколений, произошедшее сближение не может не впечатлять. Слишком долго и трудно мы конфликтовали с Европой (начиная с Ливонской войны). В этой связи прогресс, достигнутый за последние 15 лет, весьма значительный.

У России сложились в целом позитивные отношения с ЕС, хотя существует множество раздражителей. Конечно, Россия возражает против расширения НАТО на восток, нельзя забыть и о безответственных бомбардировках Югославии, но в целом процессы, идущие в Европе последние 15 лет, для России благоприятны.

Сегодня Европейский Союз задумался о невозможности бесконечно-го расширения. Возможно, уже скоро к новым 10 членам добавятся балканские страны, Турция. В случае же принятия в ЕС Украины этот проект, являющийся, на мой взгляд, самым перспективным в истории человечества, может рухнуть.

Принятая сегодня концепция «четырёх общих европейских пространств», при всей ее аморфности, позволяет России стать ближе к Европе. Реализация заявленных в этом документе целей – сотрудничество в обеспечении внешней и внутренней безопасности, свобода передвижения через границы товаров, капиталов, знаний и людей – будет грандиозным историческим успехом, хотя это может занять и не одно десятилетие.

Безусловно, сотрудничество в сфере безопасности, как внешней, так и внутренней, пойдет на пользу обеим сторонам.

В этой связи нельзя не отметить Северо-Европейский газопровод, который является по своей сути не только экономическим, но и мировоззренческим проектом. Возможно, Россия и Европа смогут прийти к взаимовыгодному сотрудничеству и в других энергетических проектах, например в Каспийском регионе.

Сегодня Россия для Евросоюза представляет интерес, прежде всего, как энергосырьевая база, однако дальнейшее «открытие» России (в том числе с ее вступлением в ВТО) значительно повысит интерес Европы к обширному российскому рынку.

Не сомневаюсь, что научное, культурное сотрудничество между Европой и Россией, которое не прекращалось даже при Сталине, будет в будущем расширяться, и здесь наша страна, обладающая мощным военно-промышленным и научно-техническим потенциалом, может быть полезна для объединенной Европы.

В то же время нельзя забывать, что Россия – евроазиатская страна, и будущее страны (особенно ее восточных регионов) в значительной мере зависит от того, как ей удастся выстроить отношения с растущим мировым лидером – Китаем.

*К столетию
русского парламентаризма*

Оксана ГАМАН-ГОЛУТВИНА

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: ЕВРОПЕЙСКИЙ И РУССКИЙ ОПЫТ

Важнейшими результатами эволюции русского парламентаризма в XX в., аналогичными парламентской эволюции в европейских странах, стали становление публичной политики в качестве сферы профессиональной деятельности и формирование корпуса профессиональных политиков – то есть тех, кто в соответствии со знаменитым определением М. Вебера «живет для политики и за счет политики» (Вебер, 1990).

Современный парламент впервые в русской истории стал одним из институциональных каналов рекрутирования и ротации общенациональной политической элиты. Это означает, что парламентарии обрели статус полноправных представителей элиты в непосредственном смысле понятия – как членов сообщества лиц, реально участвующих в принятии важнейших общенационального масштаба стратегических решений.

Обретение статуса полноправного участника политического управления, несмотря на все трудности и неоднозначный характер становления русского общенационального парламентаризма, при всех известных издержках, несомненно, – важнейший позитивный итог его столетнего развития.

Автор данной статьи возглавляла русскую часть масштабного мегапроекта «Парламентское представительство в Европе. 1848–2005 гг.», в орбиту которого было вовлечено более 20 европейских стран. В центре нашего исследования, поддержанного Русским гуманитарным научным фондом, было изучение особенностей русского парламентаризма в целом и депутатского корпуса Государственной Думы Федерального Собрания РФ в 1993–2003 гг. в частности.

Для понимания существа современного этапа развития российского парламентаризма определенное значение имеет анализ характеристик депутатского корпуса Государственной Думы первого (1993–1995 гг.), второго (1995–1999 гг.), третьего (1999–2003 гг.) и четвертого (2003–2007 гг.) созывов. Сопоставление этих характеристик с параметрами персонального состава ведущих парламентов Западной Европы позволяет лучше понять закономерности и особенности эволюции российского парламентаризма в конце XX – начале XXI века.

Остановимся подробнее на конкретных количественных и качественных характеристиках депутатов Государственной Думы ФС РФ всех четырех постсоветских созывов.

Возраст. В основном здесь представлена возрастная группа 40–55 лет. Обращает на себя внимание тот факт, что от созыва к созыву средний возраст депутатов Думы повышается, но незначительно: с 45,2 до 47,2 лет – всего на 1,9 года. Одной из причин этого является фактор переизбрания членов Думы. При этом траектория изменения среднего возраста новичков повторяет динамику изменения среднего возраста депутатов. Так, разница в возрасте новичков между 1993 и 2003 гг. составляет 1,8 года, что свидетельствует об определенной стабильности пика политической карьеры парламентариев. Этот показатель примерно соответствует или немного ниже аналогичной характеристики других европейских парламентов.

При этом, как и следовало ожидать, самые пожилые депутаты состоят во фракции КПРФ. С первого созыва в 1993 г. до четвертого в 2003 г. средний возраст коммунистов увеличился почти на 7 лет. Резкий скачок повышения возраста коммунистов в четвертом созыве объясняется не столько общей тенденцией старения партии, но, прежде всего, резким снижением представительства КПРФ в Думе, когда в основном осталось ядро партийной элиты КПРФ – старшей возрастной группы.

Самые молодые депутаты состоят во фракции ЛДПР. Средний их возраст в четвертом созыве – 40,4 лет, новичкам в ЛДПР – 40,3 лет, что на 5,3 лет меньше, чем в среднем по четвертому созыву. Именно в ЛДПР был зафиксирован самый низкий средний возраст в пуле депутатов всех созывов – 39,1 лет в 1999 г., а также самый низкий возраст новичков – 36 лет и тоже в 1999 г.

Применительно к «партиям власти» наблюдается тенденция повышения возраста их членов (с 45,6 до 48,6 лет). На наш взгляд, это объясняется тем, что укрепление позиций «партий власти» достигается за счет кооптации в ее ряды значимых статусных фигур, состоявшихся в сферах своей профессиональной деятельности. Это лидеры политических организаций, региональные руководители, администраторы высшего и среднего ранга, крупные бизнесмены, топ-менеджеры крупных

корпораций, лидеры общественного мнения, деятели культуры, спорта и шоу-бизнеса и т.п.

Гендерный профиль. Изменение гендерного профиля большинства европейских парламентов – наиболее заметная тенденция динамики депутатского корпуса европейских стран: начиная с 1970-х годов наблюдался устойчивый рост представительства женщин при значительной межстрановой разнице. Лидером процесса были страны Скандинавии и Голландия. К середине 1980-х годов разница между двумя полюсами (Норвегия и Великобритания) достигла 30%, но в девяностые годы она начала сокращаться.

Что касается отечественных реалий, то практика использования квотного принципа представительства женщин, использовавшегося в советский период, обеспечивала присутствие трети женщин в составе депутатского корпуса СССР. Отмена квотного принципа в постсоветской России привела, как и повсеместно в странах Восточной Европы, к значительному падению удельного веса женщин-парламентариев: с 13,3% в 1993 г. до 10% в 2003 г. При этом отмечается неровный характер кривой падения: к 1999 г. удельный вес женщин упал в два раза – с 13,3% до 6,7%, но затем возрос на треть в 2003 г., достигнув 10%. Не в последнюю очередь это определено высоким удельным весом женщин во фракции «Единая Россия» четвертого созыва (25%).

10%-ный уровень представительства женщин в Думе близок к соответствующему показателю во Франции. Так, в течение последних 50 лет женщины составляли 53% населения Франции, тогда как их участие в Национальном собрании Франции в этот период не превышало 10%. Можно привести и другие примеры. В бундестаге Германии, например, благодаря квотному принципу, введения которого добились социал-демократические депутаты, женщины составляют 30%. В парламентах скандинавских стран (например, в Швеции) доля женщин достигает почти половины депутатского корпуса (согласно итогам выборов 2002 г. – 45,3%).

В целом женщины недостаточно представлены в большинстве европейских парламентов, хотя несоответствие удельного веса в социальной структуре общества и парламента не столь существенно, как во Франции.

Образование. Обращает на себя внимание высокий уровень образования депутатов Думы – практически все имеют высшее (за исключением 4 человек в четвертом созыве), причем уровень образования возрастал с 93,4% в 1993 г. до 98,2% в 2003 г. Удельный вес обладателей университетских дипломов у депутатов ряда европейских парламентов составляет 80-90%. В течение первой половины XX в. показатель динамики образования в европейских странах падал в связи с активным вхождением в состав национальных legislatures предста-

вителей низших слоев, обладавших невысокими образовательными показателями.

Многие депутаты Государственной Думы имеют 2–3 высших образования, 37,8% депутатского корпуса всех четырех созывов – ученые степени и звания: 22,5% депутатов – по юридическим, 10,1% – в области технических и естественно-научных наук; 22,5% – по гуманитарным, социологическим и экономическим наукам.

В сравнительном плане представляет интерес *профиль образования* депутатов Думы. Наиболее весома доля депутатов с техническим и естественно-научным образованием – в среднем по созывам 45,5%. Немногим уступает этому показателю удельный вес обладателей дипломов с гуманитарным, социологическим и экономическим образованием – 43,8%. Доля специалистов с юридическим образованием составляла 10,7%, причем этот показатель постоянно снижался с 13,2% в 1993 г. до 10,1% в 2003 г.

Некоторое снижение доли лиц с юридическим образованием в пользу гуманитарных, экономических специальностей и государственно-управленческих специальностей отмечается во многих европейских парламентах. Например, в Германии юридический профиль образования вытесняется экономическим, административным, гуманитарным, социологическим, техническим, что расценивается экспертами как проявление изменения характера государственной службы, которая постепенно трансформируется в сферу классического управления. В бундестаге доля лиц с юридическим образованием снизилась с 29% в 1976 г. до 19% в 1998 г.

Сложным объектом исследования являются такие параметры депутатского корпуса, как *этническая и конфессиональная принадлежность*. В данных вопросах мы ориентировались на самоидентификацию депутатов, хотя и этот принцип не является безусловным: одни депутаты демонстрируют религиозность, следуя политической моде, тогда как другие порой предпочитают не афишировать ее.

Согласно полученным данным, наблюдается некоторое снижение доли русских, традиционно составляющих большинство депутатского корпуса. Так, их удельный вес среди депутатов снизился с 81,4% в 1993 г. до 72,2% в 2003 г. Стабилен удельный вес русских во фракции КПРФ (в среднем по созывам – 85%). Среди депутатов из провластных фракций удельный вес русских упал на 14,2% – с 82,4% в 1993 г. до 68,2% в 2003 г.

Весьма примечательно, что в ЛДПР, выступавшей на выборах 2003 г. под лозунгом «Мы за русских, мы за бедных», представительство русских также снизилось. По ряду созывов это снижение даже более заметно, чем в центристских фракциях: с 92,3% в 1995 г. до 69,4% в 2003 г.

В целом эта тенденция во многом обусловлена ростом представительства титульных национальностей республик Российской Федерации в рамках депутатского корпуса.

Относительно религиозного профиля депутатского корпуса можно констатировать нерелигиозный характер Думы. Среди 1823 депутатов всех четырех созывов в качестве верующих самоидентифицировали себя всего 48 человек. Это заметно отличает современную Думу не только от ее предшественницы 1906–1917 гг. (в которой были представлены не только верующие, но и священнослужители: в первой Думе было 16 священников, во второй – 20, в третьей и четвертой – уже 49), но и от многих европейских парламентов. Так, например, в парламентах Испании, Италии, Германии, Польши и ряда других стран представлены не только верующие и священнослужители, но также партии, названия которых указывают на их конфессиональную аффилиацию.

Социально-профессиональный состав Думы. Весьма высок удельный вес трех категорий – представителей госсектора в целом, военных и той категории, которая в рамках данного исследования была определена как «управленцы и предприниматели».

Представительство депутатов от госсектора в Думе во всех четырех созывах весьма значительно (в созыве 2003–2007 гг. – около половины депутатского корпуса). Это близко к тому, что характерно для бундестага Германии, в котором данная доля депутатов составляла в середине 1990-х годов 50%. А по ряду фракций этот показатель был еще выше: во фракции социал-демократов – 64%, у «зеленых» – 66%, Партии демократического социализма – 50%.

Если обратиться к динамике изменений, то в Думе наблюдается тенденция к сокращению доли представителей госсектора. Так, например, представительство всех отраслей госсектора снизилось с 60% в 1993 г. до 50,6% в 2003 г. Вдвое упала в составе депутатов доля госслужащих высшего эшелона – с 13,3% в 1993 г. до 6,1% в 2003 г. Учитывая, что большинство школ и вузов в Российской Федерации являются государственными, в эту же тенденцию вписывается заметное сокращение преподавательского сектора. Удельный вес учителей и преподавателей вузов снизился с 9,6% в 1993 г. до 4,9% в 2003 г., или в 1,9 раза.

Во многом высокий удельный вес госсектора в депутатском корпусе является следствием традиционно активной роли российского государства в политике и экономике страны, а снижение в течение последних десяти лет – результат роста удельного веса частного сектора в экономике России и высокого уровня его политической активности в политике страны.

Общеввропейская тенденция имеет иную направленность: в течение последних трех десятилетий удельный вес представителей госсектора,

составлявший примерно треть в середине XX века, возрастал, приближившись в ряде стран к 50%. В течение второй половины XX в. это представительство в национальных парламентах значительно расширилось в ходе создания welfare states и по мере укрепления позиций разрастающейся бюрократии welfare states, нуждавшейся в политическом представительстве (Best Cotta, 2000: 517–518).

Сегодня аффилиация с общественным и государственным секторами является конкурентным преимуществом в парламентской конкуренции (Best Cotta, 2000: 503–504). Тенденцию растущего этатизма политического класса эксперты рассматривают также в качестве проявления процесса сближения ряда европейских политических партий с государством.

Весьма симптоматичной для социального представительства в Думе России выглядит существенное снижение числа «синих воротничков» – с 2,4% в 1993 г. до 0,2% в 2003 г., или в 12 раз (хотя траектория снижения не была регулярной: во втором созыве 1995 – 1999 гг. доля этой категории даже возросла). В европейских странах удельный вес парламентариев из среды «синих воротничков» активно возрастал во всех странах в первой половине XX в., достигнув пика между 1920 и 1940 гг. После Второй мировой войны на смену этой тенденции пришло усиление представительства госсектора.

Уровень представительства *добывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства* в Думе 1993–2003 гг. колебался от 7–8% в первом и втором созывах до 5% в четвертом созыве 2003–2007 гг. Аналогичные, или даже более низкие, показатели наблюдаются в европейских парламентах. В палате общин Великобритании после 1976 г. эти отрасли вообще не были представлены среди депутатов. В этом отношении в Скандинавских странах удельный вес выходцев из первичного сектора значительно больший, что обусловлено его активной политической мобилизацией и политическим влиянием аграрных партий (Best Cotta, 2000: 506).

Обращает на себя внимание более низкий уровень *представителей юридических специальностей*. Если в составе европейских национальных legislatures 7–8% практикующих юристов, то в Думе доля юристов весьма мала, причем она сокращается в течение всех четырех созывов: от 4,3% в 1993 г. до 1,8% в 2003 г. Та же тенденция – в среде судей и прокуроров, включая работников независимых судебных органов – с 1,9% в 1993 г. до 0,4% в 2003 г., что вряд ли полезно для дела, учитывая, что законотворческая деятельность Думы является для нее основной.

Справедливость требует отметить, что утверждение госсектора в качестве важнейшего игрока на парламентской сцене после Второй мировой войны определило сокращение в большинстве европейских парламентов числа свободных политических предпринимателей, персонифи-

фицируемых, прежде всего, практикующими юристами. Их удельный вес упал даже в парламентах, традиционно бывших их оплотом, – французской и итальянской палатах (Best Cotta, 2000: 522).

Примерно на одинаковом уровне среди депутатов держится представительство всех категорий *партийных функционеров и функционеров общественных организаций*: 10,7% в 1993 г. и 9% в 2003 г.

Среднеевропейский показатель числа журналистов снизился с 9,6% в 1993 г. до 4,1% в 2003 г., или в 2,3 раза. Вероятно, это обусловлено снижением общественного авторитета журналистской профессии вследствие высокой степени ангажированности СМИ и отражает осознание избирателями недостаточной самостоятельности СМИ как института гражданского общества. Кроме того, это свидетельствует об изменении роли политической журналистики по сравнению с концом 1980-х – началом 1990-х годов XX века (Вебер, 1990).

Наиболее значимой является позитивная динамика по двум категориям – *военным* и той категории, которая в рамках методики данного исследования определялась как *«управленцы различного уровня и предприниматели»*. Доля военных в Думе возросла с 3,9% в 1993 г. до 11,1% в 2003 г., то есть в 2,8 раза. Рост представительства менеджмента и бизнеса является не столь впечатляющим: менеджеры и предприниматели нарастили свое участие в 1,5 раза: с 28,8% в 1993 г. до 44,4% в 2003 г. Однако удельный вес этой категории значителен: по существу, представители этой категории составляют 46% всех депутатов.

Среди европейских стран высокий удельный вес менеджеров и предпринимателей был зафиксирован в 1990-х гг. в Великобритании (30–35%) и во Франции конца 1990-х гг. (25%). В других странах среднеевропейский показатель скромнее – около 12%.

В этой связи можно отметить весьма интересную тенденцию последнего времени. Известно, что в результате выборов 2003 г. вне стен парламента остались основные партии, традиционно рассматривавшиеся в качестве политически близких бизнесу – «Союз правых сил» и – в меньшей степени – «Яблоко». Логично было ожидать, что удельный вес предпринимателей упадет. Однако этого не произошло. Усиление присутствия бизнеса в Думе стабильно нарастало от созыва к созыву (28,8% в 1993 г.; 36% в 1995 г.; 43,6% в 1999 г., 44,14% в 2003 г.).

Вытеснение за пределы парламента политических партий, в той или иной степени аффилированных с представительством интересов бизнеса, не привело к падению участия крупного бизнеса в Думе. Вместе с тем представительство среднего и малого бизнеса здесь крайне незначительно – 0,22% в 1993 г. и 1,58% в 2003 г., что примерно соответствует среднеевропейским показателям. Что касается управленцев, то их высокий удельный вес может быть интерпретирован как обусловленный определенной инерцией общественного мнения, традиционно

лояльного к факту присутствия руководителей в органах законодательной власти.

В этом контексте представляют интерес данные о составе Съезда народных депутатов СССР 1989 г. и Съезда народных депутатов РСФСР 1989 г. Несмотря на значительное обновление депутатского корпуса в эти годы, удельный вес представителей управленцев остался чрезвычайно высоким: среди российских депутатов, избранных в 1990 г., – 78,2%, даже выше, чем в депутатском корпусе СССР, избранном в 1989 г. (66%). В то же время доля рабочих в составе Съезда народных депутатов СССР составила 21,2%, а в составе Съезда народных депутатов РСФСР – 5,9%; доля работников умственного труда была соответственно 10,8% и 13,2% (Шейнис, 2005).

При этом следует иметь в виду, что десятилетие 1993–2003 гг., в течение которого было избрано четыре состава Государственной Думы, стало периодом интенсивного формирования не только институтов рыночной экономики в России, но и создания юридической базы ее функционирования. Заинтересованность крупных экономических структур в позитивных результатах законодательной деятельности в этой области привело представителей многих из них в стены Думы. Анализ работы нижней палаты Федерального Собрания в этой связи показывает, что в 1994–2000 гг. правовая база рыночной экономики применительно ко всем ее ключевым сферам была создана. Заметную роль в этом процессе сыграли представители доминирующих субъектов рыночной экономики – крупные экономические структуры. Возросла их численность в депутатском корпусе, соответственно расширилась и усилилась и сфера корпоративного лоббизма. Налицо рост прямого участия ряда крупнейших корпораций в самом процессе выборов в Думу, когда они стали фактически выступать в роли своего рода электоральных машин (Перегудов, 2003).

Как показали результаты другого масштабного исследования, реализованного под руководством автора этих строк, – проекта «Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов», представители бизнеса составляют в настоящее время от одной до двух третей состава законодательных собраний в субъектах Российской Федерации. Активное вхождение в региональную политику представителей крупного бизнеса способствовало формированию новой социальной категории, названной в рамках проекта «универсалами» – то есть лицами, обладающими влиянием как в региональной политике, так и в региональной экономике.

Сближение политической и экономической власти – весьма существенная и заметная тенденция (Гаман-Голутвина, 2004).

Сопоставление динамики роста представительства бизнесменов и военных в Думе позволяет вернуться к вопросу, ставшему предметом широкой общественной дискуссии последних лет, – относительно то-

го, кто обладает политическим приоритетом в современной России – военные («силовики») или крупный бизнес.

Речь идет прежде всего о доминировании милитократии («силовики») на региональном и федеральном уровне, и определенные основания для этого есть.

Действительно, вхождение бывших или действующих военных в структуры гражданского управления продолжается, в том числе в ходе выборов в Думу. Однако анализ характера голосований бывших военных («силовики») там не обнаруживает однозначной зависимости их политических ориентаций от предшествующей политической биографии. Пришедшие во власть военные далеко не всегда являются лоббистами военно-промышленного комплекса. Более того, нередко депутаты со звучной боевой биографией оказываются ставленниками финансово-промышленных групп, использующих символический капитал «силовики» в лоббистских целях.

Важной характеристикой высшего законодательного органа является соотношение в ней различных политических сил, и прежде всего *соотношение влияния различных политических партий*. Европейские политические партии на протяжении всего XX в. были доминирующим субъектом парламентского рекрутинга в своих странах. Их роль в формировании национального парламента рассматривается экспертами в качестве важного показателя профессионализации парламентариев. Именно партии выполняли и продолжают выполнять до настоящего времени роль социального лифта, возносящего своих участников к вершинам парламентского Олимпа. Так, например, в 1998 г. 48% членов бундестага занимали ключевые позиции в своих партиях. Именно партийная карьера выступает главным механизмом рекрутирования членов парламента Германии, Великобритании, Франции, Италии, Австрии и других европейских стран.

Особенностью российской многопартийности как субъекта парламентского рекрутинга является то, что, начиная с первого созыва в 1993 г., во всех созывах Думы были представлены партийные образования, традиционно определяемые экспертами как «партии власти». В качестве такой партии, опирающейся на политическую и организационную поддержку государства (вследствие центристской политической ориентации в рамках партийного спектра России эти фракции определяют также как центристские), в разное время выступали «Выбор России» и «ПРЕСС» в 1993 г.; «НДР» и «ДВР» в 1995 г.; «Единство» в 1999 г.; «Единая Россия» в 2003 г.

Феномен успеха «партий власти» обусловлен как российской традицией доминирования исполнительной власти в России, так и, отчасти, общемировой тенденцией укрепления ее влияния в целом. Генезис и существенные особенности этих партий определены поддержкой государства.

Анализ соотношения политических сил в Думе показывает несколько тенденций. Наиболее заметной является рост присутствия и влияния «партий власти». Если в 1993 г. их доля составляла 16,2% и 14,3% в 1995 г., то к 1999 г. она выросла до 32,4% и до 67,3% в 2003 г. В результате выборов 2003 г. партия «Единая Россия» сформировала самую многочисленную и влиятельную фракцию. В настоящее время она располагает практически двумя третями голосов Думы. Члены фракции «Единая Россия» возглавили все 29 парламентских комитетов. Учитывая поддержку депутатов из других партий и депутатов-одномандатников, «Единая Россия» располагает конституционным большинством (306 голосов).

Другая тенденция – заметное снижение присутствия коммунистов в Думе четвертого созыва. Эта партия потерпела на выборах 2003 г. ощутимое поражение, потеряв 15% мест по сравнению с предыдущим созывом. Победы добились ЛДПР и блок «Родина», выступившие под национал-патриотическими лозунгами, успешно использовав мобилизационные возможности своих лидеров и информационные ресурсы федеральных СМИ. Партии либерального направления – СПС и «Яблоко» – остались за бортом Думы.

Таким образом, в результате последних выборов соотношение политических сил в рамках нижней палаты Федерального Собрания Российской Федерации изменилось. Во-первых, большинство обрели центристы. Во-вторых, вдвое уменьшилось представительство левой оппозиции. В-третьих, впервые в парламент вошли политические силы национал-патриотической ориентации. Вне Думы впервые оказались партии либерального направления.

Отмеченные тенденции характеризуют существенное изменение политического профиля законодательного органа, который из оппонента исполнительной власти превратился в ее сторонника, причем в масштабе конституционного большинства.

Важной характеристикой депутатского корпуса является *связь депутатов с регионами* – весьма существенная составляющая работы европейских парламентариев. Значительная часть (40% и выше) депутатов национальных легислатур имела избирательный или управленческий опыт на региональном или локальном уровне до избрания в национальный парламент. Другим важным фактором избрания является опыт партийной деятельности. Как правило, около 30% депутатов (в парламентах Германии, Франции, Италии 50–70%; в некоторых странах до 80%) занимали лидирующие позиции в своих партиях на локальном или национальном уровне до первого избрания в национальный парламент.

Что касается Думы, то косвенным свидетельством относительно слабой связи многих депутатов с регионами является характерный для

всех четырех созывов высокий удельный вес депутатов, у которых не совпадают место рождения, избрания и проживания. Например, таких депутатов в первом созыве было 31,5%, а в четвертом – 27,7%. Между тем совпадение места избрания и проживания остается доминирующим фактором связи с регионом.

Анализ партийных связей с регионами показывает, что наиболее ярко выраженной партией-«космополитом» является ЛДПР. Не случайно устойчивой тенденцией ее участия в выборах является сочетание успеха по партийным спискам с крайне низкой результативностью в одномандатных округах.

В блоке «Родина» немногочисленны депутаты, избранные от территорий проживания или рождения, – таких в два раза меньше, чем тех, кто избирался от «чужой» территории. Во многом это обусловлено быстрыми темпами создания партии и ее продвижения в электоральном пространстве, что достигалось посредством привлечения в свой состав известных в масштабе страны фигур, слабо связанных с регионами.

Противоположностью ЛДПР можно считать группу внепартийных депутатов, для которых характерна наиболее прочная биографическая связь с регионами. Основой их электорального успеха является региональный лоббизм. Применительно к четвертому созыву 2003–2007 гг. доля независимых депутатов сократилась вследствие инкорпорации значительной их части в ряды «Единой России».

В целом фиксируется сокращение числа «региональных лоббистов» в Думе четвертого созыва, которое можно рассматривать в качестве одного из проявлений укрепления позиций федеральной власти. КПРФ отличается более сбалансированным количеством депутатов, связанных и не связанных с регионами.

Анализ связей «партий власти» с регионами показывает, что в ее рядах наибольшим было число депутатов, слабо связанных с регионами, в 1999 г., когда в качестве партии власти выступило «Единство». Конец 90-х годов XX века известен как период острейшего кризиса президентской власти, поэтому это активно создававшееся движение оплотнилось в свои ряды людей с разнообразным политическим опытом. Как результат, удельный вес депутатов, никак не связанных с регионами, превышал 35%. В 2003 г. укрепившая свои позиции «партия власти» – уже в формате «Единой России» – сделала ставку на кандидатов, укорененных в регионах. Об этом свидетельствует удвоение (с 14,4% в 1999 г. до 30,1% в 2003 г.) числа депутатов, имеющих тесную связь с регионами.

Для понимания особенностей профессионализации российских депутатов важную роль имеют такие параметры, как *степень и характер преемственности парламентского корпуса, а также специфика политического опыта.*

Средний уровень обновления в национальных парламентах европейских стран составляет около 20–30%. Шансы инкубентов быть переизбранными, как правило, благоприятны: значительная часть парламентариев сохраняет мандаты в течение трех и более сроков, обретая, таким образом, важный опыт, который помогает сохранить мандат (Best Cotta, 2000: 505).

Типичный портрет европейского парламентария: профессиональный политик, вышедший из средних слоев; имеет среднее или высшее образование и значительный политический опыт с вероятностью продолжения парламентской карьеры. Политическое представительство стало профессией, в рамках которой оказывается востребованным нечто большее, нежели зеркальное отражение характеристик представляемой общности, для того чтобы быть избранным и действовать как представитель.

Анализ динамики обновления состава Думы выявляет следующие тенденции. Прежде всего, это стабильное снижение процента впервые избранных депутатов: с 66,5% во втором созыве до 50,6% – в четвертом. Так, в четвертом созыве работало 28 депутатов, которые были избраны в Думу четыре раза – в 1993 г., 1995 г., 1999 г. и 2003 г. Трижды избиралось 50 депутатов, дважды – 144, а 228 депутатов заняли места в Думе впервые. При этом со второго созыва происходит естественное снижение числа переизбранных без перерывов депутатов, а число избранных на три срока и более с перерывом возрастает.

Данная тенденция означает формирование «ядра» депутатского корпуса – пула профессиональных парламентариев, которые с незначительными изменениями переходят в каждый новый созыв.

Наиболее устойчива преемственность во фракции КПРФ. Например, удельный вес депутатов, избранных на три срока, составил 63,8% фракции. Применительно к «партии власти» этот показатель вдвое ниже – 35,1%. Это закономерно, так как значительное численное разрастание центристской фракции в Думе привело к тому, что помимо «старожилов» фракция пополнилась немалым числом новых лиц. Поскольку «партии власти» от созыва к созыву меняли организационную форму, степень обновления центристских фракций была высока. Так, в 1999 г. она составила 81,3%, когда в Думу пришла новая команда, которая на следующих выборах в 2003 г. обновилась лишь частично. В результате «Единая Россия» имеет наибольшее количество депутатов, чьи биографии не связаны с советским политическим опытом. Следовательно, значительная часть центристских фракций Думы пополнялась за счет лиц, не участвовавших ранее в профессиональной политике и рассматривающих парламентскую карьеру в качестве инструмента укрепления позиций в основной сфере деятельности, прежде всего в бизнесе и государственном управлении.

Что касается значения и качества политического опыта, определяющих успешное избрание, то следует различать *политический опыт советского и постсоветского периода*. Если говорить о влиянии прошлого политического опыта, то приоритетную роль играет фактор политического лидерства – опыт в работе партийных, общественных, профсоюзных организациях советского периода. В среднем по всем четырем созывам он составил 30%.

Приоритет этого фактора является характерной особенностью и европейских парламентов. В конце 1990-х гг. его значение приближалось к 40%. Далее следует – с различиями по четырем созывам – фактор местного регионального опыта, который составлял в Думе в среднем 25%. Это ниже среднеевропейского уровня, который, как правило, превышал 50%. Опыт парламентской работы является третьим по значимости. Так, средний показатель по всем четырем созывам составляет 17,7%. В динамике он падает с 21,4% в 1995 г. до 19,3% в 2003 г.

Наименее существенными для избрания депутатов являются номенклатурный опыт в целом (15,5%) и опыт работы в правительстве советского периода (6,6%). Но независимо от рейтинга наблюдается *снижение влияния всех факторов традиционных форм советского политического опыта в качестве условия успеха на парламентских выборах*.

Среди параметров политического опыта постсоветского периода важнейшим электорально-значимым критерием является парламентский опыт депутатов (как отмечалось выше, обладают им около половины депутатов четвертого созыва). Далее следует фактор политического лидерства (30%). На третьем месте – значение регионального опыта. Почти в два раза в течение десятилетия снижается влияние опыта работы в управленческих структурах постсоветского периода, что весьма логично, учитывая управленческую неэффективность данных структур. Значение этого фактора снижается почти в 2 раза: с 9,3% в 1993 г. до 5,1% в 2003 г.

Проведенный анализ дает, на наш взгляд, основание говорить о снижении значения личностных характеристик парламентариев по сравнению со значением роли организационных качеств кандидатов и качества их политической поддержки. Эта констатация находит подтверждение и в исследовании «Самые влиятельные люди России», которое показало устойчивость данной тенденции по сравнению с поддержкой влиятельных административных или финансовых структур.

Таким образом, отличительной особенностью постсоветского современного российского парламентаризма является высокий темп изменения состава и политических ориентаций его участников. Это определено сложносоставной повесткой российского транзита, когда решались задачи не только политической трансформации (как это было в странах Латинской Америки и Южной Европы), но также создания

институтов рыночной экономики, в ходе которых менялась социальная структура общества. Данное обстоятельство наложило отпечаток и на особенности функционирования российского парламента. И если изучение парламентского рекрутинга в других странах, в том числе в странах с длительной парламентской традицией, обнаруживает сосуществование различных уровней, моделей и стилей репрезентации (Best and Cotta, 2000: 494), то логично ожидать весьма противоречивых и неоднозначных тенденций в процессах рекрутирования и ротации российской парламентской элиты.

Использованные источники

Гаман-Голутвина О. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М. 1988; www.gaman1.narod.ru.

Гаман-Голутвина О. Самые влиятельные люди России. Политические и экономические люди российских регионов. М., 2004.

Вебер М. Политика как призвание и профессия. М., 1990.

Медушевский А. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998.

Перегудов С. Общество. Корпорации. Государство. М., 2003.

Представительная власть в России: история и современность. М., 2004.

Шейнис В. Взлет и падение парламента. Т.1. М., 2005.

Best H., Cotta M. (eds.) Parliamentary Representation in Europe 1848–2000. Legislative Recruitment and Careers in Eleven European Countries. Oxford. 2000.

Birch A. Representation. L., 1971.

Lipset S., Rokkan S. Cleavages Structures Party Systems and Voter Alignments: an Introduction – Lipset S., Rokkan S. (eds.) Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives. New York: Free Press. 1967. P. 1–64.

Michels R. Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. N.Y., L., 1968.

Михаил ДЕЛЯГИН

НАША ЗАДАЧА – СОЗИДАНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

Ключевые вопросы идеологии

1. Крупный бизнес – основа конкурентоспособности общества, олигархия – смертельная, но излечимая болезнь

Сейчас уже всем ясно, что крупные корпорации являются необходимой основой конкурентоспособности всякого современного общества. Их существование технологически и коммерчески необходимо, их успех – категорическое, хотя и далеко не достаточное условие устойчивого успеха в глобальной конкуренции.

Получивший широкое распространение термин «олигархия» не является ни простым ругательством, ни синонимом обычно действительно малоприятных собственников крупных корпораций.

Олигархия – круг крупных бизнесменов, получающих значимую часть своих доходов за счет контроля за частью системы госуправления. Неотъемлемая часть олигархии – формально не являющиеся бизнесменами коррумпированные чиновники, рассматривающие свою службу в аппарате государственного управления как специфический бизнес, как способ личного обогащения.

Если крупные корпорации объективно необходимы всякому крупному обществу, то олигархия – абсолютное зло, не имеющее ни малейшего права на существование. Ее искоренение – такое же объективное условие конкурентоспособности общества, как и наличие крупных эффективных корпораций.

Однако добиваться этого следует не репрессиями против отдельных олигархов или даже олигархии в целом (и, тем более, не против крупного бизнеса, сегодня являющегося лишь подчиненной частью олигархии). Такое лекарство с легкостью может оказаться страшнее болезни, как это произошло, например, в нашей стране, в которой его примене-

---

¹ Окончание. Начало в «ВА» №1–2006.

ние привело к замене коммерческих олигархов на значительно более разрушительных силовых.

Искоренение олигархии достижимо лишь политическим путем – устранением «теневых» механизмов сращивания государства и крупного бизнеса (в том числе ситуации, при которой госслужащие являются скрытыми бизнесменами, рассматривающими свою работу как способ получения прибыли), переводом их взаимодействия в прозрачный режим, регулируемый на основе интересов общества.

Так как именно неэффективное и коррумпированное, антиобщественное по своему духу, государство превращает бизнесменов в олигархов, искоренение олигархии требует оздоровления органов госуправления. Так, борьба с коррупцией (неотделимой и от оргпреступности, и от олигархии) требует воздействия, прежде всего, на чиновников. Ведь именно чиновник создает условия, толкающие бизнес к даче взятки, а предприниматель как «экономическое животное» просто следует (хотя иногда и с нездоровым энтузиазмом) предложенным ему условиям.

Коррумпированная бюрократия должна быть «раскулачена», а присваиваемые ею потоки взяток направлены в бюджет. Затем эти финансовые ресурсы следует возвращать в экономику в качестве источника ее комплексной модернизации.

Стратегическая задача государства – укрепление и развитие национального бизнеса, содействие его выводу на все новые уровни: с местного на региональный, с регионального – на общенациональный и, далее, на глобальный уровень, с тем чтобы он служил интересам общества наиболее эффективно. При этом государство должно создать отсутствующий сегодня механизм своего взаимодействия с частной корпорацией, вышедшей на глобальный уровень, обеспечивающий гармонизацию интересов общества и данной корпорации. При решении коммерческих вопросов за пределами России наше государство должно быть готово к тому, чтобы по примеру американского государства стать «младшим партнером» вышедшего на глобальную арену национального бизнеса при безусловном сохранении своего положения как «старшего партнера» во всех остальных вопросах, включая внешнеполитические и внутренние экономические.

Государство не имеет права ни рассматривать бизнес как «дойную корову» для своих недобросовестных чиновников, ни – в силу объективного несовпадения интересов бизнеса с интересами общества – позволять ему определять свою экономическую «повестку дня». Иначе, как мы видели на протяжении почти всех 1990-х годов, подчинение узким интересам бизнеса превращает государство в неадекватную и разрушительную силу.

Государство должно исходить из того, что «собственность обязывает», и национальный бизнес, сознавая свою ответственность перед об-

ществом и частично компенсируя недостаточность развития последнего, должен брать на себя целый ряд обязательств, в том числе и не полностью поддающихся формализации. При отрицании бизнесом своей социальной ответственности государство обязано без каких-либо колебаний принуждать его к ней.

Сотрудничество государства и бизнеса на благо общества должно предусматривать разработку государством крупномасштабных проектов и создавать условия, при которых участие в этих проектах будет коммерчески выгодно для национального бизнеса. Если он будет разумным партнером государства, жесткие меры в отношении него будут не нужны.

Так, не вызывает сомнения, что изъятие природной ренты должно идти на основе не каких-либо чрезвычайных мер и широкого возбуждения классовой ненависти, но простых механизмов взимания налогов и экспортных пошлин.

Сегодня экспортеры сырья во многом занимаются хищнической эксплуатацией недр (а часть бизнеса, в том числе формально государственного, – еще и унаследованных от СССР инфраструктуры и оборудования). Они концентрируют финансовые потоки в собственных карманах и занимаются широким приобретением непрофильных активов в ущерб восстановлению материально-сырьевой и производственной базы и, соответственно, долгосрочной конкурентоспособности не только своих производств, но и России в целом.

Нувориши, получившие лучшие советские предприятия в подарок от реформаторской бюрократии, не развивают их и последовательно отрицают неразрывно связанную с владением ими социальную ответственность. Тем самым они демонстрируют обществу, что сами не признают эти предприятия своей собственностью. Не только общество считает их собственностью нелегитимной – они сами воспринимают ее так же! Если они не смогут изменить свое поведение, сделав его конструктивным и социально ответственным, государство будет обязано привести форму собственности на их предприятия в соответствии с их же собственными представлениями.

Но, прежде всего, государство обязано не насиловать или уничтожать, а воспитывать бизнес, разумно корректируя и направляя его деятельность при помощи введения соответствующих норм и механизмов регулирования. Лишь наличие сопротивления выработке либо реализации этих норм и механизмов предоставит ему право прибегать к более жестким воздействиям, среди которых могут быть:

- введение монополии внешней торговли на экспорт сырья и продукции первого передела;
- распространение государственной собственности на все добываемое в России сырье при переходе частных сырьевых корпораций на положение работающих с давальческим сырьем;

– национализация, в том числе безвозмездная, на основе рассмотрения, с юридической точки зрения, итогов приватизации (это крайняя мера: она ограничит глобальную экспансию России, которая легче осуществляется направляемым государством инициативным бизнесом, чем государственными структурами).

Так как указанные меры возлагают на государство значимые функции оперативного регулирования, они требуют в качестве непременно предварительного шага кардинального повышения эффективности и, главное, ответственности госуправления.

До наведения порядка хотя бы в сфере управления госсобственностью (и – особенно – государственными корпорациями, имуществом за рубежом и ГУПами) и подчинения этого управления интересам общества, а не отдельных чиновников и их групп, реализация описанных мер недопустима. В этих условиях она сможет привести не к повышению, а к радикальному снижению эффективности использования ресурсов общества (эффективность госуправления РАО «ЕЭС России», «Газпромом», «Роснефтью» и рядом других крупных госкомпаний заведомо ниже эффективности управления крупными частными корпорациями России).

2. Либеральный фундаментализм – чума XXI века

Чтобы понять специфику России, отличающую ее от образцов, демонстрируемых развитыми странами, и во многом делающую эти образцы недоступными для нее, надо осознать: 15 лет назад Россия вступила на рыночный путь со значительным опозданием.

Ее конкуренты не просто ушли далеко вперед в области развития общественных институтов, – массовое использование их моделей развития в прошлом зачастую делало невозможным успешное следование этим моделям в настоящем. (В экономике это выражается в доказанной невозможности успешного «догоняющего» развития, в жизни – примером, когда колея на дороге углубляется и разбивается так, что пользоваться ею становится невозможно.)

Кроме того, развитые страны, пользуясь «правом первооткрывателя» и доминирующим политическим влиянием (которое при либеральных реформаторах 1990-х годов носило характер прямого «внешнего управления»), весьма последовательно направляли развитие российского общества. Как правило, они делали это в корыстных интересах, заботясь не о наиболее успешном развитии России, но, напротив, о ее сдерживании в наиболее выгодном для себя «промежуточном» положении. В этом положении она не грозит соседям своим разрушительным и для них крахом, но не способна не только защищать, но даже и осознать свои национальные интересы.

Последствия этого «внешнего управления» чудовищны. Именно оно явилось главной причиной, удерживающей нашу Родину в состоянии перманентной национальной катастрофы.

Эти последствия еще только начали осознаваться и изживаться российским обществом. Наиболее болезненным и потенциально опасным из них представляется укорененность либерализма как в общественных институтах, так и в общественном сознании. При этом он обычно воспринимается не как частная идеология бизнеса, но как универсальная для всех времен, народов и социальных слоев истина в последней инстанции. Между тем естественным образом исповедуемый и распространяемый бизнесом (особенно крупным) либерализм как минимум недостаточен для развития любого относительно слабого общества, в том числе и российского.

Прежде всего, исходя из почти религиозного догмата о «презумпции избыточности госрегулирования», он категорически требует минимизации роли государства в жизни общества, что чревато последовательным и разрушительным отказом бюрократии от выполнения неотъемлемых и исключительных функций государства.

Как философия и идеология, либерализм опирается на представления о самодостаточности каждого человека, что не имеет отношения к реалиям России, где большинство людей жестко привязано к масштабным общественным системам жизнеобеспечения.

Либерализм исходит из того, что каждый может самостоятельно и в полной мере отвечать за себя. Как ни ужасно, это не имеет отношения к современной России: значительная часть общества по разным причинам (от неправильного образования до бытового алкоголизма) не может адекватно воспринимать даже повседневную реальность и, соответственно, полностью отвечать за свои поступки.

Либерализм игнорирует масштаб социальной деградации России. В обществе, где бедных лишь 5%, их бедность может восприниматься как их личная проблема и, более того, как их выбор, который надо уважать и с которым нельзя бороться. Но когда бедных, по самым оптимистическим оценкам, свыше 60%, а более 18% населения в условиях баснословной внешнеэкономической конъюнктуры голодает (именно так переводится изящный термин «имеет доходы ниже прожиточного минимума») – это проблема всего общества, и для решения ее необходим мощный инструмент в лице государства.

Наконец, в условиях жесткой глобальной конкуренции, ведущейся по отношению к ее слабым участникам «на уничтожение», проповедуемое либерализмом в качестве панацеи открытие национальных рынков является большой и разрушительной ложью. Практика (как постсоциалистического пространства, так и начавшей вымирать Африки) уже многократно подтвердила очевидное: слабая экономика, в соответствии с либеральными постулатами поставленная в равные условия с

более сильными экономиками, без поддержки государства не выдерживает конкуренции и погибает.

Все эти недостатки в полной мере проявились за последние 15 лет, в течение которых в нашей стране с исключительной энергией, последовательностью и эффективностью проводятся все более разрушительные либеральные преобразования. Их разрушительность усугублена особенностями российских либеральных фундаменталистов, боровшихся с социализмом не столько от неприятия его пороков, сколько от неприятия своей Родины, своего народа.

Стремясь к разрушению своей страны, они осознанно выступали против права как такового. Так, американский советник главного идеолога российских либеральных реформ Гайдара писал о настоятельной необходимости «вытеснить из общественного сознания мотив права мотивом выгоды». Прошло более 10 лет, и в 2004 г. идеологи российской олигархии открыто говорили о допустимости нарушения законов, так как без их последовательного нарушения невозможно-де вытравить из общества «остатки коммунизма».

Именно эта последовательность разрушила в нашей стране важнейшее чувство, делающее население единым обществом, – доверие, причем даже не столько к государству (о котором толкуют непосредственно страдающие от этого либеральные чиновники), сколько друг к другу, доверие между людьми. Слабость именно этого важнейшего вида доверия ведет к опасному разрежению социальной ткани общества, к подрыву всякого сотрудничества, затрудненности, а то и полной невозможности даже необходимых совместных действий, – и, как следствие, к драматической дезорганизации и долговременному снижению конкурентоспособности общества.

В результате в сегодняшней России последовательный либерал – это человек, осуществляющий или, как минимум, осознанно поддерживающий пятнадцатилетний геноцид собственного народа и открыто гордящийся этим.

Несмотря на это, либерализм весьма популярен в России, как и в экономически слабых странах в целом. Помимо специфически российских причин, рассмотренных выше, главная причина такой суицидальной склонности слабых обществ (надо отметить, что эта склонность является и одной из ключевых причин слабости) заключается в том, что либерализм объективно является наиболее естественным образом действия бизнеса и энергичных, успешных людей.

Разрушительность либерализма в слабых обществах усиливается тем, что уровень конкуренции, необходимый для нормального развития и поддержания «в тонусе» их элиты, часто оказывается невыносимым для общества в целом. В результате, ориентируясь на себя, на собственные конкурентные способности, либеральная элита относительно слабых обществ создает для них невыносимые условия существования и тем самым разрушает их.

Популярность либерализма обусловлена и тем, что он дает массу привлекательных образцов для подражания: раз его исповедуют успешные люди, чтобы добиться успеха, надо подражать им.

Либерализм – едва ли не единственная массовая религия, полностью снимающая с сильных ответственность за слабых. Каждый судит о других по себе, и миллионеру, когда-то бывшему студентом, весьма трудно осознать тот очевидный для стороннего наблюдателя факт, что все остальные студенты не становятся миллионерами по какой-то иной причине, кроме простого недостатка желания.

Либерализм, исходя из презумпции избыточности госрегулирования, дает чиновникам идеальное оправдание лени, безграмотности и безответственности: чем меньше они делают, уповая на «невидимую руку рынка», тем лучше соответствуют его требованиям.

Популярности либерализма способствует и пропаганда стратегических конкурентов, использующих его как инструмент взламывания национальных рынков. Российское общество остается беззащитным перед ней и сегодня.

Здоровые силы России полностью принимают и, более того, развивают позитивные, созидательные элементы либерализма: неотъемлемые права личности, необходимость защиты прав на честно заработанную собственность, благотворность справедливой конкуренции, нетерпимость к злоупотреблению монопольным положением и коррупции. В то же время они исходят из необходимости как можно быстрее привести российское общество к последовательному отрицанию его разрушительных сторон, превративших современный либерализм в целом не более чем в смертельно опасное оружие недобросовестной конкуренции со стороны глобальных монополий.

Иммунитет от либерализма в его современной, наиболее агрессивной и неадекватной форме, выродившейся в либеральный фундаментализм, является категорическим условием долговременного здоровья и жизнеспособности всякого современного общества.

3. Становление демократии: от благосостояния масс – к расширению политических прав и свобод

*«Бедный человек
не может быть свободным»
Ф.Д.Рузвельт.*

За последние 15 лет российские демократы полностью скомпрометировали понятие «демократия» в глазах россиян, превратив его в синоним хаоса, произвола, насилия, торжества низменных инстинктов, безответственности и безграмотности.

Между тем демократия отнюдь не является формальным набором норм и институтов, исторически сложившимся в развитых странах и теперь навязываемым ими остальному миру.

Демократия имеет иной, не формальный, но содержательный смысл: это положение, при котором мнения и интересы членов общества наиболее полно учитываются государством. Демократия нужна не потому, что она наиболее комфортна для образованной и обеспеченной части общества или позволяет получать иностранные гранты на ее «развитие», но потому, что обеспечивает наиболее эффективное управление и, соответственно, наибольшую конкурентоспособность общества и наибольшее благосостояние его членов.

На разных этапах развития общества такая жизненно необходимая, содержательная демократия достигается различными способами, которые могут и не соответствовать принятым в современных развитых странах формальным критериям демократии, адекватным лишь высокому уровню общественного развития. Попытки «перепрыгнуть через ступеньки» и внедрить в недостаточно зрелое общество формальные стандарты, соответствующие уровню современных развитых демократий (в том числе парламентскую республику, разделение властей, независимость СМИ от государства и т.д.), нарушают ход его развития и ведут к утрате даже того скромного уровня демократии, который был достигнут накануне этих попыток. Их результатом, как показывает, в частности, страшный опыт ряда мусульманских стран, становятся либо диктатура (в том числе иногда теократическая), либо хаос.

Здоровые силы российского общества считают подобный выбор неприемлемым и отстаивают постепенное, органичное развитие демократических институтов, при котором они повышают эффективность общественного управления и укрепляют конкурентоспособность страны. При этом первичны экономические изменения, обеспечивающие рост благосостояния широких слоев общества, а ни в коем случае не политические эксперименты, какими бы благородными побуждениями они ни вдохновлялись.

Необходимо сознавать, что демократия в формальном, западном понимании устойчива и эффективна, лишь когда вырастает из массового благосостояния. Униженные и оскорбленные люди склонны применять формально демократические институты для мести и самоутверждения за счет своих обидчиков, а отнюдь не для созидания. В то же время из-за длительной объективно обусловленной концентрации всех своих сил на простом выживании они, как правило, физически не имеют возможности в полной мере осознавать последствия решений общенационального масштаба, в принятие которых они неминуемо вовлекаются этими институтами.

Поэтому подлинно демократические силы российского общества должны последовательно придерживаться не формального, но содержательного понимания центрального для всей современной политической жизни понятия «демократия».

4. Критерии ответственности элиты

Элиту общества в ее современном понимании образуют его члены, непосредственно участвующие в принятии значимых для него решений или являющиеся примерами для массового подражания.

Хотя в среднесрочном плане национальную конкурентоспособность определяет эффективность управления, в долгосрочном плане на первое место выходят мотивация и воля общества, воплощаемые в его элите. А так как с началом глобализации конкуренция идет в первую очередь в сфере формирования человеческого сознания, важнейшим фактором конкурентоспособности общества становится то, что именно формирует сознание его элиты.

Если это сознание в основном формирует само соответствующее общество, оно в полной мере сохраняет адекватность, то есть способность сознавать и преследовать свои цели. Формирование же сознания его элиты извне представляет собой завуалированную форму внешнего управления, часто со стороны стратегических конкурентов, которая делает указанное общество неадекватным, вынуждая действовать в интересах его противников.

Влияние на сознание общественной элиты является одним из наиболее действенных и потому важнейших инструментов ведущейся на уничтожение конкуренции и установления тотального контроля глобальных монополий. Последние используют технологии формирования сознания часто эффективнее государств, подчиняя своим целям не только национальные элиты, но и международные организации, и глобальное общественное мнение.

Элита, сознание которой в значительной степени сформировано стратегическими конкурентами, по вполне объективным причинам обречена на предательство своей страны. Именно по этой причине Россия пережила 15 лет национального предательства со стороны своих руководителей.

Принципиально важно учитывать, что в современных условиях, когда глобальная конкуренция все в большей степени становится межкультурной, универсальность и комфортность западных ценностей качественно облегчают уход национальной элиты под «внешнее управление».

Однако в современных условиях даже формирование сознания элиты ее собственным обществом отнюдь не гарантирует ее последовательной ориентации на национальные интересы. Ведь члены элиты располагают большими возможностями, чем рядовые граждане, и сталкиваются со все большим соблазном использовать эти возможности в ущерб остальным гражданам. Глобализация дает шансы сильным и создает проблемы для слабых, разделяя недостаточно развитые общества. Склонные, как и большинство, судить о других почти исключительно

по себе, члены элиты часто в принципе не могут понимать, что комфортный для них уровень конкуренции, в том числе внешней, для руководимых ими обществ может оказываться заведомо непосильным. Поэтому они неосознанно, исходя из личных ощущений, склонны стремиться к либерализации, существенно расширяющей их собственные возможности, но подрывающей конкурентоспособность их стран и несущей беды их народам.

Существенно и то, что в слабых обществах традиционная культура, усугубленная косностью бюрократии, способствует отторжению инициативных, энергичных людей, порождая в них естественную обиду, – а ведь именно такие люди в конечном счете пробиваются в общественную элиту! В результате они, воспринимая в качестве образца для подражания развитые страны и часто искренне пытаясь оздоровить свою Родину путем механического переноса на ее почву их реалий и ценностей, превращаются в «троянских коней» более развитых конкурентов. Подобное слепое культуртрегерство (особенно успешное) разрушает еще не полностью готовое к внедряемым в него ценностям общество, особенно если оно принадлежит к незападной или не вполне западной цивилизации.

Даже войдя в элиту, инициативные люди не могут полностью избавиться от чувства чужеродности, что также провоцирует их враждебность к своему обществу, воспринимаемому как скопище несимпатичных, а то и просто опасных людей. Такое взаимное отторжение элиты и общества характерно для многих стран.

По мере все более широкого распространения западных стандартов образования и переориентации части элиты, и особенно молодежи, неразвитых стран на западные ценности это противоречие распространяется все более широко.

Прозападная молодежь и прозападная часть элиты, стремясь к простым человеческим благам, утрачивают при этом собственные цивилизационные ценности и в результате начинают объективно, в том числе и вопреки своему осознанному желанию работать на систему ценностей своих стратегических конкурентов.

Именно с элиты и молодежи начинается размывание собственной системы ценностей, которое может закончиться размыванием, а затем и крахом соответствующего общества. Это наиболее деликатный аспект цивилизационной конкуренции, без которого нельзя понять широкое распространение парадоксального отторжения собственных ценностей и враждебности к собственной стране и учесть его как в личном поведении, так и в коллективной политике.

На практике критерий патриотичности (и, соответственно, адекватности) элиты исключительно прост: это форма ее активов. Ведь как целое элита обречена действовать в интересах сохранения и приумножения именно личных активов (как материальных, так и нематериаль-

ных – влияния, статуса, репутации, доступа к информации и так далее). Если критическая часть личных активов элиты контролируется стратегическими конкурентами ее страны, элита как целое начинает объективно, помимо желания отдельных ее членов, реализовывать их интересы, неминуемо превращаясь в коллективного предателя, в «пятую колонну» более развитых конкурентов.

Как минимум это означает, что адекватная элита, ориентированная на интересы своего общества, должна заботиться о своей репутации прежде всего в своей стране, а не в фешенебельных странах-конкурентах и хранить ту часть личных активов – как материальных, так и нематериальных, – которой она не может сознательно пожертвовать, в национальной форме.

Это требование сурово, но вполне объективно, как и сама современная конкуренция.

5. Патриотизм может быть лишь независимым и ответственным

Ведя политическую борьбу против нынешнего режима, ничтожность, недееспособность и возведенная в культ безответственность которого сегодня представляют собой непосредственную угрозу уже самому существованию нашей Родины, мы не имеем права забывать главное: здоровые силы России не приемлют борьбу за власть ради власти, губительную как для общества, так и для национальной экономики. Нам нужна не политическая «спихо-техника», а возвращение России ее места на мировом рынке, превращение народного идеала справедливости из тормоза в двигатель экономики, создание и внедрение в сознание страны «сверхзадачи», без которой она в силу своей природы не может существовать.

Следует полностью исключить возможность даже тактического союза с силами, последовательно враждебными России, даже при совпадении сиюминутных интересов или позиций по конкретным вопросам, так как подобные союзы создают объективную опасность перерождения здоровых сил общества и в конечном счете принесут России больше вреда, чем пользы.

Как и восемьсот, и пятьсот, и шестьдесят лет назад, сегодня не время для страха и обид: враг у ворот. Мир изменился, и войны на уничтожение наций, получившие в последнее время название глобальной конкуренции, ведутся уже не конницами или танками, но преимущественно информационными и финансовыми потоками. В начале 1990-х мы на собственном чудовищном опыте убедились: оттого, что они стали менее кровопролитными, они не стали менее жестокими и разрушительными.

Подобно тому, как наши деды выстояли и победили в начале 1940-х, мы сумеем выстоять и победить и сейчас, хотя поводов для исторического оптимизма сегодня у нас почти так же мало, как тогда.

15 лет разрушительных либеральных реформ, 15 лет национально-го предательства нанесли нашей стране ущерб, сравнимый разве что с летними месяцами 1941 года.

Но американские историки, исследуя моменты прекращения отступления застигнутой врасплох Красной армии, обнаружили общую закономерность. Всякий раз ситуацию ломали и переламывали представители так называемого «решительного меньшинства», не смирявшиеся с неизбежным поражением и продолжавшие яростное сопротивление даже тогда, когда оно казалось безнадежным и бессмысленным, иррациональным. Это меньшинство составляли разные люди – от уголовников до комиссаров; разными были и их мотивы, но именно им, давно и прочно забытым, принадлежит главная заслуга в сохранении нашей цивилизации.

Сегодня в России снова формируется это иррациональное «решительное меньшинство», складывающееся стихийно, служащее Родине, а не лицам и способное переломить сложившиеся тенденции, остановить деградацию и превратить катастрофу в победу.

Во всех без исключения социальных группах и политических кругах, как грибы после дождя, стремительно прорастают энергичные люди, не приемлющие унижения и разложения России. Как правило, они находятся в жесткой и осознанной оппозиции правящему симбиозу либеральных фундаменталистов и силовых олигархов.

Их протест, порождаемый глубоким личным чувством, а не корпоративными обязательствами, является главной силой, способной начать модернизацию и, соответственно, возрождение России.

Именно эта категория людей обеспечивает сегодня стихийное, но стремительное формирование гражданского общества «на пустом месте и вопреки всему», как в конце 1980-х годов, – просто потому, что потребность действительно рождает функцию.

Именно эти рассерженные на откровенно пренебрегающее своими обязанностями государство люди являются инструментом, которым российское общество будет модернизировать себя.

Все политические силы, общественные организации и просто граждане, разделяющие взгляды здоровых сил российского общества на цели, стоящие перед Россией, и на конкретные методы их достижения, объективно, вне зависимости от своих желаний и представлений, являются органической частью этих сил в предстоящей борьбе за модернизацию и процветание нашей Родины.

Редакция продолжает начатую в прошлом году публикацию выступлений иностранных корреспондентов, аккредитованных в нашей стране.

На этот раз им было предложено рассказать о своей жизни и работе в России, о тех проблемах, с которыми они сталкиваются, высказаться в отношении тех или иных общественно-политических событий, привлечших их профессиональное внимание.

ЗАРУБЕЖНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ О СВОЕЙ ЖИЗНИ И РАБОТЕ В РОССИИ

Винаи ШУКЛА (Индия)

Впервые приехал в Россию в 1968 г., поступив на филологический факультет МГУ. В 1988 г. стал корреспондентом UNI, с 1995 г. – корреспондент главного новостного агентства Индии – PTI. Автор переводов на хинди нескольких книг Бабеля, Булгакова и Рыбакова.

Десять лет назад, в мае 1996 г., один из заместителей мэра Санкт-Петербурга сказал: «Обычный российский человек понимает геополитическую важность отношений с Индией лучше, чем те, которые сидят в Кремле».

За эти годы ситуация радикально изменилась, и сейчас, перефразируя утверждение В.Путина того времени, можно, думаю, сказать, что «люди, сидящие в Кремле, понимают геополитическую важность отношений с Индией лучше, чем обычный российский человек».

Сегодняшние реалии вынуждают лидеров любой страны вести конкретную внешнюю политику и индивидуально подходить к строительству отношений с отдельными странами, будь это непосредственный сосед или дальнейшее зарубежье.

Однако без компетентных экспертов и способности к глубокому пониманию партнера и массовой поддержки простых людей трудно строить длительные отношения с любой страной. Это применительно и к Индии, которая оставалась незамеченной российской внешней политикой в начальный постсоветский период. В эти годы многие квалифицированные и компетентные специалисты из Азии и Индии, обучав-

шиеся в советских учебных заведениях, просто перемещались на другие, более привлекательные рабочие места.

Индия была одной из первых или, может быть, первой зарубежной страной, которую посетил с визитом Президент Борис Ельцин в январе 1993 г., после краха советской системы, и одной из первых среди других была готова не только признать новый режим в Москве, но и платить по внешнему долгу Советскому Союзу. Однако это практически никак не отразилось на внешней политике министра Андрея Козырева.

Ситуация начала улучшаться, когда в январе 1996 г. министром иностранных дел России был назначен Евгений Примаков, и с тех пор Кремль сосредоточился на традиционных связях с Индией, которые под лидерством Президента Путина преобразовались в стратегическое партнерство.

Тем не менее сегодня есть некоторые поводы для беспокойства.

В ходе глобализации Америка выступает как мировой центр деловой активности, и прямые двусторонние отношения размываются. Все чаще индийские и российские бизнесмены встречаются друг с другом в Нью-Йорке или в другом англо-саксонском городе – Лондоне. Такая локализация отношений вряд ли способствует делу развития и укрепления связей в более широких масштабах, учитывая, что наши народы традиционно с симпатией относились друг к другу и, между прочим, никогда не конфликтовали между собой на протяжении всей истории.

На обыденном уровне сегодня существуют два стереотипа, распространенные об Индии в России:

– Это – бедная страна, которой мы помогли строить сталелитейные заводы и электростанции.

– Мы – европейцы, и мы не можем получить ничего от Индии.

Эти стереотипы основаны на нехватке объективной информации. К сожалению, сегодня российские электронные и печатные СМИ не имеют фактически никакого присутствия в Индии, и информация, которую получает Россия через международные агентства новостей, рассказывает в основном о взрывах бомб, несчастных случаях, цунами и других катастрофах.

Да, Индия – страна контрастов. Здесь вы можете увидеть на улице и телегу, запряженную волом (как две тысячи лет назад), и современный японский автомобиль.

Нельзя забывать, что Индия, которая дала миру понятие «ноля», «десятичного числа» в математике и так называемых «арабских цифрах» (потому что они достигли Европы через арабских торговцев) и, конечно, шахматы, является сегодня страной с развитой демократией. Демократический опыт многоэтнической, мультирелигиозной и многоязыковой Индии мог бы быть полезным и для России, которая является также плюралистическим обществом.

Индия после более чем 700 лет иностранного притеснения (включая 200 лет британского) в 1947 г. начала строить современное мощное де-

мократическое государство. И, как и Россия, сегодня ставит перед собой задачу создания гражданского общества с эффективно функционирующими демократическими учреждениями и системой контроля общества над бюрократией и армией. Опыт Индии в продвижении малого и среднего бизнеса мог бы также найти применение в России.

Индия ощущала острую нехватку пищи, когда в ней жило 450 млн., но сегодня, когда численность населения превысила отметку в 1 млрд., этого нет.

Несмотря на широко распространенную бедность, средний класс в Индии в настоящее время составляет более чем 300 миллионов, что в 2 раза больше всего населения России.

В последние дни перестройки советские экономисты серьезно анализировали индийский опыт смешанной экономики для модернизации экономики страны, однако после краха СССР был принят радикальный либеральный курс развития.

И главное, что я хотел сказать сегодня, – то, что новой российской элите, по-моему, нужно заново открывать для себя Индию – как Афанасий Никитин столетия назад.

С естественным изменением элиты в Индии Россия также медленно выпадает из поля внимания индийского центра, и может наступить момент полного отчуждения, если большие массы не будут вовлечены в цементирование и поддержку заявленного стратегического товарищества. Пока это зависит от военно-технического сотрудничества и пока Индия остается одним из основных покупателей российского оружия. Но из-за неспособности российского военно-индустриального комплекса предлагать очень сложное оружие Индия сегодня покупает передовые оборонные технологии у Израиля и США.

Что делать? Типичный русский вопрос.

Давайте вспомним то время, когда Индия была крупнейшим партнером СССР в странах третьего мира.

Если быть откровенным, в истории двусторонних отношений не было никакой торговли в общепринятом смысле этого слова, а существовал бартерный механизм: СССР поставлял оружие Ираку в обмен на нефть, которая и поставлялась в Индию в обмен на широкий диапазон товаров: чая, текстиля, фармацевтических препаратов, компьютеров и т.д. Объем этих поставок зависел от цен на нефть на мировом рынке. В прошлые годы торговый оборот между Индией и СССР составлял приблизительно \$6 млрд. Но с началом первой войны в Ираке торговля была ограничена \$1 млрд., который Индия ежегодно возмещала как долг в рупиях. В то же самое время военно-техническое и научно-технологическое сотрудничество оставалось неизменным, хотя и в меньших масштабах.

Главной причиной их сохранения были прямые контакты на индивидуальном уровне. Это еще раз доказывает, что у нас есть хорошая основа для длительного, стратегического партнерства.

Очень трудно представить Индию и Россию по разные стороны баррикад.

В новом тысячелетии существует объективная возможность для сотрудничества, охватывающего миллионы людей, посредством взаимных инвестиций в энергоресурсы, сельское хозяйство (Россия могла бы вложить капитал в индийское сельское хозяйство, чтобы поставлять новые овощи, фрукты и цветы сибирским областям).

Индия, в которой сегодня 36 % населения моложе 15 лет, могла бы стать главным источником молодых компетентных трудовых ресурсов в мире, когда население Европы и даже Китая будет стареть. Россия могла бы извлечь выгоду из этого также – путем развития своих восточных и сибирских частей. Эмигранты из Индии всегда вносили свой вклад в процветание принимающей их страны, например, США, Великобритании, Южной Африки, Фиджи и т.д.

Однако для полноценного стратегического партнерства с Индией России необходимо открыть ее заново. Как, впрочем, и Индии – Россию.

Бретт ФОРРЕСТ (США)

В России аккредитован с 2004 года. Автор статей на различные темы от спорта и музыки, технологии, путешествиях до политики. Работал в 20 странах мира. Автор книги о спорте (американский футбол) «Бомба замедленного действия», на основе которой снят телефильм. Пишет из России для американских изданий о событиях в странах бывшего СССР и Восточной Европы.

На днях мой приятель Виталик несколько раздраженно спросил: «И чего это в ваших голливудских фильмах плохие парни непременно русские?» Я решил, что приятель шутит, ведь, конечно же, причина ему была известна. «А того, – ответил я, – что у всех у вас это очень хорошо получается». Виталик вспыхнул, состроив мне рожу плохого парня. Его реакция удивила, поскольку, на мой взгляд, хорошо, когда что-то получается хорошо, даже если это что-то, как в данном случае, было плохим.

К сожалению, не могу поручиться за всеобщность своего суждения. Я не верю, что большинство остальных американцев взирает на порочное поведение столь же восхищенными глазами, какими смотрю на это я. Более того, у американцев есть склонность мерить других такой меркой, соответствовать которой у самих у них не получается. (Возможно, это характерная черта не одних только американцев, но временами кажется, что это так.) И все же данное несоответствие не означает, что в силу его все, о чем мы злословим, является непременно хорошим. Оно тоже может быть плохим, а зачастую таким и бывает. Порой мы оказываемся правы.

Впрочем, что на самом деле означает «плохой»? Что такое «плохо»? Вот, например, последний новогодний спор между Россией и Украиной из-за газа. Как утверждал Кремль – и это вовсе не лишено доверия, – ему нужно было только одно: получить справедливую цену за свою продукцию. Киев утверждал, что внезапный скачок цен является возмездием за избрание правительства, тяготеющего к Западу. Что до американской точки зрения на эту ситуацию, то представлялось логичным рассматривать данный эпизод как все тот же повтор изнемогающей мстительности России.

Различие в том, как Россия смотрит на себя и какой Америка видит Россию, возможно, коренится, по сути, в нынешней склонности России играть то, что она добродетельна, оставаясь на самом деле внутренне глубоко порочной. Это можно выразить так: «Я люблю Запад – я ненавижу Запад», свидетельства чего попеременно проглядывают то в улыбочивых саммитах Путина с Бушем, то в усилиях Кремля вызвать призраков из этого алфавитного месива НАТО, ОБСЕ, НПО и т.д. Веди себя Россия неизменно озлобленно и неуступчиво, вместо того чтобы извечно ударяться в капризные заигрывания, у американцев, возможно, сложилось бы иное мнение. С течением времени постоянство обычно добывается успеха, даже если то, что вы отстаиваете, пользуется плохой репутацией.

Ведь, понимаете ли, большинство американцев, в отличие от большинства россиян, истово устанавливают абсолютные ценности плохого и хорошего, не удосуживаясь принять во внимание то обстоятельство, что все люди одновременно и хороши, и плохи, хотя и в разной мере. В этом смысле наш мир проще, чем ваш, и мы более чем уверены, когда кто-то отвечает нашему представлению о том, кто они такие.

Есть у американцев еще одна особенная черта, о которой нелишне упомянуть. Даже несмотря на то, что США демонстрируют господство в нынешнем мире, американцы, как это ни странно, неизменно встают на сторону обделенных. России же, в силу различных исторических и географических причин, никогда не выпадет играть эту вызывающую особое сочувствие роль.

Насколько я себе представляю, у России два выхода: быть исключительно хорошей или совершенно плохой. Либо попросту вообще позабыть о том, что Америка думает, а лишь усестись поудобнее и получить удовольствие от кино.

Димитрис ЛИАТСОС (Греция)

Шеф-корреспондент национального телевидения Греции «ЕРТ», корреспондент газет «Этнос», «Имперсия» и радио «Flash». В России работает журналистом на протяжении 15 лет. Кандидат философских наук.

Года два тому назад Москву посетил известный греческий музыкант. В нашей с ним беседе после его концерта музыкальная тематика была стремительно отброшена, и композитор «увлек» меня в обсужде-

ние политических вопросов. Объяснил – мы ведь в России находимся, в Москве, одной из мировых столиц!

Практически любой приезжающий сюда иностранец не откажет себе в удовольствии вести политические баталии, предпочитая, хотя и не обязательно, позицию критика. Это свидетельство того, что иностранцы, может, не сознавая этого, ощущают международный вес России, признают за ней влияние на мировые дела. Другое дело, что в таких баталиях Россию видят «удобным» объектом для разного рода критики, зачастую необоснованной, а порой даже и недобросовестной...

Россия всегда проигрывала Западу в вопросах информации и пропаганды, создания имиджа, проигрывала по полной программе. Десятилетиями старается «быть» культурной, миролюбивой, симпатичной, демократической и т.д., в то время как ее западные «друзья» – недруги через все подконтрольные мировые, прежде всего электронные, СМИ представляют ее, как им хочется.

В противоборстве между «быть» и «представляться» Россия оказывается в проигрыше. Например, ее довольно грубые, хотя и прозрачные формы влияния на выборный процесс на Украине осенью 2004 г. подняли бурю протестов как внутри братской страны, так и за ее пределами. А вот «хирургически» тонкая работа хорошо финансируемых американско-польских фондов, в результате чьей бесстыжей деятельности страну затаскивали в третий дополнительный тур выборов (беспрецедентный случай в мировой практике!) и фактически превратили украинскую конституцию в тряпку, объявлялась торжеством свободы и демократии.

Жесткие переговоры российского «Газпрома», требовавшего перейти на рыночные условия в торговле газом, украинской стороной были объявлены «политическим давлением» на «незалежную» власть. А в западных СМИ Россия представлялась ненадежным партнером! Почти не слышно слов критики в адрес Украины. Даже когда в январе обледеневшая от холодов Польша недополучала 30–40% газа, украденного Украиной (украинцам не помогла эта подложенная президентом Ющенко соломка), Варшава и голоса не подняла против строптивного соседа.

Имидж демократической власти на Украине искусственно сделан. Дальше ожидается или ее процветание, или Россия ей помешает в том. Вот как можно «представить»... А кто вникает в то, что «оранжевые» за год пребывания у власти угробили темпы роста экономики страны, кого всерьез заботит, что украинская промышленность существует лишь за счет дотируемого Россией газа?

Нет, России не избежать критики с Запада при любых обстоятельствах. Наивно ожидать со стороны Запада любви. Путин не Пушкин, чтобы обожать его творения. В 1990-е годы падшую Россию «обласкивали», а теперь, когда она пытается вновь подняться, появляются «проблемы с демократией и свободой».

Что ж, сильных не очень любят, зато их можно уважать. Лишь бы Россия не пошатнулась...

Питер Ван дер СЛООТ (Нидерланды)

В Москве – с 1996 г. в качестве корреспондента крупнейшей газеты «Де Телеграф» (Нидерланды). Опубликовал под псевдонимом Питер Ватердринкер три книги о России, среди которых роман «Кольцо Либмана», переведенный на русский язык (издательство Лимбус, 2003).

Для корреспондента существует вполне реальная опасность, которую можно обозначить выражением *going native*. Когда долго живешь в одной и той же чужой стране, то неизбежно наступает момент, когда хочется покинуть ее. По крайней мере, так считают в метрополии. Все то, что в начале пребывания удивляет, в дальнейшем не вызывает такой реакции. Как следствие – невозможность писать объективные материалы. Это там так считают.

Я же всегда считал эту точку зрения ерундой. Абсолютной ерундой! Во всяком случае, если это касается России. Корреспондентский пост – как хорошее вино (у журналиста-бордо): чем больше оно зреет, тем лучше становится. Я думаю, что чем дольше живет корреспондент в стране, тем больше он сживается с обществом, которое его в некотором роде адаптировало. Оптимальный вариант, если еще и спят на одной подушке. Потому что именно тогда он может узнать тайные желания, мечты и мысли этого общества. Его читатели в родной стране от этого только выиграют: ведь где возникает удивление, там рождается сенсация. Хотя я работаю для массовой газеты, стремящейся привлечь массового читателя, стараюсь не грешить последним. Тем не менее следует учитывать подобную предрасположенность иностранного читателя.

Полтора года назад я имел отличную возможность в этом убедиться. Я обедал с министром из Нидерландов. Гаага в то время была председателем Европейского Союза, и то, что я услышал за столом, меня шокировало. Оказывается, в глазах означенного государственного мужа Россия изрядно ослабела. Ей больше нечего рассказать миру. Я переглянулся с нашим тогдашним послом, который приходился хорошим знакомым как министру, так и мне. Такие речи были для нас чем-то вроде личного оскорбления, поскольку посол ведь тоже потихоньку был *going native*. Мы оба почувствовали, что должны отбить эту атаку. И отбили.

Мир привык к плохим новостям из России. К тому же, как известно, хорошая новость не новость вообще. Я это знаю, но иногда люблю подразнить моих читателей. Я частенько пишу про магазины, рестораны и разные способы проведения досуга в Москве. По сравнению с этим городом Амстердам – развивающаяся страна. Я недавно был в Казани. Там отгрохали такой торговый центр, равного которому просто нет в Нидерландах. И только сейчас до некоторых начинает доходить, что Россия отнюдь не стоит на коленях, как уверял нас полтора года назад государственный муж, напротив, она на высокой скорости набирается

самосознания. Гордости. Хотя тут и таятся некоторые опасности, но страна, которая не гордится сама собой, опаснее вдвойне.

Уже десять лет я пишу о российской экономике. Я часто бывал в Сибири и на острове Сахалин. Но только в январе во время так называемого украинского газового кризиса до моего отечества дошло, что Россия владеет четвертью мировых запасов природного газа, а это означает, что ближайшие сто лет именно Россия будет заказывать музыку в Европе. Потому что там не хотят зависеть от русского газа, но и не хотят связываться с атомной энергией. Народ не хочет. Демократия сопряжена с выбором, а выбор всегда стоит денег. От этой мысли как-то отвыкли. Те репортажи, которые я писал тогда из Киева, были отчасти восприняты в Нидерландах, как ушат воды.

Мне звонили с телевидения и так далее. Оказалось, что Россия вполне себе существует. Еще бы! Ведь сигнал-то шел из собственного кошелька. Хотя куда они смотрели три года тому назад, когда знать ничего не хотели о подобного рода статьях, непонятно.

Я воспринимаю эту ситуацию не без некоторого злорадства: ведь я могу хоть немного встать на точку зрения русских, и делаю это вполне осознанно, не давая, конечно, себя завести слишком далеко по этой дорожке.

Несколько лет тому назад мне предложили переехать на работу в Нью-Йорк. Коллеги из Амстердама спешили меня поздравить: как же, ведь пост в Нью-Йорке – это высшая карьерная точка в журналистике. И я поехал посмотреть на будущее место работы и страну пребывания. К посту прилагался большой дом, целая вилла в Скарсдейл (что-то вроде нью-йоркской Барвихи). Я отказался. Я хотел вернуться в Москву, и как можно скорее. Почему? Американское общество мне неинтересно, оно кажется мне холодным и клинически чистым. Это не моя страна. Кроме журналистики, я пишу книги, романы. И если двигатель журналиста – удивление и любопытство, то двигатель писателя – сопереживание.

Коллеги в Амстердаме объявили меня тогда сумасшедшим. Пускай! Чем больше я живу в России, тем больше начинаю не понимать эту страну. Для хорошего наблюдателя это совершенно необходимое качество, оно поддерживает остроту зрения и духа. А именно таким должен быть взгляд Запада на Россию.

ТЕМА НОМЕРА:

КАК УПРАВЛЯТЬ СТРАНОЙ И ЛЮДЬМИ

Кто сегодня правит миром? Кому принадлежит реальная власть? Какой тип социального управления можно считать сегодня наиболее эффективным?

Эти вопросы занимают философов, социологов и психологов.

Ставя проблему управленческих стратегий, мы попытались осветить разные аспекты темы – от диктата бюрократии до идеи самоуправления, от анализа реальных представителей власти до кризиса современных форм менеджмента.

Константин ШАРОВ

НА ГРАНИ ХАОСА

Один из наиболее выдающихся президентов США Эндрю Джексон как-то раз сказал про себя, объясняя журналистам, почему он добился успеха: «*I am a self-made man*»¹. Фразой, что он сам себя сделал, Джексон хотел подчеркнуть, что он умел собой управлять, как никто другой, и именно это дало ему возможность взойти на вершину власти.

Самоуправление («селф-менеджмент») – пожалуй, наиболее важная составляющая часть всего менеджмента в широком смысле. Одни из наиболее авторитетных фигур в теории управления – М.Вудкок и Д.Фрэнсис – утверждают, что, не умея управлять собой, невозможно вообще управлять ничем и никем².

В прошлом карьере и, до некоторой степени, личную жизнь человека определяла организация, управление извне. Современный человек все более и более зависит от самого себя. Именно он сам, его способности к самоуправлению несут главную ответственность за его развитие, а также приращение знаний и навыков и в конечном счете – за жизненные успехи или неудачи.

Жизнь не стоит на месте, как говорили древние. Не устарело это суждение и в нашей современной отечественной действительности. Важной особенностью сегодняшнего селф-менеджмента в России является то, что на смену жесткой, традиционалистской, *квази*-логичной,

¹ Я сам себя сделал (англ.).

² Вудкок, М., Фрэнсис, Д. Раскрепощенный менеджер. Для руководителя-практика / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991.

институциональной упорядоченности и определенности управления собой во времена Советского Союза пришла неустойчивость и неопределенность, отсутствие раз и навсегда заданного поведенческого и управленческого векторов. Время тотального хаоса со своими законами бытия. С этой реальностью мы вынуждены считаться и адекватно к ней приспосабливаться не только для того, чтобы преуспеть в жизни, но часто просто для того, чтобы *выжить*.

Более чем недвусмысленно высказался о роли дезорганизации и неупорядоченности в самоуправлении в рамках современного глобального общества один из идеологов западного либерализма Питер Друкер: «Основной импульс прогресса сейчас исходит не от социальной структуры, а от отдельной личности, и нынешнее время требует от каждого человека эффективных действий по преобразованию не только общества, но, прежде всего, самого себя... Для того чтобы выжить, современный человек должен использовать собственные эмоциональные способности, работая на грани Хаоса, который обладает огромным творческим потенциалом для тех, кто занимается самоуправлением»³.

Но так ли это на самом деле? Действительно ли хаос – прекрасная среда для реализации стратегий селф-менеджмента?

В сегодняшней России, как нигде более, присутствует этот информационный Хаос, о котором гуру неолиберального мира толкует с таким воодушевлением. Если следовать логике Друкера, Россия – неиссякаемый источник специалистов в области самоуправления, некий кладёзь перспектив и потенциалов для тех, кто хочет стать человеком успеха, ориентируясь на самого себя. Но сколько же подобных специалистов – теоретиков и практиков селф-менеджмента – имеется в реальной отечественной действительности, которая хаотичнее и непредсказуемее воображаемого Хаоса Друкера?

Всепроникающее чувство неопределенности, бытующее в сознании не только рядового россиянина, но и зачастую элитария, усугубляется множеством отличительных черт политического, экономического и социального бытия современной России. Они *пугают*, они пробуждают подозрение в том, что нынешние, вполне знакомые рамки поведения не будут оставаться постоянными достаточно долго, чтобы дать нам возможность правильно рассчитать последствия тех или иных действий. Сегодня мы живем в атмосфере *постоянного страха*. И эта атмосфера, давя на наше сознание, всячески препятствует нам управлять самими собой. Страх парализует волю и сознание, так необходимые для селф-менеджмента.

Джордж Буш-старший в своем заявлении, сделанном по поводу распада Советского Союза, отметил, что врагами нового мира являются неопределенность, непредсказуемость и нестабильность (все то, что Друкер относит к положительным атрибутам управленческого Хаоса). Самоконтроль и самоуправление, говорит Буш дальше, после крушения СССР стали однозначно отождествляться с порядком. Но ведь идея

³ Drucker, P. Management: Tasks, Responsibilities. Oxford: Blackwell, 1994. P. 102f.

порядка относится не столько к самим людям, сколько к способам ими управлять, скорее, к способности приказывать, чем к любому из качеств человека. И то, что имел в виду Буш, представляет собой не столько разрушение «порядка вещей», сколько исчезновение способов и средств, необходимых для «приведения вещей в порядок», прежде всего исчезновение рычагов самоуправления. Однако налаживание информационного порядка, служащего необходимой базой для осуществления планов самоуправления, проблематично в России, по крайней мере в обозримом будущем. Наличие информационной *анархии*, царящей сегодня в России, которое вряд ли будет кем-то оспариваться, подрывает основы стратегического селф-менеджмента.

Психологические последствия этой анархии выходят далеко за пределы прогнозов центров социальных исследований и пускают глубокие корни, прежде всего в социальной сфере – в сфере трудовых отношений. Действительно, лишь немногие из нас могут быть уверены, что их дома, какими бы прочными и процветающими они ни казались сегодня, не грозят кошмары завтрашних социальных кризисов.

Трудно говорить об успешном самоуправлении в государстве, где никакая работа не может быть гарантирована, ничье положение не является прочным, никакая специальность не несет устойчивой ценности. В нашей стране сейчас опыт и знания превращаются в обязательства так же легко, как они стали активом, а соблазнительные карьеры слишком часто становятся дорогой к психологическому и экономическому самоубийству.

Права человека в нынешней России не обеспечивают права на работу, сколь бы хорошо она ни выполнялась, или, выражаясь в более общей форме, права на заботу и внимание со стороны работодателя, соразмерные прошлым заслугам. Уровень жизни, общественное положение, признание полезности и права на собственное достоинство могут исчезнуть все вместе и безо всякого предупреждения.

Неопределенность экономики России, не знающая границ, не позволяет пока успешно осуществлять самоуправление и в экономической сфере. Это приводит к тому, что ни один русский топ-менеджер, желающий сделать головокружительную карьеру, не будет серьезно интересоваться принципами и методами самоуправления. Зачем ему нужно самоуправление и самосовершенствование в духе Генри Форда или Джона Моргана, когда можно, нащупав некий очередной «провал» в экономике, сделать его источником неконтролируемого обогащения?

Сегодня три десятка сверхбогатых олигархов, сколотивших более чем сомнительными путями состояние в эпоху всеобщей смуты начала девяностых годов, противостоят остальным россиянам, которые совсем не склонны ориентироваться на их понимание прогресса Отечества и счастья, но с каждым днем все больше попадают в экономическую зависимость от них.

Чтобы хоть как-то ослабить эту зависимость, многие менеджеры приходят к выводу, что проще идти путями самих олигархов, а отнюдь

не заниматься повышением собственного образовательного уровня с помощью самоуправления.

Далее, сейчас в России имеет место всеобщая экономическая дерегуляция – безоговорочное предпочтение иррациональности и моральной слепоты рыночной конкуренции, предоставление безграничной свободы капиталу, даруемой им за счет всех других свобод, пренебрежение всеми соображениями, кроме экономических, что дает новый импульс бесконечному процессу имущественной поляризации.

Продуманный селф-менеджмент несовместим с абсолютно неконтролируемым рынком. Самоуправление российского менеджера-экономиста оборачивается фарсом и игрой в слова в условиях, в которые поставлена Россия мировыми финансовыми организациями, например Международным валютным фондом. От нас требуется полный отказ от самостоятельной экономической политики, от какого бы то ни было самоуправления и самореализации в области экономики и финансов, и это является неременным предварительным условием получения порции очередных займов от МВФ и мировых банков.

Практически не реализуется самоуправление и в политической сфере современной российской действительности. После семидесяти с лишним лет четких размежеваний и ясности целей возник новый мир «демократии», лишенный не только видимой информационной структуры, но и – как это ни зловеще звучит – какой-либо логики.

Политика, основанная на борьбе блоков, еще совсем недавно определявшая политический облик СССР, выглядела устрашающе по причине тех ужасных шагов, на которые были способны пойти лидеры Советов и Америки (вспомним хотя бы Карибский кризис). Чем бы ни являлось то, что пришло ей на смену, – внутренняя политика Ельцина и Путина, она устрашает отсутствием логичной последовательности и какой-либо позитивной направленности, а также своей неспособностью предпринять что-то действительно серьезное в области совершенствования методов самоуправления политических менеджеров.

Непременное следствие непродуманных действий политических фигур, не имеющих системного представления о самоуправлении, оборачивается разрастанием внутрисоциального неравенства, достигшего в России уже такого масштаба, который вчерашний мир, казалось, раз и навсегда оставил в далеком прошлом благодаря своей способности к саморегуляции и самокоррекции – неотъемлемых частей самоуправления.

Таковы некоторые и, разумеется, далеко не все измерения самоуправленческого хаоса современной России. Селф-менеджмент у нас, возможно, имеет будущее, однако пока, в условиях постоянной самоподдерживающейся неопределенности, оценки относительно его возможностей должны быть более чем осторожными. Таким образом, реальность российского Хаоса оказывается совсем не такой, какой ее представляет себе Питер Друкер.

Либо идеолог либеральных ценностей не совсем прав в своих выкладках в области управленческой синергетики⁴, либо Россия не укладывается в прокрустово ложе глобального либерализма, помноженного на глобальную демократию, и ей необходимы собственные уникальные стратегии самоуправления. Так или иначе, это свидетельствует о том, что сегодня российское самоуправление находится в кризисном состоянии, а пока это так, мы не можем претендовать на серьезные успехи политического, экономического, социального и культурного менеджмента, сопоставимые с достижениями западных стран.

Научившись управлять собой и своими поступками, мы научимся управлять и нашей реальностью, но, к сожалению, это, скорее, долгосрочный проект, чем тактическая программа действий.

Кристина МАТУТИТЕ

ТИПАЖИ КОРЫСТОЛЮБИЯ

Кто же, кроме бюрократа, управляет сегодня миром? Разумеется, те, чье богатство позволяет вмешиваться в политику, в социальные процессы. В известной степени так было всегда. Это относится и к римской знати, и к средневековым феодалам, и к ростовщикам. Однако власть богатства в капиталистическом обществе имеет интересные особенности. Капиталистический бизнес, скажем, в Америке имел демократическое происхождение: представление о капитале как о личном приобретении, добываемом в ходе жесткого, но честного («равнопартнерского») состязания по освоению своего рода «естественных ресурсов богатства», было, если можно так выразиться, нормальной иллюзией экономической истории США.

Чудо стремительных продвижений из «низов» в «верхи», пробегающих в течение одной жизни целого ряда имущественных «страт» демонстрировалось достаточно большим количеством примеров, лежащих в непосредственно доступном поле личного опыта. В этом же опыте формировалось и условно-императивная этика раннего предпринимательства, исчерпывающаяся набором сравнительно простых и немногочисленных инструментальных правил поведения, информацию о которых индивид мог получить, просто слушая воскресные церковные проповеди.

«Биографии быстрого делового успеха», обеспечивающего приход во власть, получили широкое распространение в 1920–1930-х годах прошлого века, то есть именно тогда, когда возможности независимого предпринимательства оказались монополизированными, а случаи стремительного продвижения из «низов» в «верхи» сделались редки-

⁴ Синергетика – ранее наука, а сейчас и целостное мировоззрение, отстаивающее принципы самоорганизации, возникновения порядка из хаоса.

ми до крайности. Можно сказать, что случаи эти были в такой же мере единичны, в какой сообщения о них – массовидны. Неудивительно, что и в содержании данных сообщений (рассказов о возвышениях Форда и Виндербилда, Сименса и Ратенау) нормативное значение приписывалось именно тому, что уже потеряло всякую типичность в реальном буржуазном бизнесе.

В послевоенной литературе по этой же концептуальной схеме фабрикуются биографии героев «закрытого рынка»: крупных технократов и менеджеров, бизнесменов от науки, политических боссов и звезд экрана. Истории их жизни преподносятся как стимулирующие образцы, как свидетельства существования «реальности открытых возможностей», которая исчезла будто бы лишь из опыта рядового, не слишком удачливого индивида, но по-прежнему обнаруживает себя в опыте людей незаурядных, более полно и ригористически реализующих максимы частнопредпринимательского действия.

Сегодня эти иллюзии пришли и на российский рынок.

Как пробиться в высшие эшелоны власти

Газеты и журналы пишут о том, что в наши дни можно заснуть с убогим кошельком, а утром узнать, что ты неслыханный богач. Выигрыш миллиона рублей в лотерею – нешуточное везение. Но все это преходящая мирская слава. Житейский опыт, однако, учит, что можно быть сказочным миллиардером и остаться с какой-то несчастной половиной миллиона. Понятное дело, речь идет об олигархе, который стал сидельцем. Слыханное ли дело – такие фокусы судьбы! Быть у власти, оказывать влияние на мировые процессы и оказаться ни при чем. Между тем для тех, кто вытащил свою фишку, и для тех, кто ее потерял, в Сан-Франциско создан институт по проблемам денег, смысла бытия и жизненного выбора.

Мы ничего не поймем в драматургии власти и управления, если будем вести речь только о бюрократах. Вот почему проблема нуждается в социологическом изучении опыта продвижения во власть тех, кто располагает капиталом. Здесь нам интересны не только мотивы и жизненные установки, но и уже очерченные социологами определенные типажи.

Кто в России сегодня миллионер? Это бывшие чиновники, люди в погонах и молодые управленцы. Этот слой людей изучен нами недостаточно. Если проанализировать мечту о деньгах, окажется, что она имеет несколько лейтмотивов. Первый из них – «жажда безопасности и обеспеченности» – желание «вернуться домой и доказать всем». В мечтах деньги могут все – начиная от покупки отеля «Ритц» в Париже и кончая смертным приговором неверному любовнику. Считается также, что деньги могут обеспечить любовь, причем это вовсе не циничная уверенность, будто любовь покупается, а некая таинственная вера в магические свойства денег, в их силу изменять человека.

Эту веру в наши дни особенно укрепляют распространяемые (благодаря средствам массовой информации) сведения о любовных похождениях кинозвезд, и никакие свидетельства о краткосрочности браков и любовных связей наших отечественных звезд не могут пока ее поколебать. В мечтах «этот другой, богатый я» будет не просто иметь много денег. Он радикальным образом изменится – станет более сильным, бесстрашным, обаятельным, умным, менее ранимым и т.д.

Из веры в магическую силу денег возникает и убеждение, что деньги делают человека если не окончательно бессмертным, но уж, конечно, «навечно известным», как, скажем, Нобель или Форд. И, во всяком случае, считается, что деньги обеспечивают «хорошую жизнь» на этом свете. Эта мечта регулярно поддерживалась в свое время журналом «Плейбой», дотошно описывающим из месяца в месяц роскошные апартаменты хозяина и основателя журнала Хью Хефнера и ему подобных знаменитостей. Мечта жить в «электронном раю» распространена в той же степени, в какой распространяется тираж журнала «Плейбой». Сегодня в России выходит несметное число аналогичных журналов, которые призывают россиян к роскошной жизни.

Источники миллионных состояний XIX–XX века хорошо известны. Это – войны (Крупп), нефть (Рокфеллер, Гетти, Хант), автомобильная промышленность (Форд, Дюпон), сталь (Меллон). Что же касается биржевых операций, то в среде маклеров бытует так называемая «теория большого дурака», заключающаяся в том, что, сколько бы ни заплатили за акцию, всегда найдется «большой дурак», который заплатит за нее еще дороже. Существует также концепция «плохих» и «хороших» денег. Например, ростовщичество обычно презирается, статус рантье также оценивается невысоко, так как считается, что это «незаработанные» деньги. Изобретателю же не ставят лыком в строку его миллионы, так как известно, что он «вкладывает в свое изобретение деньги, не зная, какой оно ему принесет доход».

Что же дают человеку миллионы? Можно купить картину Тициана «Смерть Актеона», как это сделал Поль Гетти (хотя ему и не разрешили ее вывезти из Великобритании), или построить замок в стиле французского Ренессанса в Северной Каролине, как Джордж Вандербильт в 1895 году. Можно войти в высшие сферы американской политики, «одолив» партии около 200 тысяч долларов, как это сделал отец президента Кеннеди – Джо Кеннеди в 1930-е годы, за что и был назначен Рузвельтом послом США в Лондоне. Можно, наконец, до глубокой старости всегда выигрывать теннисные матчи у своих партнеров, как газетный магнат Рандольф Херст. Очень немногие богачи благодетельствовали человечество (наподобие того, как это сделали три венских аристократа, назначив Бетховену регулярную пенсию, так как своими сочинениями он заработать на жизнь не мог). В подавляющем же большинстве случаев богатство и умение распорядиться им на благо человечеству несовместимы.

Представляется, что для классификации тех, кто одержим корыстолюбием, несомненную помощь могут оказать на работы английского писателя и социолога Томаса Уайзмана. Его труды – результат многочисленных бесед автора с людьми из различных слоев общества и профессиональных категорий относительно их методов зарабатывания денег, отношения к деньгам, мечты о деньгах, восприятия денег, слабости к деньгам. Человечество, пишет он, располагает гораздо большим количеством сведений об интимнейших сферах сексуальной жизни людей, чем об их поведении, движимом корыстными побуждениями. В сфере отношения людей к деньгам не существует исследований, подобных известным докладам Кинси о сексуальном поведении мужчин и женщин. Нет в мире ни одного института, который занимался бы изучением поведения людей по отношению к деньгам – их жаждой денег, их одержимостью деньгами, их страстным стремлением к деньгам.

Уайзмен разрабатывает «типологию корыстолюбия», полагая, что существует восемь основных «денежных типов»: романтик, деловой человек, собиратель, энергичный человек, мошенник, преступник, игрок и неудачник, неигрок. Автор оговаривается, что вовсе не считает каждый из названных типов замкнутым: романтик может стать неудачником, может иметь и черты делового человека. Энергичный человек может стать преступником.

«Романтиком» Уайзман называет человека, который идеализирует и переоценивает предмет своей любви, то есть деньги. Например, когда самый удачливый из Крупнов – Альфред Крупп (1812–1887) – женился, то для себя и для жены построил дом на территории одного из своих сталелитейных заводов. Из окна кабинета он украдкой наблюдал за приходом на работу и записывал опоздавших. Жена его вскоре заболела психическим расстройством и все остальные годы не расставалась с врачами. Ведь окна дома, который был назван «Гартенхаус» («Дом-сад»), беспрерывно дребезжали от ударов паровых молотов, а все люди были покрыты слоем сажи. «Романтик» обычно закрывает глаза на обратную сторону медали своего корыстолюбия, видит его в розовом свете. Этиология этого типа корыстолюбца видится Уайзмену в его детском желании удовлетворения своих нужд с помощью какого-то внешнего источника.

«Деловой человек», в отличие от «романтика», вообще отрицает притягательную силу денег, заявляет, что деньги как таковые не имеют для него никакого значения. Для него считается позорным обсуждать свои собственные финансовые проблемы. Французская певица Жюльетт Греко однажды дала подробное интервью о своих любовных похождениях. Когда же ее спросили, сколько она зарабатывает, она ответила с оскорбленным видом, что это вопрос слишком интимного свойства. Деловых людей очень много на службе в больших фирмах и крупных компаниях, они обычно остаются в тени, их имена не фигурируют в прессе, но, как правило, они очень богаты. Они работают как

бы не для себя, а исключительно в интересах компании. Именно в интересах компании они ездят в роскошных автомобилях, останавливаются в дорогих отелях, помогают чилийской хунте свергнуть законное правительство.

Тип «собирателя» обожествляет сам процесс «делания денег». Он не интересуется теми удовольствиями, которые деньги могут купить. Его страсть – обладание деньгами. Некий миллионер, обедая в ресторане с семьей, заказал для всех одного цыпленка. Когда принесли счет, он увидел, что приходится платить за двух цыплят. Тогда он потребовал еще не убранные на кухню тарелки с остатками еды и, собрав все косточки, доказал, что съели только одного цыпленка. Впрочем, характер собирателя состоит в том, чтобы устанавливать контроль над окружающими путем развязывания и завязывания своего кошелька. Собираатель счастлив, если может превратить человеческий труд в подобие безличного труда машины. Его идеал – конвейер, где человеческий труд сведен к монотонной комбинации однообразных движений. Таким собирателем был, например, Генри Форд.

Термин «энергичный человек» у Уайзмана вовсе не означает, что все действия этого типа честны, ведь термин произведен от глагола «hustle» – «теснить, толкать, отбрасывать, протискиваться». Энергичный человек, пишет ученый, «это личность, которая применяет мошеннические, нечестные методы, зарабатывая деньги». Энергичный человек – реалист, ему чужды как романтические разговоры о благе общества, так и отрицание притягательной силы денег. Он заведомо хочет получить больше, чем заслуживает. Основатель династии Крупнов – Арндт Крупп – четыреста лет тому назад скупил в Эссене во время чумы за бесценок земельные участки, которыми семья владеет до сих пор. Для корыстолюбца такого рода войны, эпидемии – наилучшая ситуация для работы его «финансового гения».

«Мошенник» подвизается под видом респектабельного человека в весьма фешенебельных слоях общества. Его «видят всюду», и он «знает всех». Человек, который украл буханку хлеба, несомненно, вор, но человек, берущий слишком высокую цену или недоплачивающий, действует в атмосфере неопределенности, где его поступки не могут быть оценены на основании прямых улики. Необходимо знать все его действия, все его поступки, чтобы определить, вор ли он. Обычно о таких людях всего не знает никто. Поэтому тип «мошенника» и сохраняет респектабельный вид. В США, например, компания «Вестерн юнион» не платила налогов на протяжении восьми лет благодаря мошенническим проделкам своих бухгалтеров. «Беловоротничковая преступность» получила широкое распространение не только в США, но и в других странах. К этому типу корыстолюбцев Уайзман относит и знаменитых спортсменов, которые подписывают контракты на большие суммы, отдавая свое имя для рекламы того или иного товара. Например, чемпион Олимпийских игр в Мюнхене Марк Спитц подписал рекламные контракты на пять млн. долларов. А ведь этический кодекс

Олимпийских игр требует, чтобы спортсмен не получал прибылей от своих выступлений.

«Преступник» – это тип корыстолюбца, для которого не существует таких понятий, как «угрызение совести», «чувство вины», он не останавливается для добывания денег перед убийством. Сюда относятся гангстеры, члены мафии, грабители и т.д.

«Игрок и неудачник» – типы аналогичные, хотя один из них обычно выигрывает, а другой – проигрывает. Одержимость выигрывать и необходимость терять являются самоцелью, сам процесс выигрывания и проигрывания создает у них эмоциональный стресс.

«Неигрок» – человек творческого склада, вообще отказывающийся от гонки за деньгами. Примером такого типа Уайзмен считает Сартра, который отказался от Нобелевской премии, жил в однокомнатной квартире на Монмартре, или Эйнштейна, который назвал ничтожную сумму в качестве вознаграждения за свою работу в Принстонском университете.

Российским социологам пора взяться за исследование столь актуальных проблем, как «деньги и власть», «деньги и управление», «деньги и политика».

Марина РОЗЕНОВА

МИРАЖИ БЮРОКРАТИИ

Идея о том, что гражданин должен и может контролировать государство, – чистейшей воды иллюзия. Я не высказываю здесь никакого ценностного суждения. Нет оценки, плоха бюрократия или хороша. Она в целом соответствует тому направлению, в котором движется общество в целом. В этом смысле она – неизбежное явление.

Видный итальянский политолог Джованни Сартори вскрыл неспособность парламента выполнять функции, которыми его наделяет демократическая идеология. Между тем на вере в его способность к этому все еще покоится наше наивное убеждение, что гражданин будто бы способен к контролю. Ученый показывает, что действительное положение парламента в центре правления и его идентификация с правительством изменяют основы, на которых строилось прежде парламентарное государство, а именно идею представительства, идею контроля, необходимость в защите закона.

Государство всегда рассматривалось как орган принятия решений, причем довольно простой, поскольку решения принимались в соответствии с установленными нормами, проводимыми по всем правилам и контролируемым процедурам. Но объект решения радикально изменился и не связан больше с животрепещущими политическими вопросами, к которым было бы приковано внимание масс. Соответственно, процесс решения не есть уже простая система ясных юридических про-

цедур, как это установлено конституциями. Эти процедуры все еще существуют, но не имеют особого значения.

Процесс принятия решения состоит из сложной смеси личных суждений, традиций, конфликтов между различными органами государства и давления со стороны внешних групп. Государство стало разросшимся организмом, затрагивающим все, состоящим из множества центров, бюро, служб и органов.

Администрация – это слой государственных служащих, которые не обладают той свободой от государства, какой располагали в былые времена судебские коллегии. В лучшем случае у них есть свобода преследовать свои профессиональные интересы. Администрация существует для приведения в исполнение решений политических лидеров – вот ее единственная роль, которая активизируется решениями центрального «мозгового аппарата». Таким образом, широкая административная организация – ничто без своего политического центра, а последний есть все. Журналист А.Минкин отмечает, что чиновники сидят в зданиях с государственным флагом на крыше, пишут с большой буквы – «Комитет», «Администрация Губернатора»... Это ведь не случайно. Посмотрите, какая разница: администратор и Администратор. А в Евангелии даже царь – с маленькой... Они обожествляют свою систему, свою власть...

Все еще живучая тривиальная классическая точка зрения включает в себя, не подозревая об этом, гегелевскую концепцию администрации, – здесь администрация выступает посредником между государством и обществом, и марксовскую концепцию администрации, где администрация понимается как орудие государства. Этим объясняется, по мнению французского социолога Ж.Эллюля, также и то, что большинство людей не придает большого значения изучению администрации в собственном смысле слова.

В действительности государство постепенно поглощается администрацией. Своим фасадом или внешностью политическая власть все еще примыкает к конкретному человеку или совету. Но даже при авторитарном режиме это только внешность. Реальные политические проблемы, которые касаются повседневной жизни народа и охватывают отношения между гражданином и общественной властью, находятся в руках административных органов. В них сосредоточена действительность современного государства.

Прежде всего, управляющая администрация приобрела значительный вес и имеет сложную структуру. Звучат хорошие и благонамеренные заявления о том, что состав функций может быть сведен к некоторым простым правилам или положениям, а администрация – к некоторой общей структуре. Но авторы этих заявлений не отдают себе отчета о действительном состоянии дела. Документ должен обойти пять, десять, двадцать учреждений и получить отметку, что он принят к сведению.

Никто не обладает точным знанием этой огромной машины, и, насколько мне известно, никакого организационного установления, детализирующего многообразные взаимоотношения, нет. Если бы даже и существовало установление для какого-то одного министерства, грош ему цена – ведь оно не сумело бы очертить горизонтальных отношений с другими министерствами и административными органами. Нельзя объять необъятное, и на деле никто не контролирует его.

Но эта бюрократия пронизывает все государства. Премьер или член правительства сам по себе, без своей бюрократической надстройки, ничего не стоит. Министерство, в свою очередь, есть огромный бюрократический организм. Бюрократия проникает в верхние этажи правления, которое, со своей стороны, сводится к бюрократическому комплексу. Поменяйте должностных лиц, даже управление – и вы мало что измените. После известных поисков новой формы отношений, побарахтавшись некоторое время и снизив тем самым эффективность, вы быстро возвратитесь к прежним процедурам, которые развивались не просто по произволу, рутине или бюрократической тупости. Большинство из этих процедур просто лучше всего приспособлено для достижения желаемых результатов.

Социологи возражают: «Администрация – это не организм; она не подчиняется органическим законам и не функционирует в соответствии с определенными правилами. Это абстракция». В действительности администрация состоит из людей и подвержена человеческим слабостям, беспорядочности и личным склонностям, а также не чужда человеческих чувств и личных решений. Некоторые чиновники имеют гораздо большее, чем их коллеги, влияние. Существуют «неформальные» пути организации и коммуникации, наличествуют чисто человеческие привычки, используемые или оспариваемые системы ценностей, а психологический и моральный элементы значительно важнее, чем всякий автоматизм. Между чиновниками случаются профессиональные конфликты, и качество их работы, в конце концов, зависит от продвижений по службе и от поддержки чьего-нибудь личного статуса. Бюрократия всецело живет таким соперничеством и ситуациями, в которых, как в зеркале, отражаются личностные отношения.

Французский социолог Мишель Крозье в книге «Феномен бюрократии» проанализировал воздействие элемента чисто человеческих отношений в бюрократическом процессе, показав, как это создает круговую поруку и в конечном счете усиливает бюрократический процесс. Чем более бюрократизированным становится общество, тем большие последствия влечет за собой бюрократия. И хотя она остается такой же рационализированной, безличной, иерархизированной и т.д., в результате того, что она простирается все шире, ее «дисфункции» ощущаются гораздо слабее ввиду всеохватывающей тенденции к обеспечению «безопасности».

Политический деятель обычно некомпетентен в том, что касается решения стоящих перед ним проблем, особенно если (теперь это представляется неизбежным) он превратился в специалиста в области политических отношений. Никита Хрущев был умным политиком в своем методичном стремлении к достижению вершины власти. Он ничем не отличался от Макиавелли или Тардье. Методы могут слегка варьировать, сущность остается неизменной: соперников должно уничтожать, сподвижников – организовать, узловые пункты и стратегические позиции – занять...

Прежде чем занять верховное положение, политик укрепляет свои позиции внутри партии. Это ожесточенная борьба против «товарищей» по партии. Мало забраться на вершину – нужно еще удержаться на ней. В то же время надо помочь партии приобрести большой вес, друзей и избирателей. Политический лидер должен быть политическим деятелем по профессии, это значит умным техницистом в захвате и защите позиций. Политический деятель, неважно при каком режиме, вынужден вступать в игру. Это делает его неспособным к размышлению над подлинно политическими проблемами. Он обречен навсегда остаться дилетантом, наскоро обученным, наскоро информированным, никогда не находящим времени поразмыслить о политике. Однако он должен уверовать в бюрократию и возложить на нее свои надежды, поскольку все, что он делает в публичном выступлении, и все декреты, которые он подпишет, – все это проистекает от бюрократии.

В этом заключается сложность ситуации: политический деятель принимает на себя ответственность за действия и решения, за которые он, по существу, отвечать не может, потому что ничего не знает или имеет весьма поверхностное представление об их содержании. Но чем шире разрастается бюрократический аппарат, тем меньше шансов остается у политического деятеля получить эффективное знание о нем или реальную власть над ним, чтобы действительно направлять его деятельность. Даже если он сумеет на деле произвести некоторые кадровые изменения в чиновничьем аппарате, это на деле ничего не меняет. Вес административной структуры слишком велик.

Все диктаторы, порождая расширенный бюрократический аппарат, делают это с проклятиями: «Черт бы побрал эту бюрократию!» Это было одним из основных направлений у Гитлера, предмет его самых саркастических нападок на демократию. Сталин, Хрущев также подвергали бюрократию нападкам, делая ее козлом отпущения за все неполадки. Но все эти руководители мудро возвращались на путь бюрократической организации.

Государство, которое хочет делать все и все изменить, никак не обойдется без помощи огромного бюрократического аппарата. Антибюрократические литании – того же порядка, что и магические заклинания. Они абсолютно не способны вызвать ни малейшего подлинного изменения бюрократической автономии.

О КРИЗИСЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

Газеты неустанно сообщают о провале различных правительственных решений. Политики и публицисты указывают на ошибки, связанные с теми или иными социальными преобразованиями («дореформировались!»). Социологи толкуют о неиспользованном потенциале менеджмента. В печати рассказывают о непредвиденных последствиях проводимых реформ.

В чем дело? Может быть, замыслы не получают должной проработки? Или сказывается некомпетентность исполнителей? А, возможно, нет и надлежащего контроля?

Оценим стилистику реплики В.Путина, который при обсуждении вопроса о переработке леса на встрече с министрами сказал: «Ни хрена не происходит. Сопли жуем с 1999 года, и ничего не происходит». Да разве только по поводу леса? Какую тему ни возьми, везде «сопли жуем и ни хрена не происходит».

Между тем суть вовсе не в том, чтобы приструнить нерасторопных министров или щелкнуть бичом, чтобы встряхнуть хозяйственников, вывести из состояния спячки чиновников. Проблема гораздо глубже, и наиболее проницательные западные социологи и управленцы уже заговорили о ней.

Речь идет вообще о кризисе управленческих стратегий. Сегодня многие страницы некогда классических сочинений Макса Вебера, Карла Манхейма, Вильфредо Парето или Фридриха Хайека воспринимаются как далекие отголоски прошлого.

Все чаще отмечается известная растерянность: как управлять в современном мире, как добиться должного успеха в реализации социальных планов, как избежать неотвратимых негативных последствий реформаторства, каким образом войти в будущее?

Технократическая утопия

Великий Вольтер писал: «Мнения правят миром». Просветительская идеология еще не натолкнулась на сопротивление социального материала. Все казалось предельно ясным. Продуктивная идея немедленно обеспечивает исторический поворот, подстегивает социальную динамику. Стоит философу бросить пламенный клич, и люди начнут штурмовать будущее. Но уже через столетие стало понятно, что гениальное прозрение не торопится пронизать массовое сознание. А может быть, наоборот, массы не спешат проникнуться философскими прозрениями?

Потом ситуация стала еще более драматичной. Оказалось, что если идея овладевает массами, то опять-таки историю ждет жуткий облом.

В начале прошлого века родилась промышленная социология. Проводя различные исследования, связанные с жизнью города, армейской действительностью, социологи — зачастую неожиданно для себя и даже вопреки собственным гипотезам — стали обнаруживать все новые и новые факты, свидетельствующие о сложном и противоречивом процессе усвоения единых для данной общественной системы норм и ценностей, влияния, о котором при первом подходе они знали очень немного.

Технократы, занявшие ключевые позиции в экономике, указывали на огромные успехи научно-технической революции, на ее благотворные социальные последствия. Общественные проблемы стали рассматриваться как сугубо технические.

Наиболее последовательно развивал технократическую утопию известный американский социолог и политический деятель З.Бжезинский. В книге «Между двух столетий», которая появилась в начале 1970-х годов, он создал оду технике, ее преобразующей мощи. «Отчего страдает современный человек?» — спрашивал он в своем сочинении. И отвечал: он страдает от непосильного физического труда, от изнурительной эксплуатации. Все это порождает недовольство рабочих. Они бастуют, борются за свои права, требуют облегчить их участь. Однако в этом протесте мало смысла. Компьютерная техника, которая быстро набирает силу, способна взять на себя все производственные операции. Внедрение роботов исключит мускульное напряжение. Труд вообще из обязанности превратится в привилегию избранных. Хочешь подержать лопату в руках — общество в порядке исключения готово предоставить тебе такую возможность. Но это уже не обязанность, а прихоть.

«Отчего страдает современный человек?» — развивал свою концепцию Бжезинский, и отвечал: от расовой дискриминации. Тысячи людей болезненно переживают действие этнических и расовых предрасудков. Цвет кожи, особенности психологического мира, голос крови — все создает отъединенность, конфликты, жестокие схватки, порождает страдания. Негры, пуэрториканцы, индейцы борются за свои права. Общество лихорадит, национальный вопрос становится все более мучительным, неразрешимым. Но и здесь Бжезинский усматривает мало смысла. Наука может безболезненно устранить и эти проблемы. Каким же образом? А вот как: некий фармацевт изобрел мазь для пигментизации кожи. Не хочешь быть черным, покупай мазь — и вот ты уже белый... Можешь легко раствориться в недрах социальной анонимности.

«Отчего страдает современный человек?» — допытывался Бжезинский. И отвечал: он страдает от душевной неприкаянности, от одиночества. Миллионы людей не имеют близких. Семейный очаг угасает: статистика разводов принимает угрожающие очертания. И опять техника спешит на выручку. Вы одиноки, вы можете найти спутника жизни — к вашим услугам электронная сваха. Достаточно сообщить

ей, что вы томитесь по блондинке, упитанности выше средней, умеющей хорошо готовить и преданно любить вас, как электронная сваха, проиграв тысячу вариантов, найдет вашего друга в другом городе, где вы никогда не были и не будете. Техника воссоединит тоскующие души...

Социологи заговорили об огромной эффективности менеджмента во всех сферах организационной деятельности людей. Любая система, утверждали они, эволюционирует одновременно на нескольких внешних и внутренних уровнях, которые взаимосвязаны. Однако это не должно смущать менеджеров. Если учесть сложность самой организации и социальные критерии эффективности, то управление, несомненно, окажется научным и продуктивным.

На фоне этой эйфории постепенно становилось очевидным, что возможности социальных технологий сильно преувеличены. Компьютеризация создала массу новых проблем, которые, по существу, невозможно решить традиционными методами: она углубила и усилила социальные контрасты. Расовые и национальные коллизии приобрели невиданную остроту. А одиночество и заброшенность стали приметой современного образа жизни. З.Бжезинский вряд ли мог разглядеть проблемы, которые характеризуют мир уже на новом витке истории. Изменившаяся демография, кризис ценностей и идентичности, нарастание глобалистских тенденций, противостояние цивилизаций, размежевание гуманизма и демократии. А главное – недоверие к классическим формам социального управления.

Казалось бы, совершенно логичные и рациональные методы нередко вносят хаос в жизнь общества и вызывают поразительные следствия. Индивидуалистические ценности, заложенные в фундамент либеральной идеологии, разрушают этику труда и законопослушания. Молодые люди, к примеру, отказываются служить в армии, выполнять тяжелую работу. А привлечение дешевой рабочей силы, как мы знаем сегодня, чревато серьезными цивилизационными конфликтами. Лозунг свободы, лишенный императивов нравственности и ответственности, обернулся новыми видами порабощения. Принятая в 1948 г. Всемирная декларация по правам человека на проверку осветила лишь деликвентные тенденции в обществе. Попытка вернуться к прежним консервативным методам, позволяющим организовать социальное бытие, наталкивается на сложившийся новый корпус ценностных ориентаций.

На протяжении четырех столетий в европейской культуре господствовала так называемая протестантская этика. Ее основные черты – труд, бережливость, аскетизм, опора на себя. В какие бы одежды ни рядилась мораль, в ней почти всегда присутствовала мысль, что стремление достичь индивидуального спасения с помощью упорного труда, бережливости и конкурентной борьбы составляет суть успеха. Однако создание крупных организаций, корпораций сделало эти ценности менее значимыми.

В противовес протестантской этике возникла новая этика, которую американский социолог У.Уайт назвал социальной. Он считал, что резонно было бы именовать ее организационной или бюрократической, но склонялся к понятию «социальной этики»¹.

Под социальной этикой подразумевается совокупность идей, которые ограничивают ценности индивидуализма. Отсюда вера в группу как источник творчества. Человек существует как элемент общества. Сам по себе он изолирован и бессмыслен. Лишь поскольку он сотрудничает с другими, он начинает чего-то стоить, ибо, возвышая себя в группе, он помогает произвести целое, превосходящее сумму его частей. Теперь строгий и эгоистичный индивидуализм, который проповедовали от имени протестантской этики, перестали терпеть.

В связи с этими преобразованиями изменилось и веберовское представление о ценностно-рациональном действии, основанном на вере в безусловную ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет. Ценностная рациональность стала еще более иррациональной, поскольку она в меньшей степени принимает во внимание последствия совершаемых действий.

Известный психолог Курт Левин выделил три стиля руководства: авторитарный, демократический и либеральный (попустительский). Позже был описан ситуативный стиль управления, который считался наиболее эффективным. Его приверженцы утверждали, что политик или менеджер должны владеть всеми социальными почерками и уметь манипулировать ими в зависимости от обстановки. Авторитарный лидер мог отдать дань демократическим процедурам, а убежденный демократ, взяв на себя ответственность, отказывался от процесса длительных согласований и апелляций к массам. Мы помним, что, став премьером, Е.М.Примаков позволил внутренним тенденциям экономики обозначить и проявить себя. Его обвинили в попустительском стиле руководства, даже в бездействии. Однако в экономике начался непредвиденный рост.

Не означает ли это, что отныне политик или хозяйственник должны брать на вооружение различные стили руководства в зависимости от ситуации? Не найден ли, наконец, желаемый многостаночный принцип? Увы, ни смешение жанров, ни их чередование не способны обеспечить нужного социального взлета. Раскрыв потенциал авторитарного, демократического и либерального стилей управления, социологи обнаружили, что ни один из них не является идеальным. Родилась тенденция, направленная на создание «кентавров». Авторитарные политики стали выжимать максимум возможностей, заложенных в демократии, для укрепления собственного режима. Примером могут служить только что завершившиеся выборы в Белоруссии. Демократическая власть стала использовать авторитарные методы управления, выстраивая различные вертикали.

¹ Уайт, У. Организационный человек // Личность, культура, общество. М., 2002, с. 284.

Никто толком не знает, как проводить в жизнь мудрые проекты, как добиваться их реализации, как добиться эффективности управления.

У власти нет ни кнута, ни пряника

Быстрое распространение демократии в ряде стран вызвало вполне оправданную эйфорию. Начинался экономический рост, выкорчевывались остатки авторитарного мышления, рождалась иллюзия идеально обретенного стиля социального управления. Американский социолог Фрэнсис Фукуяма, оценивая его преимущества, писал о том, что либеральная демократия может представлять собой конечный пункт идеологической эволюции человечества, являясь тем самым «концом истории». Нельзя не считаться с известными нам теориями развития, благодаря которым Америка вышла из Великой депрессии», послевоенные Германия и Япония добились огромных достижений. Невозможно не осознать становление новых индустриальных держав, таких, как Южная Корея, Сингапур. Впечатляет фантастически стремительное развитие Китая, резкое ускорение экономических показателей в Индии.

«Рынок, как известно, — наилучший, наиболее эффективный и справедливый механизм координации человеческой деятельности. В XX в. массовый голод происходил исключительно там, где пытались уничтожить рынок, — в России, Китае, Эфиопии, Северной Корее. Рынок спас от гибели миллионы людей во время военного коммунизма, Великой Отечественной войны. Отказ от рынка, национализация компаний, импортные квоты, зерновые интервенции, субсидии, дотации, особые зоны — все это деформирует работу российской экономики. Платой за пагубную самонадеянность чиновников, возомнивших себя мудрее миллионов потребителей и производителей, становится падение темпов экономического роста. Если в 2000 году реальная зарплата выросла на 21%, то в нынешнем — на 9%. Вместо возможного роста экономики на 16% получим в лучшем случае 6%-ную прибавку»².

Так сложилась известная идеологема о том, что рынок все сам расставит по своим местам. Английский философ Карл Поппер дал резкую отповедь тем, кто был недоволен демократическими институтами, которые не всегда предохраняют государство и его политику от утраты некоторых нравственных идеалов. «Такие критики, — писал он, — не понимают, чего следует ожидать от демократических институтов и какой может быть их альтернатива. Демократия (если использовать это понятие в указанном мною смысле) обеспечивает институциональные рамки реформирования политических институтов, основанного не на насилии, а на разумном проектировании новых институтов и регулировании старых».

² Андрей Илларионов, *АиФ*. 2005, № 50, с. 9.

Однако экспансия демократии натолкнулась на серьезные барьеры. Оказалось, что многие народы вообще не готовы к такому политическому устройству. Оно не согласуется с их традициями. Обнаружилось, что даже такой приверженец либеральной идеологии, как Ф.Фукуяма, теперь ратует за государственное строительство. Пришлось признать, что многие страны, обеспечивавшие экономический рост, использовали не столько рынок, сколько дирижерскую роль государства. Наконец, в нашей стране началась повальная критика либеральных реформ.

Демократический стиль руководства мог в нашей стране привести к выдвижению новых кадров. Но этого в полной мере не произошло. Разумеется, при демократическом стиле управления руководитель обращается к мнению подчиненных, советуется с ними, привлекает их к выработке и принятию решений, к сотрудничеству в управлении группой. Можно предположить, что в коллективе с демократическим руководителем существуют более дружеские и теплые отношения, люди более свободны и не боятся высказывать свое мнение при решении профессиональных вопросов. Но не стоит забывать, что такие отношения могут не всегда благоприятно сказываться на качестве работы, так как существует вероятность потери времени, затрачиваемого на обсуждение различных точек зрения и поиска решения.

Хорошо помню ту эйфорию, которая сопровождала в годы перестройки демократический азарт. В Институте философии, где я служу, перестали назначать заведующих секторами, их избирали тайным голосованием. Критиковать начальника впрямую, — дело опасное. А вот вычеркнуть его фамилию, получив бюллетень, — дело святое. Подвели итоги свободного волеизъявления — и впали в ступор. Выбрали совсем не лучших. Голосовали в основном по принципу: давай выберем Мариванну. Она и сама не работает, и от других ничего требовать не будет.

Демократический стиль руководства вроде бы всем хорош. Он, как отмечал в свое время К.Поппер, «подразумевает следующее: даже плохая политика, проводимая в условиях демократии (поскольку мы можем содействовать ее мирному изменению к лучшему), предпочтительнее политики тирана — пусть даже самого мудрого и великодушного. Демократия, с этой точки зрения, не основывается на принципе правления большинства: скорее, различные эгалитаристские способы демократического контроля, такие, как всеобщие выборы и представительская власть, следует рассматривать в качестве испытанных и в условиях широко распространенного традиционного недоверия к тирании достаточно эффективных институциональных гарантий против тирании — гарантий, которые допускают улучшение общества и даже предоставляют методы такого улучшения».

Чем плоха демократия? При общем и равноправном участии всех трудно понять, кто же за что отвечает конкретно. Вот Диссертационный совет единогласно проголосовал за докторскую диссертацию, ко-

торой место в корзине. А с кого спросить? Коллективная безответственность. Вот министр обороны Сергей Иванов комментирует в Думе историю с рядовым Сычевым. Он указывает на ответственность всего общества за то, что происходит сегодня в армии. В советское время в таких случаях бытовала неплохая формула: «Ты о себе скажи...»

Министр доказывает: какое общество, такая и армия... Многие новобранцы неграмотны и даже не знают, как пользоваться туалетом. И эти полководческие откровения воспринимаются депутатами как весомые аргументы. Однако надо ли объяснять, что армия и общество, несомненно, связаны. Но бывали времена, когда армия оказывалась лучше общества. Случалось и наоборот. В царской армии служили неграмотные крестьяне, ничего не слышавшие о городских удобствах. Однако их учили владеть оружием и воевать. Впрочем, и мой отец был неграмотным, жили мы в неблагоустроенном предместье. Но во время Отечественной войны он погиб за несколько месяцев до победы. Командовал гвардейским взводом. Это мой личный ответ министру.

Лишь 26% россиян считают демократию «универсальной ценностью». Более того, согласно недавнему опросу ВЦИОМ, 42% россиян вообще считают ее вредной для государства. Народ более всего ценит стабильность (44%) и закон (37%).

Вирус неэффективности

Газеты неустанно сообщают о провале различных правительственных решений. Объявили войну с бедностью и обнаружили, что она множится. 33 отечественных миллиардера имеют совокупное состояние в 172 млрд. долларов. Между тем размер золотовалютных резервов всей страны составляет более 200 млрд. долларов. Разрыв между богатыми и бедными только увеличивается. Это чревато прямой экономической угрозой, которая может спровоцировать полноценный экономический кризис.

Решили заменить льготы деньгами, и вызвали акции гражданского неповиновения. Изначально власти выделили на монетизацию 200 млрд., а пришлось заплатить 500. И что же? Как это ни странно, теперь некоторые льготы начинают потихоньку восстанавливать.

Вообще стоило ли затевать кампанию? Льготы существуют во всем мире. Самая льготная страна – США. Там опекают престарелых, нетрудоспособных, просто нищих. Доплачивают за аренду жилья, лечат, кормят. В Италии, Испании пенсионерам дают льготные проездные, путевки на курорт. Скандинавы настолько жалеют своих пьяниц, что даже раздают им бесплатные «мензурочки». Новые жилищные законы ведут к еще большему обнищанию населения. Жилищный комплекс из всех сил пытаются перевести на коммерческие рельсы. Это невольно заставляет вспомнить о кошмаре монетизации льгот.

Президент поручил два года назад заместителю главы кремлевской администрации Д.Козаку подготовить проект административной ре-

формы. В основе программы лежали вполне здравые соображения: надо четче обозначить функции внутри власти. Плохо, когда одно и то же подразделение отвечает за текущую работу и в то же время думает о перспективе, одновременно контролируя собственную деятельность. Задумано радикально иное: министерства будут определять политику отрасли, федеральные службы — следить за их выполнением, а агентства — оказывать государственные услуги. Долгое время, пока длилось распределение ведомств и кабинетов, деятельность служб была парализована: никто толком не знал, к кому теперь нужно обращаться. Но вот, слава Богу, все расселись по своим местам. Было реформировано 58 министерств и ведомств. Но в итоге их оказалось 81. Где теперь получить нужную подпись, когда приходится обходить сразу три конторы вместо одной, как прежде?

Но неразбериха оказалась еще большей. Министерства, вместо того чтобы определять политику, потребовали от служб и агентств, чтобы те писали законы. Надзирающие органы впали в огромную зависимость от тех, кого должны, по делу, контролировать. Вся эта бюрократическая затея была призвана сократить на полмиллиона армию чиновников.

Через год пришли первые безотрадные цифры: удалены всего 24 тысячи бюрократов. Но и это призрачно: чиновники нашли себя в других ведомствах. Невольно вспоминается метафора Н.С.Хрущева: пугнешь аппарат, они слетают, точно птицы, глядь, а они уже уселись на других ветках...

Когда реформа только начиналась, вместо четырех вице-премьеров оставили в правительстве одного (А.Жукова). Прошло два года, и возникла еще одна пара — Д.Медведев и С.Иванов. Ходят слухи, что будут возвращены отраслевые вице-премьеры, например социальный. Число «гражданских» министерств сократили до 9, но потом приплюсовали еще два. Число заместителей министров довели до двух (вместо 18 замов, которые раньше числились за Г.Грефом). Исключение сделали только для силовиков. Но теперь и «штатским» министрам добавили по два зама.

Медицина вошла в национальный проект. На ее развитие выделены огромные деньги. Но совершенно неясно, на что и куда будут израсходованы эти средства? Каким путем пойдет дальше отечественная дисциплина, от которой в жизни каждого человека зависит очень многое? Население России ежегодно сокращается на сотни тысяч человек, многие люди гибнут только потому, что им не оказали медицинскую помощь. Кто же отвечает за этот проект? Кто стоит во главе Минздравсоцразвития? Известный врач? Талантливый менеджер? Ни то, ни другое. Вполне естественно, что его роль в министерстве состоит только в том, чтобы распределять кредиты.

Наша система управления заражена «вирусом неэффективности». Почему такие толковые специалисты, как Греф и Кудрин, не справляются с инфляцией? Почему при невиданном притоке денежных

средств в стране отсутствует инвестиционная политика? Почему при огромном интеллектуальном богатстве мы числимся среди неконкурентоспособных стран? И, может быть, самый главный вопрос: почему почти каждое нововведение, продиктованное, казалось бы, благими намерениями (монетизация, реформа ЖКХ, армейская реформа), оборачивается скандалом?

Иногда принимаются вроде бы «правильные» законы, но они неизменно имеют плачевный результат. «Поразительная ситуация, — пишет в «Аргументах и фактах» Вероника Сивкова, — любые попытки навести в нашей стране порядок, как правило, оборачиваются еще большей неразберихой. Вот в начале года решили разобраться с рынком алкоголя — подорожала водка. И, слава Богу, только подорожала — грозились, что она вообще пропадет. Попробовали навести порядок с импортом бытовой техники — тут же подскочили цены на мобильные телефоны. Вознамерились избавиться от «пиратов» — выяснилось, что лицензионные диски стоят половину минимальной зарплаты. Ну и так далее...». Не принесла желаемых результатов правительственная реформа. Еще, по сути дела, не приступили к реализации национальных программ, а уже нависла грозная опасность их срыва.

Примеры краха управления. Половина указов Б.Ельцина вообще не выполнялась. Из 60 предписаний, отправленных В. Путиным правительству, не выполнено ни одного. Государственная машина зачастую работает на холостом ходу. Десятки предельно значимых государственных проектов не получают признания, потому что дай им ход, и деньги, отпущенные на их реализацию, немедленно рассуют по карманам.

Институт социологии РАН завершил недавно исследование «Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценки экспертов». Образ современного чиновника получился непритязательным. Народ недоволен тем, что бюрократия думает не о благоденствии людей, а об интересах предпринимателей. «Сегодня госслужащие являются той привилегированной группой населения, которой есть что терять. Весьма характерно, что среди опрошенных госчиновников не нашлось ни одного человека, который оценил бы свой статус и положение в обществе как плохое... Опрос выявил очень интересные ножицы, когда народ думает о своей бюрократии одно, а сама бюрократия о себе, любимой, совершенно иное»³.

Государственное управление в современных демократических странах уже не соответствует описанной М. Вебером модели бюрократии. На формирование и развитие управления наложили отпечаток изменившиеся общественные условия. Полагают, что понятие «бюрократия» в современном смысле родилось как обвинение государства за чрезмерное вмешательство в экономическую сферу. Организацион-

³ ЛГ, 2006, № 10, с. 3.

ная структура функционеров имела особые полномочия и в период абсолютной монархии мешала процессу экономической либерализации.

Презрительные оттенки, связанные с таким пониманием, усилились и получили более широкое распространение в XIX веке, когда термин «бюрократия» стал использоваться как синоним «плохой администрации», «медлительности в принятии решений и ритуализма в делах», «неспособности упрощать и рационализировать нормативное управление». Таким образом, бюрократия стала идентифицироваться с гражданской администрацией, которая в управлении, в формулах и в механизмах своей деятельности постоянно именовалась как «наглое» аппаратное руководство. В современном обиходе бюрократия обозначает государственных служащих (прежде всего высшего ранга).

Не случайно бюрократия (с ее главными характеристиками: обезличенность, иерархичность, живучесть, компетентность) была понята Вебером как неизбежный побочный феномен рационализации политической системы и массовой демократии. Именно благодаря трудам Вебера термину «бюрократия» стала отводиться особая роль. Немецкий социолог действительно обнаружил основные элементы такой власти, законности и административного аппарата: «каждая власть проявляется и функционирует как администрация».

Прогнозисты уверяют нас, что Россия стоит на пороге различных кризисов. Маячит угроза банковского, бюджетного, фондового, пенсионного кризиса. Но главный возможный кризис — кризис стабильности.

Соло страха

Управление может быть эффективным или неэффективным. Но что является критерием такого различия? По мнению известного политолога А.Севастьянова, в качестве такого определяющего признака нужно считать способность в кратчайший срок мобилизовать все свои ресурсы на решение жизненно важной общегосударственной задачи. А эти возможности напрямую зависят от того, насколько быстро и качественно исполняются распоряжения центральной власти⁴.

Так ли безупречна эта точка зрения? Представим себе ситуацию, когда нужно выиграть войну или обеспечить судьбоносный поворот в жизни общества. Разумеется, мобилизация всех ресурсов и возможностей в данном случае действительно выступает в качестве неоспоримого признака жизнеспособности социума. Но в иной ситуации критерием эффективности управления может оказаться именно прочность самоуправленческих стратегий, надежность и слаженность коллективной жизни, а вовсе не мобилизационная способность. История знает такие примеры, когда именно прочность социального бытия выступала надежным заслоном против разного рода призывов, демагогиче-

⁴ Александр Севастьянов. Соло partia // Литературная газета, 2006, № 54.

ских и авторитарных атак. «Свистать всех наверх!» или «За мной, каналы!» – убедительны в экстремальной ситуации. Но хороши ли они для организации продуктивной, рутинной жизни?

Кадры из кинофильма «Председатель» невозможно вытравить из памяти. Новый руководитель колхоза изо всех сил хочет обеспечить мобилизацию трудовых сил крестьян. Коровы, обессиленные от бескормицы, не могут подняться, а председатель хлещет их бичом. Впечатляющий образ, по существу, социальная метафора. А.Севастьянов тоскует о партийной дисциплине. Он предлагает вернуться к авторитарной модели управления. В обстановке нарастающего хаоса и бесконтрольности этот стиль кажется политологу единственно результативным.

Автор пишет: «Как бы высоко ни стоял чинуша, его как члена партии в любой момент могли вызвать в Кремль на ковер и пропесочить по партийной линии так, что кое-кого на носилках выносили. Потому что каждый знал: конец партийной карьеры – это конец карьеры вообще, а то и свободы, а то и жизни. Сегодня ты всемогущий секретарь обкома, а завтра тебя, «вычищенного» из партии, лишенного партбилета, и в дворники не возьмут. Хорошо, если вообще в лагерную пыль не превратишься. Так могли поступить даже с членом ЦК еще при Брежнев и Андропове!»

Почему люди вообще выполняют указания, подчиняются дисциплине, участвуют в общем труде? У них есть интересы и есть мотивы. Один работает ради денег, другой ради власти, а третий убежден, что он руководствуется нравственными принципами. Стянув все эти мотивы к единственному – страху перед расправой, – можно ли таким образом обеспечить эффективность управления? Разумеется, нет. По мнению политолога, гибкая, пронизывающая все производство в городе и деревне, армию, милицию, все социальные сферы структура – партия – держала чиновничество в узде, заставляя его плохо, хорошо ли действовать по единому плану, по единой стратегии развития. Любой сигнал, данный на самом верху общественной пирамиды, мгновенно доходил до самого низа и тут же неукоснительно выполнялся.

Полно, да так ли все это было? А чудовищные приписки, из-за которых накладывали на себя руки загнанные в тупик секретари обкомов? Они обнаруживались во всех сферах – от Агропрома до Госкомнефтепродукта. Государственные богатства направляли на усиление международного коммунистического движения, а подлинные цифры о состоянии советской экономики искажались. Известный американский социолог Р.Пайпс разъясняет, почему в 1960-х годах стремление Н.С.Хрущева выращивать кукурузу даже у Северного полюса могло долго не обнаруживать своей абсурдности. Партийные чиновники отправляли в центр рапорты об изумительных всходах «королевы полей». А кончилось это крахом, хотя партийная дисциплина царила безотказно.

А общая лицемерная мораль? Вспоминаю один эпизод из прошлого. Персональное дело коммуниста, который, работая в исследова-

тельском институте, имел дополнительную половину ставки в вузе. Председатель партийной комиссии гневно спрашивал у провинившегося: «Как вы могли дойти до жизни такой?» А тот отвечал: «Что я могу сказать в свое оправдание? Ведь мы с вами вместе там работали, даже в столовую ходили вместе». «Да, но поймали-то вас, а не меня!».

Авторитарный стиль управления давно доказал свою неэффективность. Но многие по-прежнему обольщены собственными номенклатурными фантомами. Доцент партшколы пытается вернуться к партминимуму. Партайгеноссе мечтает о закрытом распределителе. Бомж уверен в том, что подешевеет водка.

Одна из убогих иллюзий: авторитарный стиль руководства теперь иной, он учел ошибки прошлого.

В нынешней ситуации, чем чаще мы будем запрашивать общественное мнение, тем горше будут плоды суммированных изъятий. Немыслимо ждать рассудочной оценки событий, если в окно квартиры летят пули, если человек не может найти подходящей работы, если понимает, что никогда не сможет обрести кров. Иной взвывается: ну вот пусть и сделает свой выбор. Пусть его голос поможет приостановить безобразия. Однако выборы – не митинг. Западная демократия в течение многих столетий шлифовала политический процесс, вводя для избирателей всякого рода ограничения. Когда речь идет о далеко идущих политических целях, нельзя пускать к избирательной урне фанатика, изгоя, лишенца.

При авторитарном стиле руководства, как известно, угасает дух творчества, все вопросы решает один человек. Остальные только исполнители. Помню, наш директор института был вызван в ЦК партии. Мы, его доверенные лица, давали ему разные советы. «Скажите то, не забудьте про это!». Директор ответил: «Обязательно скажу...» Он выдержал паузу и добавил: «Если спросят...»

Авторитарный стиль характеризуется выраженной властью руководителя, директивностью его действий, единоличием в принятии решений, систематическим контролем за действиями ведомых.

Дуглас Мак Грегор, известный ученый в области лидерства, назвал предпосылки, из которых исходит автократичный руководитель по отношению к работникам, теорией «Х», согласно которой:

1. Люди изначально не любят трудиться и при любой возможности избегают работы.

2. У людей нет честолюбия, и они стараются избавиться от ответственности, предпочитая, чтобы ими руководили.

3. Больше всего люди хотят защищенности.

4. Для того чтобы заставить людей трудиться, необходимо использовать принуждение, контроль и угрозу наказания.

Теория «Х» отводит главную роль внешнему контролю за человеческим поведением. Она предполагает, что человека можно заставить работать либо под влиянием страха, либо за материальное вознаграждение. На основе таких исходных предположений автократ обычно

как можно больше централизует полномочия, структурирует работу подчиненных и практически не дает им свободы в принятии решений. Автократ также плотно руководит всей работой в пределах его компетенции и, чтобы обеспечить выполнение работы, может оказывать психологическое давление, как правило, применяя угрозы.

В тех случаях, когда автократ избегает негативного принуждения, а вместо этого использует метод вознаграждения, он получает название благо-склонного автократа. Оставаясь авторитарным руководителем, он проявляет активную заботу о настроении и благополучии подчиненных. Он может даже пойти на то, чтобы разрешать или поощрять их участие в планировании заданий, но сохраняет за собой фактическую власть в принятии и исполнении решений. И как бы благосклонен ни был этот руководитель, он простирает свой авторитаристический стиль дальше, структурируя задания и навязывая неукоснительное соблюдение огромного количества правил, которые жестко регламентируют поведение сотрудника.

Авторитарный руководитель (далее автократ) является сторонником централизации управления, обладает достаточной властью, жестко диктует свою волю исполнителю. Он принимает решения единолично, директивно определяет функции подчиненных, не давая им возможности проявлять инициативу, пресекает всякую критику в свой адрес и наделяет исполнителей минимумом информации.

Автократ намеренно апеллирует к потребностям более низкого уровня своих подчиненных, исходя из предположения, что это тот самый уровень, на котором они оперируют. Всегда уверен в личной правоте, основывается на собственных знаниях и умениях, большом личном капитале и обширных внешних связях в государственных органах и предпринимательской среде. Он один является во всех случаях конечной инстанцией, верховным судьей, источником поощрений и наказаний. Руководитель такого типа может привести свою фирму к большому успеху, но также и к полному краху.

Однако нет необходимости сразу же отбрасывать этот стиль руководства: при особых, экстремальных ситуациях, при жестком дефиците времени (война, пожар, стихийные бедствия) этот стиль управления является оправданным.

* * *

Теперь пора поставить вопрос: что же является критерием, позволяющим говорить об успешности стиля управления? В ходе изложения были даны разные ответы на этот вопрос.

А.Севастьянов полагает, что таким критерием может служить высокая степень мобилизованности страны, способность собрать волю в один кулак при внешней угрозе.

Демократы убеждены, что такой стиль призван обеспечить широкое участие народа в достижении экономического благоденствия.

Государственники полагают, что именно выстраивание вертикали власти приводит к эффективному руководству, позволяющему положить конец хаосу, не допускать, чтобы «разногласие превратилось в... разногласия», как подчеркивал нидерландский культуролог Й.Хейзинга.

Говорят также о стабильности страны как показателе эффективности руководства.

Вполне понятно, что мобилизационный штурм не является показателем успешности экономического развития, а укрепление вертикали власти не свидетельствует о массовой опоре режима. Подлинным показателем эффективности не может служить ни вертикаль власти, ни коммунистическая мобилизация масс. Разумеется, оба эти признака создают иллюзию успешного управления. По справедливому замечанию известного социолога Т.Заславской, «система, которая сейчас сформировалась, относительно стабильна, но обладает слишком малым потенциалом и перевернется, как матрешка. В ней накапливаются центробежные силы. Ученые опасаются, что что-то произойдет».

Главное, что тревожит сегодня людей, — это кризис стабильности. Судя по всему, из всех национальных задач сегодня наибольшую значимость приобретает скрупулезный анализ провалов в системе социального управления.

Мировая интеллектуальная мысль находится в поисках новых стилей социального управления, которые были бы адекватны изменившимся в мире условиям. Но уже очевидно, что общество нуждается не в мобилизационных кличах и не в системах выстраивания власти. Прочность социума и его возможность ответить новым вызовам определяются ресурсом самоуправления, способностью выдерживать стремительные общественные изменения и обеспечивать людям нормальные условия существования.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ариэль КОЭН (США)

ГРАНИЦЫ НАТО: ЕВРАЗИЯ, СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ И БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК*

Семнадцать лет, прошедшие с падения Берлинской стены, вполне достаточный срок, чтобы поразмыслить о поразительном преобразовании НАТО и изменении его границ. НАТО весьма отличилось по всем статьям: от возвращения центрально-европейских государств в их Европейский Дом до распространения членства на такие в прошлом порабощенные государства, как Эстония, Латвия и Литва.

Новые испытания

В прошлом остались Иосиф Сталин со своим двухголовым чудищем карающей тайной полиции и Красной Армии. В прошлом остались Советский Союз и его всемирная империя. Западной Европе не грозит опасность нападения с использованием обычных вооружений. Биполярный жесткий мир двух идеологически противостоящих блоков и военных машин остается частью истории XX века.

И все же в последние три года в результате направляемого из-за рубежа насилия погибло больше европейцев и американцев, чем когда бы то ни было, за исключением венгерского восстания 1956 года. Источником этого насилия является еще одна дышащая ненавистью тоталитарная идеология – радикальный ислам. А источники этой идеологии, ее полигоны и вербовочные площадки, равно как и источники ее финансирования, находятся на Большом Ближнем Востоке, в том числе и в Средиземноморском бассейне, по всему полумесяцу плодородия, в далеких долинах и ущельях Кавказа и Пакистана, в пустынях Центральной Азии, на плато Афганистана.

---

* *Перевод с английского.* Ариэль Коэн – доктор философии, старший научный сотрудник фонда «Наследие», занимается исследованиями проблем России и Евразии, международной энергетической безопасности. Статья основана на его выступлении на декабрьской (2005 г.) конференции Парламентской ассамблеи НАТО, проведенной в Национальном институте обороны в Вашингтоне.

Это уже больше не подкрепленная обычными вооружениями угроза прорыва танковых дивизий в районе Фульды и не угроза межконтинентальных баллистических ракет, запущенных из Точка или Балаково в России. Сегодняшние подрывники-смертники могут быть вдохновлены проповедями мулл в странах Персидского залива, обучены в лагерях Северо-западной провинции Пакистана или на полях битв Ирака, снабжены деньгами какого-нибудь благотворительного «фронта» в Лондоне и вершить свою отвратительную работу в Мадриде или Париже. Важнее всего, что у них есть свобода тиражировать свои взгляды в Париже и Лондоне, а также в Интернете, причем почти нет никаких средств воспрепятствовать им в этом.

Есть, однако, и дополнительные угрозы. Россия потихоньку отходит от общей европейско-атлантической системы ценностей и от совместной сети оценок угроз. Она следует политике выдворения НАТО и Соединенных Штатов из Центральной Азии и сохранения в леднике «замороженных конфликтов» в Молдове, Абхазии, Южной Осетии и Карабахе.

Россия участвует в совместных маневрах с НАТО, таких, как операция «Деятельное усилие», в которой для выполнения задач по противодействию распространению в Средиземноморье будут задействованы два корабля Черноморского флота, и в то же время Москва грозит Украине, требуя от нее не добиваться членства в Альянсе. Россия хочет, чтобы остальные постсоветские страны осуществляли все контакты с НАТО через Организацию договора о коллективной безопасности – новый вариант Варшавского договора СНГ, контролируемый Министерством обороны и Кремлем.

Политическая нестабильность и государственная несостоятельность на Кавказе, в Центральной Азии и, особенно, среди мусульманских государств южного и восточного Средиземноморья и Большого Ближнего Востока – это еще одна долговременная системная угроза, чреватая опасностью для Европы и Северной Америки.

Несостоятельные лидеры творят несостоятельную политику. Несостоятельная политика порождает несостоявшиеся государства. А они, подобно Афганистану при талибах, плодят безопасные пристанища для террористов. Это происходит в Сомали и других частях Африки и в Северо-западной провинции Пакистана. Это происходит в южном Афганистане, где, по счастью, НАТО наращивает свои операции. Это может произойти и на Северном Кавказе, в Ферганской долине, в горах Таджикистана и Кыргызстана.

Сегодня НАТО, стремясь деятельно обеспечивать безопасность, имеет дело с целым спектром насущных и потенциальных проблем: от иранской ядерно-ракетной программы, которая принесет угрозу Европе, до появления сети террористических организаций, способных осуществить массовые теракты в городах Европы. В то же время многие по-

литики и аналитики утверждают, что НАТО не под силу находиться везде и заниматься всем. Стоит взглянуть на карту и увидеть НАТО в Дарфуре и Пакистане, как начинаешь осознавать, что даже этот Альянс при всех своих громадных возможностях ограничен – и должен быть ограничен – в своем географическом размахе и своих устремлениях.

Выполнение существующих обязательств

НАТО по-прежнему необходимо полностью выполнить обязательства, взятые на себя в Праге, Берлине и Стамбуле.

В 2002 году на встрече в Праге главы государств и правительств – членов НАТО открыли новую главу в истории Альянса, направив приглашения семи странам, в том числе и трем балтийским государствам, начать переговоры о вступлении и обязавшись наделить Альянс новыми возможностями для отражения угроз безопасности в XXI веке.

Двухдневный «саммит преобразования», проходивший 21–22 ноября 2002 года, завершился принятием далеко идущих решений в отношении роли и задач Альянса в будущем. В их числе – создание наисовременнейших сил ответного удара НАТО, обязательство увеличить военный потенциал Альянса и заявление по Ираку. Конкретно государства-члены согласились в следующем:

- **Силы ответного удара НАТО.** Передовые в техническом оснащении, гибкие, легко развертываемые, взаимодействующие и стойкие силы, включающие в себя наземные, морские и воздушные части, готовые незамедлительно выдвинуться при первой же необходимости.

- **Хорошо налаженное военное командование.** Командная структура НАТО преобразуется в менее раздутую, более рациональную, эффективную и устойчивую структуру командования, способную отвечать оперативным требованиям для осуществления задач Альянса в полном масштабе.

- **Пражское обязательство по развитию возможностей.** В индивидуальном плане союзники дали твердые и конкретные политические обязательства расширить свои возможности в областях, являющихся ключевыми для проведения современных военных операций, таких как стратегическое наблюдение за воздушным, морским и воздушно-наземным пространствами.

- **Защита от новых угроз.** Достигнуто соглашение по общим военным принципам защиты от терроризма, для усиления оборонного потенциала Альянса против оружия массового уничтожения согласованы пять конкретных инициатив в области обороны от ядерного, биологического и химического оружия. Главы государств и правительств приняли к тому же решение укрепить оборону НАТО против кибератак и приступить к разработке технико-экономического обоснования системы ракетной обороны.

Сотрудничество США и Европейского Союза должно неизменно основываться на Берлинском дополнительном соглашении («Берлин Плюс») от 17 марта 2003 года, которым предусматривалось окончательное решение вопросов совместимости между ЕС и НАТО. «Берлин Плюс» включает в себя четыре элемента:

- доступ ЕС к оперативному планированию НАТО;
- предоставление ЕС возможностей и общих средств НАТО;
- утверждение заместителя главнокомандующего союзными войсками в Европе (всегда европеец) в качестве командующего любыми проводимыми ЕС операциями;
- адаптацию системы оборонного планирования НАТО с целью ее применимости к проводимым ЕС операциям.

В Стамбульской Декларации 2004 года государства-члены решили обратиться к средиземноморскому и ближневосточному направлениям НАТО. Конкретно было решено:

- **расширить** операцию «Активное участие», морскую операцию в Средиземноморье в целях борьбы с терроризмом;
- **предложить** помощь правительству Ирака в обучении его сил безопасности;
- **расширить** индивидуальный и коллективный вклад в борьбу международного сообщества против терроризма;
- **продолжить** преобразование военного потенциала, чтобы сделать его более современным, пригодным и достаточным для осуществления задач Альянса в полном объеме;
- **подтвердить**, что двери НАТО остаются открытыми для новых членов, и поощрять Албанию, Хорватию и Македонию к продолжению реформ, необходимых для продвижения по пути обретения членства в НАТО;
- **нацелить** евро-атлантическое партнерство на развитие связей с партнерами НАТО в таких стратегически важных районах, как Кавказ и Центральная Азия;
- **расширить** Средиземноморский Диалог и предложить сотрудничество ближневосточному региону в более широких границах, используя Стамбульскую инициативу сотрудничества.

Такую претензионную программу нельзя осуществить при сегодняшнем уровне расходов на военные нужды и нужды безопасности. Страны НАТО, предоставляющие всего по 1,1–1,5% своих ВВП на общие усилия, не исполняют своей доли работы. Нынешних ассигнований недостаточно для реализации обязательств по Пражскому соглашению и «Берлину Плюс», для ведения войны против терроризма, для размещения сил за пределами совокупной территории Альянса, в том числе и для осуществления задач по поддержанию мира. НАТО, для того чтобы выжить, необходимо найти финансовые ресурсы и обеспечить выполнение своих жизненно важных задач. В противном случае,

как сказал Бен Франклин: «Приносящие свободу в жертву безопасности не заслуживают ни той, ни другой».

Борьба с терроризмом

С 11 сентября 2001 г., даты, обозначаемой ныне как 9/11, руководители НАТО много раз подтверждали свою точку зрения на то, что терроризм и его распространение представляют насущную угрозу евро-атлантическому сообществу. В этом плане, сражаясь в Афганистане и перестраивая его, а также обучая иракские спецслужбы, НАТО следует своим основополагающим обязательствам. Однако даже после терактов в Мадриде и Лондоне нельзя избавиться от впечатления, будто НАТО лишено достаточно-го потенциала для ведения глобальной войны против терроризма.

Присутствие НАТО в Афганистане, Ираке, Косово и Дарфуре способствует обеспечению безопасности и выучке вооруженных сил, и все же Альянс способен играть более значимую роль в борьбе с терроризмом и в строительстве новых отношений и союзов на Средиземноморье, Большом Ближнем Востоке и в Евразии – союзов, которые чрезвычайно важны для достижения успеха в этой новой войне.

Пока нет четкости в обозначении национальных интересов в противодействии, связанным воедино, под стать XXI веку, не имеющим границ движениям джихада с их террористическими организациями. Зачастую соображения политической корректности затуманивают оценку угрозы, размывают риторику и суждения о том, что в действительности поставлено на карту, а ведь речь идет, выражаясь попросту, о выживании западной цивилизации.

Западным государственным и общественным институтам необходимо активнее реагировать на угрозы поборников джихада. Сегодняшние армии, суды, правоохранительные органы и службы безопасности, законодательные системы государств и международные организации создавались в XIX и XX вв. для борьбы с иным противником – другими государственными образованиями или коалициями таковых. Вооруженные силы индустриальной эры состояли из частей, сражавшихся по глубокоэшелонированным линиям фронта. Они включали в себя формирования баллистических ракет, флоты, танковые дивизии и воздушные армии. Зачастую все это мало пригодно в борьбе с террористическими ячейками, соединенными в глобальные сети.

Западным сообществам и НАТО необходимо активнее преодолевать эти трудности. Новый противник требует новой основы знаний и нового набора навыков. Языки, история, религия и география, о которых некогда мы знали очень мало, – все это необходимо сделать составной частью современного процесса принятия решений. В Европе и США проживают миллионы людей, для которых родным является арабский язык, фарси и пушту, но в то же время не хватает оперативных работ-

ников и переводчиков, которые свободно владеют этими языками и свободно ориентируются в основанной на этих языках культуре.

Мы еще не начали сражаться в войне идей. Нам тяжело дается социальная адаптация иммигрантов. Судебные системы государств, особенно в Европе, медлительны и неповоротливы в реагировании на расторопные угрозы террористов, что подтвердили трагедии в Мадриде и в Лондоне.

Такое развитие, которое позволит приспособиться к новому конфликту и победить в нем, является величайшей трудностью, с которой сталкивается Запад, с которой сталкивается и НАТО как ее могущественнейший военный союз.

Обращение к Большому Ближнему Востоку

Частью новой направленности НАТО является Средиземноморская инициатива и данное в Стамбуле обязательство Большому Ближнему Востоку. Для того чтобы привлечь арабских и мусульманских государственных деятелей и военных, опыт «Партнерства во имя мира» необходим, однако дастся он труднее, чем с бывшим советским блоком. Крис Доннелли, крестный отец «Партнерства во имя мира», указывал, что сегодня культурный разрыв между НАТО и государственными системами Большого Ближнего Востока гораздо шире, нежели между Западной и Восточной Европой в начале 1990-х.

И все же времени нам терять нельзя. Сегодня мы живем в эпоху, когда арабский национализм, наиболее ярко воплощенный в военных режимах Египта, Сирии и Ирака, рухнул. Либерализм, к сожалению, все еще слаб. Радикальный ислам, начиная от такого его направления, как «Мусульманское братство», и кончая такой разновидностью, как «Аль-Каида», – это опасная идеология, угрожающая благосостоянию мусульманских обществ от Маракеша до Бангладеш. И нет сомнений в том, что он вполне способен на вероломные атаки против Запада.

Политическим системам южного Средиземноморья отчаянно необходимо свежий воздух. Государственным деятелям необходимо проникнуться новыми идеями в сфере безопасности. Военным следует отдаться под более жесткий гражданский контроль и взять на себя некую роль в борьбе с терроризмом. Потребуется пройти долгий путь, принимая в Брюсселе различные делегации с Большого Ближнего Востока, знакомя их с методами, которыми действует НАТО, развивая диалог и сотрудничество, прежде чем эти будущие союзники свыкнутся с нормами НАТО и культуры Запада.

Борьба, скорее всего, предстоит продолжительная – куда более долгая, нежели расширение границ Альянса в Европе и «Партнерство во имя мира».

Вместе с тем существует и угроза того, что движения исламистов и террористических организаций выльются в «главный поток». Никому и в голову не придет предлагать легализовать «Аль-Каиду» или Талибан, точно

так же мы должны исключить легализацию и приятие таких организаций, как «Хезболла», «Исламский джихад», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Хамас» и «Мусульманское братство». Все это тоталитарные движения, оправдывающие направленное на геноцид насилие и подчиненное положение женщин, отрицающие полноту прав для людей иных религий и этнических групп и совершенно нетерпимые к исповеданию ислама, отличающегося от их собственного. С такими нельзя обниматься. Заключаящие их в объятия поступают так на свой собственный страх и риск.

Война идей

Еще одно важное направление в ведении войны с терроризмом – битва идей. Только тогда, когда Запад и умеренные мусульмане смогут предложить массам Большого Ближнего Востока будущее, более привлекательное и осуществимое, нежели «славная жертвенность» джихада, появится у нас шанс победить в этой войне.

Пока же мы не сумели мобилизоваться на войну идей так же, как сделали это во время «холодной войны» против коммунизма. Частично это объясняется тем, что многие до сих пор считают радикальный ислам религией, а не политической идеологией. Частично – тем, что нами утрачены подход, институциональная память и инструменты, некогда державшиеся нами всегда под рукой.

Те, кто помнит Информационное агентство Соединенных Штатов, кто осведомлен о радио «Свобода – Свободная Европа», кому известно, как Запад поддерживал советских и восточно-европейских диссидентов, прекрасно понимают, о чем я говорю. Мы помогали Александру Солженицыну, Андрею Сахарову, Вацлаву Гавелу и Леху Валенсе стать неформальными властителями умов в своих обществах, точно так же нам необходимо снова прибегнуть к этому в мусульманском мире.

И точно так же, как мы создавали средства ведения политической войны, делавшие рок-музыку, современное искусство и ширпотреб до того хиповыми и вождельными в социалистическом лагере, что подрывали марксизм-ленинизм, мы должны отыскивать идеи, символы и людей, способных оттеснить на задворки радикальный ислам. Половина мусульманского населения – женщины. Что ж, это хорошая отправная точка. Существуют к тому же подавляемые этнические и религиозные меньшинства, эксплуатируемое бизнес-сообщество, просто здравомыслящие люди, понимающие, что джихад губителен и для них, и для нас, люди, желающие совместности и сосуществования с Западом. И это тоже хорошие отправные точки.

Мусульмане, несомненно, сами могут и обязаны ради самих же себя сражаться в этой битве, но мы должны помочь им обеспечивать наше собственное выживание. НАТО необходимо думать, как сделать политическую войну составной частью своей доктрины и операций.

Россия и Евразия

Одним из районов, где мусульманские общины и умеренный ислам существовали и ладили с христианами и иудеями, являются бывшие советские территории. НАТО следует поддерживать и развивать «Партнерство во имя мира» с республиками Центральной Азии и с Азербайджаном.

Однако происходящие в Узбекистане события вызывают озабоченность. Россия в значительной мере стояла за жесткой политикой, осуществлявшейся режимом Ислама Каримова после трагедии в Андижане. Возможно, российские операции по дезинформации породили в Ташкенте параноидную убежденность, будто за андижанскими бесчинствами стоят США и даже будто имеются контакты между США и Тахиром Юлдашем, главой Исламского движения в Туркестане, террористической группировкой, связанной с «Аль-Каидой».

Россия желает быть в Евразии игроком самостоятельным. Ее посткоммунистическим, избежавшим реформ элитам в сфере безопасности и внешней политики удобнее иметь дело с китайскими коммунистами и иранскими муллами, нежели с западными политиками и творцами безопасности. Оставшееся с советских времен недоверие к НАТО и США все еще достаточно сильно, и в высших эшелонах власти это недоверие поощряется.

Какое-то время заоблачные цены на нефть позволят России проводить подобную политику. Однако внутренние трудности с демографией, здравоохранением и социальным обеспечением рано или поздно вынудят Москву пересмотреть данный подход. Ведь сейчас Россия раздувает страхи перед «оранжевыми революциями» в Центральной Азии, призывая правящие там режимы пустить в ход силу против собственных народов.

После ухода из Узбекистана США необходимо полагаться на передовую оперативную базу (ПОБ) в аэропорту Манас в кыргызской столице Бишкеке и вести переговоры о создании еще одной ПОБ в Таджикистане. Россию беспокоит, как бы США не создали базы в Грузии, Азербайджане и даже в Туркменистане. С утверждением баз НАТО в Румынии и Болгарии цепь баз, тянущаяся от Черного моря через Каспийское по всей Центральной Азии, окажется огромным преимуществом для глобального военного положения США.

Есть у России и множество других беспокойств. Ее тревожит участие Польши в американской ракетной программе. На последней встрече украинского министра обороны Анатолия Христенко с его российским коллегой Сергеем Ивановым российская сторона пригрозила прекратить военно-промышленное сотрудничество с Украиной, если Украина вступит в НАТО.

Испытывает Россия и тревогу в связи с выводом своих военных баз из Грузии, она противится размещению миротворцев НАТО по линии

азербайджано-армянского размежевания. Такое размещение, разумеется, будет основываться на готовности членов НАТО использовать миротворцев.

При всем при том для НАТО важно продолжать привлекать Россию. Так, очень важны военно-морские учения «Активное участие» для отработки навыков противодействия распространению, в которых Россия принимает участие. Так же, как и возможность России принять участие в операциях по поддержанию мира в Боснии в 1996–1999 гг., где успешно действовала ее 15-я бригада.

Важнее всего, чтобы НАТО соблазнило Россию на обучение ее офицеров и гражданских служащих для продвижения военных реформ и установления более существенного гражданского контроля над военными. Недавние вспышки враждебности на Северном Кавказе показывают, что нынешняя российская армия и службы безопасности не обладают подготовкой, силой духа, необходимыми для противостояния исламистскому бунту в этом регионе. С учетом этого расширение обязательств России в Центральной Азии выглядит в лучшем случае безрассудным.

Украина. Споры о членстве Украины в НАТО зависят от ряда факторов, в особенности от политического развития таких событий на Украине, как парламентские выборы марта 2006 г. В случае, если Украина получит приглашение примкнуть к Альянсу, Москва, несомненно, отзовется на это со злобой. Она втрое повысила цены на природный газ, который поставляет Украине.

Пока, судя по данным опросов общественного мнения, меньшинство украинцев поддерживают вступление страны в НАТО. Киев стал свидетелем первой антинаатовской демонстрации, в которой приняли участие, как сообщалось, 30 000 человек. Сторонники и противники членства, возможно, подталкивают к проведению всеобщего референдума – как раз его и обещал президент Виктор Ющенко. Победа на парламентских выборах пророссийских сил, противящихся членству Украины в НАТО, оттянет решение вопроса на многие годы.

Наконец, чего на самом деле украинцы жаждут, так это членства в Европейском Союзе с сопутствующими экономическими реформами и субсидиями. Однако едва ли им выпадет такая карта после провала референдумов по Европейской Конституции во Франции и Нидерландах.

Кавказ. До сих пор НАТО не размещало сколько-нибудь значительного контингента на Кавказе. Вместе с тем «размораживание» конфликтов в Абхазии, Южной Осетии и, самое главное, в Нагорном Карабахе может предъявить Альянсу ряд новых требований.

Ромуальдас Разукс, представитель НАТО на Кавказе, заявил, что, если обе стороны о том попросят, НАТО может разместить миротворцев на азербайджано-армянской границе. Однако вооруженные силы многих членов находятся в стесненных обстоятельствах и может ока-

заться не так-то легко подыскать достаточно войск. То же самое относится и к Абхазии.

Только когда НАТО сумеет убедить Россию прекратить поддержку сепаратистов, ситуация может действительно измениться. Так что поощрять участников «Партнерства во имя мира» следовать их индивидуальным планам действий в рамках партнерства, которые были представлены Грузией и Азербайджаном в 2004 г., а Арменией – летом 2005 г., это наилучший способ добиться регионального сотрудничества трех южно-кавказских стран под эгидой НАТО.

Схожая ситуация применима и к приднестровскому конфликту в Молдове. Россия не заинтересована в прекращении этого конфликта, поскольку считает, что промосковский коммунистический эксклав по соседству с юго-восточным флангом НАТО наделяет Россию стратегическим преимуществом. Таким образом, Западу непременно следует продолжать нажим с целью «размораживания» конфликтов и нахождения основ для взаимопонимания с Россией.

Заключение

НАТО достигло нового водораздела, когда насущной стала необходимость серьезной переоценки как его географических рамок, так и спектра угроз, которым оно собирается уделять внимание. Руководителям Альянса необходимо взглянуть на свои возможности с ясностью и трезвостью. К будущим своим задачам НАТО следует подходить с реализмом как в военном, так и в экономическом отношении.

Первым в повестке дня идет прописывание приоритетов – выработка согласия в оценках угроз и определение, какие из задач жизненно важны для стран – членов НАТО. Ясно, что интеграция Балкан и расширение связей с Украиной являются задачами, с которыми согласятся большинство членов. За пределами этого НАТО необходимо соотнести свои притязания с финансовыми возможностями. Трудно осуществлять претенциозную политику развертывания или далеко идущие и дорогостоящие партнерские отношения, когда бюджеты стагнируют или сокращаются.

Некоторые специалисты предостерегают НАТО от попыток хвататься за всякую задачу, распыляя и расточая тем самым свои силы. Альянсу следует держать статью V в неприкосновенности, наращивать силы изнутри и, следуя по пути, обозначенному в Праге и Берлине, оставаться «политическим клубом». В самом деле, укрепление интеграции и оперативного взаимодействия после расширения наряду с совершенствованием доктрины, созданием потенциала воздушных перебросок и высоких технологий, развитием у личного состава НАТО суммы навыков, отвечающих угрозам XXI века, жизненно важны для сохранения Альянса и его боеспособности.

Есть к тому же провидческие лидеры, вроде бывшего премьер-министра Испании Хосе Марии Аснара, считающего, что НАТО необходимо сосредоточиться на борьбе с терроризмом у себя дома и ограничить развертывание сил в далеких землях. Он призывает создавать глобальные союзы с демократиями, основанные на сходных убеждениях, такими, как Израиль, Австралия и Япония. Я бы, имея в виду безопасность в Центральной Азии, предложил также расширять сотрудничество с Турцией, ветераном НАТО, с Индией и – в определенных случаях – с Пакистаном.

Ясно одно: членам НАТО необходимы совместные усилия в оценке угроз и согласие в выборе наилучших способов борьбы с этими угрозами. Необходима выработка осуществимых стратегий на Средиземноморье и Большом Ближнем Востоке, включая Иран, Ирак, и в борьбе с терроризмом. НАТО может сыграть какую-то роль в будущих санкциях против программы ядерных вооружений Ирана. Это может оказаться серьезным испытанием, к которому НАТО следует быть готовым.

НАТО необходимо расти на основе Стамбульской Декларации, расширить Средиземноморский Диалог и проверить разветвленность связей с Советом по сотрудничеству стран Персидского залива. Свести арабов и израильтян под единой нейтральной крышей военного взаимодействия – значит способствовать созданию условий для развития доверия и сотрудничества. Распространению идеи Запада о гражданском контроле за военными и силами безопасности, возможно, потребуется пройти долгий путь по модернизации ближневосточных учреждений вооруженных сил и сил безопасности и по утверждению основных принципов демократических отношений между гражданскими и военными.

В Евразии НАТО необходимо развивать связи с тремя южно-кавказскими государствами и, в возможной мере, расширять сотрудничество (в том числе и в области подготовки) с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. НАТО должно быть готово к возобновлению связей с Узбекистаном и Туркменистаном, когда это окажется осуществимым.

Наконец, Альянсу следует расширять связи с Россией вне рамок Совета НАТО – Россия, ввести учения по миротворческим операциям, обмены по подготовке офицерского состава и избирательные совместные маневры. Важнее всего для НАТО – содействовать России в усилении гражданского контроля за военными и в осуществлении военной реформы, которая сделает вооруженные силы России современными, компактными и оборонительными.

В заключение скажу, что членам НАТО необходимо обеспечить руководство, выработать политику и изыскать средства – как финансовые, так и кадровые, – чтобы надлежащим образом справляться со все более и более нестабильным окружением по периметру границ Альянса. Ставки слишком высоки: выживание нашей цивилизации. Права на неудачу нет.

Надежда АРБАТОВА

СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА ЕС В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Новая геополитическая ситуация в Юго-Восточной Европе характеризуется тенденциями и факторами, которые развивались в Евроатлантическом регионе после окончания эпохи биполярности и получили новое развитие на рубеже XX–XXI столетий.

Во-первых, это распад Югославии и СССР и последовавший за этим раздел посткоммунистического пространства между основными европейскими институтами – ЕС, НАТО и ОБСЕ и включение отдельных частей этого пространства в их стратегии, призванные заполнить геополитический вакуум, образовавшийся в регионе по окончании американо-советской конфронтации.

Во-вторых, возросшая взаимозависимость европейских регионов.

Балканы, являясь сердцевиной Юго-Восточной Европы, одновременно являются частью так называемой Большой Европы и Большого Ближнего Востока. Процесс взаимозависимости регионов стал бурно развиваться в начале 1990-х гг. в связи с возникновением новых независимых государств, вступивших в период формирования своей государственности и национального самосознания. Иными словами, Юго-Восточная Европа через Балканы оказалась тесно связанной с Черноморским и Закавказско-Каспийским регионами.

По сути, сформировалось единое геополитическое пространство с общими элементами: геополитическое и геоэкономическое соперничество при особой роли нефтяного фактора региональных и внешних государств; присутствие мусульманского населения, представляющего особый интерес для исламистских радикальных организаций; существование открытых или латентных конфликтов.

В-третьих, Турция после распада СССР обозначилась как новая региональная сверхдержава, ставящая целью распространения своего влияния на постсоветские мусульманские территории, включая Северокавказский регион и Татарстан.

В-четвертых, появление новых трансграничных угроз безопасности – международный терроризм, распространение оружия массового по-

ражения, организованная преступность и т.д. Именно они создают питательную почву и возможность для реализации такого явления, как «супертерроризм», который является сегодня самой главной угрозой европейской и международной безопасности.

Интенсивное распространение политизированного ислама в наиболее радикальных формах в последние 15 лет и активизация международного терроризма непосредственным образом затронули Юго-Восточную Европу. Именно эта новая угроза глобальной безопасности применительно к Европе стала самой опасной в свете интеграционных процессов, высокой населенности, отсутствия границ, по сравнению с другими странами, такими как США, или даже Россия. В связи с этим возрастает значение Юго-Восточной Европы, находящейся на стыке Большой Европы и Большого Ближнего Востока.

В-пятых, это наследие конфликтов на территории бывшей Югославии: незавершенность вопроса о статусе Косово и Черногории, представляющая угрозу хрупкой стабильности в Боснии и Македонии; экономические проблемы; сращивание организованной преступности с полувоенными формированиями, прежде всего в Косово и Сербии; большое количество накопленного за годы войн легкого стрелкового оружия; сохраняющийся высокий уровень беженцев, так и не вернувшихся в силу разных причин на постоянное место жительства.

И, наконец, это возникшие и обострившиеся в последние годы противоречия между Россией и Западом (НАТО и ЕС) на постсоветском европейском пространстве (прежде всего, в Черноморско-Кавказском регионе), обусловленные взаимным непониманием стратегий друг друга. Россия обвиняется своими западными партнерами в неоимперских амбициях и стремлении поставить под контроль независимые государства бывшего СССР. Запад подозревается Кремлем в попытках вытеснения России из сферы ее жизненно важных интересов.

Напряженность в отношениях между Россией с Украиной и Грузией вокруг поставок российского газа в конце 2005 – начале 2006 г., с Молдовой – вокруг Приднестровья, а также усиление военного присутствия России в Армении в связи с предстоящим выводом вооружений и техники с российской базы в грузинском Ахалкалаки лишь подливают масло в огонь взаимных подозрений. Однако главной причиной взаимного недовольства и подозрений остается вопрос о месте и роли России в так называемой Большой Европе и в стратегиях расширения ЕС и НАТО.

Стратегия ЕС в отношении Юго-Восточной Европы. Формат отношений ЕС с третьими странами

Сегодня главным институтом, ответственным за стабильность и безопасность Юго-Восточной Европы, является Европейский Союз, а не НАТО, которая, оставаясь формально основной организацией безопасности Евро-

атлантического региона, переживает трудные времена, связанные с утратой прежних целей, сформулированных в годы «холодной войны».

Окончание биполярности, существенно снизившее зависимость Европы от США в сфере безопасности, послужило мощным катализатором европейской интеграции во всех сферах жизнедеятельности Евросоюза. В то же время устранение угрозы глобального конфликта между Востоком и Западом и появление нетрадиционных угроз европейской и международной безопасности поставило под сомнение роль НАТО в отражении этих новых вызовов. Об этом свидетельствует и опыт НАТО в постконфликтном урегулировании на Балканах – в Боснии и Герцеговине и в Косово. Но главная неопределенность связана с будущим американских обязательств по отношению к Европе, которые были основой союзнических отношений в НАТО.

В любом случае стабильность и безопасность в Юго-Восточной Европе будет становиться все больше чисто европейской обязанностью.

Стратегия ЕС в отношении посткоммунистической Европы в 1990-е годы основывалась на двух главных направлениях: стабилизация через региональное сотрудничество наиболее проблемных стран и регионов Центральной и Юго-Восточной Европы, и интеграция наиболее подготовленных стран в ЕС, с которыми заключались Соглашения об Ассоциации.

Первоначально планы стабилизации предназначались для предотвращения эскалации конфликтов на территории бывшей Югославии, но эти надежды не оправдались. В 1993–1995 гг. Пакт Стабильности, известный как Пакт Балладюра, дал хорошие результаты в Центральной Европе и в странах Балтии, прежде всего потому, что перед этими странами замаячила перспектива вхождения в ЕС¹. Эта же причина, то есть сочетание стабилизационного и интеграционного элементов, принесло успех ЕС на южно-европейском направлении². Пакт Стабильности для Юго-Восточной Европы, ставший поворотным моментом в отношении ЕС к этому региону, включал не только страны бывшей Югославии, но и Болгарию и Румынию.

С 2000 г. план стабилизации в отношении Юго-Восточной Европы, и прежде всего Западных Балкан (Албания, Хорватия, Босния-Герцеговина, Македония, Сербия и Черногория и, что показательно, Косово), предусматривал и некую промежуточную форму отношений с ЕС – Соглашения о Стабилизации и Ассоциации (ССА). Однако в 2001 г. только две балканские страны – Македония и Хорватия – подписали эти соглашения.

С формальной точки зрения, не было и нет прямой связи между ССА и членством в ЕС, так же, как и в случае с Соглашениями об Ассоциа-

¹ Partners and neighbours: a CFSP for a wider Europe./ Chaillot Papers, ISS, September, N 64, Paris, 2003, p.12.

² Там же, p.10.

ции, но выполнение их целей ставилось в качестве необходимого условия для начала переговоров о вступлении в ЕС. В 2003 г. обе страны открыто взяли курс на вступление в ЕС.

России, Украине, Белоруссии и Молдове между 1994–1995 гг. были предложены Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которые находились за рамками этой стратегии. Фактически, хотя, может быть, и не так явно, как в случае НАТО, это было новое деление европейского посткоммунистического пространства между странами, включенными в интеграционные планы ЕС и странами так называемой Большой Европы. Иными словами, СПС оставляло подписавшие его страны за рамками интеграционных процессов. Поэтому те страны, которые взяли курс на интеграцию в ЕС, стремились перешагнуть планку СПС. Так, Молдова была включена в Пакт Стабильности для Юго-Восточной Европы, хотя в полной мере ее нельзя отнести к этому региону ни географически, ни политически.

Особое место в стратегии Европейского Союза занимает Турция, которая подписала Соглашение об Ассоциации с ЕС еще в 1963 г., раньше, чем это сделали Греция, Испания и Португалия, и открыто заявила о своем европейском выборе. И ЕС, и Турция понимали, что путь к членству в Европейском Сообществе будет долгим и нелегким. Выбор Турции в качестве потенциального члена ЕС определялся главным образом ее экономическими и стратегическими интересами как одного из главных опор НАТО в Восточном Средиземноморье и поддерживался Соединенными Штатами. Последнее обстоятельство снижало заинтересованность Турции проводить экономические реформы, с тем чтобы соответствовать критериям, предъявляемым к кандидатам в члены ЕС.

События на Кипре в 1974 г., приведшие к разделу острова, и вступление Греции в 1981 г. в ЕС еще больше высветили двойственность политики Турции. В 1987 г. ЕС негативно прореагировал на официальную заявку Турции, отложив на неопределенный срок рассмотрение этого вопроса. Тем не менее Турция при поддержке США никогда не оставляла попыток и надежд войти в ЕС, делая ставку прежде всего на важность своего стратегического положения в Восточном Средиземноморье и на свое членство в НАТО для усиления влияния в ЗЕС (соглашения между ЗЕС и НАТО «Берлин плюс»). Этот курс поддерживался внутри страны прозападной военной элитой и политиками, взявшими курс на модернизацию страны. Европеизм Турции в большой степени основывался на вестернизме ее лидеров и их особых отношениях с США.

Несомненно, позиция ЕС меньше зависела от соображений политической целесообразности. Однако в целом США и их союзники смотрели на Турцию как на бастион, препятствующий возникновению новых противников Запада среди ближневосточных государств, а также как на инструмент интеграции республик Центральной Азии в западные структуры, ограничивающий влияние Ирана в регионе. «Турция, как ни одно другое го-

сударство, играет ключевую роль в решении практически каждого вопроса, представляющего важность для Соединенных Штатов на евразийском континенте – включая НАТО, Балканы, Эгейское море, санкции против Ирака, отношения с новыми независимыми государствами, мир на Ближнем Востоке, маршруты транзитных перевозок нефти и газа из Средней Азии», – отмечал греческий исследователь Мариос Эвривиадес³.

Явно промусульманская позиция США в югославском конфликте, возможно, отчасти объясняется «турецким фактором», поскольку турецкое руководство постаралось создать впечатление, что любые меры против Боснии будут расцениваться как направленные против мусульман в целом, что будет способствовать укреплению позиций радикальных исламистов.

В отличие от Запада, Россия была заинтересована в том, чтобы уравновесить присутствие Турции в Закавказье своим сотрудничеством с Ираном и содействовать сближению между Ираном и Арменией. 11 июня 1996 г. Азербайджан и Турция подписали соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Практически через неделю, 19 июня 1996 г., аналогичное соглашение подписали Армения и Греция, заявив о том, что считают необходимым юридически оформить сотрудничество между Арменией, Ираном и Грецией, в поддержку чего выступила Россия.

Какими бы ни были разногласия между Россией и Западом по турецкому вопросу, их не следует преувеличивать и рассматривать как препятствие на пути сотрудничества между Россией и Западом. Невзирая на риторическую поддержку Турции, сомнительно, что и ЕС, и США всегда смогут контролировать развитие внутривосточной ситуации в Турции, где внутривосточная стабильность в значительной степени зависит от доброй воли турецких военных. И хотя Турция стала одним из кандидатов на членство в ЕС, в ведущих странах Евросоюза, прежде всего в Германии и во Франции, где есть плохо интегрируемые в общества этих стран мусульманские общины, сохраняются сомнения в отношении вступления Турции в ЕС. Распространение влияния радикального политического ислама в последнее десятилетие затронуло и само турецкое общество. Террористические акты в Стамбуле (ноябрь 2003 г.), совершенные террористами-смертниками, заставили многих в ЕС по-новому посмотреть на внутривосточные тенденции в этой стране именно в свете исламского экстремизма. Формальным препятствием для членства Турции является позиция Анкары по кипрской проблеме, что в полной мере продемонстрировал декабрьский саммит ЕС (2004). К тому же двойственная позиция Турции по военной операции США против режима Саддама Хуссейна, явившаяся уступкой и наиболее националистическим силам внутри страны, и ис-

³ *Marios L. Evriviades, «Turkey's Role in United States Strategy», in Mediterranean Quarterly, vol.9, Number 2 Spring,1998, p.47.*

ламским государствам, соседям Турции, изменила также и однозначную поддержку США членства Турции в ЕС.

Будущее членство Турции в ЕС является объективно чрезвычайно болезненной темой и для России, переживающей кризис в отношениях с ЕС в силу того, что, в отличие от Юго-Восточной Европы, куда частично входит и Турция, ЕС не имеет четкой стратегии на российском направлении. Брюссель всегда подчеркивал, что интеграция Турции в ЕС является важнейшей предпосылкой ее демократизации. Однако эта логика никогда не распространялась на Россию.

И с точки зрения культуры, и с точки зрения религии, Россия – более европейская страна, чем Турция. Обе страны имеют территорию и в Европе и в Азии, в обеих странах демократия далека от совершенства и не соответствует в полной мере нормам ЕС. Тем не менее в отличие от России Турция – кандидат в члены Евросоюза. Одним из аргументов Брюсселя является ссылка на желание самой Турции стать членом ЕС. Вместе с тем нетрудно представить себе реакцию брюссельской бюрократии, если бы Россия подала заявку на членство в ЕС. Представляется, что это поставило бы в трудное положение не только Брюссель, но и лидеров ведущих стран Западной Европы. Но главное – это то, что Турция подала заявку на членство в ЕС в 1960-е годы, когда никто не мог даже представить себе, какого качественного уровня достигнет европейская интеграция после окончания биполярности.

Однако значение потенциального членства Турции в ЕС выходит за рамки собственно политики расширения европейской интеграции. Перспектива членства Турции на сегодня – самый главный вызов жизнеспособности ЕС в его нынешнем виде, прежде всего потому, что оно откроет принципиально новый процесс расширения на мусульманские страны. В частности, с формальным членством Турции в ЕС и Азербайджан, и Казахстан могли бы претендовать на вхождение в Евросоюз при их соответствии Копенгагенским критериям. Это означало бы превращение ЕС из уникального европейского проекта в новую международную организацию по типу ОБСЕ.

Кроме того, как уже отмечалось, членство Турции актуализирует проблему интегрируемости мусульманских сообществ в странах ЕС в общественную жизнь этих стран. Опросы общественного мнения в Германии свидетельствуют о том, что 46% турок, проживающих в этой стране, выступают против так называемого западного образа жизни, а 50% считают, что главная угроза исламу исходит не только от США и Израиля, но и от ЕС. Отчуждение мусульманских сообществ в отсутствие последовательной иммиграционной политики в ЕС создает питательную среду для распространения радикального политического ислама, ставящего целью глобальный джихад против «неверных». Несмотря на то, что членство Турции в ЕС поддерживается Брюсселем, представляется, что главный вызов ЕС связан именно с этой проблемой.

1 мая 2004 г. в ЕС вошли десять новых стран, из которых четыре географически или геополитически принадлежат к региону ЮВЕ – Венгрия, Словения, Мальта и Кипр. Разнородность региона усложняется перспективами новых волн расширения ЕС на страны Юго-Восточной Европы – Румынию, Болгарию, Хорватию, Турцию, а в отдаленном будущем – на Боснию и Герцеговину, Албанию, Македонию, Сербию и Черногорию. Брюссель неоднократно подчеркивал, что усилия должны быть сконцентрированы на трех параллельных процессах стабилизации, переходном периоде и интеграции⁴. При этом необходимо найти правильный баланс между гибкостью в отношении потенциальных членов и их соответствии стандартам и нормам ЕС. Это объективно поставило перед ЕС задачу дифференциации подхода и к Балканам, и к региону Юго-Восточной Европы в целом.

По мнению руководства ЕС, расширение Союза на страны ЦВЕ дало бесценный опыт, который может быть использован и при подходе к странам ЮВЕ, и прежде всего Западным Балканам. Процесс Стабилизации и Ассоциации (ПСА) был развит и дополнен новыми инструментами, опробованными в процессе интеграции стран ЦВЕ. «Портфель» ПСА был передан в ведение непосредственно структуры Комиссии, занимающейся расширением⁵.

Эти меры, носящие в большей степени символический характер, имели важное значение для региона, снискавшего себе дурную славу за годы конфликтов на территории бывшей Югославии.

Кроме того, расширение ЕС на страны ЦВЕ подстегнуло их. Так, например, Польша еще в 1998 г. выступила с инициативой нового «восточного измерения» ЕС, которое включало бы соседние страны, в том числе Украину и Молдову. В этой инициативе были заинтересованы Чехия и Литва, а также северные страны – члены ЕС – Швеция и Финляндия. При формировании новой Комиссии Европейских сообществ ее новый председатель Хосе Мануэль Барозо объединил задачи расширения ЕС с задачами Западных Балкан в сфере обязанностей комиссара из Финляндии Олли Рене.

Пять лет процесса стабилизации и ассоциации укрепили стабильность в регионе. На сегодняшний день наиболее подготовленной страной к переговорам с ЕС является Хорватия. Европейская Комиссия начала вырабатывать позицию по заявке Македонии на членство в ЕС, поданной в апреле 2004 г. Брюссель внимательно изучает ход реформ в Албании и Боснии и Герцеговине⁶. Руководство ЕС признает, что Сербия осуществляет впечатляющие экономические реформы, которые

⁴ Ibid., p. 127.

⁵ The Western Balkans : moving on. / Chaillot Papers, ISS, October, N 70, Paris, 2004, p. 125.

⁶ The Western Balkans: moving on. (ed. by Judy Batt). Chaillot Paper N 70, October 2004, pp. 118–119.

уже приносят конкретные плоды. ЕС продемонстрировал свою способность играть активную роль в сфере традиционной безопасности, переняв эстафету у НАТО в Боснии и Герцеговине. Вместе с тем остаются объективные сложности, связанные в первую очередь с неопределенностью статуса ряда территорий в этом регионе.

Одна из острых проблем на постюгославском направлении связана с возможностью поспешного и непродуманного одобрения независимости Косово. Как справедливо считают многие европейские политики, проблема Косово может быть решена в контексте интеграции постюгославских государств в ЕС. Но здесь важнейшее значение имеет очередность. Интеграция Хорватии, Македонии, Сербии и Черногории, Боснии и Герцеговины, а затем и Албании в ЕС способствовала бы решению проблемы Косово в контексте еврорегионов. Однако основные политические силы в Косово, оказывающие постоянное давление на страны ЕС и США, настроены на немедленное отделение. Катализатором такого рода событий могут стать перемены в руководстве Косово после смерти в январе 2006 г. президента Ибрагима Руговы. Приход более радикальных и националистических лидеров, несомненно, усилит давление на Запад в целях немедленного признания независимости Косово. Следствием этого могут стать самые негативные последствия для стабильности в регионе и в Европе.

Независимость Косово может вызвать цепную реакцию дробления по этническому принципу Македонии, Боснии и Герцеговины, распад Сербии и Черногории, а также подъем сепаратизма на постсоветском пространстве, где существуют подобные проблемы (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье). При таком развитии событий расширение ЕС на балканском направлении будет заморожено (может быть, за исключением Хорватии), возникнет опасность аль-кайдаизации мусульманских анклавов на территории Балкан, что может привести к усилению в странах ЕС национализма – губительного явления для интеграционных процессов. Несомненно, ЕС может сыграть решающую роль в посредничестве между Белградом и Приштиной, а также в обеспечении соблюдения прав национальных меньшинств в Косово, но вряд ли это будет легким.

Несомненно, расширение ЕС на страны Юго-Восточной Европы будет зависеть не только от того, насколько страны региона будут подготовлены к переговорам о вступлении, но и от тенденций, развивающихся в самом ЕС. Вопрос о будущих границах ЕС и на востоке и на юге получил новое и неоднозначное развитие в 2005 г. После провала Конституции во Франции и в Нидерландах в 2005 г. многим европейским политикам стало очевидно, что прежняя стратегия Брюсселя, направленная на одновременное расширение и углубление процесса европейской интеграции, потерпела поражение. Сегодня Европейскому Союзу нужна новая стратегия, выработка которой нуждается в стабильной обстановке по его периметру как на его восточных, так и на южных рубежах. По мнению

Карла Бильдта, занимавшего в течение прошлого десятилетия высокие международные посты на Балканах, «Европейский Союз крайне нуждается в новой крупномасштабной стратегии расширения.

До настоящего времени, однако, дискуссия по этому вопросу в значительной степени сосредоточена на вопросе возможного будущего членства Турции. Представляется логичным начать теперь обсуждение вопроса в таком ракурсе, при котором расширение с участием Турции и Западных Балкан будет рассматриваться как единый процесс...»⁷

Очевидно, что, не отказываясь от политики расширения как стратегического направления в ЕС, Брюссель после принятия Болгарии и Румынии в 2007 или 2008 гг. заморозит дальнейшее расширение своих границ.

Политика добрососедства

Первоначально подход Комиссии по отношению к соседям расширяющегося и углубляющегося ЕС был сформулирован в 2003 г. в докладе Комиссии «Широкая Европа – соседние страны», ставшем в определенном смысле знаковым документом. Представляется, что главным недостатком его явилось то, что соседствующие с Европейским Союзом страны рассматривались как единое целое, без выделения приоритетов и диверсификации политики ЕС по отношению к ним. Доклад не содержал четких критериев и оценок роли тех или иных государств для будущего Союза, не учитывал в полной мере все географические, исторические, политические и экономические факторы.

К примеру, Россия, ближайший и важнейший сосед ЕС, ставилась в один ряд с южно-средиземноморскими партнерами Евросоюза. Как ни странно, этот подход ЕС к своим соседям напоминал позицию российского руководства начала 1990-х годов по отношению к постсоветскому пространству, которое и после распада СССР воспринималось по инерции как единое пространство, без определения приоритетных направлений и наиболее важных для России государств-партнеров. Российское руководство также не оценило или не поняло значения процесса регионализации на пространстве бывшего СССР, которое постепенно раскололось на отдельные группы стран. В конечном счете это привело к провалу политики в отношении СНГ и смещению акцентов на двусторонние отношения.

В докладе ЕС был введен в оборот новый термин «западные новые независимые государства» (ЗННГ), включавший Украину, Молдову и, отчасти, Белоруссию⁸, но не распространявшийся на Россию. Как от-

⁷ Карл Бильдт. Между интеграцией и дезинтеграцией // Историческая перемена на Балканах. Вестник НАТО, декабрь 2004 г., с. 13.

⁸ Подход ЕС к ЗННГ частично включал в ряд программ и Белоруссию без прямого взаимодействия с режимом Лукашенко.

мечал английский исследователь Дов Линч, «дифференциация (соседей ЕС. – Н.А.) никогда не была сильной стороной Европейского Союза». Украина и Молдова оказались в двух разных, с концептуальной точки зрения, категориях, как и само понятие «соседи ЕС», включавшее дугу стран от Северной Африки до России. Концепция ЗННГ объединила три очень разные страны, одна из которых ставила целью интеграцию с Российской Федерацией⁹.

Стратегия Европейского Союза окончательно оформилась в 2004 г. в документе «Политика Соседства», направленном на укрепление стабильности в «ближнем зарубежье» ЕС, и прежде всего в отношении тех стран, которые оставались за рамками процесса расширения Союза. Географически доклад ЕС охватывал Россию, Украину, Беларусь, Молдову с рекомендацией включения в «Политику Соседства» Армении, Азербайджана и Грузии¹⁰, а также государств Евро-Средиземноморского партнерства (Барселонский процесс), имеющих соглашения об ассоциации с Европейским Союзом без перспектив членства в ЕС. В частности, формула «Политика Соседства», в отличие от первого варианта «Широкая Европа», была обусловлена стремлением Евросоюза не обидеть южно-средиземноморских партнеров.

Несомненно, и «революция роз» в Грузии, и «оранжевая революция» в Украине усилили внимание ЕС к этим странам. Экономический фактор играет здесь не последнюю роль. Так, например, «Грузия стала важным транзитным путем для нефти и газа из Каспийского региона. 25 мая 2005 г. был открыт нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан протяженностью в 1800 км, способный давать миллион баррелей нефти в день через Кавказ на средиземноморское побережье Турции»¹¹. Украина также играет важную роль с точки зрения транзита российского газа в Европу. Брюссель очень обеспокоен напряженностью в отношениях этих стран с Россией.

Вместе с тем, несмотря на то, что географически «Политика Соседства» включает и Россию, в практическом плане в этом окончательном варианте стратегии ЕС Россия отсутствует вовсе. Точнее, в документе трижды говорится о том, что «стратегическое партнерство» с Россией будет строиться на основе Санкт-Петербургских решений (майский саммит 2003 года), то есть за рамками «Политики Соседства». Декларированное стратегическое партнерство, формально устанавливающее особый, приоритетный статус России в отношениях с ЕС, являлось компромиссом между интересами как европейской, так и российской сторон.

⁹ Partners and neighbours: a CFSP for a wider Europe./ Chaillot Papers, ISS, September, №64, Paris, 2003, p. 53.

¹⁰ Communication from the Commission. European Neighbourhood Policy. Strategy Paper. Brussels, 12.5.2004, COM (2004) 373 final, p.7

¹¹ Mark Leonard and Charles Grant. Georgia and the EU: Can Europe's neighbourhood policy deliver?//Centre for European Reform. Policy Brief, p.2.

Отношение к «соседям ЕС» было вписано в рамки существующих отношений, модель ЕС и соответствие ей стали главным критерием в оценке эволюции соседних стран. Вместе с тем в докладе предусматривался и иной формат отношений ЕС с соседними странами, получивший название «Соглашений о Соседстве» в случае выполнения этими странами положений СПС. Было, однако, неясно, как этот новый формат отношений будет вписываться в сложившуюся иерархию договоров с третьими странами. По аналогии с Планом Действий для Украины доклад предлагал введение таких Планов Действий и для других соседей ЕС, что предполагало более глубокое и последовательное вовлечение Евросоюза в дела соседей, направленное на преодоление опасений в этих странах, что расширение Союза воздвигнет новую разделительную линию в Европе.

Вместе с тем оставалось неясным, как предложение о «сближении с соседями» решит проблему включения в ЕС стран, которые заявили о своем европейском выборе. С одной стороны, доклад Комиссии закреплял «новый и улучшенный формат СПС», который не предполагал членства стран, соглашавшихся на этот формат, с другой же, он оставлял нерешенным вопрос о конечных целях отношений ЕС с этими странами¹². Призыв ЕС к соседям «быть такими же, как мы» повисал, таким образом, в воздухе.

В докладе было предложено создание нового финансового инструмента – так называемый «инструмент соседства» (Neighbourhood Instrument), который должен был бы вобрать в себя опыт PHARE, TACIS и межрегионального сотрудничества INTEREG. При утвержденном бюджете ЕС до 2006 г. «инструмент добрососедства» обречен быть «сборной солянкой», составленной из средств, выделяемых для отдельных программ.

Состоявшийся 25 ноября 2004 г. саммит России и ЕС в Гааге, где обсуждались пути и формы продвижения к «четырем пространствам», подтвердил, что стороны находятся лишь в самом начале пути к созданию этих общих пространств. Еще до саммита были согласованы «дорожные карты», касающиеся общего экономического пространства и общего пространства в области образования, науки и культуры (в частности, в Гааге было принято решение о создании в России Института европейских исследований).

Однако, как показал состоявшийся в Москве саммит Россия-ЕС (май 2005 г.), формирование «дорожных карт» в сфере внутренней и внешней безопасности по-прежнему далеко от завершения, поскольку затрагивает ряд болезненных тем как для России, так и для ЕС. Иными словами, Санкт-Петербургские решения остаются на сегодняшний день прекрасной идеей, не наполненной пока практическим содержа-

¹² Ibid., p. 53

нием. Их осуществление требует и нового политического мышления, и особой степени доверия, и немалого отрезка времени. К тому же может получиться, что без новой договорно-правовой базы между Россией и ЕС эти решения будут сведены к узкому прагматизму, к тактике мелких шагов.

30 ноября 2007 г. завершается срок действия Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими Сообществами и их государствами-членами, с другой, подписанного 24 июня 1994 г. и вступившего в силу 1 декабря 1997 г. Оно было заключено сроком на 10 лет с возможной последующей ежегодной автоматической пролонгацией, если ни одна из сторон не будет заявлять о его денонсации. Соответственно первоначальный срок действия СПС истекает в 2007 г. В связи с этим партнерам предстоит ответить на следующий вопрос: на какой правовой базе будут развиваться их отношения после 2007 г.?

Неясность места России в планах расширяющейся Европы не способствует урегулированию конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве. Россия в этом смысле является ключевой страной для ЕС, с точки зрения двух взаимосвязанных условий стабильности в Европе – направленности ее внутреннего развития и ее роли на постсоветском пространстве. Повышение уровня отношений России и ЕС, сближение партнеров не только на основе общих интересов, но и ценностей устранил или значительно снизит возможность столкновения интересов двух партнеров на территории СНГ – в Украине, Грузии, Молдавии, Белоруссии.

Иными словами, от решения «проблемы 2007» будут зависеть стабильность всей широкой Европы, включая регион ЮВЕ, а также эффективность многостороннего сотрудничества в отражении новых угроз международной безопасности.

Трейси ДЖЕРМАН

ЗАПАДНЫЕ ИГРОКИ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ПРИМЕР НАГОРНОГО КАРАБАХА*

В декабре 2005 г. Хавьер Солана, Верховный уполномоченный Европейского Союза (ЕС) по общей политике в вопросах международных отношений и безопасности, подтвердил готовность этой организации играть более значительную роль в урегулировании затянувшихся конфликтов на Южном Кавказе¹.

Хотя Солана и не вдавался в детали, его заявление свидетельствовало об углублении связей с тремя странами Южного Кавказа, впервые продемонстрированном в 2003 г. назначением Особого уполномоченного Союза в этом регионе, и о включении этих трех государств в сферу Европейской политики соседства (ЕПС).

США также усилили свое присутствие в регионе, а бывший Генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон называл его «районом, имеющим ключевое значение для общей безопасности (НАТО)»². Традиционно район Южного Кавказа не вызывал значительного интереса у Запада, тогда что же побудило такие организации, как ЕС, расширить свои обязательства здесь, в частности в сфере урегулирования конфликтов?

В последние годы целый ряд причин привел к значительному росту стратегической значимости Южного Кавказа: региональная нестабильность, угроза западным экономическим интересам, а также ключевое стратегическое положение придавали этому региону все возрастающее значение в современной среде безопасности.

---

* Перевод с английского. Оценки, мнения и выводы, изложенные или подразумеваемые в этой статье, принадлежат автору и необязательно выражают взгляды Объединенного командно-штабного колледжа, министерства обороны или любого другого государственного ведомства Великобритании.

¹ «Изложение высказываний Хавьера Соланы, Верховного уполномоченного ЕС по ОПМОБ, на пресс-брифинге с министрами иностранных дел Армении, Азербайджана и Грузии по завершении встреч политического диалога». Брюссель, 13 декабря 2005 г. См.: http://ue.eu.int/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/discours/87535.pdf.

² Выступление лорда Робертсона во Французском университете. Ереван, Армения, 15 мая 2003 г. См.: www.nato.int/docu/speech/2003/s030515a.htm.

В докладе Гартона 2004 г. Европейскому Парламенту признавалось его растущее значение и утверждалось, что «вследствие своего географического положения Южный Кавказ может играть все более важную роль в укреплении международной безопасности, в то время как, если, напротив, оставить его вне возникающих систем взаимозависимости и сотрудничества, то возрастет уязвимость государств Южного Кавказа перед опасностью привести в свои границы нестабильность из соседних районов»³.

Энергетические ресурсы – таков один из важнейших аспектов растущего значения этого региона и – как результат – международного интереса к нему⁴. Значение региона для экономической безопасности Запада продолжало расти по мере того, как международные нефтяные компании потратили огромные деньги на разведку и эксплуатацию месторождений в Азербайджане и в более широком Каспийском районе.

Кавказ – важный транзитный путь для нефти и газа от запертого внутри суши Каспийского моря до международных рынков, и эта его роль возрастает с введением в строй экспортного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД), неотъемлемого элемента возрастающей нефтедобычи в Каспийском бассейне.

Стабильности на Кавказе и тем самым безопасности энергетических поставок угрожают, однако, неурегулированные конфликты, раздирающие регион. Внутренние проблемы Кавказа уже не могут рассматриваться как посторонние для безопасности Запада: сепаратистские споры в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии сказываются не только на стабильности Кавказского региона, но и на стабильности Европы и более широкого международного сообщества.

Данные конфликты подрывают региональную стабильность не только из-за угрозы возобновления военного противоборства, но и потому, что ими созданы «черные дыры» в государственном контроле,

³ Доклад с предложением для рекомендации Европейского Парламента Совету по политике ЕС в отношении Южного Кавказа (2003/2225(INI)), Европейский Парламент, Комитет по международным делам, правам человека, общей политике в сферах обороны и безопасности, Докладчик: Гартон, 2 февраля 2004 г., А5-0052/2004, с. 7.

⁴ Доклад Таннокка о ЕПС, опубликованный в декабре 2005 г., определяет энергетическую политику как «важный аспект, поскольку ЕС находится в окружении крупнейших мировых месторождений нефти и природного газа (российский и каспийский бассейн, Ближний Восток и Северная Африка) и многие расположенные по соседству страны... являются либо поставщиками... либо странами, осуществляющими транзит». Доклад о Европейской политике соседства (2004/2166(INI)), Европейский Парламент, Комитет по международным делам, Докладчик: Чарльз Таннокк, 7 декабря 2005 г., А6-0399/2005, с. 10. Это подкрепляет мнение, высказанное в более раннем докладе Гартона, в котором Южный Кавказ называется районом, значение которого для энергетических поставок в ЕС будет возрастать. Доклад с предложением для рекомендации Европейского Парламента Совету по политике ЕС в отношении Южного Кавказа (2003/2225(INI)), Европейский Парламент, Комитет по международным делам, правам человека, общей политике в сферах обороны и безопасности, Докладчик: Гартон, 2 февраля 2004 г., А5-0052/2004, с. 7.

создающие идеальные условия для процветания таких осложняющих безопасность явлений, как терроризм, организованная преступность и незаконная торговля оружием и людьми. Более того, эти конфликты сводят на нет усилия по наращиванию регионального сотрудничества, препятствуют экономическому развитию и еще больше дестабилизируют положение в этом районе.

В данной статье исследуется растущая вовлеченность Запада в дела Кавказа, причем основное внимание уделяется усилиям по разрешению спора из-за Нагорного Карабаха, одного из самых тревожащих неразрешенных конфликтов в Кавказском регионе – и потому, что в него вовлечены два суверенных государства, и потому, что у каждой из трех основных региональных держав – России, Турции и Ирана – своя, отличная от других позиция в этом вопросе, что вызывает опасения быстрой интернализации вооруженного противоборства в случае его возобновления.

Армянский и азербайджанский президенты, Роберт Кочарян и Ильям Алиев, периодически обменивались мнениями, однако за последние годы переговоры по спорной территории не смогли прийти к сколько-нибудь заметному результату.

В Армении опасаются, что в краткосрочной перспективе богатый нефтью Азербайджан окажется экономически и финансово вполне готовым разрешить конфликт силой, нравится это Армении или нет. Крупные финансовые средства, которые Азербайджан рассчитывает получить в ближайшие годы, используя свои углеводородные ресурсы, способна существенно изменить нынешнее статус-кво, нарушив баланс сил в пользу Баку и сделав его менее заинтересованным в поисках мирного урегулирования. В то же время Армения изолирована от нежданного потока нефтеденег и воспринимает его как угрозу. Это может подогревать «ястребиные» настроения на армянской стороне, дабы упредить ощущаемый риск возможного азербайджанского нападения. До тех пор пока посреднические усилия будут оставаться бесплодными, возможность новой вспышки враждебности нельзя сбрасывать со счетов. При том, что от компромиссов отказываются все стороны, в последнее время интенсифицировались международные усилия по поиску выхода из долговременного тупика.

Мирный процесс взял резкий старт в 2004 г., когда сразу несколько международных и региональных участников предприняли шаги по урегулированию замороженного конфликта путем переговоров, в том числе Минская группа ОБСЕ, Организация Объединенных Наций и Совет Европы, тогда же Россия и США выступили с заявлениями по конфликту⁵. ОБСЕ также усилило сотрудничество с другими европейски-

⁵ В декабре 2004 г. российский президент Владимир Путин выразил готовность России действовать в качестве посредника и гаранта в конфликте. Азербайджан отверг эту идею, поскольку считает Россию прочным союзником Армении, а потому склонной действовать в армянских интересах. В начале 2005 г. государственный департамент США

ми организациями и в феврале 2005 г. достигла соглашения с Советом Европы о том, что обе организации продолжат тесное взаимодействие в инициативах, связанных с урегулированием конфликта⁶.

Азербайджан, заинтересованный в более широком международном участии в урегулировании конфликта, призвал ЕС, Совет Европы и ООН играть более активную роль, в то время как Армения отдает предпочтение посредничеству Минской группы. Тем не менее среди внешних игроков, занятых в посреднических усилиях, царит глубокое недоверие, подозрительность, сводящие на нет усилия разрешить споры миром.

С самого начала 1990-х годов основным внешним игроком, вовлеченным в решение данной проблемы, была ОБСЕ. Начиная с 1999 г. армянский и азербайджанский президенты регулярно встречались, пользуясь посредничеством Минской группы, для обсуждения конфликта, однако ничуть не продвинулись в его урегулировании, из-за чего складывалось впечатление, будто их мирные переговоры начинают все больше и больше походить на чисто формальные. Тем не менее с обновленным оптимизмом было встречено начало «Пражского процесса», выдвинутого в 2004 г. поэтапного решения, знаменовавшего новую фазу в переговорах, когда обе стороны вновь возвратились к обсуждению.

Судя по отчету сопредседателей Минской группы, был согласован новый способ ведения переговоров, который не требовал «ни повестки дня, ни обязательств, ни обсуждения условий, велся только свободный обмен мнениями по любому вопросу, предложенному Арменией, Азербайджаном или сопредседателями»⁷. Этот метод принес позитивные, пусть и не сразу заметные, результаты, которые вдохновили сопредседателей на предложение начать содержательные переговоры по той же самой схеме.

Участие внешних игроков не всегда приветствуется, оно способно принести отрицательный результат, что в дальнейшем было подтверждено воздействием, которое оказала резолюция, принятая Парламент-

---

сделал заявление по конфликту, в котором заявил о своей приверженности приближению мирного урегулирования и о своей поддержке территориальной целостности Азербайджана. См.: «Соединенные Штаты и конфликт вокруг Нагорного Карабаха», Аналитическая информация, Бюро по европейским и евразийским делам, Государственный департамент США, Вашингтон, 7 февраля 2005 г., www.state.gov/p/eur/rls/fs/41401.htm.

⁶ «ОБСЕ и Совет Европы провели встречу на высоком уровне, выступили с совместным заявлением». Пресс-релиз ОБСЕ, Страсбург, 23 февраля 2005 г., www.osce.org. Хотя Совет Европы прямо не задействован в переговорах, он уделяет значительное время анализу ситуации и призвал Минскую группу ОБСЕ наращивать усилия в достижении разрешения зашедших в тупик споров, высоко оценив при этом «неустанное» усилие сопредседателей группы. Резолюция 1416 (2005). Обсуждение конфликта вокруг Нагорного Карабаха на минской конференции ОБСЕ. Парламентская Ассамблея Совета Европы. Текст принят Ассамблеей 25 января 2005 г. (2-е заседание).

⁷ «Отчет Сопредседателей Минской группы ОБСЕ Совету Министров ОБСЕ» к Двенадцатому заседанию Совета Министров, 6–7 декабря 2004 г., София, с.148. Последние по времени встречи армянского и азербайджанского президентов происходили в январе 2006 г. во Франции в Рамбуйе, хотя продвинуться на них вперед удалось немного.

ской Ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) в январе 2005 г. по случаю четвертой годовщины допуска обоих государств в Совет. Эта резолюция усугубила трения между Баку и Ереваном, вслед за нею в ноябре 2004 г. последовал доклад Комитету по политическим делам о сложившейся ситуации, сделанный Дэвидом Аткинсоном.

Ассамблея обратила внимание на тот факт, что оккупация иностранной территории государством-участником «представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы» и призвало правительства обеих стран следовать своим обязательствам, данным в ходе предоставления им допуска в 2001 г., «использовать исключительно мирные средства для урегулирования конфликта, воздерживаясь от любой угрозы применить силу против своих соседей»⁸.

Каждая из сторон, в свою пользу трактуя положения резолюции, стремилась нажить политический капитал и поставить ее на службу собственным интересам. Алиев считал резолюцию победой Азербайджана, поскольку в ней использовались такие формулировки, как «сепаратистские силы», а армянские вооруженные силы назывались «оккупантами»⁹. Хотя термин «оккупация» в резолюции употреблен по отношению к азербайджанской территории за пределами Нагорного Карабаха, в Баку его трактовали как относящийся и к анклаву тоже.

Армения избрала более уклончивый тон, больше напирая на необязывающий, консультативный характер резолюции. В целях подчеркнуть положительные достижения резолюции для Армении несколько официальных лиц указали, что документ призывает Азербайджан начать переговоры с обеими общинами Нагорного Карабаха для определения статуса этого региона, как изначально предлагалось армянской делегацией в обращении к Совету Европы.

Ограниченные возможности таких игроков, составляющих третью сторону, как ОБСЕ и Совет Европы, признал Бернар Фасье, французский сопредседатель Минской группы ОБСЕ. С его точки зрения, ЕС должен играть более значимую роль, поскольку «у него достаточно экономических возможностей»¹⁰.

⁸ Резолюция 1416 (2005). Обсуждение конфликта вокруг Нагорного Карабаха на минской конференции ОБСЕ. Парламентская Ассамблея Совета Европы. Текст принят Ассамблеей 25 января 2005 г. (2-е заседание). <http://assembly/coe/int/Documents/AdoptedText/ta05/ERES1416.htm>.

⁹ В резолюции говорится, что «значительные территории Азербайджана по-прежнему оккупированы армянскими вооруженными силами, а нагорно-карабахский регион по-прежнему контролируется сепаратистскими силами». Алиев считал это отражением «всей армянской агрессии против Азербайджана, в том числе этнических чисток и других вопросов». Избранный мониторинг Би-би-си по Центральной Азии и Южному Кавказу, 27.1.05, с. 13, передача по ANS TV, Баку, 17-00 GMT, 26.1.05.

¹⁰ Избранный мониторинг Би-би-си по Центральной Азии и Южному Кавказу, 27 января 2005 г., с.12, Информационное агентство Turan, Баку, 16-16 GMT, 27 января 2005 г.

ЕС продолжает осторожно налаживать отношения с этим регионом, он включил Южный Кавказ в сферу Европейской политики соседства (ЕПС), чтобы поддержать политические и экономические реформы, способствовать предотвращению конфликта и его урегулированию, а также наращивать внутрорегиональное сотрудничество. Хотя ЕПС не обещает в перспективе членства в ЕС, она все же предлагает «привилегированные отношения» с целью общей заботы о стабильности и процветании Союза¹¹. Цель благородная, однако слишком уж мало ощутимого прогресса сделано в развитии отношений как с Арменией, так и с Азербайджаном. Тем не менее включение в сферу ЕПС трех южно-кавказских государств имеет существенное значение: признается важность данного региона для расширяющегося ЕС. С принятием Болгарии и Румынии организация получит границы, проходящие по Черному морю, а прием Турции раздвинет границы Союза еще дальше на восток – до самого Южного Кавказа.

Впрочем, если ЕС действительно желает укрепления стабильности на Южном Кавказе, то ему необходимо предпринимать какие-то реальные действия, а не просто выступать с исполненными благих намерений заявлениями и публиковать доклады с отчетами. Ему необходимо расширить полномочия Специального представителя ЕС (СПЕС) и предпринять конкретные шаги по усилению такого аспекта своего присутствия в регионе, как предотвращение конфликта.

Есть основания с оптимизмом ждать позитивных действий в 2006 г., поскольку и Австрией, и Финляндией было ясно заявлено, что во время их председательства в ЕС они намерены рассмотреть вопрос об усилении роли СПЕС, равно как и поддержать усилия ЕС по предотвращению конфликта¹². Хотя ОБСЕ до сего времени остается ключевым внешним игроком среди тех, кто предпринимал попытки урегулировать нагорно-карабахский конфликт, ее усилия сдерживаются широким спектром представительства и отсутствием правоприменительных механизмов. У ЕС рычагов больше: он превращается в важного международного игрока и ключевого торгового партнера для стран Южного Кавказа, что наделяет его немалым влиянием.

В дополнение к таким организациям, как ОБСЕ и ЕС, усиливают свои связи, как с Арменией, так и с Азербайджаном, и США. Район Кавказа за последние годы сделался более важным для США, он признается ими и как источник, и как основной транзитный путь достав-

¹¹ В обмен на эти «привилегированные» отношения с ЕС партнеры по ЕПС принимают на себя четко очерченные обязательства усиливать власть закона, демократию и уважение к правам человека, содействовать экономическим реформам и сотрудничать в достижении основных внешнеполитических целей, таких как контртерроризм и нераспространение оружия массового уничтожения.

¹² См.: Рабочая программа Совета на 2006 год, представленная Австрией и Финляндией, предстоящими председателями. Совет Европейского Союза, Брюссель, 22 декабря 2005 г., 16065/05, POLGEN 51, с. 53.

ки углеводородного сырья с Каспийского моря. В то время как Армения традиционно была союзником Америки на Кавказе, особенно после терактов в отношении США 2001 г., все возрастающие суммы американских долларов стали тратиться на другую страну в этом районе¹³.

В январе 2002 г. президент Буш приостановил действие раздела 907 Закона о защите свободы, которым запрещалось оказывать техническую помощь Азербайджану и военное содействие Армении, дав понять, что отныне США могут помогать в поддержании безопасности границ Азербайджана для предотвращения проникновения террористов на территорию этой страны и из нее – в сопредельные государства, а также для усиления сотрудничества в области разведки и поддержания правопорядка¹⁴.

В июле 2004 г. Конгресс США одобрил политику паритета, в соответствии с которой ежегодно обеим странам оказывалась военная помощь на 5 млн. долл., а в 2002 г. США открыли центр по разминированию для обучения армянских солдат¹⁵.

Несмотря на то, что США проводят политику паритета, оказывая военную помощь двум государствам, усиление американской поддержки Азербайджану вызвало озабоченность в Армении. Более того, в апреле 2005 г. последовало предостережение США не размещать свои военные базы в Азербайджане, памятуя о том, какое воздействие подобный шаг мог бы оказать на региональную стабильность. США, между тем оказывая военную помощь Азербайджану в рамках своей борьбы против терроризма и незаконной торговли, большую часть этой помощи направляют на укрепление его морских и прибрежных сил. Полковник армии

¹³ США финансируют совершенствование коммуникационных систем, применяемых армянскими вооруженными силами, выделив 4 млн. долл. в 2002 г. и еще 3,5 млн. долл. – в 2003 г. Избранный мониторинг Би-би-си по Центральной Азии и Закавказью, 17 июня 2003 г. Агентство Argminfo, Ереван, 16-02 GMT, 16 июня 2003 г. Американская помощь будет также направлена для содействия Государственной пограничной службе Азербайджана в сооружении инженерного оборудования на южной границе страны с целью укрепления безопасности, в подарок Службе были переданы американские боевые катера. Более того, в августе 2003 г. состоялись совместные американо-азербайджанские военно-морские учения в Каспийском море, знаменующие стратегическую значимость этого региона для США. В учениях Goplat участвовали 18 военнослужащих США и 45 – азербайджанских, наряду с двумя вертолетами Ми-8 и двумя кораблями береговой охраны, отрабатывались задачи по защите нефтегазовых морских платформ. За безопасностью границ Азербайджана следит и НАТО, Генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон призвал страны-участницы помочь Азербайджану укрепить свои границы. Избранный мониторинг Би-би-си по Центральной Азии и Закавказью, 19 июня 2003 г., с. 21. Uc Noqta, Баку, 19 июня 2003 г., с. 3.

¹⁴ Отнюдь не является совпадением то, что эти ограничения были сняты с началом развернутого строительства трубопровода БТД – транспортной артерии, которая способствует еще большему использованию нефтяных ресурсов Азербайджана компаниями США.

¹⁵ Международная Кризисная группа, Армения: Впереди внутренняя нестабильность. Отчет по Европе № 158, 18 октября 2004 г., Ереван/Брюссель. См.: www.icg.org, с. 24.

США Майк Андерсон, начальник оперативно-планового управления Европейского командования США (EUCOM), подчеркнул, что у США «нет никаких намерений укреплять азербайджанскую армию, чтобы та вновь попробовала вернуть Нагорный Карабах»¹⁶.

Выводы

Мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта повысит стабильность на Кавказе, укрепит региональную безопасность и сотрудничество. После годов пребывания в безвыходном положении необходимо более широкое международное участие, однако у международного сообщества отсутствует решимость разобраться в данной проблеме. Одна из причин этого – опасение создать прецедент и необходимость соблюдать баланс между кажущимися противоречивыми принципами территориальной целостности и самоопределения.

Вместе с тем западные государства должны взять на себя обязательства в отношении стабильности и демократии в странах этого региона, предпринять усилия, чтобы разобраться в неразрешенных региональных конфликтах, необходимо усилить участие международных и региональных игроков в этом районе. Поскольку такие организации, как ЕС, стремятся к расширению своих границ, а западные интересы на Южном Кавказе растут по мере того, как регион приобретает все большее значение в качестве транзитного пути для каспийского углеводородного сырья, становится все насущнее сосредоточить усилия на урегулировании конфликта. Необходимо уделять больше внимания безопасности на периферии европейского сообщества, где наличие слабых или нестабильных государств создает угрозу стабильности стран-участниц.

Таким образом, игрокам такого класса, как ЕС, равно как и отдельным входящим в него странам, следует удвоить свое участие в поисках приемлемых условий для разрешения спора по поводу Нагорного Карабаха. Им следует всячески содействовать продвижению переговорного процесса и отстаивать необходимость компромисса и консенсуса. Уверенность и доверие должны быть восстановлены, всем сторонам необходимо выразить готовность к компромиссам по ключевым вопросам, таким как политическая автономия и права беженцев.

Роль России как посредника должна быть усилена – и в рамках деятельности Минской группы ОБСЕ, и как одного из основных региональных игроков. В январе 2006 г. министр иностранных дел Сергей Лавров подтвердил готовность России сделать все возможное для урегулирования спора. Москва способна сыграть весьма положительную

¹⁶ Прочитировано в статье Джошуа Кучера, «США помогают вооруженным силам, закрепляются в Каспийском регионе», *Jane's Defence Weekly*, 25 мая 2005 г., версия online.

роль в качестве крупной в экономическом и военном плане державы, но ей следует отрешиться от привычного ей геополитического взгляда на этот регион в пользу подхода, основанного на большем сотрудничестве и достижении консенсуса.

Москва хранит ключи разрешения территориальных споров на Южном Кавказе и в том, что касается ее отношений с различными сторонами, и в том, что касается ее посреднической роли, которую она намерена играть.

Глубоко тревожит возможность быстрого перерастания возобновленных военных действий вокруг анклава в явление международное, особенно если учесть наличие военных баз России в Армении и оказываемую Турцией поддержку Азербайджану.

Международному сообществу следует принять превентивные меры и оказать большее давление на заинтересованные стороны, с тем чтобы разрешить спор мирным путем для отвращения угрозы сложной чрезвычайной ситуации, способной дестабилизировать весь этот район.

«МНОГО ТЯЖЕЛЫХ ПРОБЛЕМ СЛУЧИЛОСЬ В ОДИН И ТОТ ЖЕ МОМЕНТ...»

*Интервью министра иностранных дел Вука Драшковича
белградскому телевидению*

Весна 2006 г. стала последней для государственного сообщества Сербии и Черногории.

Прошедший 21 мая референдум в Черногории решил вопрос о ее самостоятельном государственном статусе.

Все предшествующие месяцы были использованы властями для решения острейших внутривнутриполитических и внешнеполитических проблем, однако серьезные разногласия между республиками, между правящими коалициями и оппозицией в них и, наконец, разногласия в самих правящих коалициях существенно затрудняли выработку единых подходов к решению актуальных проблем и значительно ослабляли позиции сообщества на международной арене.

Весьма весомую роль здесь играл и внешний фактор – непосредственное участие ООН, НАТО и Европейского союза в решении вопроса о будущем статусе Косово и Метохии, международной Контактной группы из представителей четырех из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН – России, США, Великобритании и Франции, а также Германии и Италии, – в разрешении косовской проблемы, ЕС, Совета Европы, ОБСЕ – в подготовке и проведении референдума в Черногории.

Как известно, Европейский союз 3 мая 2006 г. приостановил ведущиеся переговоры о присоединении Сербии и Черногории к ЕС в связи с невыполнением сообществом требования трибунала. Такую же позицию заняло и НАТО, считавший, что без выдачи Р.Младича не может быть и речи о присоединении Сербии к программе «Партнерство ради мира». Аналогичную политику ведущие страны ЕС и НАТО проводили и при обсуждении вопроса о будущем статусе Косово.

Все это не могло не оказать значительное влияние на дальнейшую судьбу сообщества. Так, одним из аргументов сторонников самостоятельности Черногории – правящей коалиции республики во главе с председателем правительства М.Джукановичем – было недовольство теми проблемами, которые возникали у Сербии во взаимоотношениях с Гаагским трибуналом и которые создавали трудности в присоединении сообщества к ЕС. Не случайно после принятия ЕС указанного решения президент Черногории Ф.Вуянович поспешил заявить, что возникшая ситуация связана лишь с политикой сербского правительства.

Публикуемая ниже стенограмма телевизионной передачи «Свидетель» на белградском телевидении 29 марта с.г., в которой принял участие министр иностранных дел Сербии и Черногории В.Драшкович¹, дает, на наш взгляд, достаточно полное представление о том, что происходило в одном из самых беспокойном регионе Европы накануне окончательного распада бывшей Югославии.

«Ведущий: Вы, господин Драшкович, являетесь одним из сопредседателей нашей делегации, которая участвует в переговорах о будущем статусе Косово и Метохии, и вот на этом же месте, на котором вы сегодня сидите, две или три недели назад был председатель правительства (Сербии) В.Коштуница, а на прошлой неделе – президент (Сербии) Б.Тадич, и я их обоих спросил, были бы они готовы, если однажды дело дойдет до того, что решение по Косово будет навязано, подписать такое решение. Теперь и вас об этом спрашиваю как третьего сопредседателя этой делегации.

В.Драшкович: Я бы не был к этому готов.

Ведущий: Многие говорят, что у нас не очень сильные карты на руках, когда речь идет о будущем статусе Косово, так как ясно, что в данный момент нормы международного права не относятся к сильным картам. Между тем многие также считают, что Западу, если дело дойдет до какого-либо навязанного решения, потребуется, однако, некоторая подпись, чтобы эти международные нормы хотя бы каким-то образом оправдались. Что же тогда делать в такой ситуации? Вы сказали, что вы этого не сделали бы, но есть и такие, которые полагают: а почему бы нам здесь как-то немного не поторговаться?

В.Драшкович: Да нельзя же торговаться территорией, которая находится в государственных рамках Сербии. С другой стороны, когда речь идет о Западе и Европейском Союзе, вместо такой торговли нужно было бы, прежде всего, подумать о том, что действительно судьба процесса во всем этом регионе да и шире зависит от того, каким будет этот новый статус Косово. Если исходной позицией будет то, что сила сильнее права и фактов и на территории одного признанного в мире государства будет провозглашено создание другого признанного в мире государства, тогда такое решение – об этом я говорил много раз на всех встречах в Европе, во время визитов в США, Париж, Лондон, Москву, все не перечислишь – сербский народ не только в Сербии, но и в Боснии, и в Черногории, Македонии, Хорватии, Германии, Америке, Австралии, Канаде, во все мире воспринял бы как унижение. Но на ощущении унижения было тяжело основывать европейский энтузиазм в Сербии, а без европейского энтузиазма в Сербии как центральной стране западных Бал-

¹ Комментарий и перевод, с сербского Л.Никифорова.

кан нет европеизации ни остальных стран этого региона и ни самого европейского Косово. Косово не может быть европейским, если его судьба и будущее будут навязаны Сербии силой. Думаю, что есть много, много возможностей найти такое решение, чтобы все законные права албанского большинства были соблюдены без исключения, чтобы права сербов и остальных лиц неалбанской национальности были максимально защищены и при всем этом устав Организации Объединенных Наций и международное право не будут нарушены.

Ведущий: Но если на Западе говорят: хорошо, мы понимаем, что будущее нельзя создавать на ощущении унижения, но будущее можно создавать на чем-то более ощутимом – ну что вам Косово, на пути в Европу вы можете получить благоприятные кредиты, мы можем вам дать некоторые преимущества, вы скорее можете вступить в Европейский Союз... Может ли это что-нибудь изменить?

В. Драшкович: Что касается этих преимуществ, думаю, что вообще не следует размышлять о торговле такого рода. Косово – это не только территориальный вопрос. Это меньше всего территориальный вопрос. Косово – это более значительный вопрос. Многим на Западе это кажется иррациональным, но не может сербский народ быть изменен одной декларацией или резолюцией, поступает ли она из Нью-Йорка или Брюсселя, да и нет необходимости его изменять. Просто сербы – это, вероятно, единственный народ среди всех христианских народов, который веками считал время не до рождения Христа или после Христа, а до Косово и после Косово.

Ведущий: Но сегодня этот аргумент мало кто будет уважать.

В. Драшкович: Да, но этот аргумент принят в сербском народе. С другой стороны, я не знаю, чтобы за последние несколько десятилетий была изменена территория одного признанного в мире государства, чтобы его границы были насильно изменены решением Совета Безопасности ООН, чтобы было сказано: с сегодняшнего дня границы этого государства будут выглядеть следующим образом, а не так, как это было до настоящего времени, – Югославия и Советский Союз являются примером иного явления. Советский Союз сам согласился мирно, без войны, чтобы все федеральные единицы приобрели статус независимости, а в Югославии ни одна из республик не могла утверждать, что она является Югославией, и произошел таким образом распад по швам государств – ее членов.

Ведущий: Вы упомянули Советский Союз. Ваш русский коллега, министр иностранных дел России Лавров, несколько дней назад в заявлении какому-то агентству сказал, что Россия готова поддержать Белград в переговорах о будущем статусе Косово и Метохии, но ему кажется, что Белград недостаточно активен, что он должен был бы выступать немного тверже. Он даже прямо сказал: «Мы не можем здесь, в Москве, быть больше сербами, чем сами сербы». Как вы восприняли

это заявление? Почему он упрекнул Белград за недостаточную активность на этой фазе переговоров?

В. Драшкович: В течение двух последних лет я несколько раз беседовал с министром Лавровым и должен сказать, что Россия не лучшим образом восприняла наш отказ от участия в парламентских выборах в Косово, от участия в институтах системы власти. Россия вместе с другими членами Контактной группы (по Косово) добивалась, и добивалась упорно, нашего в этом участия, объясняя, что политика применения стандартов будет в таком случае более успешной и необходимо, чтобы сербы внесли свой вклад именно через институты системы.

С другой стороны, долго, долго не было известно, какова же наша государственная позиция. Мы длительное время говорили только о том, что мы не хотим, а никогда не сказали, что же мы действительно хотим, когда речь идет о Косово и Метохии. Думаю, что мы как государство и сегодня не перешли в наступление с ясным требованием, соответственно нашим предложением – «это хотим, это предлагаем».

Ведущий: Вы думаете, что Лавров в нас в этом упрекает?

В. Драшкович: Да. Потому что невозможно поддерживать кого-либо, кто вам в основном сообщает «нет», и весьма трудно у него найти некое «да». Между тем нужно было бы, чтобы мы ясно сказали, что после ведущихся сейчас переговоров о децентрализации, когда они будут завершены, я верю, что они завершатся успешно для сербской стороны и будут получены максимальные гарантии в соответствии с рекомендациями специального представителя ООН К.Эйде, тогда мы должны будем ясно высказать свою позицию, в отношении которой будет трудно сказать «нет».

Хочу кратко высказать только три положения: во-первых, мы должны сообщить, что Сербия не управляет Косово, что Сербия не хочет управлять Косово, пусть албанское большинство управляет Косово, разумеется, при полном уважении тех прав сербов, о которых сейчас ведутся переговоры. Во-вторых, мы полностью поддерживаем параллельный, самостоятельный путь Косово в Европу и европейские институты, мы не имеем ничего против представительства самостоятельного Косово в более или менее всех международных организациях и органах, кроме Организации Объединенных Наций. Значит, нет места в Организации Объединенных Наций и нет изменения нынешнего статуса государственных границ с Албанией и Македонией. Наши аргументы здесь значительно сильнее, чем говорится даже в самом уставе ООН, потому что нынешний статус нашей государственной границы, я говорю о государственной границе Сербии с Албанией и Македонией, определен после капитуляции бывшего режима в войне с НАТО. Тогда, я только напомню, НАТО как победитель в этой войне и практически та сила, которая диктовала текст Резолюции 1244 Совета Безопасности ООН, предписал, что наша полиция, армия, правосудие, все символы государственной власти и управления Сербии над Косово должны быть удалены из Косово, но и как побе-

датель в войне НАТО не хотел нарушать устав ООН, Заключительный Хельсинкский акт 1975 года, то есть разрушать территориальную целостность, цельность признанного в мире государства, и на картах и в документах официально остались наши государственные границы с Албанией и Македонией. Хотя мы и не можем их контролировать.

Ведущий: Если я вас хорошо понял, вы выступаете за решение, которое признавало бы примерно тот факт, что по поводу Косово правы и сербы, и албанцы, что на нашей стороне история, а на их стороне – реальность.

В. Драшкович: Решение – единственно компромиссное. А настаивание на компромиссном решении – это опять один из принципов Контактной группы. Компромисс никак не может означать, что одна сторона получает все, а другая – все теряет.

Ведущий: Из сказанного российским министром Лавровым о том, что мы должны быть немного активнее в этом переговорном процессе, как-то выходит, что матушка Россия, о которой здесь обычно вспоминают как о матушке тогда, когда становится тяжело, не пустила (проблему) Косово как бы совсем на самотек, о чем многие твердили в последние месяцы.

В. Драшкович: Нужно быть реальнее. Мы не ожидаем, что Россия из-за Сербии или из-за кого-либо другого вступит в какие-либо конфликты с Европейским Союзом, США и НАТО, выходя за границы того, что соответствует российским интересам. Россия что сделала, то сделала. В марте на заседании Контактной группы в Лондоне она очень ясно заявила следующее: мы, безусловно, за сохранение территориальной целостности Сербии и Черногории. Но если эта территориальная целостность Сербии будет нарушена и Косово будет провозглашено независимым государством, тогда по тому же принципу независимость могут получить Южная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье... Это политика государства, которое имеет свой интерес. Интерес сохранить международный порядок, а если он не сохраняется и если будет нарушен, то из этого нарушения, вероятно, и сама Россия что-то получит для себя. С другой стороны, здесь можно услышать: «Россия наложит вето» или «Китай наложит вето». Китай только однажды наложил вето в Совете Безопасности, а я не знаю, сделала ли это и Россия хотя бы однажды. Это последние ходы, которые делают...

Ведущий: ...и не будут из-за нас их делать...

В. Драшкович: ...если их сделают, то сделают прежде всего ради себя, а не ради нас.

Ведущий: Упомянем немного и англичан. Складывается впечатление, что плохие вести в связи с Косово в последние несколько месяцев приносили в основном британские дипломаты различного уровня, которые посещали Белград. Многие важные британские дипломаты все-

гда заявляли, что Косово должно быть независимым или что Косово необходимо быть независимым. Существует ли некоторое разделение на Западе и англичанам досталась такая функция... отвечают ли они за нас? Как это объясняют в вашем министерстве?

В. Драшкович: Пишут и говорят, что британская дипломатия явно сообщает действительно о тех позициях, о которых Вашингтон не готов сообщить открыто, или по крайней мере не готов сообщить в данный момент. Между тем я думаю, что все может иначе обернуться, еще никто в Контактной группе не принял твердого решения о том, что независимость Косово – это нечто неизбежное. Только когда начнутся переговоры о независимости Косово, вероятно, и сам Лондон увидит различные опасности такого решения. Не только для Сербии и этого региона, но и шире. Так как тогда сразу же бы возник вопрос: что будет с турецкой частью Кипра, что с западной Македонией? Албанский министр иностранных дел был искренним недавно, когда сказал: после получения Косово независимости Тирана не гарантирует границы Македонии и тех государств, в которых имеются отдельные регионы, где албанцы составляют большинство населения. В действительности это было высказывание требования о создании единого государства албанцев на Балканах. Кроме того, что будет с территориальной целостностью Италии, Испании, может, Каталония или Страна Басков захотят по косовскому прецеденту получить независимость, или Шотландия, которая давно этого добивается.

Ведущий: Господин Драшкович, когда в прошлом году вы были гостем этой же передачи, вы тогда мне сказали, что где бы вы ни были, в какой-либо европейской или мировой столице, вы всегда встречались с максимальным пониманием позиции Белграда, что не может быть переговоров о будущем статусе Косово до тех пор, пока там не будут достигнуты самые высокие демократические стандарты, или если не самые высокие, то хотя бы какие-нибудь демократические стандарты. Что между тем случилось за прошедший год?

В. Драшкович: Получены аргументы для изменения политики «стандарты до статуса». Это объяснено просто тем, что нынешнее положение в Косово не может больше сохраняться; что Косово не может получить какие-либо кредиты и иметь связи с международными финансовыми и другими организациями без изменения статуса Косово, что нужно договориться о новом статусе Косово...

Ведущий: Какие доказательства демократичности за последние шесть лет они (косовские лидеры) предоставили мировому сообществу, чтобы им так пошли навстречу?

В. Драшкович: Они их не предоставили, но одновременно максимально использовали тот факт, что они протянули руку сербам, что они открыли двери и местным скупщин, и всех институтов, и местного парламента, и правительства, однако сербы...

Ведущий: ...институты, в которые сербы могут пойти только с вооруженной охраной, как дети идут в школу...

В. Драшкович: Да, и с вооруженной охраной... Лично я думаю и свою позицию я нисколько не изменил: необходимо, чтобы мы участвовали во всех видах борьбы за права сербского народа в Косово и Метохии. Не верю, что было принято умное решение – это решение большинства, оно действует, но я всегда был против того, чтобы не участвовать в состязании, тогда его нельзя выиграть, а сегодня мы имеем на поле две албанские команды, которые играют и в нашу игру, а мы даже не на трибунах, а в стороне и постоянно говорим; я знаю, что это не выбор между хорошим и плохим решениями, мы всегда были между выбором между плохим и очень плохим решениями...

Ведущий: ...во всяком случае в это время, когда маятник несправедливости в Косово склонился в сербскую сторону.

В. Драшкович: У меня есть данные, что несколько законопроектов, которые были предназначены для косовского парламента, два года тому назад были остановлены именно сербскими депутатами, участвовавшими тогда в работе скупщины Косово. Верю, что тем, что мы указывали бы на все то, о чем вы меня спрашиваете – а где права человека, а можем ли мы говорить о каких-либо правах человека, если нет ни безопасности жизни, ни безопасности передвижения и если сами депутаты должны прибывать на заседания скупщины в бронированных машинах мирового сообщества... там журналисты, там мир, там иностранные представители, и тогда бы это в мире приобрело совершенно новое качество. Ну хорошо, здесь, в Белграде, решено, что не нужно участвовать, и мы не участвуем. Но думаю, что ни одного положительного очка из этого мы до настоящего времени не получили.

Ведущий: Господин Драшкович, должен вам напомнить, что ни одно дополнение, которые депутаты того парламента предложили, никогда не было серьезно рассмотрено.

В. Драшкович: Но о таких предложениях было известно, и отказ большинства принять предложение меньшинства, особенно когда речь идет о национальных делах, а в Косово именно об этом говорится, всегда наносил ущерб самому большинству, а не меньшинству.

С другой стороны, я уже сказал: Контактная группа пришла к выводу, что положение в Косово не может таким больше оставаться и что изменением статуса дела будут поправлены, но когда речь идет о стандартах, я не разделяю это мнение, я всюду пытался объяснить, что это невозможно... Но это воля большого мира. И если мы думаем, что когда-то существовало то, что называется международное право как справедливость, тогда мы очень ошибаемся. Всегда, и сегодня, и вчера, международная справедливость была основана на двух началах. Начало силы и победителя. Кто был сильнее, тот и определял международную справедливость, кто стал победителем, тот и получал вознаграж-

дение, а побежденный всегда был наказан без права обжалования. Наша самая большая государственная и национальная трагедия, наряду со всеми совершенными преступлениями, является то, что бывший режим с 1990 года и до 2000 года проиграл все войны, которые он вел, и при этом могучий мир пришел к выводу, что именно режим в Белграде больше всех ответственен за трагедию бывшей Югославии и за все преступления, которые были совершены в бывшей Югославии. Нет войны, которую они вели – от боснийской, хорватской и до косовской – и которую бы они не проиграли, а теперь Сербия не может постоянно кричать: несправедливость, несправедливость, несправедливость! Что бы могли говорить японцы...

Ведущий: Коль мы уже находимся в сфере международного права и наших обязательств – несколько дней назад вы дали интервью одной белградской газете, которая в качестве заголовка взяла одну фразу из интервью: «Или Косово, или Младич». Вы очень ясно определили, что если мы не выполним гаагские обязательства (обязательства перед Гаагским трибуналом по бывшей Югославии. – *Прим. ред.*), если эти сказки не завершатся быстро и генерал Младич (бывший командующий армии боснийских сербов. – *Прим. ред.*) не отправится в Гаагу, то мы совершенно точно потеряем на переговорах Косово. Это, должен сказать, не совсем то, что здесь говорит американский посол Полт, который много раз заявлял, что переговоры о будущем статусе Косово не следовало бы никак связывать с выполнением наших гаагских обязательств, что это два отдельных разговора.

В. Драшкович: Я никогда не говорил, что мы тогда точно будем присутствовать при провозглашении Косово независимым государством. Но я говорил и повторяю, что если бы это гаагское препятствие было сегодня устранено или, скажем, было бы устранено год назад, через неделю после его устранения стало бы ясно, что мы присоединяемся к программе «Партнерство ради мира», а это партнерство с НАТО. Мы бы заключили соглашение о присоединении к Европейскому Союзу, несмотря на все опоздания, где-то уже до октября этого года, то есть до того, как будет определен будущий статус Косово. При этом наше государство получило бы дополнительную поддержку и симпатии именно тех стран, которые принимают решение. Заслужили бы, несомненно, кредит доверия как демократическое государство, которое повернуто к Европе и евроатлантической интеграции, и ясно, что такое государство трудно кромсать как попало, изменять против его воли признанные в мире его границы. Значит, все это очень связано между собой. Не дай бог, чтобы то препятствие не было устранено, ибо это может послужить основанием для утверждения, что мы в действительности и не являемся демократическим государством, а с учетом того, что мы защищаем тех, кого обвиняет суд, учрежденный Советом Безопасности ООН, мы тем самым фактически игнорируем и сам Совет Бе-

зопасности, а именно этот Совет Безопасности будет принимать решение о будущем статусе Косово.

Ведущий: Ну а что если случится противоположное: предположим, что Младич отправится в Гаагу, а через несколько месяцев уйдет и Косово?

В. Драшкович: Наши шансы, что это тогда не случится, значительно, значительно выше...

Ведущий: Конечно, я не сторонник уважения гаагских обязательств как некоторого вида торговли, но я говорю о том вашем заявлении – или Младич, или Косово, поэтому вас и спрашиваю...

В. Драшкович: Почему мы вообще ведем такие дискуссии? Если обвиняемые не виновны в том, в чем их обвиняют, почему они боятся невиновности? Если они виновны, то почему они берут Сербию и сербский народ в качестве своих заложников? В обоих вариантах надо ехать в Гаагу, для любого варианта наступил момент, когда мир нам не простит того, что за прошедший десяток дней проявилось здесь как достаточно массовая позиция – прославлять преступления и восхвалять преступников. Преступление не должно возводиться в доблесть. Преступление должно быть осуждено...

Ведущий: А здесь никогда не создавалась серьезная дистанция в этом плане...

В. Драшкович: Конечно, не создана серьезная дистанция. Посмотрите, что происходит сейчас со всеми этими судебными процессами – от суда по поводу убийства четырех на Ибарской магистрали, убийства Ивана Стамболича (бывшего президента Сербии. – *Прим. ред.*) и до суда над убийцами Зорана Джинджича (председателя правительства Сербии. – *Прим. ред.*). По нынешнему «патриотическому» сознанию, если бы завтра случайно у тех, кто убил Зорана Джинджича, произошел сердечный приступ, их надо было бы провозгласить героями, обосновав это тем, что приговор им не вынесен.

Ведущий: А что вы хотели сказать той Европе несколько дней назад, когда констатировали, что «над Сербией идет дождь и нет никого, кто бы нам помог хотя бы немного открыть зонт»?

В. Драшкович: Судьба переговоров о присоединении (к ЕС), гаагское препятствие, референдум в Черногории, переговоры о статусе Косово и, наконец, это боснийское обвинение Сербии и Черногории в геноциде. Много, много требующих решения тяжелых проблем, которые свалились и случились в один и тот же момент. Это наша вина, что многие из них не были ранее решены, но это так. Поэтому я пытаюсь объяснить, что Сербия за последние 16 лет уже стала невосприимчивой к кнутам, к шантажу, что Сербия устала от угроз и трагедий и что нужно смело применять к Сербии другой подход, а это – открытая дружба, поддержка, наподобие тех начал «плана Маршалла» в Германии после Второй мировой войны. Очень часто это действует успешнее, и в этом

смысле я призывал не откладывать наши переговоры (с ЕС) 5 апреля, хотя обязательство по отношению к Гааге и не будет выполнено, и не выдвигать никаких условий нашего присоединения к программе «Партнерство ради мира»...

Ведущий: Слышали ли вас, когда вы это говорили?

В.Драшкович: Слышали, я уверен, что это существенно воздействовало на то, что, как известно, 5 апреля переговоры не будут отложены, не будут драматично нарушены, а что касается программы «Партнерство ради мира», я и дальше буду стучаться в эти двери. Они в основном закрыты с таким обоснованием: если вы хотите стать членом клуба, то вы должны уважать правила клуба, а не менять их. Правило клуба таково, что вы должны устранить моральное препятствие на пути к «Партнерству ради мира», а неисполнение гаагского обязательства и считается большим моральным минусом для всех нас.

Ведущий: Вы один из громких сторонников необходимости того, чтобы мы как можно скорее приблизились к НАТО. Не думаете ли вы, что людям надо объяснить, что это не только подарок, но это подразумевает и значительные обязанности.

В.Драшкович: Не подарок, но, ей-богу, и подарок. НАТО. Это, прежде всего, политическая стабильность и самые главные двери в сам Брюссель. Нет ни одной восточноевропейской бывшей коммунистической страны, которая вступила бы в Европейский Союз, не вступив перед этим в НАТО. Все вступили сначала в НАТО, и Болгария, и Румыния, и Чехия, и Словакия, и балтийские страны, и Польша, поэтому и для нас, конечно, тот же путь, я это еще в 2004 году определил такой формулой: именно через Вашингтон до Брюсселя, что представляется как-то значительно короче. НАТО – организация, как сейчас определяется, для защиты демократических ценностей, что бы это ни значило, и для борьбы против терроризма. Но НАТО, прежде всего, это организация, которая дает своим членам уверенность в безопасности и политическую стабильность, за которой следует экономический выигрыш этих стран, НАТО – организация, которая выделяет – и еще как – огромные средства для оказания помощи своим членам. Не надо забывать, что Венгрия из фондов НАТО только для реформы своей армии получила более 15 миллиардов евро.

Ведущий: Но его члены должны выделять ежегодно не менее двух процентов своего бюджета для закупки вооружений...

В.Драшкович: Все точно...

Ведущий: Как вы думаете, вступление в НАТО, например, означает ли автоматически, что мы поправим свои отношения с Албанией или, скажем, с Хорватией? Обычно не находятся примеры того, что это дает абсолютную уверенность. Хорошо, Македония не была членом НАТО, но помните, несколько лет назад на ее территории были солдаты НАТО и, однако, была и некая война?

В. Драшковиц: Она имела солдат НАТО на своей территории, но не была в НАТО. Если бы Македония была в НАТО, албанцы бы никогда не решились на восстание в стране НАТО. Это наверняка. Да, мы имеем определенные обязательства перед НАТО, также как мы будем их иметь перед Европейским Союзом. Европа дает деньги из общего бюджета. Все платят в этот бюджет. Наименее развитые платят меньше всех, наиболее развитые, самые мощные платят больше других, а когда деньги делятся, то эти наименее развитые получают больше всех. Это проявление того, что называется «уравновешенным развитием», чтобы уменьшалась пропасть между богатыми и очень богатыми, с одной стороны, и бедными краями Европы, с другой; соответственно если перевести на язык НАТО – чтобы был установлен некий уравновешенный стандарт армий членов НАТО.

Ведущий: Вы сказали, что одна из главных задач НАТО – борьба против мирового терроризма. Между тем здесь имеется одна проблема. США, которые, конечно, играют главную роль в этом военном союзе, часто используют очень изменчивые критерии в определении того, что является терроризмом. Мы здесь это очень хорошо почувствовали. Они сначала определили ОАК (Освободительная армия Косово – незаконное военное формирование. – *Прим. ред.*) как террористическую организацию, а через несколько месяцев установили, что ОАК будет для них союзнической стороной – в то время, когда они бомбардируют Косово. Есть и противоположные примеры: Бен Ладен сначала был союзником, а после стал самой большой угрозой в мире. Не является ли это одной из проблем, которая сопровождает вступление в НАТО, такое изменчивое определение терроризма?

В. Драшковиц: Я никогда бы не занимался делом, которое мы не можем выиграть и на которое не можем воздействовать. Великие силы имеют свои великие интересы, и принципы этих великих сил сочетаются с их интересами, сиюминутными или стратегическими. Правда, что США так третировали ОАК, правда, что они сами так представили Бен Ладена, когда им это было нужно в борьбе против русских в Афганистане, однако великие (силы) это легко изменяют, когда возникает угроза их интересам или когда это соответствует их интересам. Нельзя забывать о конференции в Рамбуйе (переговоры об урегулировании косовской проблемы в начале 1999 года. – *Прим. ред.*), когда Тачи (один из руководителей ОАК. – *Прим. ред.*) был главой албанской делегации, а ОАК еще была в списке этих (террористических) организаций, и вина наша в том, что мы это не использовали, что мы не приняли более чем хорошее предложение, хорошее соглашение, которое надо было только подписать, и вся ответственность за отказ пала бы на албанскую сторону.

Ведущий: А ОАК в этом союзническом статусе остается и сегодня. Теперь мы видим, что руководители албанской делегации на переговорах (о статусе Косово. – *Прим. ред.*) именно люди из тех структур.

В. Драшкович: Это так. И можем ли мы тем, что постоянно кричим: «несправедливость, несправедливость, несправедливость», установить справедливость? По нашим критериям, даже предполагая, что они действительно до конца правильные? Не можем. Это не дело малых государств и малых наций, а Сербия – малое государство, и наша нация – малая нация, исправлять мировую неправду и, устанавливая мировую справедливость, при существующих обстоятельствах, надо максимально пытаться найти решение, которое бы больше всего отвечало нашим государственным интересам, нам самим, чтобы мы были меньше на «семи ветрах», чтобы у нас было как можно больше союзников. Не друзей, в политике никогда не было дружбы, был интерес, а интересы в политическом смысле были выражением союзничества.

Ведущий: Господин Драшкович, дошли мы и до Черногории. Имеет ли ваше министерство план на 22 мая, если так случится, что народ Черногории 21 мая выскажется за независимость, как будет организована наша дипломатия на следующий день и в последующие месяцы? Как происходит тот бракоразводный интерес, когда речь идет о посольствах? Что кому принадлежит?

В. Драшкович: Это совсем неважно. Согласно действующей сейчас Конституционной хартии, преемником становится государство Сербия, и Сербии не надо обращаться с какой-либо просьбой ни в ООН, ни в другие международные организации. Сербия продолжила бы и переговоры о стабилизации и присоединении (к ЕС) от того пункта, до которого мы дошли. Министерство иностранных дел и министерство обороны на этом основании наследования принадлежали бы Сербии и, вероятно, в самом начале и все дипломатические и консульские представительства за границей, а затем должны бы начаться переговоры с Черногорией о разделительном балансе. Должен сказать, что мы еще не завершили составление разделительных балансов и со странами бывшей Югославии.

Ведущий: А что если результат будет иной и большинство граждан (Черногории) выскажется за существование в общем государстве? Должна ли будет в этом случае дипломатия существенно меняться? Как кажется, и это не только мое впечатление, между послами, между дипломатическими представителями нашей страны есть достаточно много людей, которые не болеют за команду, за которую они играют. Будете ли здесь что-то менять?

В. Драшкович: Если есть такие люди, которые не болеют за ту команду, за которую они играют, а я таких в дипломатии не знаю, думаю, что они одинаково представляют и Сербию, и Черногорию. В случае, если большинство народа Черногории выскажется за общее государство, то тогда и таких возможных выпадений, о которых вы говорите, не будет. С другой стороны, Конституционная хартия, а об этом заявляют и сторонники общего государства, не должна была бы менять-

ся, но это не значит, что государство не стало бы функциональным, оно было бы функциональным потому, что депутаты союзного парламента избирались бы на прямых выборах, о чем уже достигнуто согласие, а тем самым и функции президента государственного сообщества, то есть Сербии и Черногории и самого совета министров, будут иметь большой авторитет».

Петр ЦВЕТОВ

ВЬЕТНАМ В СВОБОДНОМ ПОЛЕТЕ

2006 год – год двадцатилетия со времени начала политики обновления (доймой) во Вьетнаме, превратившей эту страну из нищей, голодной, с трудом преодолевающей последствия разрушительной войны, в динамично развивающееся государство, пользующееся доверием и авторитетом зарубежных партнеров.

По мнению официальной партийной пропаганды, начало политике «доймой» положил VI съезд Коммунистической партии Вьетнама, проходивший в Ханое в декабре 1986 г.

Это так и не совсем так. Новый стратегический курс КПВ, суть которого можно свести к отказу от командно-бюрократического стиля управления экономикой, допущению развития всех социально-экономических укладов, в том числе частного, поощрению личной инициативы, а также к политике «открытых дверей» по отношению к внешнему миру, на том съезде был сформулирован в самом первом приближении. На съезде говорилось, что необходимо освобождение производительных сил, использование всех национальных богатств и международной помощи в интересах развития страны. Но одновременно подтверждалась генеральная линия на строительство социализма, а принятые съездом экономические программы были составлены в духе ортодоксального марксизма.

И все же нельзя не заметить, что еще в конце 1970-х – начале 1980-х гг. многим во Вьетнаме стало ясно, что заимствованный у Советского Союза план строительства социализма (как отмечал в одной статье президент СРВ Чан Дык Лыонг, Вьетнам «развивался в соответствии с существующей в то время моделью социализма»), базирующийся на индустриализации, коллективизации и жестком административном контроле центра, ведет страну в тупик. Надежды на то, что в результате воссоединения Вьетнам после долгих лет войны станет обществом всеобщего процветания и изобилия, не оправдались. Застой в производстве, нехватка предметов первой необходимости и продовольствия, периодически доводящая до голодных смертей в отдаленных районах, гало-

пирующая инфляция, карточная система были реальностью вьетнамской жизни конца 1970-х – начала 1990-х гг.

Надо отдать должное КПВ – среди ее руководителей в те годы нашлись люди, которые начали поиск выхода из кризиса. В 1979 г. состоялся VI пленум ЦК КПВ, который раскритиковал проводившуюся экономическую политику за волюнтаризм и забегание вперед, за недооценку возможностей мелкого производства. В январе 1981 г. секретариат ЦК КПВ принял постановление, которое вводило в практику семейный и бригадный подряды, подразумевало отход от государственной и коллективной форм хозяйствования, прежде всего на селе. Но делалось это втихую, не только потому, что в руководстве партии были сильны консерваторы во главе с Генсеком Ле Зуаном, но и потому, что велико было опасение, что выработка особого вьетнамского пути построения социализма вызовет неудовольствие брежневского ЦК КПСС, активно, как известно, боровшегося с национальными моделями социализма (югославской, венгерской, китайской и т.д.).

В Ханое понимали, чем может обернуться гнев Старой площади: до 1991 г. Вьетнам получал из Советского Союза почти 100% общего объема ввозимых нефтепродуктов, свыше 70% удобрений, более 80% стального проката, машин и оборудования.

Перемены в Советском Союзе, связанные с началом горбачевской перестройки, кончина Ле Зуана летом 1986 г. содействовали усилению позиций реформаторов в руководстве КПВ. На VI съезде на пост Генерального секретаря ЦК КПВ был избран Нгуен Ван Линь, известный прежде, в бытность свою секретарем парткома г. Хошимина, либеральным подходом к частному предпринимательству.

Идеи обновления стали оформляться и конкретизироваться на последующих после VI съезда пленумах ЦК КПВ в постановлениях работавшего под партийным руководством Совета министров СРВ. В 1988–1989 гг. были приняты решения, имеющие силу закона, положившие начало реформам, близким по набору мер к традиционным рецептам МВФ.

С государственных предприятий снимались путы административного регулирования из центра – к 1989 г. единственным плановым показателем для них остались отчисления в бюджет. Принятое в марте 1988 г. постановление Совета министров СРВ поощряло производственно-хозяйственную деятельность частных промышленных предприятий и гарантировало их владельцам право собственности и ее наследование. В начале 1989 г. были проведены мероприятия по реформированию финансовой системы и торговли. В результате госпредприятия были сняты с дотаций из бюджета, отменялось распределение по карточкам, разрешалась свободная купля-продажа золота внутри страны. Цены на него, так же, как обменный курс валюты, стали определяться рынком. В компетенции государства оставалось установление цен на ограниченный круг товаров первой необходимости и материально-технических ресурсов (электроэнергия, нефтепродукты и т.п.).

В декабре 1987 г. был принят Закон об иностранных инвестициях, открывший Вьетнам зарубежному капиталу. Он дал возможность создавать в СРВ предприятия как смешанного типа, где зарубежный капитал должен составлять не менее 30%, так и целиком иностранного происхождения. Такие предприятия не подлежат национализации, что закреплено в Законе и в Конституции СРВ.

Самый решительный шаг был сделан в деревне. В апреле 1988 г. было опубликовано Постановление ЦК КПВ, которое предусматривало перевод сельхозкооперативов на принципы самокупаемости и хозрасчета. Семья признавалась самостоятельной хозяйственной единицей. Она получала в пользование (на 50–70 лет) участок земли, который мог передаваться по наследству и сдаваться в аренду. В результате в деревне на смену 50 тыс. кооперативов пришли 12 млн. крестьянских семей, которые стали жить по законам рынка.

Уже первая пятилетка обновления (1986–1991 гг.) принесла положительные результаты, хотя, по мнению вьетнамских ученых-экономистов, из состояния социально-экономического кризиса Вьетнам тогда не вышел. Тем не менее была решена продовольственная проблема, более того, Вьетнам превратился в одного из крупнейших поставщиков риса на мировой рынок (1,5 млн. т в 1989 г., в 2000-е гг. эта цифра колебалась между 3,5 и 4 млн. т в год), инфляция снизилась с 700% в 1986 г. до 67% в 1990 г. (в 1995 г. – до 15,8%, в 2004 г. – до 9,5%).

Еще более решительный поворот Вьетнама в сторону рынка и в плане вхождения в мировую экономику произошел после того, как перестал существовать Советский Союз. СРВ в одночасье лишилась главного донора, военно-политического и идеологического союзника, что объективно ускорило формирование собственных, отличающихся более строгим учетом национальных особенностей, подходов к реформированию экономики и общества, облегчило возможности взаимодействия с различными партнерами на мировой арене. Именно с этого времени стали расширяться связи Вьетнама с ведущими государствами мира. Ханой нормализовал отношения со своими бывшими противниками – Китаем (в 1991 г.) и США (в 1995 г.), вступил в АСЕАН (1995 г.), стал привлекать зарубежные инвестиции в весьма солидных объемах (за весь период с 1987 по 2005 г. прямые зарубежные инвестиции во Вьетнам составили \$40 млрд.).

За прошедшие 15 лет свободного полета (есть все основания утверждать, что в эти годы впервые в новой и новейшей истории вьетнамское руководство не было подвержено политическому и идеологическому диктату извне) Вьетнам, лидеры которого подтверждали на партийных съездах и с других высоких трибун свою приверженность политике обновления и перспективам социалистического строительства, добился очевидных успехов. Ежегодный прирост ВВП в среднем превышал 7% (в 2005 г. – 8,4%), количество бедных семей сократилось до 7% от общего числа, уровень безработицы в городах составил 5,3–6%. Структу-

ра ВВП также изменилась за эти годы, приблизив Вьетнам к облику современных развитых капиталистических государств: 41% ее формировался в промышленности, 20,8% – в сельском хозяйстве, 38,1% – в сфере услуг. По параметрам ИРЧП (индекс развития человеческого потенциала) Вьетнам прочно занял место в группе среднеразвитых стран (108-я позиция), обогнав такие государства, как Индонезия, Египет, ЮАР, Индия, Пакистан. Основные показатели СРВ на 2005 год согласно докладу ООН таковы: продолжительность жизни – 70,5 лет; уровень грамотности взрослого населения – 90,3%; совокупный валовой коэффициент числа поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения – 64%; ВВП на душу населения (ППС в долл. США) – 2490.

После 1991 года были сделаны существенные шаги по дальнейшему продвижению по пути рыночных реформ. Более активно стало проводиться акционирование промышленных предприятий. За 15 лет – с 1991 по 2005 г. – число предприятий со 100% государственным капиталом сократилось почти в 10 раз. В июле 2000 г. в Хошимине открылась первая в стране фондовая биржа. В народном хозяйстве СРВ сформировались внутренние источники накопления. Во второй половине 1990-х гг. появилось на свет такое явление, как вывоз вьетнамского капитала за рубеж.

Перевод экономики на рыночные рельсы естественно сопровождается социальными сдвигами, трансформацией отношений форм собственности. Частник уже захватил главенствующие позиции в розничной торговле, мелкой и кустарной промышленности, активно внедряется в банковскую систему. Ширится слой мелких собственников, возрождается национальная буржуазия. Характерно, что, как показывают конкретные полевые исследования вьетнамских социологов, 54% новых предпринимателей в Ханое и Хошимине – в прошлом работники партийного и государственного аппарата.

Конституция 1992 г. (исправленная в 2001 г.) законодательно признала существование в современном вьетнамском государстве семи укладов: государственного, коллективного, индивидуального, мелкособственнического, частнокапиталистического, государственно-капиталистического, с участием иностранного капитала. Таким образом, снимаются все вопросы о социалистическом базисе современного вьетнамского общества. Сами идеологи КПВ нынешнее состояние вьетнамского общества называют «рыночной экономикой социалистической ориентации».

По законам рыночной экономики функционирует и социальная сфера. Здравоохранение, образование, культура сегодня во Вьетнаме сильно коммерциализированы, хотя государство стремится нести на своих плечах большое бремя расходов по этим статьям.

В сфере политики обновленческие процессы менее заметны. В конце 1980-х гг. во Вьетнаме проходила публичная дискуссия по вопросам демократизации политической и общественной жизни, утверждения в

ней плюрализма. Она выплеснулась на страницы открытой печати, затронула партийное руководство, но к 1990 г. ей был положен конец, когда из партии был исключен член Политбюро ЦК КПВ Чан Суан Бать, разделявший взгляды сторонников многопартийной, плюралистической демократии. Еще раньше, в 1988 г., заявили о своем самороспуске Демократическая и Социалистическая партии Вьетнама.

Таким образом, монополия на власть не только де-факто, но и де-юре сконцентрировалась в руках КПВ, что зафиксировано в Конституции страны, где статья 4 гласит: «Коммунистическая партия Вьетнама, авангард вьетнамского рабочего класса, верный выразитель интересов рабочего класса, трудового народа и всей нации, следующая учению марксизма-ленинизма и идеям Хо Ши Мина, является руководящей силой государства и общества». И сегодня идеологи КПВ считают, что плюрализм и многопартийность порождают анархию и хаос, демократия должна быть направляемой. Правда, их противники, в том числе бывшие партийцы, продолжают критиковать нынешний режим за недемократичность, нарушение прав человека, коррупцию, рассылая гневные письма по сети Интернет и периодически устраивая демонстрации у зданий властных структур. Но в целом диссидентское движение, несмотря на моральную и материальную поддержку извне, не оказывает особого влияния на политическую трансформацию страны. Зарубежные эксперты и политические деятели особо подчеркивают стабильность ситуации в СРВ, подконтрольность ее центральным властям.

Движение по пути строительства рыночной экономики в течение более чем 20 лет не может не порождать новые проблемы, которые приходится решать руководству страны. Одна из главных из них – коррупция, охватывающая чиновничий аппарат до самого верха. Совсем недавно под стражу был взят член ЦК КПВ, замминистра транспорта, истративший с приятелями за короткий срок \$8 млн. казенных средств. В 1990-е гг. за злоупотребление своим положением лишились постов министр здравоохранения, вице-премьер, несколько руководителей провинций.

Происходит расслоение общества. Наряду с очевидным ростом всеобщего благосостояния формируется узкий круг богатых людей. Во Вьетнаме пока нет миллиардеров, но есть долларовые миллионеры. Вместе с тем установлено, что разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных семей достигает сегодня 15 раз.

Есть все основания утверждать, что расслоение на селе ведет к переделу земельных участков, в том числе в нарушение существующего законодательства. Негласно, но появляются крупные землевладельцы. Иногда права крестьян нарушаются государством, отнимающим участки под дорожное строительство без должной компенсации.

Реальностью современного Вьетнама становятся столкновения между трудом и капиталом. Трудовых конфликтов становится все больше. По официальным данным, за первые три месяца этого года по всей

стране прошло 150 забастовок трудящихся, что сравнимо с показателем прошлого года. А всего в 1995–2005 гг. в СРВ было зарегистрировано 1250 случаев остановки производства.

С середины 1990-х гг., когда, как отмечали вьетнамские ученые, были окончательно преодолены хаос и стагнация, в продолжение курса на обновление была выдвинута задача индустриализации и модернизации страны, что предполагает превращение Вьетнама к 2020 г. в промышленно развитую страну с современной индустриальной базой. Существенную роль в этом должны сыграть внешние связи, а также способствовать либеральная политика в отношении иностранных капиталовложений (чтобы привлечь вкладчиков, вьетнамское правительство за эти годы четыре раза вносило поправки в Закон об иностранных инвестициях). Появляются и признаки того, что государство начинает допускать иностранцев к покупке недвижимости на территории СРВ. Большое внимание уделяется развитию внешней торговли, где сегодня главными партнерами выступают Япония, Китай и США.

Весьма заинтересовано руководство Вьетнама во вступлении в ВТО. Считается, что без этого тормозится приток инвестиций из-за рубежа, снижается конкурентоспособность таких производств, как обувное и текстильное. В то же время лидеры страны сознают, что для кого-то из национальных производителей членство в ВТО будет смертельным ударом. Поэтому партийные и государственные деятели СРВ не только ратуют за достижение договоренностей о вступлении в организацию на льготных для страны условиях, но и призывают национальный бизнес готовиться к нему путем повышения конкурентоспособности вьетнамской продукции. Резервы к этому есть. Сегодня Вьетнам экспортирует товары и продукты, в основном не прошедшие глубокой переработки, да и себестоимость их велика.

В то же время во вьетнамском руководстве заметное влияние сохраняют силы, которые опасаются чрезмерной открытости общества внешнему миру и стремятся взять под свой контроль влияние глобализации по-американски на Вьетнам. Как считает главный редактор теоретического журнала КПВ «Тапти конгшан» Ле Хыу Нгиа, «через обмены и экономическое сотрудничество, инвестиции, экономическую помощь, кредиты империалистические силы во главе с США хотят навязать свою буржуазную политику... Они намерены менять политику стран через экономику и хотят, чтобы страны двигались по капиталистической орбите, контролируемой США». Уместно также вспомнить, что вьетнамские идеологические и правоохранительные органы, начиная с 1991 г. призывают своих граждан быть особо бдительными по отношению к идеям «мирной трансформации», которые Запад навязывает Вьетнаму и которые в свое время, как считают в Ханое, привели СССР к распаду.

Не меньшую озабоченность вызывает область культуры и национального самосознания. Как пишет уже упоминавшийся Ле Хыу Нгиа,

глобализация «может угрожать потерей особенностей национальной культуры». Чтобы противостоять этому, руководство компартии формирует общенациональный культ почитания предков – по решению секретариата и политбюро ЦК КПВ день поминовения первых королей Хунгов (реальность их наукой не доказана) отмечается как общегосударственный праздник. Можно привести и другие примеры активного патриотического воспитания.

Такую противоречивую ситуацию, когда налицо закономерные негативные последствия вступления на путь рыночного развития и желание сохранить идеалы социальной справедливости, предстоит «разруливать» новому руководству Вьетнама, которое должно появиться после X съезда КПВ.

Очередной съезд проходил в Ханое с 18 по 25 апреля 2006 г. Он вновь одобрил курс КПВ на всестороннее обновление, поставил задачу удвоения ВВП к 2010 г. по сравнению с 2000-м (для этого ежегодный экономический рост должен составлять 7,5–8%), подтвердил выдвинутую еще раньше цель превратить СРВ к 2020 г. в индустриально развитое государство. Самое примечательное – изменения в руководящем эшелоне КПВ. В новый состав Политбюро ЦК КПВ не вошли такие ключевые деятели, как президент Чан Дык Лыонг, премьер-министр Фам Ван Кхай, председатель Национального собрания Нгуен Ван Ан, министр обороны Фам Ван Ча, секретарь ЦК КПВ по идеологии Нгуен Кхоа Дием.

Очевидно, что переизбранный Генеральным секретарем ЦК КПВ Нонг Дык Мань позаботился не только об омоложении руководства партии и государства. Речь идет о внесении определенных коррективов в каждодневную практику реализации курса на всестороннее обновление. При всех раскладах отказ от рынка не предвидится. Как заявил с трибуны съезда Нонг Дык Мань, «чтобы достичь социализма, мы должны развивать рыночную экономику социалистической направленности».

Но, как известно, в современном мире существует много вариантов движения по рыночному пути. И не случайно накануне съезда и в дни его работы Вьетнам посетили высокопоставленные лица из США и КНР. Какое влияние они оказали на вьетнамское руководство и оказали ли вообще, мы узнаем через какое-то время.

На фоне американо-китайского соперничества за Вьетнам второстепенными выглядят отношения России с этой страной. Будучи когда-то основным политическим, идеологическим, экономическим и военным союзником Вьетнама, наше государство медленно, но верно скатывается на уровень третьеразрядного партнера этой страны. Никого не должен вводить в заблуждение термин «стратегическое партнерство», которым оценивают российские дипломаты уровень наших отношений (вьетнамская печать избегает употреблять этот термин). Если Кремль применяет его к своим отношениям с такими разными государствами,

как Индия, Киргизия, Великобритания, то он может обозначать многое и... ничего.

Политические связи между нашими странами останутся вежливо хорошими на высшем и высоком уровнях, но руководителями демократической России они всегда будут рассматриваться как «опасные» и «дискредитирующие», и постоянно будет желание дистанцироваться от связей с лидерами, которые по-прежнему называют себя коммунистами.

Экономические связи вряд ли будут расширяться (в прошлом году двусторонний товарооборот с трудом достиг миллиардной отметки, в то время как вьетнамская торговля с Китаем в 2004 г. превысила \$7 млрд., а с США – \$6 млрд.), так как для их развития не хватает государственной поддержки в виде кредитования совместных проектов. Более того, когда закончится срок соглашения по СП «Вьетсовпетро» (2010 г.), может сузиться наш сектор в иностранных инвестициях в экономике этой страны. Не исключено, что, как венесуэльцы и боливийцы вытесняют под аплодисменты своих граждан американцев из нефтяной промышленности, вьетнамцы вытеснят из этой отрасли русских.

Единственное направление, которое будет сохранять свою стабильность и, может быть, проявит тенденцию к росту – военно-техническое сотрудничество. Вьетнамская народная армия оснащена нашей техникой и вооружением и выражает заинтересованность в ее новых поставках, а вьетнамское государство располагает необходимыми средствами, чтобы оплатить эти поставки.

Однако это не должно вызывать чувство горечи и пессимизма у россиян. Видимо, все возвращается на круги своя. В XIX – начале XX вв. (раньше в России о Вьетнаме никто и не слыхивал) отношения между нашими народами были весьма эпизодическими и неустойчивыми. Российский частный капитал мало проявлял интереса к району, столь отдаленному от родных берегов, что увеличивало транспортные расходы за товары, которые можно было купить поближе. Всплеск внимания к Вьетнаму и бурное развитие связей с ним обуславливался реалиями «холодной войны», так как Вьетнам рассматривался советскими лидерами как «дар истории» в борьбе с американским империализмом и маоистским Китаем. Поэтому Москва находила государственные средства на поддержание экономических, культурных и всех прочих контактов с Вьетнамом.

Сегодня у России нет причин для конфронтации ни с США, ни с Китаем, а следовательно, нет необходимости в боевом союзнике в ЮВА. И это хорошо для всех, в том числе и для русских, и для вьетнамцев.

Инна ШУМИЛИНА

ИРАК И ПРОБЛЕМА ПОПУЛЯРНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА ДЖОРДЖА БУША

Переход от военной стадии к активным политическим процессам в Ираке и необходимость аргументированно противостоять нарастающим атакам демократов на администрацию в Вашингтоне обусловили резкую активизацию информационных и PR-усилий команды Дж.Буша по иракскому вопросу. Поскольку достижение реальной стабилизации в Ираке – дело отдаленное, то главная задача администрации в краткосрочном плане – попытаться сформировать положительное восприятие общей стратегии Вашингтона в Ираке как у самих иракцев, так и у американцев и в мире в целом. Необходимость не просто освещения, но и разъяснения происходящих политических изменений в «новом Ираке» становится очевидной и важнейшей составляющей успеха стратегии Джорджа Буша. Демонстрация «текущих успехов» в Ираке рассматривается администрацией как важный элемент достижения «победы» в целом. Этим объясняется резкая активизация PR и информусилий «мозговых центров» администрации.

Связанные с республиканской администрацией Дж.Буша эксперты таких центров, как Американский институт предпринимательства (АИП), Фонд «Наследие» и т.д., опубликовали ряд исследований, чтобы рельефно показать общественности в Америке и за рубежом (эти материалы переведены на ряд иностранных языков) положительные стороны и результаты политики администрации в Ираке. Они откровенно пишут также о пользе возрождения сегодня так называемых «cover-action programs» (1), хорошо зарекомендовавших себя в годы «холодной войны» против СССР.

Речь идет о системе финансирования (в основном через ЦРУ) определенных изданий за границей, о создании новых каналов вброса информации (СМИ, радиостанций), об индивидуальной оплате работы отдельных журналистов из специальных фондов. Это считается важным элементом пропаганды в отношении положения дел в Ираке и вокруг него (2). Пока же этим занимаются соответствующие структуры Пен-

тагона (а не ЦРУ, как в годы «холодной войны»), а также нанятые PR-агентства (например, Lincoln Group).

Своевременность и необходимость массированного использования всего арсенала информусилий в Ираке обосновывает, в частности, Стефан Джонсон, аналитик Фонда «Наследие» (3). «Избирательное использование информации с целью нанести поражение противнику старо, как сами войны», – пишет он. И добавляет, что психологические операции, известные сегодня как «информационные войны» и «стратегические информоперации», являются **легитимным инструментом контроля поля боя**. Их использование может быть чрезвычайно эффективным и в отношении деморализации «базы поддержки» противника, и с целью сокращения сроков военного конфликта, а предупреждение гражданского населения не прислушиваться к противнику может еще и реально спасти жизни мирных граждан (4).

Не менее важны специальные информоперации и для воздействия на восприятие американцами происходящего в Ираке, считает Джонсон. На этом «поле», пишет он, с самого начала иракской кампании основными игроками стали СМИ, в первую очередь – радио и телевидение (5). Американцы еще со времен операции «Буря в пустыне» 1991 года привыкли практически «соучаствовать» в военных действиях или, по крайней мере, получать достаточно информации о происходящем на поле боя. Телевизионщики умело создавали иллюзию присутствия, внедряя в новостные блоки частые включения с места событий, интервью с очевидцами, острые репортажи и постоянно бегущие кадры «no comment». (6)

Информационная поддержка военных действий в Ираке осуществлялась по той же схеме, что и во времена «Бури в пустыне». Задолго до начала операции пресс-служба Пентагона начала аккредитацию журналистов в зоне конфликта (в марте 2003 г. в Ираке работали несколько сотен корреспондентов). Организация этого процесса властями (в частности, Пентагоном) преподносилась как проявление заботы об обеспечении безопасности журналистов, но, по сути, создание устойчивой информационной инфраструктуры позволяло еще и обеспечивать контроль за работой и передвижениями самих журналистов. В итоге чаще всего зрители видят и слышат то, что считают нужным показывать военные.

Подача новостей, т.е. содержательная сторона военных репортажей в США, разнообразием не отличалась и обеспечивалась главным образом тремя новостными «китами»: CNN, Fox News и NBC. Корпункты каналов были заблаговременно развернуты во всех граничащих с Ираком странах (только у CNN в регионе обосновались 45 корреспондентов, у Fox News – еще более массовое присутствие). CNN, создавшее когда-то себе рейтинг именно на живых «фронтовых» репортажах, не изменило традиции и в освещении войны в Ираке, при этом не подвер-

гая излишней критике действия военных. Fox News (по мнению некоторых экспертов этот канал обогнал CNN по своим рейтингам) работал в духе наставлений Руперта Мердока (канал входит в его медиа-империю), изначально не скрывавшего своего положительного отношения к военной операции. NBC выглядел также вполне патриотично, особенно после замены либерала Фила Донахью на правого Майкла Сэвиджа и Дика Арми – политика-республиканца.

Что касается освещения за пределами Соединенных Штатов военных действий в Ираке на протяжении 2003–2004 гг., то и здесь было сделано максимум возможного. В союзнических США странах часто поддержка осуществлялась автоматически, как это было, к примеру, в Италии. Практически все телеканалы, в том числе государственная корпорация RAI, находятся под контролем Сильвио Берлускони, уверенно поддерживавшим военную операцию. Британские BBC и Reuters по числу работавших журналистов в зоне конфликта превосходили все остальные европейские медиа-структуры. Эксперты не обвиняли эти компании в чрезмерной пристрастности, но обращали внимание «на сочувствие антииракской коалиции». (7)

Жителям стран Ближнего Востока относительно полное представление о ходе военных действий в Ираке можно составить, только принимая спутниковые каналы через параболическую антенну. Самым активным из арабских каналов в этом плане остается катарский «Аль-Джазира». Но поскольку к началу войны в Ираке канал уже снискал себе в глазах большей части американцев репутацию «пособника террористов», то неудивительно, что американские пиарщики попытались приглушить его. Для начала сотрудникам бюро «Аль-Джазиры» было предложено покинуть Кувейт, а к марту 2003 г. журналисты этого канала были постепенно вытеснены почти из всех арабских стран, соседствующих с Ираком, а также из Египта. На замену ему пришел новый канал – «Аль-Арабия», который был создан главой медиа-группы MBC (Middle East Broadcasting) Али аль-Хидейти (штаб-квартира в ОАЭ, эмират Дубай). Канал получил поддержку ОАЭ, Саудовской Аравии, Кувейта, Иордании. С первых же дней вещания канал широко предоставлял эфир американским военным и сторонникам новой власти в Ираке, таким образом, став по сути проводником их идей на ближневосточную аудиторию.

В соответствии с этой стратегией «трансляции нужных смыслов» был также создан и телеканал «Аль-Хурра» (2004 г.). Согласно официальным данным, на сегодняшний день телеканал смотрят 25% владельцев спутникового телевидения на Ближнем Востоке, и, по опросам, их доверие к предлагаемой информации растет. Большинство зрителей считают, что эта информация правдива и достоверна. (8)

Отдельный в этом ряду феномен – запущенная американцами еще в марте 2002 г. арабоязычная радиостанция «Савва» (арабская служба

Ай-би-си), вещающая на арабские страны в диапазоне длинных и средних волн. Эта станция ориентирована на молодежь, поэтому большое место в программах занимает трансляция западной и арабской поп-музыки. Однако в сетке вещания присутствуют и новостные блоки, в них же, в свою очередь, «вплетаются» сообщения о последних событиях в регионе.

Судя по всему, методика и механизм ведения «информвойн», разработанные американцами еще в годы «холодной войны», в целом остаются сегодня практически неизменными. Весьма активно также используется Интернет. Иногда источник информации открывается, иногда – нет. Как правило, считают аналитики, эти методы работают, несмотря на частую очевидность «продуманного (т.е. направленного) информирования».

Однако иракская «информвойна» оказалась для США не из легких, изначально требующей особого подхода в силу насаждаемого годами и ставшего традиционным неприятия американских ценностей в регионе. Сейчас, в постсаддамовском Ираке, США, судя по всему, находятся в ситуации, когда такой прием, как публикация статей в местной прессе журналистами, нанятыми американскими военными, чаще дают обратный эффект, подрывая доверие к некоторым иракским СМИ. По мнению Стефана Джонсона, многие из них «еще больше омрачили имидж Америки как страны-лидера свободной и независимой прессы». И это в то время, когда «положение в Ираке таково, что помимо того, что террористы открыто угрожают издателям, журналистам и вещателям, принуждая их распространять их пропаганду, они сами полагаются собственными подпольными СМИ». (9)

В сентябре 2004 г. спецгруппа Пентагона по стратегическим коммуникациям подготовила доклад, из которого следовало, что мало что может противодействовать распространению негативного имиджа США на Ближнем Востоке. Этот вывод заставил администрацию предпринять «расширенные, комплексные информусилия» (не только активными военного ведомства). Речь шла о тесной координации иформпотенциала Пентагона со службой публичной дипломатии при Госдепе.

Реорганизация службы публичной дипломатии началась еще в 1999 г., когда конгресс и администрация Клинтона превратили Информагентство США в отдел госдепартамента. В конце 2004 года эксперты администрации Буша пришли к выводу о том, что запущенные ранее информинструменты на Ближнем Востоке – радиостанция «Савва» и телеканал «Аль-Хурра», подконтрольные Американскому совету управляющих по вопросам вещания – «сделали очень немного для того, чтобы ослабить противодействие основных групп сопротивления политике США в Ираке». (10) То есть их работа расценена как малоэффективная.

На этом фоне в июне 2005 г. Пентагон заключил контракты с тремя вашингтонскими PR-фирмами для развития радио и телепрограмм,

рекламы, веб-сайтов и веб-блоков, а также публикации новостных материалов с целью продвижения положительного имиджа США на Ближнем Востоке. Хорошо финансируемый и ориентированный на решение конкретных задач соответствующий департамент Пентагона оказывается в состоянии восполнить пробелы в работе других органов и учреждений.

Существенно изменилось положение в сфере информации в самом Ираке, чем рассчитывают воспользоваться информстратеги Пентагона: вместо двух газет, двух радиостанций и двух телеканалов, работавших при Саддаме, сегодня в Ираке насчитывается более 120 ежедневных и еженедельных изданий (многие весьма спорные и предвзятые), свыше десятка радиостанций и телеканалов, новое независимое информагентство, а также отменен былой запрет на спутниковое ТВ. (11)

Для нейтрализации негативной информации и выстраивания нужного имиджа США администрация Буша все больше ориентирует на ближневосточное направление деятельность таких структур, как Агентство международного развития, которое финансирует обучение и стажировки журналистов, содействует развитию СМИ, а также Национальный фонд за демократию, который традиционно финансирует организации гражданского общества, исследовательские центры, группы правозащитников и прочие НПО. Отдел публичной дипломатии в Посольстве США в Багдаде уже в состоянии определить ключевых интеллектуалов, способных в качестве ньюсмейкеров воздействовать на общественное мнение, тех, кто может высказаться против террористов, «стремящихся помешать установлению демократии в Ираке». Все эти компоненты должны работать вместе для того, чтобы воздействовать на общественность Ирака. (12)

Объединить эти усилия различных ведомств, координировать их работу призвана Карен Хьюз, заместитель Госсекретаря по публичной дипломатии – лицо, весьма приближенное к президенту Дж.Бушу. «Если ей удастся объединить усилия соответствующих госструктур, PR-агентств и заставить работать имеющиеся информканалы в одном направлении, то вполне возможно, что то, что Белый дом хотел бы донести до зарубежной аудитории, «зазвучит» по-настоящему. И главная ставка сейчас – демократический Ирак», – считает Стефан Джонсон. (13)

Обратимся к конкретике: что именно стремятся представить в качестве успехов политики администрации в Ираке эксперты проправительственно ориентированных «мозговых центров» США? Например, они пытаются развенчивать широко распространенные базовые смысловые установки.

Один из экспертов по проблемам Ближнего Востока из Института международных исследований им. Дэвисов (Фонда «Наследие») Джеймс Филиппс констатирует, что «ожесточенные дебаты об иракской

политике США часто далеки от реальности в Ираке». (14) Хотя прогресс в сфере политики, безопасности и экономики не слишком впечатляет его самого, все еще остается много нерешенных проблем, он предлагает делать акцент на «постепенных улучшениях ситуации». Получившая широкое хождение в СМИ подготовленная Дж. Филиппсом аналитическая разработка Фонда «Наследия» вполне может рассматриваться как долговременная инструкция для нейтрализации негативной информации в отношении положения дел в Ираке. Каждый неприятный для администрации пропагандистский тезис он называет «мифом» и противопоставляет ему свои аргументы.

Первое: *«Попытки Соединенных Штатов подавить мятеж в Ираке не имеют успеха».*

В реальности, по мнению Дж.Филиппса, «за последние полгода возглавляемая Америкой коалиция и правительство Ирака добились существенного прогресса в уничтожении узлов сопротивления мятежников в ряде крупных городов (Фаллудже, Мосуле, Наджафе, Самаре, Таль-Афаре) и во многих мелких городах (провинция Анбар на западе страны, вдоль границы с Сирией). Масштабные выступления мятежников уже не угрожают большей части Ирака, в частности шиитскому югу и преимущественно курдскому северу страны, активно поддерживающим иракское правительство». «Однако небольшие группы, – продолжает Филиппс, – еще осуществляют террористические атаки по всей стране, включая использование взрывников-смертников в массовых скоплениях людей». (15) Эксперт полагает, что такие вылазки не пользуются народной поддержкой «за пределами центральной, суннитской части Ирака, которой был выгоден просуннитский режим Саддама Хусейна, а их стратегия террора «не испугала иракских шиитов, курдов, турок и ассирийцев, составляющих вместе более 80% иракского населения».

Наглядным успехом утверждения новой власти, подчеркивает эксперт, является то, что ряды иракской армии и полиции растут, и они уже лучше подготовлены для борьбы с мятежниками (по сравнению с июлем 2004 г. иракская армия и силы безопасности возросли с одного оперативного батальона до более 120). Специальные подразделения патрулируют свой район боевых действий, освобождая американские войска для других видов службы (к примеру, города Наджаф и Мосул, большие участки Багдада патрулируются теперь в основном самими иракскими правительственными силами).

«Сегодня, – констатирует Дж.Филиппс, – иракские силы безопасности достаточно сильны для того, чтобы дислоцироваться в очищенных от мятежников районах и контролировать их. Это делает возможным осуществление стратегии безопасности под названием «зачистка, удержание и наращивание», недавно принятой администрацией Буша. (16)

Второе: *«Политические успехи США в Ираке отсутствуют или незначительны».*

По Дж.Филипсу, «Ирак добился удивительно быстрого успеха в создании основ демократической политической системы после более чем тридцати лет диктаторского режима. Пессимистически настроенные критики политики США неоднократно ошибались, утверждая, что иракцы не будут готовы к получению суверенитета в июне 2004 г., к выборам переходного правительства в январе 2005 г., к разработке и принятию конституции к октябрю 2005 г. и к выборам, целью которых является создание правительства, призванного возглавлять Ирак в последующие четыре года. Неспособность мятежников блокировать январские выборы наряду с бурлящим возмущением по поводу их избыточного насилия заставили многих арабов-суннитов пересмотреть бойкот в отношении политического процесса в стране. Даже антиамериканская Ассоциация мусульманских ученых призвала арабов-суннитов вступать в иракские службы безопасности. Политическая база мятежников слабеет по мере того, как становится ясно, что они выступают не только против американского присутствия, но и против избранного правительства». (17)

Дж.Филипс указывает на парадоксальность развития настроений: «в то время как среди американцев растет пессимизм в отношении будущего Ирака, иракцы наполняются оптимизмом». В подтверждение своих слов Филипс приводит данные опроса общественного мнения, проведенного иракцами из местных университетов: две трети населения верит, что сейчас живет лучше, чем при Саддаме, и 82% уверены, что через год будет лучше, чем сейчас. «Как показал опрос, проведенный в октябре Международным республиканским институтом, – пишет Дж.Филипс, – 47% иракцев считают, что страна движется в правильном направлении, и только 37% – что в неправильном. 56% респондентов уверены, что через полгода ситуация улучшится, а 16% считают, что станет хуже». (18)

Третье: *«Администрация Буша преувеличила опасность иракского оружия массового уничтожения для того, чтобы оправдать войну».*

На самом деле, по мнению Дж.Филипса, «администрация Буша действовала на основании разведывательных выводов, с которыми были согласны все предыдущие администрации США и иностранные правительства». Эксперт напоминает, что президент Буш был не первым среди американских президентов, кто подчеркивал долгосрочную угрозу, исходившую от Ирака. В декабре 1998 г. президент Клинтон оправдывал операцию «Лиса в пустыне» – трехдневную воздушную атаку сил США против Ирака, – ссылаясь на угрозу со стороны иракского ОМУ. Его советник по национальной безопасности Сэнди Бергер в 1998 г. также предупреждал об угрозе со стороны Саддама. Бывший вице-президент Ал Гор сказал в 2002 г., что Саддам разместил секретные запасы

химического и бактериологического оружия по всей стране. Директор ЦРУ Джордж Тенет, назначенный еще во времена Клинтона, заявил, что наличие ОМУ у Ирака – это «верняк». Разведслужбы Великобритании, Франции, России, Германии и Израиля придерживались того же мнения, о чем неоднократно заявляли. «Возможно, администрация Буша и ошибалась относительно иракского ОМУ, – продолжает эксперт, – но это же можно сказать о других правительствах, которых, однако, не обвиняют во лжи. Более того, три независимых комиссии установили отсутствие доказательств того, что администрация Буша преувеличивала значимость разведывательных данных об иракском ОМУ». (19)

Четвертое: *«Война в Ираке стала препятствием для борьбы против терроризма».*

Утверждения некоторых критиков насчет того, что Ирак – это окольный путь в войне против террора, отвлекающий от охоты на Усаму бен Ладена, по терминологии Филиппа «неправомерны». «Война в Ираке – совершенно иной тип борьбы, чем борьба против «Аль-Каиды», и она требовала совершенно иных ресурсов. Действительно, некоторые разведывательные ресурсы пришлось переориентировать с поиска бен Ладена на Ирак. Но стоит помнить, что бен Ладен укрылся в подполье на афгано-пакистанской границе за полтора года до войны в Ираке. Нет никаких доказательств того, что его поймали бы, если бы не война в Ираке». (20)

Более того, утверждает Филипп, Соединенные Штаты достигли значительных успехов в войне против «Аль-Каиды». Более трех четвертей известных руководителей этой террористической сети задержаны или уничтожены. После 11 сентября 2001 г. в разных странах мира было арестовано свыше 4 тысяч террористов, подозреваемых в причастности к «Аль-Каиде». Ее ячейки были раскрыты и уничтожены в Европе, на Ближнем Востоке, в Азии и Африке. Их активы по всему миру на сумму свыше 140 млн. долларов, находящиеся на более чем 1400 банковских счетах, были заблокированы».

Особо настаивает Филипп «на одном преимуществе войны, о котором часто забывают», напоминая о том, что «Ирак больше не является государством-спонсором терроризма». «Это важно потому, – пишет Филипп, – что США не смогут выиграть войну против терроризма до тех пор, пока не уничтожат или хотя бы в значительной степени не уменьшат государственную поддержку терроризма. «Аль-Каида», которую часто представляют как типичный пример «негосударственного терроризма», получала огромную поддержку от государств-спонсоров. Режим талибов в Афганистане и радикальный исламский режим в Судане предоставляли ей убежище и помощь, которые позволили «Аль-Каиде» превратиться в глобальную угрозу.

Теперь Усама бен Ладен лишился потенциального, если не реально-го, союзника в лице режима Саддама, имевшего долгую и кровавую ис-

торию поддержки террористов и многочисленные известные контакты с «Аль-Каидой».

Еще одним позитивным моментом войны, по определению эксперта, стал эффект, который она произвела на другие режимы-изгои.

Пятое: *«Война в Ираке – это новый Вьетнам».*

«Ирак – это Ирак, где большинство иракцев разделяют цели США по созданию плюралистического, демократического и процветающего Ирака», – утверждает Дж.Филипс. «У иракских мятежников нет той военной мощи, народной поддержки, политического единства, идеологической сплоченности, помощи великой державы, харизматических лидеров или альтернативной политической программы, которыми располагали вьетнамские коммунисты. И маловероятно, что иракские мятежники в будущем смогут получить такие преимущества. Они разобщены по идеологическому признаку, принадлежности к религиозным течениям, фракционному соперничеству».

«В отличие от мятежа во Вьетнаме, – заключает эксперт, – у которого была достаточно широкая база поддержки, иракских инсургентов активно поддерживает меньшинство, составляющее не более 20 процентов населения Ирака. Иракские мятежники не могут победить иракский народ, они способны лишь наносить ущерб. Ветераны Вьетнама, служившие в Ираке, не видят особого сходства между этими войнами».

Шестое: *«США имеют в войне в Ираке слабую поддержку союзников».*

На самом деле, утверждает Дж.Филипс, такое утверждение неверно, и «те, кто утверждает, что США ведет войну в Ираке в одиночестве, игнорируют вклад самих иракцев» (страна предоставила для борьбы с мятежниками 212 тыс. солдат и полицейских). Соединенные Штаты поддерживают тесное сотрудничество с 26 странами, которые развернули свои контингенты в Ираке. Вместе с 155 тыс. американцами в Ираке дислоцировано 8 тыс. британцев, 3200 южнокорейцев, 3 тыс. итальянцев, 1400 поляков, 900 украинцев, 450 австралийцев, 400 болгар и более мелкие контингенты из Албании, Армении, Азербайджана, Боснии и Герцеговины, Чешской Республики, Дании, Сальвадора, Эстонии, Грузии, Японии, Казахстана, Латвии, Литвы, Македонии, Монголии, Нидерландов, Норвегии, Румынии и Словакии.

Седьмое: *«Иракские женщины жили лучше при режиме Саддама, чем при новой конституции».*

Филипс изучает «женский» вопрос в ракурсе правовой системы при Саддаме Хусейне и по новой Конституции Ирака: «женщины занимают одну четверть мест в иракском парламенте и защищены от дискриминации по половому признаку. В 1990 г. в парламенте Саддама женщины занимали 11 процентов мест. Сегодня, по данным доклада ООН, на их долю приходится 31,6 процента парламентских мандатов. Теперь иракские женщины имеют больше политической власти, чем при диктатуре Хусейна, когда руководили исключительно мужчины».

Восьмое: «Экономическая ситуация в Ираке ухудшается».

Вопреки ударам мятежников по инфраструктуре и экономически важным точкам, «восстановление хозяйства и экономический прогресс прошли в Ираке относительно быстро по сравнению с послевоенной Германией и Японией», считает Дж.Филипс. Уровень безработицы остается высоким (по оценкам правительства – 28%), но это – не результат политики США. Экономика Ирака встает на ноги. В подтверждение Филипс приводит данные Всемирного банка, в соответствии с подсчетом которого с 2003 г. доход на душу населения в Ираке удвоился. Во многом это произошло благодаря частным инвестициям и капиталам, переводимым из-за границы членами семей иракцев, что дало импульс быстрому росту в частном секторе.

Филипс не опровергает тезис, озвучиваемый многими экспертами, о том, что добыча нефти в Ираке восстанавливается медленнее, чем рассчитывали. «Это связано, по его мнению, с диверсиями на нефтепроводах и других объектах и более значительным, чем предполагалось, ущербом для нефтяной инфраструктуры Ирака из-за многолетней халатности, слабой ремонтной работы и отсутствия инвестиций при режиме Саддама».

В заключение Дж.Филипс делает вывод: «инфраструктура Ирака многие годы игнорировалась режимом Саддама и пострадала в результате развязанных им трех войн, работала на пределе возможностей. Однако ситуация постепенно улучшается. После окончания войны Соединенные Штаты добавили мощности в 1400 мегаватт в энергосистему Ирака, обеспечив доступ к ней для 4,2 млн. иракцев по всей стране. Если некоторые жители Багдада при Саддаме получали больше электроэнергии за счет других районов Ирака, то теперь иракцы обрели более широкий доступ к электричеству». (21)

Таковы основные контрпропагандистские тезисы «мозговых центров» США, призванные представить положение в Ираке в максимально оптимистичном свете и, следовательно, усилить интеллектуальную и информационную составляющие внешней политики администрации в отношении этой страны.

Буш и его «Национальная стратегия победы в Ираке»

Положение дел в Ираке по-прежнему остается одним из важнейших факторов, влияющих на рейтинг президента Буша в самой Америке. Летом-осенью 2005 года этот рейтинг оказался на самом низком уровне, и столь резкое снижение популярности президента было обусловлено в тот момент проблемами, в основном связанными с последствиями урагана «Катрина». Но уже в ноябре–декабре рейтинг президента опять заметно вырос – в основном после ряда PR-мероприятий с участием самого Джорджа Буша, в частности серии его публичных выступлений, посвященных стратегии в отношении Ирака.

С 30 ноября по 19 декабря состоялось шесть таких выступлений: в Военно-морской академии (43 минуты «чистого выступления» без ответов на вопросы), в Совете по международным отношениям в Вашингтоне (34 минуты), в Совете по международным делам в Филадельфии (58 минут, включая ответы на вопросы), в Центре Вудро Вильсона в Вашингтоне (31 минута), Обращение к нации из Овального кабинета (18 минут) и Пресс-конференция в Белом доме (58 минут).

Все эти шесть выступлений несли в себе схожие смысловые нагрузки, имели одинаково расставленные акценты, призванные подчеркнуть главную направленность речей – поднять тему Ирака, «прояснить» контекст происходящих там событий, и главное – попытаться «сбить волну» накопившейся усталости и недовольства американцев в связи с этой затягивающейся проблемой.

Даже самый поверхностный лингвистический взгляд выявляет во всех этих выступлениях Буша схожие слова и выражения, призванные отразить ключевые моменты стратегии президента и дать соответствующие сигналы общественному мнению. Среди прочих есть и абсолютные повторения. Например, наиболее часто была повторена фраза «оставить Ирак террористам – этого не будет никогда при мне» (127 раз), «свобода» или «распространение свободы» (107 раз), «Конгресс располагал той же самой информацией, что и президент» (102 раза), «демократия» (90 раз), «безопасность» (80 раз), «победа» (46 раз), «люди, угрожающие миру предельно опасным оружием» (21 раз), «свободные нации – всегда мирные» (19 раз), «Саддам отверг справедливые требования мирового сообщества» (15 раз). Ирак же именовался в большинстве выступлений как «центральный фронт борьбы с террором».

Главной речью, наиболее полно отразившей «стратегию победы» в Ираке, стало выступление Буша в Военно-морской академии. Оно так и озаглавлено – «Национальная стратегия победы в Ираке».

В самом начале документа говорится о том, что «ясная стратегия начинается с ясного понимания противника, который нам противостояит». Исходя из этого, Буш вводит следующие определения противника, отказываясь от предыдущих расплывчатых обозначений «инсургенты» или «иностранные джихадисты» и переходя к иным, более четким определениям – «реджекционисты» (националисты), «саддамисты» и «террористы». (22) Из этой классификации противника следует, что к каждой из упомянутых трех групп США и новые власти Ирака должны применять особую тактику.

Буш утверждает, что «реджикционисты» – это те (в основном бюрократические группировки и немногочисленные религиозно-этнические слои, а также, возможно, суннитская община в целом), кто протестуют против утраченных ими привилегированных позиций при Саддаме. «Но, заглядывая вперед, – продолжает Буш, – мы видим, что более всего они боятся того, что их права в новом Ираке не будут защищены но-

вой конституцией». Глава Белого дома рассчитывает, что по отношению к «реджикционистам» может быть применена тактика политического свойства. Практически же это означает, что после того, как появится постоянное правительство в Ираке, оно во взаимодействии с парламентом рассмотрит положение всех религиозно-этнических меньшинств в стране и законодательно закрепит их права. Из предложенной президентом трактовки следует, что эта группа «реджикционистов» является самой «вменяемой», способной к убеждению, но только в том случае, если будет обеспечена реальная защита их прав.

«Саддамиты», по определению Буша, это люди, мечтающие о возвращении прежних времен и действующие по мере сил в этом направлении. Террористы-исламисты же ставят своей задачей «изгнать американские войска из региона», превратить Ирак в международную террористическую базу. Они воюют против всех умеренных арабских режимов в регионе и ставят своей задачей установление исламского халифата по образцу существовавшего в Междуречье в VII веке. Из этого также вытекает и их намерение «расчистить» эту территорию от иноверцев в целом (отсюда и нападения на христианские церкви и общины в Ираке).

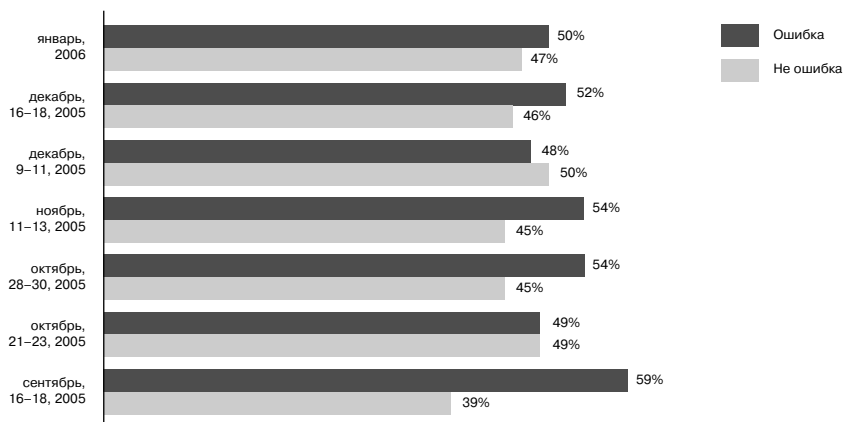
В своей речи Буш дает определение понятия «победа», поясняя, как ее достичь и что, собственно, означает «достижение победы». Констатируется: «Наша стратегия в Ираке базируется на трех элементах – политическое урегулирование, обеспечение безопасности, достижение экономического роста». Однако сроки достижения решительного прогресса по каждому направлению выглядят неопределенно. Так, к примеру, решение задач по восстановлению экономики затягивается во многом из-за возникших (по вине террористов) трудностей с наращиванием экспорта иракской нефти, а в отсутствие ожидавшихся значительных доходов от энергоэкспорта невозможно восстановить индустриальную инфраструктуру в рамках ранее запланированных графиков.

Говоря о «победе», о моменте «mission accomplished», Буш утверждает: «Коалиционные войска могут покидать страну, по мере того как формируются и укрепляются подразделения вооруженных сил Ирака. И когда наша задача нанести поражение террористам в Ираке будет выполнена, наши войска вернутся домой». «Мы никогда не согласимся ни с чем меньшим, чем полная победа, – продолжает Буш. – Мы останемся там так долго, сколько потребуется для полного завершения миссии». Миссия же будет считаться выполненной, «победа будет достигнута», согласно стратегии Буша, в тот момент, когда террористы и «саддамиты» не смогут больше угрожать иракской демократии, когда силовые структуры самого Ирака смогут обеспечить базовую безопасность своих граждан и когда Ирак перестанет быть прибежищем террористов, планирующих новые атаки против нашей страны». (23)

Как и рассчитывала команда Буша, столь массированная «ставка на Ирак» в публичных выступлениях президента несколько изменила ди-

намику падения его рейтинга (самая низкая точка популярности Буша проявилась в начале осени). Так, согласно опросам CNN/USA Today/Gallup Poll, за последние четыре месяца 2005 года эта динамика выглядела следующим образом (24):

Вопрос: Направив свои войска в Ирак, США совершили ошибку или нет?

По данным этих опросов, команде Буша удалось замедлить процесс негативного восприятия политики Белого дома в Ираке, но не получилось выйти на положительные показатели в целом. Так, по данным Gallup Poll, общая оценка президентства Буша к началу его пятого года фиксировалась на точке в 45,8 пунктов, что изрядно ниже аналогичных показателей наиболее успешных президентов – Дуайта Эйзенхауэра, Рональда Рейгана, Билла Клинтона и Гарри Трумена. Но все же, несмотря на очевидную усталость американцев от проблем с Ираком, эта тема остается выигрышной для Буша, генератором «вытягивания» его рейтинга в целом. По данным, например, опросов Рейтер, «Ирак остается коньком Буша – его поддерживают 52% опрошенных американцев». (25)

Оптимизм администрации внушали результаты опросов, согласно которым легкий перевес был на стороне тех, кто все же верил в возможность решительной победы в Ираке (49% против 47%), а также значительного числа тех, кто хотел бы этой победы и надеется на нее (69%) (26). Но успехом проведенной командой Буша PR-кампании, несомненно, можно считать те результаты опросов, которые свидетельствуют о том, что существенное большинство американцев согласилось с президентом в том, что скорого и спешного ухода из Ирака (без достижения минимальных целей) быть не должно. Так, порядка 82% опрошенных заявили, что, по их мнению, американские войска останутся в Ираке на срок от одного до трех лет, а 17% хотели бы, чтобы войска вернулись в Америку в течение 2006 г. (27)

Перемены в настроениях американцев произошли в оценке «Патриотического акта»: так, две трети опрошенных в середине декабря 2005 г. заявили, что они не хотели бы «жертвовать гражданскими свободами во имя борьбы с террором» – в 2002 г. таковых насчитывалось относительное меньшинство (49%). (28) Этим объясняются проблемы с прохождением законопроекта о продлении срока действия «Патриотического акта».

Стоит напомнить, что закон о «Патриотическом акте» был принят конгрессом США после терактов 11 сентября 2001 г. для усиления возможностей государства в борьбе с угрозой терроризма в первую очередь внутри страны. Некоторые статьи документа, касающиеся расширения прав спецслужб на прослушивание мобильных телефонов, получение сведений о посетителях библиотек, клиентах банков, пользователей Интернета и т.п. положений, стали наиболее спорными и вызывающими наибольшую критику у сторонников гражданских прав и свобод. Действие документа уже продлевалось дважды. Причем второе слушание прошло «со скрипом» для его сторонников, планировавших продлить его действие в полном объеме. Группа сенаторов-демократов, к которым присоединились несколько сенаторов-республиканцев, сумела заблокировать автоматическое продление закона и потребовала внести в него изменения, усиливающие гарантии защиты прав граждан. Переговоры между сторонниками и противниками «Патриотического акта» не привели к результату, и в декабре минувшего года Конгресс временно продлил действие документа до 3 февраля 2006 г.

Последующие напряженные переговоры все равно не изменили статус-кво, и сначала палата представителей, а затем и сенат были вынуждены поддержать новое компромиссное решение о втором временном продлении «Патриотического акта» на пять недель (до 10 марта) в надежде, что за это время решение все-таки будет найдено. За продление проголосовали 95 сенаторов при одном голосе «против».

Администрация США, внимательно отслеживающая дебаты в конгрессе, сам президент США Джордж Буш, а также ключевые фигуры в его окружении неоднократно выступали с призывами к законодателям ускорить принятие решения о продлении «Патриотического акта». Буш неизменно называет его в своих выступлениях «важным инструментом в войне с террором».

Однако «Акт» постепенно, но явно теряет число своих сторонников. И в этом состоит парадокс успеха активных усилий Буша и его администрации в вопросе противостояния терроризму. Очевидны бесспорные результаты этих усилий – на территории США и против интересов США за границей не произведено ни одного теракта после 9/11. Однако данные регулярно проводимых опросов свидетельствуют о начавшемся развороте общественного мнения, об изменении настроений американцев, об их ощущении, что вопрос противостояния терроризму стоит уже менее остро.

Получается парадокс: успех команды Буша в борьбе с терроризмом воспринимается большинством американцев зачастую не как заслуга администрации, а как данность, что начинает изрядно сужать рамки для маневров Белого дома на поле борьбы с террором. По крайней мере, в прежнем виде. Очевидно, что, руководствуясь нацеленностью на пролонгированные результаты и для предотвращения «эйфории» американцев (которая в конечном счете может сделать их уязвимыми), администрация предложит новые подходы к «старой» проблеме.

Это уже нашло отражение в ежегодном выступлении президента в Конгрессе 31 января с докладом «О положении страны». Начав с проблемы Ирака, Буш быстро перешел к внутренней проблематике и сделал «гвоздем» своего выступления тему необходимости ослабления зависимости США от ближневосточной нефти. Такой разворот вызвал одобрение сторонников не только Республиканской, но и Демократической партии. Часовая речь Буша прерывалась аплодисментами 64 раза (своеобразный рекорд).

И все же иракская тема остается по-прежнему важной и наиболее беспокоящей американцев. Именно поэтому Буш уже на следующий день (то есть 1 февраля) отправился в турне по городам Америки. Формально – с целью популяризации своего выступления «О положении страны», а фактически – с тем, считают непредвзятые аналитики, чтобы «развеять опасения многих американцев относительно положения дел в Ираке». (29)

Вместе с тем команда Буша в этой ситуации пытается «подогреть» для общественности и всегда выигрышную для администрации тему террористической угрозы: так, в своем выступлении 9 февраля 2006 г. американский президент заявил, что «террористическая группировка «Аль-Каида» планировала осуществить в США теракт, подобный атаке 11 сентября». По его словам, террористы замыслили захватить самолет, взорвать дверь в кабину пилотов с помощью бомбы, которую планировали пронести на борт, спрятав в обуви. Затем террористы намеревались направить самолет на одно из высотных зданий в Лос-Анджелесе – «Лайбрэри-Тауэр» (Library Tower). И только в конце выступления президент добавил, что речь идет не о событиях последнего времени. «Заговор был сорван в начале 2002 года, когда одно из государств в Юго-Восточной Азии арестовало важного деятеля «Аль-Каиды», – сообщил Буш.

Источники

1) «As History Shows, Ides Matter More Than Who Pays to Promote Them» by Reuel Marc Gerecht «The Washington Post», Tuesday, January 10, 2006.

2) Ibid.

3) «Time for Coordinated Communications in Iraq» by Stephen Johnson, Web Memo#943, December 15, 2005.

4–7) Ibid.

8) City Times, Khaleej Times, January 2, 2006.

9) «Time for Coordinated Communications in Iraq» by Stephen Johnson, Web Memo#943, December 15, 2005.

10) Ibid.

11) «Why we must never abandon this historic struggle in Iraq» by Tony Blair «The Observer», April 12, 2004.

12) «Time For Coordinated Communications in Iraq» by Stephen Jonson, WebMemo#943, December 15, 2005.

13) Ibid.

14) «Dispelling Myths About Iraq» by James Phillips <http://www.heritage.org/Research/MiddleEast/Iraq/bg1904.cfm>

15–24) Ibid.

25) Bush faces battle to regain political clout, 19.Jan.2006, Reuters AlertNet – <http://www.alertnet.org>.

26) Poll: Iraq speeches, election don't help Bush, CNN.com – ....

27–28) Ibid.

29) NYT, 1 feb., Maria NEWMAN.

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

АБХАЗИЯ: ПРОБЛЕМЫ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Президент Грузии М.Саакашвили получил в наследство от Э.Шеварднадзе разграбленную страну. Прежнее политическое руководство фактически разрушило традиции более чем двухсотлетней дружбы Грузии и России. Внутривнутриполитическая и социально-экономическая ситуация в стране характеризуется напряженностью, низким уровнем жизни большинства населения при масштабной коррупции в верхах общества, наличием сепаратистских тенденций и региональной обособленности, отсутствием видимых перспектив урегулирования грузино-абхазского и юго-осетинского конфликтов. Страна продолжает жить ожиданиями международной помощи и западных кредитов.

Грузинское руководство во главе с М.Саакашвили и премьер-министром З.Ногайделом предпринимает активные усилия по нормализации ситуации как внутри страны, так и на ее границах. Наиболее болезненной проблемой остается перспектива сохранения территориальной целостности. Война фактически привела к выходу из состава Грузии Абхазии и Южной Осетии, которые давно живут по своим законам. Население этих республик, не желая воссоединения с Грузией, настроено на принятие гражданства Российской Федерации как способа обеспечить будущее себе и своим детям. Трудные переговоры по урегулированию конфликтов, несмотря на посреднические усилия России, ООН и ОБСЕ, не сблизили позиции сторон по принципиальным вопросам.

Грузино-абхазский вооруженный конфликт за 13-летний период своего существования настолько оброс многочисленными сообщениями о трагических событиях, взаимными обвинениями сторон, что для непосвященного наблюдателя совсем непросто разобраться в его первопричинах. Грузинская сторона, как правило, во всем обвиняет Россию, абхазская сторона апеллирует к России как к старшему брату и союзнику. Между тем реальная ситуация следующая. Во-первых, Россия официально не признает Абхазию независимым государством и выступает за невмешательство в грузинские дела. Поэтому приписывать ей роль «союзника» одной из сторон в конфликте необоснованно. Во-вторых, рос-

сийской вины в развязывании вооруженного конфликта нет. В августе 1992 г. руководство Грузии (правительство З.Гамсахурдиа) в одностороннем порядке ликвидировало статус Абхазии как автономии с широкими полномочиями. В Сухуми эти действия квалифицировали как антиконституционные, и тогда в Абхазию вошли грузинские войска.

Размах насилия против местного населения вызвал ожесточенное сопротивление абхазов, а также других этнических общин Абхазии, в т.ч. и русских. В ходе вооруженного конфликта убиты около 7 тыс. человек, из 550 тыс. населения довоенной Абхазии 200 тыс. человек (преимущественно грузинской национальности) стали беженцами. Общие потери от военных действий и актов насилия составили не менее \$65 млрд.

Война нанесла серьезный ущерб основным отраслям экономики, сельскому хозяйству. Так, если в советские годы в Абхазии урожай цитрусовых достигал 100 тыс. тонн, то сегодня – 30 тыс. Сбор чая составлял 80–100 тыс. тонн, сегодня – 5–6 тыс. тонн. Производство табака сократилось с 6–7 тыс. до 200 тонн. То же касается и промышленности. Если в советские годы в Абхазии насчитывалось 500 промышленных предприятий с количеством рабочих не менее 30 тыс., то сегодня около 100. Объем промышленного производства составляет менее 5% от довоенного уровня. Немногим лучше ситуация в такой ключевой отрасли для Абхазии, как туризм. Если раньше здесь ежегодно отдыхало до 1 млн. человек, то в последние годы – не более 50 тыс., а в целом отрасль составляет порядка 10–15% от довоенного уровня. Военные действия закончились к сентябрю 1993 г. поражением Тбилиси, грузинские войска полностью покинули Абхазию.

Внешнеполитический контекст

Под давлением России и при ее посредничестве грузинская и абхазская стороны подписали 14 мая 1994 г. в Москве Соглашение о прекращении огня и разъединении сил. На основе этого документа и последующего решения Совета глав государств СНГ в зоне конфликта с июня 1994 г. размещены Коллективные силы по поддержанию мира (КСПМ) СНГ (2000 чел. – полностью российские военнослужащие), в задачу которых входит поддержание режима невозобновления огня. Одновременно Совет Безопасности ООН учредил Миссию ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ) в количестве 100 военных наблюдателей. Создана также Группа друзей Генерального секретаря ООН по Грузии (ГДГ), куда Россия вошла вместе с Великобританией, Германией, Францией и США. Кроме того, Россия получила зафиксированный в резолюции СБ ООН статус содействующей стороны.

В результате миротворческих действий России и СНГ, а также ООН и других международных организаций сложился переговорный меха-

низм, в рамках которого поддерживается весьма шаткое состояние невозобновления вооруженного конфликта. Разумеется, обе стороны – и Тбилиси, и Сухуми – по-своему толкуют принятые внешними факторами решения, выступая с резкими взаимными обвинениями в нарушении договоренностей.

Один из наглядных примеров – утвержденное 19 января 1996 г. Советом глав государств (СГГ) СНГ под нажимом Грузии решение «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии». В соответствии с этим документом запрещаются любые военные контакты государств – участников Содружества с абхазскими властями, вводятся серьезные ограничения на сотрудничество с Сухуми в торгово-экономической, финансовой, транспортной и иных областях. Несмотря на четкость формулировок упомянутого решения СГГ СНГ, в Тбилиси и Москве его трактуют по-разному. Грузинская сторона настаивает на расширительном толковании, используя его как обоснование максимально жесткой экономической блокады Абхазии. Россия же, придерживаясь точных формулировок документа, исходит из того, что решение не распространяется на деятельность юридических и физических лиц и что контакты российских коммерческих структур с их абхазскими партнерами в частном секторе не требуют согласия грузинского правительства.

В 1997 г. создан Координационный совет (КС) грузинской и абхазской сторон, заседающий под председательством Специального представителя Генерального секретаря ООН. Россия участвует в работе Совета в качестве содействующей стороны совместно с представителями ООН, ОБСЕ и Группы друзей. С 2001 г. КС не действует, но абхазы выступают за возобновление его работы.

В конце 2001 г. спецпредставитель Генсекретаря ООН по Грузии Д.Боден в тесном взаимодействии с ГДГ подготовил документ об основных принципах разграничения конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми, который мог бы стать основой для переговоров между сторонами с целью выработки формулы полномасштабного урегулирования. Он построен на положении о том, что Абхазия является суверенным правовым образованием в составе Грузии, обладающим особым, предусматривающим широкие полномочия статусом, который устанавливается федеративным договором. Грузинская сторона заявила о согласии рассматривать документ, Сухуми же отказывается принимать его, мотивируя свою позицию, прежде всего, твердым выбором абхазского народа в пользу независимости, а также отсутствием доверия к Тбилиси.

В контексте упомянутых выше принципов с февраля 2003 г. проводятся встречи представителей стран – членов ГДГ на высоком уровне под председательством заместителя Генсекретаря ООН Ж.-М.Геэнно (Женева, февраль 2003 г., июль 2003 г. и апрель 2004 г.; Нью-Йорк, октябрь 2005 г.).

Роль России в решении абхазской проблемы заметно активизировалась в последние два года. Так, 6–7 марта 2003 г. в Сочи состоялась встреча президентов России В.Путина и Грузии Э.Шеварднадзе с участием абхазской стороны во главе с премьер-министром Г.Гагулиа. Участники встречи высказали убеждение, что осуществление экономических проектов будет способствовать укреплению доверия между сторонами, стабилизации обстановки, содействовать возобновлению переговоров по полномасштабному урегулированию конфликта.

В принятом по итогам сочинской встречи совместном заявлении говорилось о намерении сторон создать три рабочие группы с участием представителей России, Грузии и абхазской стороны по практическому решению вопросов, связанных с возвращением беженцев и перемещенных лиц (в первую очередь в Гальский район); открытием сквозного железнодорожного сообщения Сочи–Тбилиси; модернизацией каскада «Ингури–ГЭС» и определением перспектив строительства других гидротехнических объектов в верховьях р.Ингури с привлечением при необходимости иностранного капитала. К сожалению, полнокровная работа этих групп так и не наладилась (работает только группа по беженцам) из-за нежелания грузинской стороны допустить участие в ней абхазов.

Стороны также договорились в Сочи, что после 30 июня 2003 г. пребывание КСПМ в зоне грузино-абхазского конфликта не будет требовать обязательного формального продления каждые шесть месяцев (практически при каждом рассмотрении вопроса о продлении мандата КСПМ на очередной шестимесячный срок грузинская сторона обставляла это различными условиями, смысл которых сводился к изменению характера миротворческой операции и переходу к давлению на абхазскую сторону), а будет осуществляться «до того времени, когда одна из сторон в конфликте выскажется за прекращение операции». Соответствующая формулировка утверждена Решением Совета глав государств СНГ на саммите СНГ в Ялте 19 сентября 2003 г.

После перерыва, вызванного отставкой Э.Шеварднадзе и формированием нового правительства Грузии, грузино-абхазские встречи по вопросам безопасности и ее гарантиям под эгидой спецпредставителя Генсекретаря ООН Х.Тальявини в Гальском районе Абхазии возобновились. Обе стороны подтвердили свою приверженность принципам невозобновления военных действий и разрешения всех споров исключительно мирными способами.

В ходе визита в Российскую Федерацию (11–12 февраля 2004 г.) президент Грузии заявил, что настроен на мирный и активный диалог с Абхазией. В Грузии, по его словам, рассчитывают на более конструктивную роль России, но главное – чтобы сами абхазы и грузины договорились друг с другом. В то же время М.Саакашвили подчеркивал, что основная задача Грузии на данный момент – восстановить контроль над

всей своей территорией. В.Путин и М.Саакашвили высказались в пользу активизации Сочинских договоренностей от марта 2003 г. В продолжение договоренностей двух президентов 26–27 апреля 2004 г. в Москве, 20 июля 2004 г., а также 6–7 октября 2005 г. в Сочи заседала рабочая группа по вопросам возвращения беженцев с участием российской, грузинской и абхазской сторон (две другие группы по-прежнему не сошлись).

При активном участии России многое делается не только для политического урегулирования, но и для восстановления экономического благосостояния региона. Идет совместная работа по направлениям, представляющим практический интерес для Тбилиси и Сухуми (вопросы безопасности, возвращение беженцев в Гальский район Абхазии, эксплуатация «Ингури ГЭС»). 15 июня 2005 г. в Москве с участием российской, грузинской и абхазской сторон состоялось заседание сочинской рабочей группы по возобновлению сквозного железнодорожного сообщения через Абхазию. В июле состоялось еще три заседания группы, на которых стороны договорились о совместном обследовании абхазского участка железной дороги. 9 августа 2005 г. специалисты приступили к работе по обследованию абхазского участка железной дороги Сочи–Тбилиси. Общий объем необходимых инвестиций – 200 млн. долл., причем ряд российских коммерческих структур проявили желание профинансировать работы.

Несмотря на громадный вклад российских миротворцев в поддержание мира между Тбилиси и Сухуми, выполнение ими в сложных условиях обстановки своих обязанностей в полном объеме в соответствии с предписанным статусом нейтрального посредника (в том числе ценой потерь в личном составе и значительных финансовых затрат, которые Россия несет в одиночку), грузинское руководство постоянно выражает недовольство их действиями, подталкивая к выполнению несвойственных им функций по принуждению Абхазии к выполнению выдвигаемых Тбилиси условий урегулирования. Периодически угрожая возможностью поставить вопрос о выводе российского миротворческого контингента из Абхазии, грузинское руководство готовит почву для замены контингента российских миротворцев в зоне грузино-абхазского конфликта на многосторонние силы по поддержанию мира под эгидой ООН. При этом как вариант рассматривается и возможность принуждения Абхазии по боснийскому или косовскому сценарию.

В настоящее время вся тяжесть выполнения разъединительных функций лежит на российском контингенте. За 10 с лишним лет своего существования КСПМ СНГ доказали свою особо важную роль в стабилизации обстановки. Высокая оценка взаимодействия миротворцев СНГ и Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ) высказывается Генеральным секретарем ООН, его спецпредставителем, фиксируется в резолюциях СБ ООН. Мандаты КСПМ и МООННГ тесно связаны –

без миротворцев СНГ, обеспечивающих безопасность, ооновцы тоже не смогут выполнять свои функции в зоне конфликта.

С января 2005 г. грузинская сторона усилила накал своей критики в адрес КСПМ. В интервью «Интерфаксу» 19 января 2005 г. бывшая министр иностранных дел Грузии С.Зурабишвили заявила о намерении поднять вопрос о нелегитимности дальнейшего присутствия российских миротворцев в зоне конфликта, если Россия «будет продолжать играть деструктивную роль и действиями на месте противоречить своим принципам». В письме председателю СБ ООН от 26 января 2005 г. постпред Грузии при ООН Р.Адамия утверждал, что КСПМ СНГ часто поддерживает абхазские военизированные структуры, и предлагает «начать думать о новом формате миротворческой операции, так как действия российского воинского контингента – из которого на деле состоят КСПМ СНГ – вряд ли могут расцениваться в качестве миротворческой операции».

Руководство Грузии пытается в двустороннем формате или через ГУАМ (организация, объединяющая Грузию, Украину, Азербайджан и Молдавию) подтянуть к процессу грузино-абхазского урегулирования Украину, заменив украинскими миротворцами нынешние Коллективные силы по поддержанию мира (КСПМ) СНГ в зоне конфликта. Однако из государств – членов СНГ принципиальную готовность принять участие в КСПМ выразили лишь киргизы и таджики.

Важную роль в укреплении мер доверия в зоне конфликта играет Миссия ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ). Судя по ежегодному докладу Генсекретаря ООН К.Аннана (октябрь 2005 г.) о деятельности миссии, она предпринимает усилия по обеспечению стабильности в зоне конфликта и продвижению диалога между сторонами, включая политические вопросы и проблемы безопасного возвращения беженцев.

Спецпредставитель Генерального секретаря ООН Х.Тальявини продолжает на регулярной основе осуществлять контакты с представителями высокого уровня как Грузии и Абхазии, так и ГДГ, включая Россию в качестве содействующей стороны. Ее усилия были сфокусированы, прежде всего, на достижении прогресса в вопросе о гарантиях безопасности. Среди наработанного в течение 2005 года позитива – посещение Сухуми послами тбилисской ГДГ; заседания сочинской рабочей группы по восстановлению сквозного железнодорожного сообщения через территорию Абхазии (15 июня и 2 июля); встречи экспертов (11 и 19 июня), позволившие приступить к техническому обследованию российскими и абхазскими специалистами железной дороги на участке Псоу–Ингури; прошедшая под председательством России встреча рабочей группы по беженцам и временно перемещенным лицам (6–7 октября); посещение Сухуми группой представителей МАГАТЭ для инспекции радиоактивных материалов в двух НИИ.

Вместе с тем, и это особо подчеркнул К.Аннан в своем докладе, прогресс в урегулировании во многом зависит от политической воли сторон и их готовности к встречному движению без предварительных условий. И грузины, и абхазы должны воздерживаться от заявлений, осложняющих ситуацию в мирном процессе, и выполнять взятые на себя обязательства.

Сухумские варианты

В октябре–декабре 2004 г. в Абхазии ожидалось первые президентские выборы на альтернативной основе, в значительной степени обострившие внутриабхазское противостояние. Символично, что они начинались под грохот орудий – 31 июля и 18 августа грузинский пограничный катер обстрелял и задержал в абхазских прибрежных водах два турецких грузовых судна. Вновь предпринимались попытки установить морскую блокаду непризнанной республики.

В самый разгар выборов – 15 октября 2004 г. – МИД Грузии выступил с заявлением, где утверждалось, что на территорию Абхазии введены несколько сот российских спецназовцев, а также прибыли добровольцы так называемой конфедерации народов Кавказа. МИД России 16 октября опроверг слухи о концентрации российских спецназовцев, а в отношении перемещения в Абхазию частных граждан, которые могут прибывать и из Грузии, призвал не нагнетать страсти. 26 октября в ООН распространили текст письма представителя Грузии председателю СБ ООН, содержащий набор антироссийских выпадов по поводу грузино-абхазского урегулирования.

Итоги президентских выборов известны – в результате серьезного внутривластного кризиса пришлось провести повторное голосование. К власти пришли оба непримиримых конкурента – С.Багапш в качестве президента, а Р.Хаджимба – как глава правительства.

Анализируя проблемы избирательной кампании 2004 г., эксперты немало говорили о доминирующей роли внешних факторов. Представляется, однако, что главную роль все же сыграли внутренние факторы, среди которых на первое место следовало бы поставить слабость государственных институтов.

Подобная ситуация характерна практически для всех государств Южного Кавказа. Монополизация экономических и властных ресурсов правящими кланами при фактическом отсутствии или намеренном бездействии правовых механизмов согласования интересов внутри национальных элит превращает политическую систему региона в «закупоренный паровой котел», делая практически невозможной как юридически корректную передачу власти, так и в целом политическую борьбу в рамках существующих государственных институтов. Как следствие, оппозиционные силы тяготеют к тому, чтобы выразить

свои взгляды при помощи массовых уличных акций, а источник легитимности государственной власти перемещается «на улицу».

Политический кризис вокруг выборов президента Абхазии показал, что при наличии символических атрибутов независимого государства республика лишена правовых механизмов. Стало очевидно, что Абхазию подстерегает серьезная опасность – внутренний раскол среди политэлиты, который способен разрушить государство. Кроме того, родственные связи и традиционная кавказская семейственность сводят на нет любые усилия по укреплению правопорядка.

Особенно это чувствуется в прогрузинском анклаве страны – Гальском районе. В условиях отсутствия сколько-либо охраняемой границы с Грузией местное население живет за счет бартерной контрабанды. Порядок в районе сохраняется лишь благодаря присутствию российских миротворцев и ооновских военных наблюдателей. Именно здесь происходят вылазки грузинского бандформирования «Белый легион», кровавые «разборки» преступных группировок. Продолжаются криминальные «разборки», нападения на жителей, обстрелы домов, похищения людей. В Тбилиси основную вину возлагают на действия властей и правоохранительных органов Абхазии. В свою очередь, Сухуми заявляет о провокационных действиях грузинской стороны, которая стремится искусственно обострить обстановку в Гальском районе.

Несмотря на сложное социально-экономическое положение и отсутствие гарантий внешней безопасности, вопросы будущего абхазской государственности, перспектив российско-абхазских отношений находятся в центре внимания общественности. При этом краеугольным камнем различного рода концепций «абхазской независимости» является утверждение абхазских политологов, общественных и государственных деятелей о том, что Абхазия якобы уже давно обрела государственность «заявительным путем» и нет никакой необходимости изобретать нечто новое. Сейчас, мол, речь идет только о ее международном признании.

О вариантах получения международного признания сказано немало – как в абхазской прессе, так и в выступлениях сухумских политологов на различного рода межкавказских и иных форумах. Наиболее часто обсуждаются следующие.

«Косовский сценарий». Видный абхазский политик, секретарь Совета безопасности С.Лакоба считает, что в случае признания независимости Косово от Сербии, несмотря на явно сепаратистскую и радикально-экстремистскую направленность косовского режима, Абхазия вправе рассчитывать на использование этого прецедента в качестве полноправного вступления в ряды мирового сообщества. Он полагает, что создание специальной российско-американской экспертной группы по Косово является весьма обнадеживающим знаком. Кроме того, в Сухуми с большим вниманием отслеживают и реализацию варианта сообщества Сербии и Черногории.

Признание через международную структуру. Некоторые политологи надеются, что получить его можно путем создания международного объединения непризнанных республик (Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье и Южная Осетия) – своего рода «содружества непризнанных государств», которое могло бы выступать на международной арене в качестве единого правосубъекта. Алгоритм рассуждений таков – если будет признан один из партнеров «содружества», то и остальные его партнеры по договору получают международное признание. Указанный тезис неоднократно озвучивался на проходившей в Москве 14–15 сентября 2005 г. конференции «Параллельное СНГ. Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия и Нагорный Карабах как реалии постсоветского пространства».

Инициирование военных действий. Главный редактор независимой газеты «Эхо Абхазии» В.Шария утверждает, что подобное развитие событий крайне нежелательно, поскольку для прекращения очередного грузино-абхазского вооруженного конфликта потребуются вмешательство иных, в том числе недружественных для Абхазии стран, результатом чего может оказаться полное уничтожение государственности республики и насильственная «демократизация» по американскому сценарию, как это произошло в Ираке и Афганистане.

Состояние «замороженного» конфликта. Такой вариант, по мнению известного абхазского политолога А. Тания, также нежелателен, ибо он сопряжен со всякого рода «случайностями» и «неожиданностями» длительного переговорного процесса.

Ассоциированное членство в Российской Федерации. Эта идея, озвученная Сухуми в 2001 г., основана на юридических и экономических реалиях повседневной жизни. Во-первых, многие абхазы имеют российское гражданство, и наличие российских загранпаспортов обеспечивает им свободу передвижения. Во-вторых, 80% товарного экспорта Абхазии приходится на Россию, а по торговым услугам – 100% с учетом того, что подавляющая часть приезжающих на отдых – граждане Российской Федерации.

Важным элементом экономической стабильности являются трансфертные переводы ее граждан, работающих в России, а также переводы Пенсионного фонда Российской Федерации. На сегодняшний день они превышают 20 млн. долл. ежегодно, что фактически сопоставимо с размерами государственного бюджета Абхазии.

Дискуссия на тему об «ассоциированном членстве» Абхазии в Российской Федерации особенно оживилась в связи с публикацией статьи В.Третьякова «Шанс для Тбилиси, выход для Москвы» («Российская газета», 07.10.2005 г.), в которой автор выдвигает несколько вариантов решения проблемы. В первую очередь он предлагает зафиксировать реальность, то есть фактический распад Грузии в административных границах Грузинской ССР, и отказаться от признания территори-

альной целостности Грузии. В качестве второго этапа – признать независимость Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, предложив населению этих государств еще раз путем референдума определиться в своем желании войти в состав Российской Федерации. В случае, если таковое желание будет подтверждено, Россия «выкупает» у Грузии территории Абхазии и Южной Осетии ценой по 1 млрд. долл. за одну территорию или арендует их на 150 лет за общую сумму в 1 млрд. долл., выплачиваемых как арендная плата сразу и полностью.

Каждый из перечисленных вариантов выхода Абхазии из «политического тумана» имеет своих сторонников и противников. Тем более, что разногласия между ведущими общественно-политическими движениями – оппозиционным «Форумом народного единства» и пропрезидентским «Амцхара» – не прекращаются, а противоречия между прорусской и протурецкой ориентацией становятся с каждым днем заметнее. И все же главное, что на сегодняшний день оттесняет на второй план любые обиды, – это твердое, убежденное неприятие воссоединения с Грузией.

Грузинский подход к абхазской проблеме

Будущее Абхазии и грузино-абхазских отношений является предметом острой заочной полемики между Тбилиси и Сухуми. И хотя обе стороны выражают на словах готовность к диалогу, их подходы к ключевым элементам процесса урегулирования диаметрально противоположны. Если грузинские власти, обещая Абхазии широкую автономию в составе единого государства, акцентируют важность признания Сухуми безусловного права всех беженцев на возвращение и факта геноцида в отношении грузин, то абхазские власти настаивают на независимости от Грузии, установлении ассоциированных отношений с Россией и возможности возвращения беженцев только в Гальский район.

Выступая на 59-й сессии ГА ООН в Нью-Йорке осенью 2004 г., президент Грузии М.Саакашвили сообщил о своем намерении официально предложить программу урегулирования грузино-абхазского и грузино-юго-осетинского конфликтов с предоставлением соответствующей автономии этим субъектам в составе грузинского федеративного государства. Упомянутый «трехэтапный план урегулирования» был озвучен впоследствии как «план Ногайдели». Центральное место в нем занимает Южная Осетия, абхазская же проблематика разработана крайне слабо. При этом в документе речь идет фактически об асимметричной федерации с различным уровнем прав и властных полномочий для Абхазии и Южной Осетии.

Хотя «план Ногайдели» получил негативную оценку как в Цхинвали, так и в Сухуми, разработка его «абхазской составляющей» активно продолжается. Правда, ведется она не столько по государственной ли-

нии, сколько силами ряда грузинских неправительственных организаций (НПО). Одна из них, возглавляемая П.Закареишвили, в начале января 2005 г. подготовила и вынесла на обсуждение концепцию «Об особом статусе Абхазии в Грузинском государстве», предусматривающую, что Абхазия будет пользоваться «высшей степенью автономии с элементами государственности». Среди конкретных идей этой концепции – собственная абхазская конституция, определяющая структуру властных органов, наличие абхазского гражданства, денежных знаков, представительство абхазов в центральных органах власти и др.

В ходе общественного обсуждения упомянутой концепции П.Закареишвили мнения экспертов диаметрально разделились. Многие специалисты считали необходимым предложить Абхазии самую широкую из существующих в международной практике автономию, с тем чтобы выйти из нынешнего тупика в урегулировании. В частности, отмечалось, что залогом успеха будущих грузино-абхазских переговоров может стать выполнение грузинской стороной определенных условий, среди которых – отказ от воинственной риторики, объективная оценка конфликта 1992–1993 гг., предоставление Сухуми самых твердых гарантий недопущения силового варианта решения конфликта, снятие с Абхазии экономических санкций и ведение «паритетного диалога». Другие же считают, что власти Сухуми получают слишком большие права и станут практически неподотчетны центральному руководству, что переход на федеративное устройство, якобы навязываемый Россией, не только не будет способствовать урегулированию, но еще больше углубит конфликты и приведет к окончательному распаду Грузии. Противники федерализации Грузии – ряд политиков, ученых и деятелей культуры – даже основали временное общественное движение «За унитарную Грузию». Кроме того, группа профессоров вузов Грузии выступила с критикой концепции П.Закареишвили, заявив, что сначала необходимо решить проблемы геноцида грузин в Абхазии и возвращения беженцев, а затем – провести референдум о будущем устройстве Абхазии.

Летом 2005 г. состоялась презентация еще одного проекта – «Задействие экономических факторов – путь интеграции Абхазии в единую Грузию», подготовленного группой грузинских экспертов. Основная идея проекта – создание специальной зоны экономического режима в 60-километровом пространстве по обе стороны от грузино-абхазской административной границы, для управления которой предлагались 4 основные модели (отдельное управление с каждой стороны, совместное управление, смешанный принцип с участием международных наблюдателей или – в случае отказа Сухуми – лишь в Зугдидском районе). Финансовая активность экономической зоны должна осуществляться с помощью фонда развития, в котором будут представлены донорские организации. Что касается обеспечения безопасности, то эту функцию предлагалось возложить на местные правоохранительные

органы и международных наблюдателей. Концепция не содержит статусных аспектов урегулирования, т.к. ее авторы считают, что после экономической интеграции эти вопросы будут решены автоматически.

Ряд соображений о путях урегулирования грузино-абхазского конфликта представлен фондом «Открытое общество-Грузия». Они включают комплекс мер, направленных на восстановление доверия между грузинами и абхазами. Среди них – налаживание широкого экономического сотрудничества, деполитизация вопроса восстановления прав и возвращения собственности беженцам, решение вопросов безопасности, гражданства (на первом этапе – предоставление абхазам временного международного документа), создание смешанной администрации в Гальском районе, расследование военных преступлений с помощью международной комиссии, предоставление Абхазии широкой автономии в рамках федерации.

Недавно созданный в Грузии Союз священнослужителей и мирян «Миссия мира на Кавказе» также подготовил и направил президенту Грузии свою концепцию урегулирования грузино-абхазского конфликта. Основная идея проекта – создание общекавказского мирного форума, который объединил бы все кавказские народы на принципах равноправия.

Одним из подтверждений намерения грузинских властей продолжать работу над планом урегулирования грузино-абхазского конфликта стало подписание между абхазским правительством «в изгнании» и занимающимися этой проблематикой грузинскими НПО меморандума о сотрудничестве, предусматривающего, в частности, создание координационного совета, который будет готовить предложения по урегулированию конфликта в Абхазии.

Несмотря на принципиальную непримиримость в подходах к мирному урегулированию грузино-абхазской проблемы, стороны активно ведут двусторонний диалог на неформальном уровне в рамках различного рода «круглых столов» и семинаров, организуемых международными НПО и фондами. Так, в декабре 2005 г. в Берлине состоялась 16-я встреча цикла семинаров-диалогов по грузино-абхазскому конфликту и его мирному урегулированию. Цикл организован двумя международными НПО, имеющими многолетний опыт работы на Кавказе, – фондом Бергхоф по вопросам обеспечения мира (Берлин) и организацией «Ресурсы примирения» (Лондон) при финансовой поддержке МИД ФРГ.

Судя по последним заявлениям президента Грузии М.Саакашвили и премьер-министра З.Ногаидели, вопросы абхазского урегулирования отошли на второй план, уступив приоритетность решению юго-осетинской проблемы. Разумеется, если не принимать во внимание эмоциональное обращение М.Саакашвили к участникам 60-й сессии Генассамблеи ООН 15 сентября 2005 г. с просьбой «положить конец насильственной аннексии Абхазии» и постановление парламента Грузии от

11 октября о выводе российских миротворцев из зон грузино-абхазского и грузино-юго-осетинского конфликтов в течение 2006 г.

Позиция России

Россия объективно заинтересована в скорейшей ликвидации «горячих точек» на Южном Кавказе, установлении в этом регионе военно-политической стабильности, способной обеспечить социально-экономическое процветание всего Кавказа. Однако накопившиеся в регионе межнациональные и межгосударственные противоречия невозможно решить силовыми методами. Требуется целенаправленная, терпеливая работа всех конфликтующих сторон.

Применительно к грузино-абхазскому конфликту главная задача сегодня – продолжать переговорный процесс в формате имеющихся механизмов. В этих целях необходимо задействовать возможности рабочих групп по проблематике грузино-абхазского урегулирования, созданных в Женеве и Сочи, возобновить работу учрежденного грузинской и абхазской сторонами в 1997 г. Координационного совета (с 2001 г. он не собирается), заседания которого должны проводиться под председательством Специального представителя Генерального секретаря ООН. Важным резервом урегулирования является безусловное выполнение обеими сторонами взятых ими ранее на себя обязательств.

Михаил ВОЙТЕНКО

ТЕРАКТ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ РАЗВАЛИТЬ МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Только ленивый не говорит о том, что мы находимся в состоянии третьей мировой войны – войны с терроризмом. Президенты и министры, политологи и журналисты, военные и полицейские без устали твердят об угрозе и необходимости борьбы. Но что такое собственно террор и каковы результаты терактов? Если без эмоций, то результаты всех без исключения терактов применительно к конкретному государству, региону или мировому сообществу в целом носят психологический, шоковый характер. С материальной точки зрения результаты нулевые. Даже с точки зрения безопасности конкретного человека – вероятность погибнуть в ДТП или каком-либо бытовом происшествии остается на порядки выше вероятности погибнуть от теракта. Уж коли мы в состоянии войны, так давайте военно-экономическими категориями мыслить. Чего добились террористы? Главным образом того, что против них ополчилось все разумное мировое сообщество. Сделали они хоть что-то, что реально, физически ударило бы по каждому из нас? Посеяли хаос, развалили экономику или государство? Нет, ничего подобного.

Цель войны – уничтожить противника или нанести ему максимальный ущерб. У современных террористов противником является все человечество. Куда ударить? Взорвать Белый дом, Кремль, здание ООН? А что это даст реально? Ни хаоса не будет, ни кризиса. Взорвать завод, атомную электростанцию? Удар, но не особо сильный, тем более, не смертельный. Нет такого завода, чье уничтожение способно вызвать мировой кризис, и нет такой электростанции, чья остановка лишит энергии страну или регион. Война в воздухе? В крайнем случае, страдает мировая туристическая индустрия. Уничтожать политических лидеров? Обезопасить их не так сложно, да и незаменимых лидеров в современном мире как-то не видится.

Есть ли, одним словом, такие «болевые точки», поражение которых способно потрясти экономику не только отдельной страны, но и мира в целом (учитывая, с военной точки зрения, ограниченные возможности

террористов)? К сожалению, есть. Мировые транспортные коммуникации, причем в первую очередь именно морские.

Что представляют собой морские перевозки в мировых масштабах? До 80% всех товаров и грузов мировой экономики следуют морем. Возьмем главные экономические узлы мира. Азия – Япония, Корея, Китай – энергоносители поступают морем либо целиком, либо преимущественно. Это нефть, газ, уголь. Америка – также пользуется для этого морем. В Европе дела обстоят чуть лучше, но значительная доля все равно идет морем. Сырье и перевозки готовой продукции – та же картина. Можно снести половину делового Токио вместе с токийской биржей, однако японские заводы работу не прекратят. А вот если лишить Японию нефти и сырья, то заводы встанут. Можно взорвать Вестминстер, подпилить Эйфелеву башню, направить на Рейхстаг «боинг» – заводы все равно будут дымить, а магазины – торговать. Но можно перекрыть Евросоюзу морской подвоз, и вот тогда-то заводы дымить перестанут, а около магазинов выстроятся километровые очереди.

Основные составляющие перевозок морем – суда, грузы, порты и терминалы. Ключевые точки мирового судоходства – каналы, проливы и другие узкие места (Панамский, Суэцкий и пр. каналы, Гибралтар, Босфор, Баб-эль-Мандеб, Малаккский пролив и т.д.).

С 1 июля 2004 г. в силу вступил Кодекс безопасности мореплавания ISPS, определяющий необходимый набор средств и мер, способствующих обеспечению безопасности от терроризма торговых судов и портов. Все порты и суда в мире должны быть соответствующим образом сертифицированы. Несертифицированное судно не может заходить в порты большинства стран, а грузы из несертифицированного порта не смогут быть отправлены, так как страны, обеспокоенные безопасностью, грузы из таких портов не примут. Разрабатываются, испытываются и внедряются различные системы безопасности – от установки в портах аппаратуры для просвечивания контейнеров или ящиков до глобального отслеживания контейнеров, например. Тем не менее до обеспечения реальной безопасности еще очень далеко.

Из сообщений мировых СМИ:

«Морские перевозчики, морские порты и терминалы вряд ли смогут обезопасить себя от возможных терактов, если государства не согласуют между собой принимаемые меры безопасности» – Эрл Эгрон, директор департамента безопасности портов контейнеров компании APL (один из крупнейших в мире контейнерных перевозчиков).

С трудом, но можно предположить, что относительная безопасность обеспечена в портах стран Запада – Европы, США, Канады, Австралии, ряда других. Но, как можно догадаться, всемирная кампания по обеспечению безопасности морских перевозок грозит выродиться в набор бюрократических мероприятий.

Кроме того, дело даже не в портах, а в ключевых точках мирового судоходства – проливах и каналах. В настоящее время наиболее уязвим Малаккский пролив – главнейшая судоходная артерия мира. Большая часть пиратских нападений на торговые суда в мире приходится на воды Малаккского пролива и Юго-Восточной Азии.

Из сообщений мировых СМИ:

Британские эксперты по борьбе с терроризмом заявляют, что участвовавшие случаи похищения членов экипажей судов означают не что иное, как подготовку терактов, так как похищенных заставляют обучать боевиков искусству судоходства.

Рост числа пиратских нападений и похищений людей, особенно в отношении танкеров, проходящих Малаккским проливом, может оказаться началом террора на морях – боевики учатся управлению танкерами. Таково мнение Джеймса Копингер-Саймса, исполнительного директора британской компании по обеспечению безопасности судоходства Гудзон-Трай-дент, дочерней компании известной Аегис – разведка и исследования. Спецслужбы в один голос говорят, что прослеживается растущий интерес террористов к судоходству, и на фоне этих заявлений особенную тревогу вызывают факты нападений и похищения членов экипажей танкеров.

Правительство Австралии выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что террористы могут планировать атаки на судоходные линии Юго-Восточной Азии, одни из самых оживленных в мире, «с применением ядерного оружия – примитивного ядерного устройства или грязной бомбы.

В многочисленных аналитических статьях расписывается и приблизительный сценарий теракта. Это сначала захват небольшого судна, затем следование в порт мирового уровня – скажем, Сингапур, и захват там супертанкера со всеми вытекающими последствиями. А теперь про последствия.

Возьмем не супер, а просто танкер, небольшой, водоизмещением 10–20 тысяч тонн. И постараемся перевести во что-то, понятное неплавающему. Представьте себе обыкновенную 5-этажную хрущевку. Снимите с нее крышу, во всех подъездах, как из арбуза мякоть, уберите этажи и квартиры, оставив подъезды изолированными, и в образовавшееся пустое пространство налейте что-нибудь этакое – высокооктановый бензин, например. Или жидкие химикаты. И вы получите небольшой танкер в грозу. А теперь киньте туда спичку. Это будет пожар на танкере. Или приподнимите этот дом, перенесите к Кремлю и в районе набережной бросьте в Москву-реку. Так, чтобы он развалился и содержимое потекло в разные стороны. И это уже будет танкер на мели или скалах.

Так вот, супертанкер больше моего примера в 10–20 раз, т.е. его водоизмещение может достигать 400–500 тысяч тонн. Через Малаккский пролив, где особо буйным цветом расцвело пиратство, подерживаемое экстремистскими исламистскими группировками, ходят

именно такие танкеры, самые большие в мире. Они снабжают нефтью Японию, Китай, Корею. Они каналами – вроде Суэцкого или Панамского – не ходят, и потому никаких ограничений на свои размеры, кроме технико-экономических, не имеют. Можно построить танкер и в миллион тонн, но он экономически невыгоден. Для террористов, впрочем, хватит и 300-тысячника.

Его можно захватить, например, в японском или европейском порту, но эффект будет не тот, потому что пострадает только один порт и только одно государство. А захват такого танкера в Сингапуре – уже совсем другое дело, потому что пострадает жесточайшим образом вся мировая экономика. Закроются Сингапурский, следовательно, и Малаккский проливы – одна из главных транспортных артерий мира. Без нефти останутся Япония, Корея и Китай. Без товаров Азии – основного на сегодня производителя – останется Европа. А если представить одновременные теракты в Малаккском проливе, Суэцком и Панамском каналах, то воистину волосы дыбом встают. Народу погибнет немного. Мировая экономика – вот что пострадает, причем как именно, до какой степени – мы не знаем.

Если перекрыть Малаккский пролив и отрезать Юго-Восточную Азию от энергоносителей, а Европу от производимых в Азии товаров, то через какое время разразится кризис? Неделю, месяц? Если перекрыть терактами Суэцкий и Панамский каналы, что тогда будет? Какое время потребуется, чтобы мировую экономику начало лихорадить?

Наверное, существуют организации, которые разрабатывают такого рода сценарии, но я лично ничего подобного в мировых СМИ не встречал и не читал. Видимо, расчеты настолько неутешительны, что их предпочитают не публиковать. Косвенным подтверждением того, что такие расчеты существуют, стало недавнее решение страховщиков Ллойда о приравнивании Малаккского пролива к зоне военных действий – это очень тяжелый удар для стран пролива и судовладельцев, достаточно сказать, что за один заход в порт в такой зоне крупного контейнеровоза судовладельцу придется выложить страховщикам до 500 тыс. долларов. Совсем недавно, несколько лет тому назад, страховщики загнули в свой черный список Шри Ланка, что очень быстро поставило экономику острова на грань катастрофы, так как судовладельцы стали избегать заходов в Коломбо.

На страховщиков немедленно начали давить со всех сторон (об этом ниже), и пытались выяснить, какими конкретными фактами они располагали, обосновывая внесение важнейшего для мирового судоходства пролива в список зон, приравненных к военным, высоким уровнем риска теракта. У страховщиков Ллойда есть свои военные аналитики, так называемый Совместный Военный Комитет. Комитет ушел от ответов, однако среди специалистов мало кто сомневается, что основания у них есть, как есть и факты.

Говорят эксперты «Aegis Defence Service»:

Согласно докладу информагентства World Net Daily, считается, что «Аль-Каида» приобрела 15 судов для организации терактов. Эти суда вышли из портов приписки региона Африканского Рога, и некоторые из них направились куда-то в Азию. Глава исследовательского отдела Агентства «Aegis Defence Service» Доминик Армстронг сказал: «Юго-Восточная Азия стала взрывоопасной. С учетом общей симпатии в регионе к боевикам, вероятность одного-двух терактов весьма высока».

Берега Малаккского пролива принадлежат трем странам – Индонезии, Малайзии и Сингапуру. Прилегающие воды – Филиппинам. Три главные террористические группировки в Юго-Восточной Азии – Исламская Джемайя в Индонезии, Абу Сайяф (носители меча) и Фронт Освобождения Моро на Филиппинах. Эти три группировки связаны тремя неразрывными узами.

Первое, что их связывает, это тотальное насилие, в случае с Абу Сайяф – просто садизм. Второе – фанатическое сектантство, и третье – участие в афганской войне и движении моджахедов. Наконец последняя группировка, Движение за освобождение провинции Асех в Индонезии, а именно эта провинция является главным рассадником морского бандитизма в регионе.

Есть очевидные свидетельства и материалы, доступные лишь спецслужбам. К очевидным свидетельствам относятся военизация нападений и действий преступных группировок в целом, и самое главное – лишенные смысла захваты судов и похищения членов экипажей из числа старшего комсостава. То есть захватывается судно, и несколько часов оно следует, управляемое боевиками. Затем судно покидают, иногда даже не ограбив, и оно идет своей дорогой. Захват такого рода является ничем иным, как тренировкой, отработкой боевой задачи. Зачем бандитам захватывать судно с целью тренировки, когда хватает возможностей захвата судна с целью наживы?

Похищаемых время от времени без всякой видимой выгоды моряков, прежде всего капитанов или старших помощников, а также старших механиков, доставляют в лагеря бандитов и заставляют... обучать боевиков непростому искусству судовождения. Зачем? Для типичного похищения судна с целью выкупа или завладения грузом и/или судном вполне достаточно уже отработанных приемов и навыков, ни к чему там навигационные и машинные премудрости, хватает нацеленного в голову автомата.

Даже без материалов и фактов, доступных только спецслужбам, становится ясно, что случаи такого рода есть подготовка к теракту, и сценарии терактов давно известны и просчитаны.

Появляющиеся в прессе достаточно часто статьи, посвященные современному пиратству, преподносят все это в экзотическом духе: «Веселый Роджер», сабли и так далее. Когда дело касается российских судов и российских граждан, начинаются стенания по поводу безвременно скончав-

шегося великого советского военно-морского флота, который уж сумел бы... Руководство ВМФ, в свою очередь, обещает, как только позволит бюджет, вернуться на просторы Мирового океана и достойно постоять за честь флага. Недалеко, впрочем, от российских СМИ ушли и СМИ мировые.

Все это – недооценка серьезности ситуации, которая может окончиться трагедией с непредсказуемыми последствиями.

Первое – непонимание или недопонимание последствий теракта или несколько одновременных терактов в ключевых точках мирового судоходства. Это не будет клубами дыма над, предположим, Роттердамом или Сингапуром, это будет нарушением сложившихся линий, маршрутов и расписаний сотен и тысяч судов с миллионами тонн грузов. Задержки с их доставкой и, возможно, необходимость следования новыми, гораздо более длинными, путями, расстроят экономику стран и регионов, мира в целом. Это пройдет без последствий только для стран, где народ питается в основном кокосовыми орехами местного производства, не отходя далеко от пальм, где орехи произрастают. Технически такие теракты реальны. Кодекс обеспечения безопасности – это всего лишь набор некоторых мер, которые призваны подготовить экипаж и судно к возможности нападения и захвата судна, а отнюдь не панацея.

Второе – взгляд на пиратство как на некий экзотический вид бандитизма, и не более. Даже если это было бы и так, то каждый год в Малаккском проливе происходят случаи нападений на танкеры, когда в заложники берется вахта и судно становится неуправляемым. Экологическая катастрофа тоже не подарок. Но все гораздо серьезнее, дело в том, что рассадники мирового пиратства – Индонезия, Сомали, Нигерия, Шри Ланка, являются прекрасной базой для террористов. Учебно-тренировочной и просто базой. Ужас и главное отличие от прошлого в том, что для катастрофы мирового масштаба требуется не мировая война между ведущими державами, а безумные действия одного небольшого отсталого государства или группки политических экстремистов, в таком государстве базирующихся. Современные технологии и современное состояние экономики – глобализация – сделали это возможным.

Третье – вот даже вроде бы ответственные и знающие люди, руководство наших ВМФ например, делают безответственные заявления. Если наш военно-морской флот выйдет на просторы Мирового океана, то, как минимум, защитит наши торговые, рыболовные и прочие суда – говорят они. Да не защитит, в том-то и дело! Не сможет. Это даже не будет стрельбой из пушки по воробьям, потому что не смогут и по воробьям выстрелить.

Чтобы пояснить, в чем дело, возвращаюсь к страховщикам «Ллойда» и ситуации в Малаккском проливе, где есть три прибрежных государства – Сингапур, Малайзия, Индонезия. Эти страны 2 августа 2005 г. сделали совместное заявление в адрес Военного Комитета «Ллойда» с призывом вывести воды пролива из списка зон, приравненных к зонам во-

енных действий. В своем заявлении они сообщили: со следующего месяца начнется воздушное патрулирование региона. Что это лишь один из шагов в направлении обеспечения реальной безопасности в проливе. Что они будут и далее наращивать и усиливать. И что волноваться не о чем, а статус военной зоны надо немедленно снять.

Все три страны отвергали и отвергают возможность прямой военной помощи какой-либо третьей стороны, уверяя, что в состоянии навести порядок своими силами. Вопрос: ну и где порядок? И что мешает им на протяжении уже многих лет этот порядок навести, сотрудничество между собой – наладить и пролив сделать безопасным?

Внезапный энтузиазм стран пролива в деле наведения этого пресловутого порядка объясняется просто. Первое – нападения в этом году, далеко выходящие за рамки обычных и рутинных бандитских налетов. В частности, нападения на супертанкеры, похищения граждан не стран пролива (Японии), все большая военизация этих нападений (свидетельство инфильтрации бандформирований боевиками террористических группировок). Второе – неприкрытое недовольство как стран, чье судоходство и экономика во многом определяются проливом (например, Китай, Корея, Япония), так и мировой общественности, морской в особенности, бездеятельностью стран пролива и неэффективностью тех совместных мер, которые они пытаются предпринять. Третье – решение лондонских страховщиков о присвоении проливу статуса зоны военных действий – что для Индонезии, например, может иметь тягчайшие экономические последствия.

Не первый год мировая судоходная общественность призывает страны пролива позволить навести в их водах порядок или хотя бы поставить надежное патрулирование – если надо, силами третьей стороны. Страны пролива решительно против. Они опасаются за свою независимость. Не мне судить, насколько обоснованы их страхи, но понятно, что интересы мировой экономики были и будут выше интересов отдельных стран, тем более, когда эти страны сами не в состоянии справиться с проблемой – да что там говорить, если они не могут договориться о простейшем совместном патрулировании! Годами. Преследовать, например, пиратов можно только в своих водах. Выскочил преследуемый малазийским патрулем пират из вод Малайзии в воды Индонезии – и поминай как звали. И если наши корабли выберутся наконец в воды Мирового океана, они будут в таком же положении, в каком находятся корабли США или Англии, или кого угодно. В Малаккском проливе, или в водах Нигерии, они и пушки не смогут расчехлить – инцидент! Нарушение суверенитета. Пусть на глазах нашего военного корабля грабят наше родное судно, убивают моряков и насилюют буфетчицу – ничего они сделать не могут. Не имеют права.

Я понимаю все это следующим образом: или мы блюдем международное право, доставшееся нам от прошлого, или вырабатываем что-то

новое, позволяющее действовать превентивно и предотвращать катастрофы. Скользкий путь, но другого, похоже, нет.

Правителям и политикам цивилизованного мира необходимо сесть наконец за стол переговоров, вспомнить слова Рейгана – «мы враги, но если завтра на нас нападут инопланетяне, мы ведь сплотимся и будем бороться вместе» – и начать вырабатывать новые правила игры. Новый порядок, если угодно. Потому что инопланетяне уже напали. Негуманоиды в виде террористов всех мастей и оттенков.

Ну, а если продолжать соблюдать существующие правила и нормы, то призывать надо не к борьбе с терроризмом, а к борьбе с его последствиями. Учиться быстро тушить пожары, растаскивать завалы и оказывать первую помощь на месте. И, в нашем случае, вырыть где-нибудь канал, который заменит Малаккский пролив (это предлагает Китай – прорыть канал на территории Таиланда), когда террористы его прихлопнут, и продублировать таким же образом прочие узкие места мирового судоходства.

Пока не соблюдают нормы и правила страховщики «Ллойда», в начале года подтвердившие статус Малаккского пролива как приравненного к зонам военных действий. Несмотря на сильнейший нажим со стороны как стран пролива, так и отрасли морского транспорта в целом. Ассоциации и объединения просят, умоляют, проводят кампании в прессе, но «Ллойд» неумолим – результаты есть, но они слишком малы для того, чтобы считать пролив безопасным.

Страны пролива и заинтересованные организации, вроде Ассоциации судовладельцев Сингапура, жалуются на отсутствие должной оценки тех усилий, которые предпринимаются в регионе для усмирения бандитизма. Однако все недовольные забывают про ставший уже очевидным факт, что именно решение страховщиков объявить пролив зоной военных действий, принятое в июне прошлого года, буквально подхлестнуло страны пролива к действиям, и они в кратчайшие сроки сделали то, чего никак не могли сделать годами. Это и координация патрулирования, и воздушное патрулирование, и, пожалуй, самое главное, что раньше Малайзия и Индонезия категорически отвергали, – согласие на помощь международного сообщества.

Секретарь Совместного Военного Комитета Ассоциации «Ллойда» сообщил по результатам встречи Комитета на первой неделе нового года, что пролив будет в черном списке по меньшей мере еще несколько месяцев и ситуация будет постоянно отслеживаться.

Вот так, как «Ллойд», на мой взгляд, и надо действовать – решительно и бескомпромиссно. От безнаказанности пиратов страдают моряки и компании, а от безнаказанности террористов могут пострадать все без исключения, кроме разве диких племен в джунглях Амазонки или Новой Гвинеи. А от общего бездействия, делающего пиратство и терроризм безнаказанными, выигрывают политики, то защищающие суверенитет, то воюющие с гегемонией и империализмом.

Александр ДУГИН

ОСИ ДРУЖБЫ И ОСИ ВРАЖДЫ

Дружба по идеологическим признакам

Часто приходится слышать, что «у России сегодня нет союзников», что «от нас отвернулись все». Эта мысль имеет под собой определенные основания, но нуждается одновременно в более внимательном анализе.

До краха СССР и мировой коммунистической идеи Россия искала союзников, основываясь на *идеологическом* признаке. Этими союзниками были те страны или политические движения и партии, которые симпатизировали коммунизму. Построение социализма в одной отдельно взятой стране породило интересную ситуацию: Советская Россия как оплот международного коммунистического движения и столица Третьего интернационала выступала в *двух ипостасях* – реализация конкретных *национальных* геополитических интересов осуществлялась во имя *сверхнациональной* идеи – мировой революции.

Идеологический признак в определенных случаях создавал ряд серьезных *препятствий* для усиления влияния СССР – особенно в регионах третьего мира, где преобладали религиозные настроения (в частности, в Афганистане, Иране, арабском мире и т.д.), но вместе с тем *расширял* базу потенциальных союзников. Миллионы людей, целые страны и крупные партии во всем мире работали на СССР как на державу отнюдь не из-за симпатии к «русским», но в силу приверженности той *идеологии*, которая одержала победу именно в нашей стране.

Нечто подобное было справедливо и в отношении другой сверхдержавы – США. Не столько симпатия к самой Америке, сколько восхищение *либерально-демократической моделью* и ее эффективностью, своеобразное «очарование гиперкапитализмом» привлекало к этой стране взгляды большей части человечества.

Соединенные Штаты предлагали и предлагают до сих пор миру *не просто самих себя, но свою модель*, которая претендует на универсальность и теоретически может быть привита в любой точке мира.

Конец СССР – утрата универсального языка

После распада СССР Россия действительно оказалась в тяжелой ситуации – она утратила универсализм (пусть ограниченный) советского языка, но и на пути копирования американской модели столкнулась с такими сложностями, что была вынуждена – будто обжегшись – отшатнуться от США, которые со своей стороны и сами не спешили заключить новую демократическую Россию в свои объятия и на всякий случай недоверчиво расширяли границы НАТО все дальше на Восток, намереваясь переварить Россию только по частям и только после того, как она окончательно перестанет быть опасной.

В такой ситуации *Россия осталась одинокой* – ее вчерашние противники никак не хотят становиться настоящими друзьями, а от вчерашних союзников мы сами брезгливо отвернулись. При этом универсализм социалистической идеи был отброшен, а национальная идея не выработана.

В такой ситуации трудно говорить о друзьях даже теоретически: они возникают только тогда, когда страна предлагает другим какую-то ясную и внятную общую модель, геополитический план или хотя бы – как минимум – стройную и непротиворечивую собственную национальную стратегию, по отношению к которой можно было бы определяться. Увы, ничего подобного в современной России нет, и мы одиноко стоим в непонятном и стремительно меняющемся мире.

Чтобы говорить о друзьях или же окончательно отказаться от таковых, необходимо вынести базовое решение относительно самих себя. Сейчас такого решения нет, но сила событий такова, что *тянуть с этим и дальше невозможно*. Мы просто вынуждены определиться в этом вопросе. Политика начинается там, где четко определяется пара друг-враг. И если мы не выработаем в кратчайшие сроки своей политики, нам просто жестко навяжут чужую.

**Проект «американской империи»
для России абсолютно неприемлем**

Какие решения теоретически возможны? Россия может либо прикнуть к какому-то существующему наднациональному проекту, либо закрыться в глухой изоляции в рамках государства-нации, либо напиться и выдвинуть свой собственный проект, конкурентный на фоне других наднациональных моделей.

Существующие наднациональные проекты таковы.

Первый проект: Мировая американская империя, т.н. «благжелательная Империя» (benevolent Empire) Р.Кэйгана и У.Кристола. Этот проект вовсю реализуется США начиная с 1990-х годов прошлого века и предполагает *однополярный американоцентричный мир* и всеобщее

преобладание либерально-демократической американской социально-экономической и политической модели. В этой «мировой американской империи» России либо отводится самое периферийное место, либо не отводится вообще никакого.

Евразийский материк в духе геополитических построений современных американских стратегов видится как «объект» внешнего управления, как подконтрольная территория, которая по определению не должна обладать даже призраком самостоятельности. Американская гегемония предполагает десоверенизацию крупных региональных держав и установление над их стратегическим потенциалом прямого американского контроля. Это относится как к области стратегических вооружений и ядерных объектов (там, где они есть), так и к области экономики, где речь идет о внешнем управлении через транснациональные корпорации важнейшими секторами, и особенно сферой природных ресурсов и энергоносителей.

Естественно, большинство россиян к такой перспективе отнесутся отрицательно, и даже если политическая элита по эгоистическим соображениям может на это пойти, чтобы на личной основе интегрироваться в «золотой миллиард», народ это категорически отвергнет. Судьба партии СПС, чьи идеологи в ясной форме предлагали этот сценарий, показательна – народной поддержки нет.

В рамках этого проекта единственным «другом» теоретически могли бы быть США, но *цена этой дружбы такова, что предполагает утрату со стороны России политической суверенности и геополитической субъектности, вероятно, и территориальной целостности*. Такая дружба весьма своеобразна и больше напоминает «оккупацию». Если США принять в качестве друга – это значит автоматически развязать *жестокый внутрироссийский конфликт* элиты, с одной стороны, и населения, с другой.

В эпоху Ельцина все шло именно к этому, и только приход к власти Владимира Путина на патриотической волне предотвратил этот сценарий. Сегодня мало кто в России, кроме политических ультрамаргиналов, еще отваживается причислять США к нашим друзьям. Но если все же пойти в этом направлении, власть должна быть готова к новой волне гражданского конфликта и к расчленению России.

Европейский проект: в Европе нас не ждут

Другой – несколько отличный – сценарий предлагает Единая Европа. Этот проект не такой глобальный, как американский, но и выходит за рамки одной страны – даже самой крупной. Здесь на первый план выступает *цивилизационный критерий*: Европа мыслится как единое большое пространство со специфическим экономическим, культурным и политическим укладом. К этому пространству можно примк-

нать некоторым близлежащим странам со сходной социально-экономической структурой, приняв европейские стандарты. Европейский план не универсален, но одновременно наднационален. Он обращен не ко всем странам, и Европа переваривает своих соседей постепенно – тщательно следя за процессом и колеблясь перед включением слишком проблематичных геополитических реалий – типа Турции.

Россия по своему геополитическому и цивилизационному формату, по своему объему и своей стратегической мощи в существующую Европу *никак не вписывается*. Это надо принять как аксиому. Но из этого отнюдь не вытекает, что Европа автоматически становится «врагом». Европейский план не включает в себя Россию, но и не навязывает ей какого-то определенного пути. Для Европы Россия – вещь в себе, нечто грозное и непонятное, от чего лучше держаться подальше. Но и агрессии в отношении России Евросоюз никак не планирует: *у Брюсселя, по сути, нет в отношении нас никаких планов* – ни позитивно интеграционных, ни негативно уничижительных. Европа признает нас как нечто отличное и при определенных обстоятельствах готова с нами считаться. В принципе здесь возможна и дружба и вражда, и многое зависит от того, какой выбор сделает Москва в отношении своего собственного политического будущего.

Исламский проект: угроза исламизации России

Третий проект – исламский. Он, безусловно, проигрывает и американскому, и европейскому по привлекательности, экономической состоятельности и социально-политической и культурной универсальности, но обладает динамизмом, энергией и убежденностью, подчас граничащими с фанатизмом. Исламский проект пока действует на мировой периферии, проявляясь подчас в форме терроризма и зон конфликта. Но его преимущество в том, что он обладает ясной отрицательной и положительной программой – против американской гегемонии и за мировое исламское государство.

Это в каком-то смысле революционный проект, его потенциальной базой является миллиард мусульман, которые бурно плодятся и все больше наводняют Европу и Америку, привнося в эти зоны собственный культурно-социальный и религиозно-политический стиль.

Россия, с одной стороны, после событий 11 сентября 2001 года вступила на стороне США в коалиции против международного терроризма, но вместе с тем вступила в Организацию Исламская Конференция, отметив две возможные позиции в отношении исламского проекта – от жесткого отторжения до относительного интереса. Исламская религия такова, что легко может превращаться при необходимости в политическую идеологию, что придает ей особое качество и новое значение.

Среди всех прочих альтернативных западным универсальным или претендующих на универсальность идеологий она сегодня вызывает наибольший интерес, и, соответственно, наибольшие опасения глобалистов связаны именно с ней.

Россия в этой ситуации также может сделать определенный выбор: выбрав ислам в качестве союзника, она получает дополнительное пространство для расширения своего влияния в мире, но вместе с тем сама подвергается риску политической исламизации – исламский проект в чем-то столь же радикален, как и глобалистский, в конце концов, мир видится в нем однородным политически и культурно, только в данном случае под знаком «исламского государства».

Выступив «врагом» ислама, Россия помогает США, но это отсылает нас к первому разобранному сценарию – дружба с США, по определению, не несет России никаких преимуществ, так как это игра против своей собственной суверенности.

Великий Китай от Тайваня до Урала

Четвертый проект – это проект китайский. Но он не универсален и не претендует на это, обращаясь исключительно к китайской нации и основываясь на уникальном демографическом, экономическом и политическом потенциале современного Китая.

Китай явно является преградой на пути мировой американской гегемонии, никак не вписывается в исламский проект, но напрямую ничего России предложить не может. Дружба с Китаем легко может превратиться в мирную демографическую экспансию китайцев в малозаселенные области Восточной Сибири. Вражда же не принесет никаких дивидендов, так как снова будет на руку только США – со всеми вытекающими последствиями.

У России нет места в «больших проектах»

Итак, приходится признать, что у России *нет места в существующих «больших проектах»*. В каждом из них существуют такие стороны, которые препятствуют ее позитивной интеграции. Это не значит, что Россия обречена на вражду со всеми этими «большими идеями» XXI века. Точнее сказать, что у России в такой ситуации нет *«абсолютного друга»*, т.е. того проекта, который полностью соответствовал бы нашим национальным интересам. Но вместе с тем, похоже, что у нее есть *«абсолютный враг»* – это США и американский неоимпериализм, который при любых обстоятельствах реализует свой проект за счет России и направлен строго против не только укрепления, но даже сохранения ее суверенности и идентичности (см. книгу З.Бжезинского «Великая шахматная доска» и доктрину П.Вулфовица).

Правда, в таком положении Россия оказывается не одна, и *носители остальных «больших проектов» также вступают в неизбежный конфликт с Америкой*, упорно строящей свою «благожелательную Империю». Вашингтон сегодня призывает «забыть Европу» (Т.Барнетт), борется против исламского проекта в Ираке и Афганистане, планируя напасть на Иран и Сирию, все более озабочен усилением Китая. И здесь лежит самое главное обстоятельство. Россия, четко заняв место на противоположной от США стороне баррикад, получает совершенно новую модель геополитической «дружбы». Не абсолютной – но прагматической.

«Оси дружбы»

Если Россия выбирает игру в пользу многополярного мира, – а это значит строго против Вашингтонского проекта мировой доминанции, – она мгновенно получает *свой собственный статус и свое легитимное место в раскладе мировых сил*. Исходя из этого допущения, автоматически выстраивается система «осей дружбы», причем эта «дружба» становится тем более важной для всех ее участников, чем самостоятельнее позиция России в отношении «больших проектов».

Эти «оси дружбы» складываются следующим образом: Россия – Европа, Россия – исламский мир, Россия – Китай. *Не входя ни в один проект, балансируя между этими полюсами, Россия заинтересована в том, чтобы поддерживать каждый из них в общей системе оппонирования однополярным устремлениям США*. В таком случае национальная идентичность России определяется на основании двух факторов: *противостояние американоцентричному глобализму* (именно антиамериканизм, кстати, питает в значительной степени новую европейскую идентичность) и *самостоятельная, независимая позиция в отношении всех крупных полюсов*.

Будучи антиамериканской, Россия не должна быть ни европейской, ни исламской, ни китайской, и именно в этом балансе она получает возможность выработать *свой собственный «большой проект»*.

Вместе с тем этот потенциальный «большой проект» останется чистой химерой, если Россия не будет активно и уже сейчас помогать существующим полюсам, как бы ассиметричны они ни были. Россия не отстоит своей самостоятельности и в будущем, если Евросоюз не станет независимым и мощным региональным игроком со своей собственной геополитикой, если исламский мир не консолидирует свой потенциал, а Китай не сохранит темпов развития.

Успех России как полюса многополярного мира зависит напрямую от успеха развития всех остальных полюсов, причем желательно в сходном ритме, без резкого усиления какого-то одного из них. Но и сами эти полюса должны быть логически заинтересованы именно в та-

кой функции России – *России как континентального баланса всего геополитического мирового процесса.*

По сути, истинным архитекторам европейского проекта нужна не ослабленная и маргинальная Россия, но Россия сильная и дружественная, способная выступать самостоятельной силой – и особенно перед лицом американской экспансии. Давить на Россию в Европе выгодно только тем, кто в большей степени продвигает американские планы, нежели творит собственно европейскую политику.

Точно так же в исламе: *экстремальные проекты исламизации России прямо противоречат в первую очередь интересам самого исламского мира*, которому гораздо важнее иметь союзника в ее лице, нежели толкать ее к роли «регионального жандарма», действующего в интересах Америки.

Китай находится в том же положении – китайская держава будет процветать вместе с дружественным российским соседом – при его стратегической и ресурсной поддержке, тогда как этническая экспансия приведет лишь к конфликту с все еще серьезной ядерной державой.

Реальный антиглобализм и игровой антиглобализм

Здесь стоит чуть подробнее остановиться на структуре тех сил, которые могли бы стать реальной основой поддержки для России в соседних с ней «больших пространствах». Речь идет прежде всего о тех силах в Европе, Китае, исламском мире, в других странах, которые стоят на жестко *антиглобалистских позициях.*

Важно понять, что само по себе антиглобалистское движение, заявившее о себе красочными акциями протеста с подчеркнуто хулиганским и левацким оттенком, представляет собой лишь *вершину айсберга.* Это, скорее, настроение и хэппенинг, где нашли свои применение крайне левые и крайне правые группировки, стремительно утрачивающие актуальность в новом мире. Антиглобализм как движение не имеет ни идеологии, ни организационной структуры, ни ясного политического будущего. Он выступает как барометр, как социологический тест общественного мнения, и не следует преувеличивать его реальное значение. Плюс к тому очевиден *манипуляционный и провокационный* характер этого явления, позволяющий предположить, что речь идет об упреждающей стратегии самих глобалистов, призванной заведомо дискредитировать реальные и серьезные антиглобалистские процессы. Поэтому реальный антиглобализм, который необходим России в перспективе создания системы «осей дружбы», следует искать в *иных* секторах.

Чтобы различать картинный антиглобализм леваков и ультраправых от *глубинного антиглобализма* влиятельных политических сил, следует говорить о «*многополярности*», «*мультиполяризме*». По сути, антиглобализм, если довести его требования до логического заверше-

ния, и есть *стремление к многополярности*, но многополярность является логически второй – *позитивной, созидательной* фазой антиглобалистской программы, тогда как первая – разрушительная и отрицательная – ассоциируется собственно с антиглобализмом, где акцент падает на приставку «анти».

Ось Париж–Берлин–Москва

В Евросоюзе к многополярности тяготеют различные страны и различные политические силы. Среди европейских стран ядром многополярности являются *Франция* (политически) и *Германия* (экономически), они-то, собственно, и выступают как *ядро Единой Европы*, как мотор европейской интеграции и одновременно идеологические архитекторы европейского единства.

Наметившаяся на первой стадии американского вторжения в Ирак *ось Париж–Берлин–Москва является прообразом континентального европейско-евразийского альянса*, основанного на многополярной логике. Это и есть важнейшая предпосылка реального стратегического политико-экономического антиглобализма, который, кстати, всерьез обеспокоил США.

23 августа влиятельный американский консервативный think tank Heritage foundation выпустил программный документ Джона Си. Халсмана под названием: «Сорвать вишенки: предотвратить возникновение постоянного франко-германо-российского альянса», где ясно изложена вся проблематика. Приведем оттуда цитату: «Проще всего насмеяться над недавним альянсом Париж–Берлин–Москва, который противопоставил себя американской акции в Ираке. Как у друзей Дороти в сказке о «Волшебнике из страны Оз», у всех этих стран не хватает чего-то существенного, чтобы сделать их великими державами. У России проблемы с экономикой, у Германии – с вооруженными силами, у Франции – с природными ресурсами и надежной промышленной базой. Однако собранные воедино страны этой коалиции могут сформировать альянс, выходящий за рамки противодействию США в Ираке. Париж, со своей стороны, стремится сделать эту коалицию более далеко идущей, чем иракский кризис.

Собранная воедино комбинация из Франции, Германии и России имеет все атрибуты великой силы, способной уравновесивать США на глобальном уровне. Франция в таком случае обеспечивает политическое и идеологическое лидерство, Германия – экономическую мощь, Россия – военное прикрытие». Эта комбинация и является главной структурой антиглобалистской модели для России и, соответственно, западной «осью дружбы» по преимуществу.

Любопытно, что американские эксперты считают: необходимо как можно скорее развалить эту конструкцию. Тот же Халсман пишет:

«Чтобы не позволить зародышу этой коалиции превратиться в настоящую угрозу американской позиции в мире, администрация Буша, Госдепартамент и Совет по национальной безопасности должны использовать стратегию «собираения вишен». Госдепартамент должен настаивать на общих интересах Америки и Европы, сдерживаться от резких заявлений в адрес недовольных американскими действиями на Ближнем Востоке стран, занимать ведущие позиции в процессе дальнейших реформ в НАТО, развивать стратегический диалог с каждой из европейских стран по отдельности, и – самое важное – создать инстанцию единого принятия решений по военно-политическим вопросам в глобальном масштабе».

Это означает, что стратегия глобализма состоит в срыве европейско-российской оси партнерства, для чего предпринимаются меры по усилению влияния США на каждую из стран в отдельности.

Мы видели, что США удалось на практике разрушить зародыш франко-германо-российской коалиции, но теоретически *эта ось остается по-прежнему главным залогом реальной многополярности*. Если Россия хочет обеспечить себе геополитическое будущее, она должна снова и снова заходить на этот виток создания оси Париж–Берлин–Москва, вопреки всем противодействиям изнутри и извне.

Совершенно иную позицию в отношении геополитической роли Европы занимают Англия и недавно принятые в Евросоюз страны Восточной Европы, которые, напротив, следуют жестко в русле американской стратегии и всячески саботируют российско-европейский диалог. Этого следует ожидать и в дальнейшем, но последовательная геополитическая воля Москвы поможет справиться и с этим препятствием.

Европейская социал-демократия и республиканский голлизм

Политической основой в Европе для создания западной «оси дружбы» могут выступать различные левые и правые партии. Европейская социал-демократия традиционно тяготеет к *антиамериканизму*, отторгая американский либерализм и англо-саксонский индивидуализм. Таким образом, сближение с европейской социал-демократией, развитие политического диалога с ней отвечает стратегии многополярности. Вместе с тем во Франции до сих пор сильны традиции политического голлизма, характерные для правоцентристских политических партий. Не разделяя антилиберальных установок социалистов, они выступают за Единую Европу и сближение с Россией по иным – политико-стратегическим – соображениям: через такой континентальный союз они рассчитывают возродить политическую мощь Старого мира, вернуть ему независимость и суверенность. Это новое издание старого проекта де Голля «Великой Европы от Атлантики до Урала».

В чем-то сходная ситуация и с политическими партиями в Германии, но меньшая политическая самостоятельность Германии и послевоенная история делает их более зависимыми от американских республиканцев (германские правые) и английских лейбористов (германские левые). Настоящими «промоутерами» европейско-российского альянса в Германии выступают экономические структуры – банки, крупные промышленные группы, энергетические концерны, которые осознают российский фактор скорее в формате природных ресурсов, нежели в формате политических моделей.

Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов и собственно антиглобалистское движение – европейских крайне левых и крайне правых, которые гораздо яснее и ярче выражают антиглобалистские идеи, хотя степень их влияния на истеблишмент часто весьма невелика.

Среди стран Евросоюза к стратегическому диалогу с Россией могут быть привлечены Италия и Испания, но потенциальные участники континентального диалога могут быть найдены и во всех остальных странах – даже в самых «глобалистских», таких как Англия или страны Восточной Европы.

Не испытывая подчас никаких особых симпатий к России как таковой, все эти политические силы могли бы при определенных обстоятельствах стать ядром фактически *пророссийского* влияния – не напрямую, а через антиамериканизм и стратегический континентализм.

Полюса власти в современном Китае

Совсем иначе дело обстоит в отношении Китайской Народной Республики. В этой гигантской и бурно развивающейся стране существует политический централизм, поэтому Москва может иметь в ней дело только с коммунистическим руководством, которое полностью контролирует внешнюю и внутреннюю политику. Но, несмотря на политикопартийную монолитность, и в Китае есть несколько центров влияния. Наиболее существенными являются экономическая и политико-идеологическая группы. «Молодые экономисты» КНР опираются на прибрежную зону активного экономического развития, и их позиции в значительной степени связаны с интеграцией Китая в мировой рынок – в частности, в американский, который дает Китаю значительный процент доходов.

Собственно политическое руководство поддерживается гигантскими массами внутриконтинентального Китая, живущего по весьма скромным стандартам и не вовлеченного в экономический рост юго-восточной береговой зоны. На равновесии этих факторов основывается «китайское чудо», так как перекося в ту или иную сторону – в «демократию» или «тоталитаризм» – дал бы неминуемо катастрофический эффект.

В обеих этих группах Россия может найти партнеров по многополярности. Политическое руководство, вслед за традициями Мао, в значительной степени продолжает скептически относиться к «северному соседу», уличенному в «ревизионизме» и «империализме». Но вместе с тем именно *китайские коммунисты* лучше всего осознают геополитические противоречия между Пекином и Вашингтоном, неизбежность обострения конфликта.

У Китая нет места в однополярном мире, и антиглобализм (многополярность) является *важнейшим пунктом внешнеполитической доктрины КНР*. А в этой стране с миллиардным населением и сохранением политического централизма такой пункт является не пустым словом.

Провозгласив четкую антиамериканскую ориентацию, Москва обретает в *коммунистическом руководстве* Китая стратегического партнера.

Дальнейший экономический рост Китая во многом зависит от природных ресурсов, фундаментальный дефицит которых грозит застопорить темпы роста китайской экономики уже в ближайшие годы. Это значит, что у России и в экономической группе КНР есть субъект диалога. Хотя вовлеченность китайской экономики в мировой рынок позволяет предположить, что диалог с экономической группой будет складываться непросто – не стоит недооценивать и американского влияния на Пекин.

Для Китая чрезвычайно важна Россия как носительница ядерного потенциала и обладательница природных ресурсов. Антиглобалистский контекст позволяет найти в этом обмене максимум общих интересов (при соблюдении китайской стороной контроля за миграционными процессами между китайской и российской территориями).

Дружба с исламом: цивилизационный аспект

Наконец, исламский мир сегодня как никогда нуждается в *политическом весе России*. Ислам несовместим с глобализмом и американской доминацией на уровне ценностных систем: либерально-демократическая светская индивидуалистическая модель, активно навязываемая США – в том числе и исламским странам, – бьет в самое сердце многовековой идеологии, культуры, этики мусульман, угрожает их идентичности.

Антиамериканизм исламского мира – это, в первую очередь, *конфликт ценностей*, а не конфликт интересов, отчаянная борьба за сохранение мусульманами своей религиозной и цивилизационной идентичности. Уже само становление России на многополярные антиглобалистские позиции откроет широкое поле российско-исламского альянса. Участниками такого альянса могут быть различные силы исламского мира – отдельные исламские государства, религиозные движе-

ния и партии, национальные и благотворительные организации и т.д. Здесь важно, чтобы Россия выступала в этом процессе с прагматических позиций – не навязывая, в отличие от США, своих предпочтений в отношении того, с какими направлениями ислама она готова сотрудничать, а с какими нет.

В той мере, в какой исламский мир противостоит однополярной модели, он является объективным союзником России, по крайней мере, до тех пределов, пока не затронуты интересы национальной безопасности, культурно-политической идентичности и территориальной целостности самой России.

Субъекты для многополярного диалога имеются

Итак, «оси дружбы» строятся не на пустом месте – в каждом из «больших пространств», прилегающих к России, есть политические и социальные силы, которые могут выступать несущими конструкциями для этих осей. Причем в каждом конкретном случае они имеют совершенно различную структуру – от целых стран и их правительств до отдельных политических партий, религиозных организаций и общественных объединений. Кроме того, в самих США есть немало сил и движений, отвергающих глобализм и неоимпериализм официального Вашингтона, готовых к активному и массовому протесту против однополярного мира. Эти группы есть как в левом, так и в правом секторе американского общества, а среди общественных и религиозных организаций и среди различных этнических ассоциаций (в первую очередь латиноамериканских и афроамериканских) их не счесть.

Выходит, что стоит только России всерьез (а не для проформы, как сейчас) провозгласить многополярность (по сути, антиглобализм) государственной стратегией, как у нее найдутся миллиарды друзей во всем мире...

Императив евразийской идеи и общий враг

Для того чтобы создать эти «оси дружбы» как скелет многополярного мира, Россия должна сочетать в своей национальной идеологии принцип *относительной открытости* с принципом *относительной закрытости*.

Она не может быть полностью открытой ни в одну из соседних сторон (не говоря уже о США), так как это повлечет усиление влияния на нее какого-то активного «большого проекта», которые, как мы видели, ей в чистом виде противопоказаны. Но она не может и закрыться на прочный засов, не может сосредоточиться на национализме, так как утратит в этом случае инструменты для активного развития стратеги-

ческих альянсов. Более того, Россия как исключительно национальное государство в своих нынешних границах не сможет стать полюсом даже при самых благоприятных условиях. Будучи многоэтнической и многоконфессиональной страной, при интенсивной выработке однозначного национального «я» она будет взорвана изнутри. А если учесть, что в этом взрыве будут заинтересованы внешние силы, то его масштабы могут быть фатальными.

Из этой ситуации есть один выход – это *евразийская идея*. Она дает возможность России представлять себя не просто как оплот борьбы с глобализацией и однополярным миром, не просто как авангард многополярности, но и как носительницу универсальной миссии, «*континентализма*», особой культуры, сочетающей западные и восточные черты.

Россия как Евразия способна предложить странам СНГ позитивный интеграционный сценарий, вести мягкий диалог с самыми различными силами на Западе и на Востоке.

Евразийство для России есть сочетание сильной национальной идентичности с демократическим принципом «прав народов», терпимостью, религиозной и культурной гармонией. И во внешней политике в таком случае евразийская Россия выступает как носительница сбалансированной позиции, примиряющей и развивающей иные «большие проекты», как промоутер истинной демократии во внешней политике.

Теперь остается сделать следующий шаг и признать, что такой *евразийский сценарий возрождает на новом историческом витке столь свойственный России в ее истории универсализм*, возвышение над узко-национальными интересами. Это *свежее издание российского мессианства*, но в совершенно новаторской и демократической редакции.

Евразийство и есть «большой проект» для современной России, который может и должен занять свое место в цепи других мировых «больших проектов», стать центром «осей дружбы», явиться триггером становления реальной и гуманной многополярности перед угрозой напояющегося со стороны Атлантики «нового Левиафана».

Общий враг скрепляет дружбу, цементирует альянс. В данном случае формулой этой общей для всех угрозы является экстремистский проект, сформулированный горсткой американских неоконсервативных интеллектуалов с троцкистским прошлым – «Проект нового американского века».

Если Россия и другие великие державы и цивилизации современности будут действовать адекватно, этого «американского века» никогда не наступит. Вместо него воцарится многополярный мир, естественно, далеко не идеальный и не лишенный недостатков, но гораздо более свободный и справедливый – «век Евразии».

Владимир ДЕРГАЧЕВ (Украина)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УКРАИНЫ

«При существовании у нас и свободном развитии русской и украинской культур мы можем расцвести, если же мы теперь откажемся от первой культуры, мы будем лишь подстилкой для других наций и никогда ничего великого создать не сумеем».

*Гетман Павел Скоропадский
«Воспоминания»*

Современная национальная безопасность в первую очередь связывается с принадлежностью к статусным коммуникациям (военно-стратегическим и экономическим блокам). В международной политике не существует интеграционной модели на основе «дружбы народов». Хотя опыт страны, достигшей впечатляющих масштабов упадка экономики, малопривлекателен, он остается поучительным для сторонников простых решений.

В Украине наибольшее распространение получила имитационная модель догоняющего развития, исходящая из предпосылки, что Запад будет ждать аутсайдера, примет его с распростертыми объятиями и компенсирует разворованное национальное богатство. Украина в качестве основного механизма «реформ» использовала раздачу преференциальных режимов в интересах отдельных корпоративных группировок за их лояльность власти. В результате создана модель бизнеса на государственных ресурсах, являющаяся преступной по нормам европейского права. Страна за годы независимости стала маргиналом мировой политики и экономики и отброшена на периферию.

Рассмотрим особенности разрушенного геополитического кода Украины.

Геополитический код Украины

За годы независимости Украины предлагались различные геополитические концепции, среди которых доминируют прозападно-европейская (вступление в ЕС), проамериканская (в ЕС через НАТО), пророссийская, компромиссная «и Россия, и Запад».

В геополитическом коде Украины выделяются внешние и внутренние векторы, обеспечивающие баланс национальных интересов. Геополитический код содержит три главных внешнеполитических, внешнеэкономических и цивилизационных вектора: западный (НАТО и ЕС, западно-европейская цивилизация), восточный (Россия и ЕЭП, православная цивилизация), южный (ЧЭС, средиземноморские цивилизации).

Генеральным направлениям Запад, Восток и Юг (морские рубежи) соответствует внутренний код, отражающий особенности Западной, Восточной и Южной Украины.

В соответствии с теорией Больших многомерных пространств¹ в геополитическом коде Украины заложено три «страты» – традиционной, новой (геоэкономической) и новейшей (цивилизационной) геополитики². Поэтому в зависимости от выбранной размерности будет меняться определение кода.

Геополитический код Украины с позиций традиционной политики характеризуется утратой военной мощи и добровольным отказом от статуса ядерной державы.

Геоэкономический код обусловлен утратой экономической мощи, частичным разрушением российского внешнеэкономического вектора. После провозглашения независимости был в буквальном смысле уничтожен южный (морской) геоэкономический вектор, создаваемый последние два столетия в российском геополитическом пространстве. Украинские патриоты «мудро» решили, что раз Черноморское пароходство (торговый флот) и другие отрасли морского хозяйства были союзного подчинения, то в самостийной Украине они автоматически стали ничейными и были успешно разграблены.

Главная особенность геополитического кода Украины с позиций новейшей геополитики заключается в цивилизационном (конфессиональном) разломе, проходящем через территорию государства.

В цивилизационном коде заложены особенности украинского менталитета. Независимость свалилась на Украину как мана небесная. И казалось, что «истинные украинцы» бросятся строить государственность, однако у них возобладал инстинкт дележа добычи, когда власть не думает о ближайшем будущем. Возможно, ответ на этот парадокс лежит в различиях менталитета русских и украинцев.

У русских доминирует стратегическое мышление. Русский с удовольствием рассуждает о том, что за горизонтом, об освоении Арктики, Сибири, космоса, Мирового океана, о всемирной революции, тогда как собственный дом часто остается необустроенным.

¹ Дергачев В.А. Геополитика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

² В арсенале новейшей геополитики – технологии манипулирования сознанием и подготовка агентов влияния из числа ведущих политиков государства, которое является объектом воздействия.

Для украинцев с менталитетом запорожских казаков наиболее характерно тактическое мышление. Утром совершил набег на кочевников в степи, взял добычу и полонил женщин. Вечером разделил добычу и с горилкой отметил очередную удачу с полонянками, и на следующий день цикл повторяется. Думать о далеком будущем, когда можно было погибнуть в ближайшем завтра, было бессмысленно.

Возможно, не случайно после провозглашения независимости истинные «патриоты» вышли на большую дорогу политики в поисках добычи и начали грабить страну.

Многомерное коммуникационное пространство Украины как независимого государства никогда не планировалось. Поэтому геополитическая и социокультурная рубежность отразилась в формировании исторических областей, представляющих своеобразные геостраты (геополитические острова), обладающие собственной энергетикой развития. В мощных геополитическом и геоэкономическом полях они объединялись и, наоборот, в период войн, смут и анархии распадались на самостоятельные страты (гуляй-поле). Наибольший вклад в собирание целостной Украины внесла Российская/Советская империя.

Территория Украины в современных границах сложилась в результате длительного развития на рубежах Запада и Востока, где под воздействием различных внешних факторов сформировались три геополитические «плиты» Западной, Восточной и Южной Украины с социокультурными особенностями исторических областей. Исторический срок пребывания Западной Украины в западно-европейском геополитическом пространстве насчитывает 700 лет, Восточной и Южной Украины в российском геополитическом пространстве, соответственно, 300 и 200 лет. Причерноморье более двух тысячелетий пребывало в средиземноморском пространстве.

Утрата одного из внешних направлений ведет к разрушению многомерного коммуникационного пространства государства. Уникальность Украины заключается в том, что здесь процессы становления национального государства безуспешно пытаются совместить с неолиберальной моделью европейской интеграции, где приоритет отдается конкретному человеку, независимо от национальности и вероисповедания. Бросок в Европейский Союз по макроэкономическим показателям закончился еще более глубоким дистанцированием от Запада.

Украина – рубежная страна, что отражено не только в ее названии, но и в положении на западе Великой Евразийской степи, на суперэтнических рубежах западно-европейской, славянской и исламской цивилизаций. Рубежная биполярность проявляется в наличии на территории страны географического центра Европы в Карпатах и евразийского геополитического полюса в Крыму. На протяжении веков мировые империи Запада, Востока, Юга и Севера формировали на этноприродных рубежах Евразийской степи и Черноморья геополитические форпосты

вражды и мира, обеспечивающие как военный паритет, так и комплиментарные отношения между народами, включая свободную торговлю.

Киевская Русь распалась на Залесскую, Поднепровскую, Червонную, Черную и Белую Украину. Залесская Украина стала ядром Московской Руси, а Поднепровье – этническим ядром украинцев. В эпоху Руины Украина была разделена между Польшей и Россией. Это усилило этнокультурные различия между восточными и западными украинцами, которые проявляются и ныне. Историческая Украина разделилась на Левобережную и Правобережную.

Различаются стартовые возможности России и Украины на пути к открытому обществу. Россия стала правопреемником не только Советского Союза, но и профессионального государственного аппарата, сформировавшейся политической, деловой и научной элиты. Украина – пока еще часть постсоветского пространства, где государственность надо построить. В России в борьбе за власть использовалась зарождающаяся демократия, а в Украине – национальная идея.

В результате принципы демократии и национального государства в условиях «шоковой» либерализации были скомпрометированы с одинаковым успехом.

Геоэкономический код Украины формировался под воздействием традиций городского (западно-европейского) и казачьего самоуправления. В Речи Посполитой магдебургское право было даровано многим украинским городам. Природный фактор также наложил отпечаток на местный хозяйственный уклад. В отличие от московской Руси, где природно-климатические условия требовали объединения крестьян, обрабатывающих землю общиной, на Украине было распространено единоличное хозяйство.

За годы независимости Украина разрушила сложившийся геоэкономический код и превратилась в одно из самых бедных европейских государств. Добровольный отказ от статуса ядерной державы не был подкреплён международным соглашением о возможном «плане Маршалла» или других компенсационных программах, позволяющих сохранить научно-технический потенциал в области высоких технологий. По этому сценарию Украина под нажимом Запада закрыла Чернобыльскую АЭС, не компенсировав утраченные мощности с зарубежной помощью. В экономическом отношении Украина обладает ограниченным суверенитетом. Экономика страны зависит от поставок преимущественно российской нефти и газа. Проблема энергетической безопасности является одной из важнейших в геоэкономическом коде государства. Отечественная промышленность выделяется исключительной энергоемкостью.

Украина – крупнейший потребитель российского газа в Европе, занимает по потреблению природного газа шестое место в мире. Газотранспортная система Украины пока еще занимает важное геострате-

гическое положение, являясь своеобразным «газовым мостом» между крупнейшими в мире газодобывающими регионами России и Западом. Если в России экспорт газа является важной составляющей государственной политики, то в Украине – контроль за транзитом газа служит одним из самых выгодных «бизнесов» на государственных ресурсах, приносящих политические и материальные дивиденды.

Геополитическая трансформация зависит от внешней политики и политического устройства государства. В России активно обсуждается проблема очередных президентских выборов и возможность перехода к парламентско-президентской республике. При этом в очередной раз ее сторонники ссылаются на успешный европейский опыт, забывая, что в условиях другой цивилизации и самого протяженного государства эта политическая форма может привести к очередным плачевным результатам. Поэтому обратимся к украинской политической реформе и ее влиянию на геополитическую трансформацию государства.

Украинская власть и геополитическая трансформация

Ныне Украина – государство де-юре, а де-факто – часть постсоветского пространства, на котором различные корпоративные группы с опорой на внешние силы ведут борьбу за власть и передел собственности. Парламентские выборы показывают, что в Украине произошла политическая структуризация не общества, а борющихся за власть корпоративных групп. Большинство политических партий, образованных непосредственно перед выборами, формировались по технологии «мыльных опер», включая в авангард «партийный паровоз», больших или малых олигархов, владельца рекламной фирмы и телеканала, а также артиста, певца или спортсмена, а в «левых» партиях – крестьянина или рабочего с серпом или молотом. На последних парламентских выборах большинство партий и блоков скромно именовались по имени «вождя», а в первые номера списка включалась «дюже гарная» дивчина, задача которой заключалась в том, чтобы переманить часть электората, влюбленного в «непорочного ангела оранжевой революции» с фальшивой косой.

Портреты большинства «вождей» выполняли роль фиговых листьев, прикрывающих пустоту партийных программ и неспособность взять всю полноту ответственности за будущее страны и консолидацию общества.

Многие продвинутые кандидаты в народные депутаты выбирали партии (покупали места в списке) не по идейным соображениям, а исходя из прогнозируемых возможностей вхождения во власть. Поэтому в списке коммунистов можно было встретить капиталистов, а среди социал-демократов – самых «крутых» представителей бывшей коммунистической номенклатуры.

В политическом пространстве Украины при слабом центре наблюдается соперничество региональных корпоративных кланов, имеющих ту или иную политическую окраску. Если попытаться нарисовать собирательный образ «партий», то, скорее всего, это будут беспартийные региональные группировки, ведущие борьбу за передел собственности или ее сохранение. Различия между самыми «крутыми» реформаторами и консерваторами настолько условны, что когда начинается борьба за власть, «цвета» местных партийных организаций не имеют существенного значения.

Искусственная политическая структуризация украинского общества «сверху» не привела к созданию цивилизованного политического поля, а только усилила анархические тенденции. Несмотря на множество зарегистрированных партий любителей власти (130), не одна из них не является таковой по европейским понятиям. Большинство созданных партийных группировок обслуживают интересы крупного бизнеса, не имеют выраженной идеологии, обладают слабым интеллектуальным потенциалом и не способны взять ответственность за будущее страны и преодоление цивилизационного разлома. Многие партийные лидеры обзавелись купленными учеными степенями и званиями³, обладают невероятной продажностью и сменой ориентиров в зависимости от собственных корыстных интересов. Желание каждого украинского хутора создать свою партию привело к очередному снижению конкурентоспособности украинской политической элиты, международный рейтинг которой, по данным Всемирного экономического форума, традиционно оценивается как низжайший.

Парламентские выборы 2006 г. показали углубление геополитического (цивилизационного) раскола Украины, за исторически короткий срок превратившейся в страну скоропортящихся апельсинов. Через год после «оранжевой революции» правящий блок «Наша Украина» потерпел сокрушительное поражение и набрал 13,95%, арифметическим победителем стала партия регионов (32,14%) и неожиданно для местных социологов на второе место вышел «блок Юлии Тимошенко» (22,29%), далее с большим отрывом идут социалисты и коммунисты. Всего в выборах приняло участие несколько десятков партий и блоков, между которыми была рассеяна зарождающаяся и профессионально слабая политическая элита страны. В результате, при переходе от пре-

³ Автор статьи не случайно акцентирует на этом внимание. Как объясняют психологи, многие украинские политики, проявившие особые способности в сомнительной приватизации общенародной собственности, испытывают определенный комплекс неполноценности. Такова природа человека, благодаря которой трудно обмануть самого себя. И приходится в качестве защитного пояса целомудренности использовать различные возможности. Поэтому политики пытаются подтвердить свои статусные коммуникации купленными учеными степенями и званиями, святыми и другими медными знаками отличия.

зидентского к парламентско-президентскому устройству государства, власть окажется еще более некомпетентной. Одновременно усилятся роль внешних сил на формирование векторов внешней политики.

Оставим для политологов анализ возможных коалиций и обратим внимание на геополитические результаты выбора.

На Западной Украине⁴, в преимущественно греко-католической Галичине, включающей Львовскую, Тернопольскую и Ивано-Франковскую области, наибольшее число голосов получил блок «Наша Украина», реальным лидером которого является действующий президент, академик двух академий, кандидат экономических наук Виктор Ющенко. Фактически здесь голосовали за вступление в НАТО, ЕС и дальнейшее дистанцирование от России.

Если посмотреть на карту Российской империи 1914 года, то окажется, что за кавалера ордена святой великомученицы Варвары, кандидата экономических наук Юлию Тимошенко и ее одноименный блок голосовали бывшие украинские православные губернии, входящие в Киевское генерал-губернаторство. Преимущественно русскоязычная Новороссия голосовала традиционно против украинской Украины. Так же, как она это делала и во время Гражданской войны, только другими способами. Поэтому партия регионов, выступающая в период предвыборной кампании за союз с Россией и за русский язык, возглавляемая доктором экономических наук Виктором Януковичем, фактически использовала особенности геополитического разлома. Если бы на этой ниве собирала урожай, например, партия Пападопуло, выступающая за союз с Россией и русский язык, то результат был бы тот же. И в этом, как нам представляется, заключается одна из распространенных ошибок российской власти.

Российская Федерация не имеет четкой политики в отношении Украины. Можно перед очередными политическими выборами в Украине демонстрировать по российскому телевидению фильмы о «бандеровцах». Но самостоятельная Украина уже создала аналогичные страшилки о коварных чекистах, орудующих в карпатских лесах.

Кремль, как правило, выступает на стороне финансово-промышленных группировок, использующих в борьбе за власть российский фактор. В очередной раз допускается одна и та же ошибка – поддержка партийного лидера, декларирующего курс на интеграцию с Россией и введение русского языка в качестве государственного. После вхождения во власть прокремлевский политик, как правило, забывает о своих обещаниях. И это объясняется не только дефектами памяти. В стране, через которую проходит цивилизационный разлом, чисто пророс-

⁴ В России сложилось упрощенное представление о Западной Украине. Здесь, кроме греко-католической Галичины, выделяются православная Волынь, а также Закарпатье и Северная Буковина, имеющие, с учетом конфессиональной и геополитической памяти, собственную природу электорального поведения.

сийский или проамериканский политик не способен консолидировать общество.

Но какую Украину должна поддерживать российская власть? Если стратегический курс Российской Федерации направлен на возрождение великой державы, то Москва должна быть заинтересована в целостной Украине. Тем более, что с «победой» «оранжевой революции» усилился американский фактор присутствия в регионе.

Белый дом, в отличие от Кремля, четко знает, что ему надо, а американский прагматизм не страдает сентиментальностью.

Американский геополитический фактор

Так как в геополитическом коде Украины западный и восточный векторы «курируют», соответственно, Европейский Союз и Российская Федерация, Соединенные Штаты вклинились в регион под традиционным флагом главных буревестников демократии. Для этого они успешно оседлали «ничейный» и разрушенный (разграбленный) южный морской геополитический вектор Украины.

Особые перспективы Украины на южном направлении связывались с формированием Черноморского района экономического сотрудничества. Однако большинство стран – участниц ЧЭС декларируют намерения о вступлении в Европейское сообщество. Многолетний безуспешный опыт Турции свидетельствует о трудностях интеграции стран, принадлежащих к разным цивилизациям, имеющим социокультурные и конфессиональные различия.

Учитывая, что Москва может утратить окончательный контроль над Черноморьем после завершения срока аренды военно-морской базы в Севастополе, Соединенные Штаты после неудач на Ближнем Востоке взяли курс на Украину. Для этого имеется несколько оснований.

Во-первых, после распада Советского Союза у США появилась возможность создания новых зон «жизненных интересов» на рубежах евразийских цивилизаций в непосредственной близости к России и главным соперникам в глобальной конкуренции – к Западной Европе и Китаю.

Во-вторых, в Пентагоне давно с вниманием прочитали классиков геополитики и отлично представляют, что такое Хартленд (Восточная Европа) и почему Крым называют геополитическим полюсом Евразии, позволяющем контролировать огромные пространства на рубежах мировых цивилизаций. Действуя прагматически, Белый дом решил превратить Украину в регионального лидера (местечкового буревестника демократии), преследуя свои геополитические цели в Евразии.

В-третьих, учитывая обстановку на Ближнем Востоке, Соединенные Штаты обратили внимание на возможность с помощью энергетического моста в Украине оказывать воздействие на Россию и, особенно, ЕС. Хотя Россия взяла курс на диверсификацию поставок природного газа

в Европу и строит трубопроводы в обход Украины, в будущем будет создан и энергетический мост от Каспия через Южный Кавказ и Черноморье (Констанцу) в ЕС. То есть Черноморье с Крымом в любом случае должны стать для Америки важной «зоной жизненных интересов».

Соединенные Штаты, оставаясь в Ираке на неопределенное время, приняли решение о постепенном уходе с Ближнего Востока (сокращение зависимости от поставок нефти из региона). Это еще больше усилит давление США на Украину, так как очередная проигранная борьба за американскую демократию в Евразии (Восточной Европе) нанесет невосполнимый удар по геополитической мощи Америки. Не случайно в Америке некоторые аналитики считают, что Украина – центральный вопрос национальной безопасности США.

В докладе Совета по международным отношениям, подготовленном Стивеном Сестановичем, Струбом Тэлботтом и Майклом Макфолом в 2006 году, утверждается, что у России нет национальных интересов на Украине⁵. В свою очередь, Соединенные Штаты имеют право делать все возможное, чтобы присоединить Украину к НАТО. При этом уход Украины станет смертельным ударом для России.

Ричард Холбрук, претендующий на должность госсекретаря в случае победы демократов на президентских выборах, считает, что Украина является центральным вопросом национальной безопасности США⁶. Фактически он повторил мысли известного американского политолога Збигнева Бжезинского о том, что Украина – квинтэссенция и высший смысл крушения СССР. А без Киева Российскому евразийскому исполину уже не суждено подняться никогда. Поэтому независимость Украины стала источником вдохновения американской геополитики, которая не намерена делить власть на Земле с Россией⁷.

Эти слова Бжезинского стали настоящим бальзамом для украинских националистов, хотя сам американский политолог в последующем стал воздерживаться от таких резких высказываний в адрес России⁸.

Таким образом, после окончательного провала экспорта демократии на Ближний Восток (Ирак) усилится стремление создать американский форпост на Украине. Сделают это Соединенные Штаты не ради высоких гуманистических идей, а для закрепления своей роли на рубежах евразийских цивилизаций, контроля энергетических потоков.

Произошла трансформация евразийской политики Соединенных Штатов, создающих новый **«розово-оранжевый» геополитический пояс верности** на рубежах евразийских цивилизаций. С учетом известной американской геополитической доктрины этот пояс можно на-

⁵ Как бы вел себя Белый дом, если бы миллион американцев вдруг стали жителями другой страны?

⁶ США навязывают России новую «холодную войну»? – Известия, 10 марта 2006 г.

⁷ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999.

⁸ Бжезинский Зб. Выбор. – М.: Международные отношения, 2005.

звать «петлей Анаконды». Реальностью стали военные базы НАТО в странах Балтии, Польше, Юго-Восточной Европе (Румынии и Болгарии), американское присутствие на Южном Кавказе (Грузия) и Центральной Азии (Киргизия).

Для создания нового евразийского пояса «верности» в Америке был разработан геополитический проект. В Черноморье, по инициативе Украины, совместно с Молдовой, Грузией, Азербайджаном, Туркменией и Узбекистаном, создано искусственное **межгосударственное политическое и экономическое объединение ГУУАМ**. Начиная с названия объединения, созвучного названию заморской территории США (Гуам), и заканчивая отсутствием экономического фундамента для стратегического партнерства, это объединение выглядит искусственным.

Может сложиться впечатление, что это абсолютно «мыльное» межгосударственное образование, если бы не одно *но*. Оно функционирует под патронажем и при финансовой помощи США. Если прагматические американцы курируют данный проект, значит, он им нужен. Несомненно, затея эта чисто геополитическая, так как внешнеэкономические связи стран, вошедших в эту региональную группировку, ничтожны. Доля ГУУАМ во внешнеторговом обороте Украины составляет около 2%.

Задача проекта после ухода на Запад стран Балтии заключается в том, чтобы оторвать остальные бывшие советские республики от России, сделав Украину новой региональной державой. Первая попытка в 1990-е годы закончилась неудачно, Украина не тянула на предоставленную ей роль. После «оранжевой революции», осуществленной с помощью Америки и лондонского Колокола российской демократии, было вновь реанимировано «мыльное» образование ГУУАМ, правда, с одной буквой У и при участии Румынии. Узбекистан решил уйти из объединения. Была предпринята новая попытка назначить Украину на роль региональной державы, украсив ее терновым венком буревестника демократии. При этом США ничуть не смущает, что Украина, утратившая экономическую мощь и по уровню жизни уступающая всем соседним странам, за исключением Молдовы, в этой роли будет выглядеть смешно. В срочном порядке создается коалиция «Демократический выбор» (Украина и Грузия). Эти страны занимают, соответственно, 86-е и 94-е место в мире (из 104-х) в мировом рейтинге конкурентоспособности экономического роста государств (по данным Давосского всемирного форума за 2003–2004 гг.).

Все это не имеет значения для Соединенных Штатов, видящих Украину в качестве лучшей «пятой колонны» США в Европе между ЕС и Россией. Однако внешнеполитический курс Украины на регионально-го лидера в ГУАМ вновь провалился – «оранжевые ангелы» революции с этой задачей не справились. Создана пародия на региональную державу в серой зоне Европы, включающей, кроме Украины, Грузию, не-

признанную Приднестровскую республику и, временно, Молдову, тяготеющую к Румынии. Здесь Украина выступает в качестве буревестника виртуальной демократии.

В долгосрочной перспективе не выдерживает критики широко рекламированный проект **Евро-Азиатского международного транспортного коридора (ТРАСЕКА)** через Украину из Западной и Северной Европы на Кавказ и Центральную Азию, в Китай.

Достаточно взглянуть не на карту, а на географический глобус, чтобы убедиться в том, что наиболее короткий маршрут Великого «шелкового пути» из Китая в Западную Европу проходит через Россию и Белоруссию. Если бы украинские политики на свои личные деньги купили товар и отправились по этому маршруту, то в Киев они вернулись бы голыми после пересечения многочисленных таможенных и других границ стран «демократического выбора» Южного Кавказа и Центральной Азии.

После вступления Румынии и Болгарии в ЕС процесс продвижения на Восток будет приостановлен, и не только из-за финансовых ограничений. В тылу ЕС окажутся Западные Балканы, где холодный мир поддерживается только благодаря войскам НАТО, и потребуются длительное время для мирной европейской интеграции региона.

Возможно, за проамериканский курс и лояльность Украину примут в НАТО, где она будет выполнять роль «пятой колонны» США и регионального «лидера» в серой зоне Европы. Однако не только Россия, но и Европейский Союз не заинтересован иметь в своих рядах такого новоиспеченного буревестника демократии. Брюссель сделал другую ставку.

Геополитический фактор ЕС

Если в начале 1990-х гг., в период рыночного романтизма, Европейский Союз реально рассматривал Украину как кандидата на вступление в Сообщество, то в настоящее время предпочтения изменились. Особенно это рельефно прослеживается на политике ЕС в отношении Черноморского региона и Юго-Восточной Европы, входившей в прошлом в советское геополитическое пространство. За годы самостийности уменьшился политический и экономический вес Украины в ЮВЕ. Если в 1990 г. ВВП Украины на душу населения превышал показатели соседних западных стран, то в настоящее время он более чем в два раза меньше, чем в Венгрии, уступает Румынии, Болгарии и даже Албании, Боснии и Герцеговине. Снижение военно-политической и экономической мощи Украины неизбежно усиливает геополитическую трансформацию ЮВЕ.

На протяжении XX века Румыния постоянно испытывала угрозу со стороны Российской/Советской империи в связи с Восточным вопро-

сом и проблемой Черноморских проливов, в контексте которой историческая область Добруджа рассматривалась как стратегический коридор России к Стамбулу, с возможной ее передачей Болгарии.

Как подтверждают ныне открытые материалы российских архивов, советские вожди были последовательными продолжателями царской политики в данном вопросе. Малоизвестен факт подготовки в 1939–1940 гг. проекта тройственного пакта между Германией, Италией и Советским Союзом – новой конвенции о Черноморских проливах, затрагивающей проблемы территориальной целостности Румынии (возможного отторжения Добруджи). Приход к власти режима генерала Антонеску временно снял эту проблему. Германии был предоставлен доступ к местной нефти и транспортный коридор к черноморским портам в обмен на присоединение Транснистрии с портом Одесса, что фактически означало утрату «жемчужиной у моря» транзитных функций и создание крупнейшего коммуникационного узла Черноморья в Констанце.

Угроза территориальной целостности Румынии со стороны Советского Союза сохранялась и в послевоенные годы, особенно до начала 1950-х гг. На Стамбульский театр военных действий были ориентированы элитные воздушно-десантные части Советской армии, расположенные в украинском Причерноморье. Учитывая эти обстоятельства и относительно «холодные» отношения Румынии с Советским Союзом при режиме Чаушеску, был осуществлен крупномасштабный проект создания нового коммуникационного коридора к Черному морю. Он был ориентирован на страны Западной и Центральной Европы (включая строительство канала Чернавода – Констанца) и стратегически рассматривался как гарант национальной безопасности и территориальной целостности Добруджи в составе Румынии.

Румыния является членом НАТО и с 2007 г. станет членом Европейского Союза. Националистическая партия «Большая Румыния» является второй по численности в местном парламенте. Партия выступает за пересмотр государственных границ и воссоединение с Румынией южной Бессарабии и северной Буковины. Заметную роль в политической пространстве Румынии играет Партия этнических венгров, которые отстаивают интересы самой крупной нетитульной этнической группы.

О важности Румынии для ЕС свидетельствуют планы финансирования из консолидированного бюджета Сообщества. За три года после вступления Румынии в ЕС ее взносы составят 2,5 млрд. евро, тогда как страна получит от Брюсселя 11 млрд. евро. В дальнейшем самые крупные капиталовложения из бюджета ЕС будут направлены на создание транспортной инфраструктуры, охрану окружающей среды и рекреационную деятельность. Эти вложения составят в первое десятилетие после вступления в ЕС, соответственно, 25 и 26 млрд.

евро. Если вспомнить позорно низкий объем прямых иностранных инвестиций в Украину за годы независимости, то можно хотя бы представить последствия притока капитала в Румынию для будущего Украинского Придунавья и Причерноморья, включая морские порты и рекреационный Крым.

В 1995 г. обострился украинско-румынский конфликт вокруг острова Змеиный. Румыния предъявила права на остров площадью 1,6 кв. км и 12-мильную экономическую зону, ссылаясь на Парижский мирный договор 1947 г. между государствами-победителями во Второй мировой войне и союзницей Германии Румынией. На основании советско-румынских договоров о мире и дружбе 1948 и 1961 гг. остров принадлежал СССР.

Бухарест считает, что Змеиный является не островом, а непригодной для жизни скалой и поэтому не имеет права на континентальный шельф. Украина настаивает на противоположном, выдвигая доказательства островного статуса острова (наличие хозяйственной деятельности, воинской части и т.д.). Здесь дислоцируется воинская часть, ведущая с помощью мощных радаров круглосуточный контроль воздушного и морского пространства. Это дает возможность оперативно пресекать малейшие нарушения границы. Змеиный расположен на пути миграции перелетных птиц, поэтому Указом Президента Украины создан заповедник «Остров Змеиный», который ежегодно принимает до 200 видов перелетных птиц, пересекающих в весенне-осенние сезоны Черное море.

В 1997 г. в Киеве был парафирован украинско-румынский политический договор. В частности, Украина обещала не размещать на острове наступательного вооружения, однако экономические проблемы шельфа были вынесены за рамки договора. Принято решение воздержаться от ведения хозяйственной деятельности на шельфе. Подписание Договора рассматривалось как успех украинской дипломатии. С румынской стороны двустороннее соглашение явилось временной уступкой в связи с планами вхождения в НАТО и соответствующими требованиями со стороны руководства военного блока. Руководство страны продолжает занимать жесткие позиции в отношении спорных проблем континентального шельфа и демаркации государственной границы, а также защиты прав проживающих в Буджаке молдаван, которых в соседней стране считают этническими румынами. Для разрешения конфликта вокруг острова Змеиный румынская власть обратилась в Международный суд в Гааге.

Этот конфликт занимает особое место, так как затрагивает основы мирового порядка, установившегося после Второй мировой войны. Можно утверждать, что он имеет в первую очередь не экономический аспект раздела шельфа, а носит геополитический характер. В Румынии сторонники жестких позиций в вопросах делимитации украинско-

румынской границы рассматривают возвращение Змеиного как возрождение геополитической роли Румынии в Юго-Восточной Европе. И для этого, как считает румынская сторона, наступил долгожданный исторический момент. Если международный суд не учтет решение Парижского мирного договора, это создаст прецедент для Финляндии и той же Румынии требовать возврата, соответственно, части Карельского перешейка и Северной Буковины.

Хотя континентальный шельф вокруг острова Змеиный потенциально богат на углеводородные ресурсы, Украина не располагает финансовыми и техническими возможностями для крупномасштабной сейсморазведки, а зарубежные компании воздерживаются от деловой активности в регионе до политического решения вопроса.

Для Румынии возвращение острова Змеиный является символом возрождения геополитической роли страны в Юго-Восточной Европе. Таким образом, делимитация украинско-румынской границы, особенно вокруг острова Змеиный, затрагивает исключительно сложные аспекты формирования нового мирового порядка. Остров Змеиный – это не вопрос обмена квадратных метров или раздела перспективного на энергетические ресурсы континентального шельфа, а сложная геополитическая проблема постбиполярного мира, требующая высокого профессионализма и ответственности договаривающихся сторон.

Естественно, пока никто не отменял международного права, но Объединенная Европа все чаще оказывается на стороне Румынии при решении спорных вопросов. А после реализации финансовых программ по укреплению «румынских ворот» к Черному морю это станет неоспоримым фактом.

Заключение

По логике статья должна закончиться анализом российского геополитического фактора. Однако, в отличие от последовательной политики США и ЕС в достижении своих целей в регионе, Россия не выработала четких позиций, основанных на геополитическом прагматизме. Попытки США потеснить Россию за счет усиления роли Украины и превращения ее в региональную державу пока не увенчались успехом. Однако время не ждет, и геополитическая мощь неизбежно заполняет образовавшийся вакуум.

По нашему убеждению, внешняя политика России как великой державы должна быть ориентирована на поддержание целостности Украины. Россия не сможет вернуть всех русских на большую родину, но она может стать привлекательной державой и региональным интегратором, если продемонстрирует успешную модернизацию.

Украинская политическая «элита в законе» представляет угрозу национальной безопасности, но сама по себе она не способна развалить государство. Энергетика распада образуется на рубежах многомерного коммуникационного пространства в результате стратификации двух разномасштабных процессов – столкновения геополитических интересов США, ЕС и России в регионе и проблемы выживания (сохранения и легитимации собственности) компрадорской элиты.

Легко дойти до самодовольства, повторяя, что «дюже гарна» Украина – пуп земли, здесь расположен географический центр Европы и высоко в облаках парят буревестники демократии. Но все это пустая болтовня. Необходимо время, стратегическое видение и политическая воля для государственного строительства. Украина не хуже и не лучше другой Европы. Чтобы обустроить собственный дом, надо жить своим умом.

Николай МИХАЙЛОВ

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Вся история развития общества говорит о том, что во все времена, без исключения, основным стимулом для развития научных исследований и технологий была реакция на вызовы и угрозы, встававшие перед той или иной страной. Такая реакция всегда выражалась в постановке перед учеными проблем, без решения которых невозможно парирование или снижение уровня возникавших вызовов и угроз. Не был исключением и XX век (ядерное оружие, освоение космического пространства, противоракетная оборона и др.).

Не станет исключением и XXI век, к началу которого с полной очевидностью сформировался вызов исключительной интенсивности с непредсказуемыми последствиями – нарастание взаимозависимости развития различных стран в условиях глобализации экономик. Это уже сейчас породило широчайший спектр новых проблем, к решению которых общество оказалось неподготовленным. Такие явления, как обострение конфликтов на национальной и религиозной почве, нарастание в мире социальной напряженности, набирающий силу и масштабность терроризм – лишь небольшая часть таких проблем. Совершенно очевидно, что решение их возможно лишь на основе новых знаний, включая мировоззренческие, новых технологий.

На протяжении ряда лет мы говорим о необходимости перехода на инновационный путь развития. Но для того чтобы куда-либо идти, мы должны, по меньшей мере, ясно себе представлять, где мы находимся, как мы оцениваем сегодняшний уровень инновационного развития и какие конкретные задачи мы ставим перед собой.

Основу экономической мощи, технологической и оборонной безопасности нашей страны составлял научно-производственный комплекс, сложившийся в результате гигантских усилий по индустриализации экономического уклада страны. Особая роль здесь всегда принадлежала оборонному комплексу (ОПК) страны. Активная государственная политика позволяла сосредоточить в этом комплексе основной

потенциал в области науки, технологий, производства, что позволяло ОПК, объединенному в единую систему, адекватно реагировать на возникающие вызовы и угрозы. По оценке аналитиков, в ОПК было сосредоточено более 70% научно-технического и производственного потенциала страны. Научно-технические достижения ОПК были главным источником технологических нововведений и в гражданском секторе экономики.

Деструктивный характер макроэкономических процессов 1980-х и особенно 1990-х годов привел к снижению научно-технологического потенциала ОПК, «вымыванию» наиболее квалифицированных кадров – топменеджеров, по сегодняшней терминологии, и поставил под сомнение его способность обеспечивать силовые компоненты военной организации страны современным вооружением и военной техникой. А это, в свою очередь, спровоцировало активизацию угроз и появление новых вызовов, которым ОПК не в состоянии противостоять. Как следствие, это привело и к ослаблению его способности генерировать новые знания и технологии для нужд рыночной экономики.

Глобализация как необратимый процесс интеграции России в мировую экономическую систему требует борьбы за такое место в политическом, экономическом и технологическом пространствах, которое может обеспечить процветание страны. И если Россия, в условиях грядущего вступления ее в ВТО, не займет достойного места в экономическом и технологическом пространствах мира, то ее распад и поглощение другими странами (через транснациональные корпорации) могут стать неизбежными.

Возможно, что анализ процессов, происходящих в ОПК, позволит нам лучше приблизиться к пониманию ситуации и проблем, возникающих в инновационной сфере.

Оборонно-промышленный комплекс, как, впрочем, и зарождающийся комплекс вновь создаваемых инновационных предприятий, оказался под воздействием разнообразных вызовов, затрудняющих его развитие. Анализ этих вызовов необходим для обоснования направлений формирования промышленности в новом облике, отвечающем возможностям и целям развития Российской Федерации в условиях изменившегося мира.

Основные вызовы, стимулирующие развитие технологий

Первым следствием процесса глобализации, создавшего ряд проблем для российской промышленности и обусловившего один из важнейших вызовов для нашей страны, стало вытеснение ее с традиционных рынков высокотехнологичной продукции, включая и рынки вооружения и военной техники, за исключением, пожалуй, Индии и Ки-

тая. И это вытеснение было осуществлено только и исключительно политическими средствами, не имеющими никакого отношения к честной конкуренции в условиях рынка.

Вторым по важности и по последствиям для экономического развития вызовом стало обострение конкурентной среды.

Процессы глобализации ставят перед отечественной экономикой ряд проблем, общий смысл которых сводится к необходимости повышения конкурентоспособности как самих предприятий, так выпускаемой ими продукции. Другими словами, для того чтобы развиваться в современных условиях, российские предприятия должны функционировать с использованием принятых в мировой практике организационно-экономических механизмов и выпускать продукцию, соответствующую мировому уровню.

Третьим по важности вызовом стало технологическое давление, проявляющееся в том, что страна, сделавшая рывок в использовании «прорывных технологий», получает возможность диктовать направления технологического развития другим странам и возможность закрепления за собой конкурентных преимуществ.

Сосредоточенные в США 70% мировых научно-технических достижений составляют сегодня основу их конкурентных преимуществ и основу их могущества. При этом американцы руководствуются простой формулой: «Наука – это способ превращения денег в знания, а инновации – лишь способ превращения знаний в деньги». Отсюда понятно, почему в США есть государственная политика в области науки, но нет государственной политики в области инноваций.

Принято считать, что переход от индустриального уклада экономики к информационному сопровождается доминирующим использованием технологий третьего поколения. Это в равной мере относится как к военному, так и к гражданскому секторам экономики. По мере накопления доли «прорывных» технологий, обеспечивающих снижение энергоемкости и ресурсоемкости создаваемых товаров при одновременном наращивании их функциональности, осуществляется переход к очередным поколениям технологий.

Комплексное использование в ходе войны различного класса информационно-разведывательных систем, высокоточного оружия, современных автоматизированных систем управления войсками и оружием в сочетании со средствами информационной войны, позволяющими добиваться подавляющего преимущества над противником, соответствует представлениям об использовании в современных войнах технологий четвертого и пятого поколений.

Технологии, которые будут использоваться в будущих войнах, призваны обеспечить решающие преимущества над противником за счет использования принципиально новых видов оружия, в том числе основанных на использовании интеллектуального оружия, роботизирован-

ного вооружения, нано- и биотехнологий, новых физических принципов и новых материалов, создаваемых на их основе и т.д.

При этом очевидно, что разработка и применение оружия на новых физических принципах не только могут привести к революционным преобразованиям в развитии военного искусства, но и открывают огромные перспективы для создания качественно новых и эффективных товаров гражданского назначения.

Следующим по важности вызовом как для военного, так и для гражданского секторов экономики является фундаментальная особенность современного уровня развития технологического прогресса, заключающаяся в устойчивости тенденции ускоренного морального устаревания создаваемой техники. Как следствие, это приводит к сокращению активного периода использования товаров и технологий, на основе которых они создаются. При этом каждое последующее поколение оказывается значительно сложнее и, следовательно, дороже предыдущего. Для создания продукции, основанной на использовании технологий очередного поколения, необходимо наличие «опережающих» знаний и специалистов, владеющих ими. Именно здесь кроется глубинное и нарастающее противоречие, крайне затрудняющее процессы управления инновационной сферой. И именно это объективное обстоятельство необходимо рассматривать в качестве самого опасного из вызовов как для военной, так и для гражданской сферы инновационной политики.

Указанные вызовы, стимулирующие и обостряющие необходимость технологического развития, далеко не единственные, но по степени своего воздействия они являются доминирующими.

Место России в мировом технологическом пространстве

Наличие технологических вызовов является объективным фактором развития, поскольку они обеспечивают непрерывное развитие науки и техники как реакцию на запросы потребителей: военных – в отношении вооружения и военной техники; гражданских – в отношении продукции гражданского назначения. При этом важно, чтобы эти вызовы носили стимулирующий характер, т.е. заставляли искать новые способы решения вновь возникающих проблем на основе новых знаний.

Именно такой подход применительно к ОПК был реализован в послевоенные годы. Перед оборонными предприятиями постоянно ставились перспективные, зачастую трудновыполнимые задачи. Этому способствовала принятая тогда парадигма программно-целевого планирования «от целей – к потребным ресурсам».

В процессе решения постоянно усложнявшихся задач в ОПК неуклонно наращивались научно-технический и производственно-технологический потенциалы страны. Уровень развития военной продук-

ции существенно опережал уровень развития гражданской. Реализации такого подхода сопутствовали большие объемы оборонных заказов, обусловленные необходимостью достижения широкого круга военно-стратегических задач, а также значительный экспорт вооружения и военной техники.

В результате большие ресурсные затраты сторицей окупались научно-техническими достижениями, многие из которых находили широкое применение в создании гражданской продукции. Накопленный научно-технический задел во многом и сегодня является основой развития российского оборонно-промышленного комплекса.

Военные расходы в 1970-х годах обеспечивали рост национального богатства (более 50% расходов на национальную оборону возвращалось в виде национального богатства, а если оценивать эффективность капиталовложений только в оборонную промышленность, то каждый вложенный рубль в нее вносил тогда почти два рубля в объем национального богатства). Однако в 80-е и особенно 90-е годы XX века начал нарастать процесс утраты инновационного характера развития оборонной промышленности, как и всей промышленности Российской Федерации, результатом чего стало резкое снижение показателей уровня развития науки и техники – наукоемкости и наукоотдачи (см. *табл.*).

Беспристрастный вывод, основанный на опыте развития отечественного научно-производственного комплекса, включая ОПК и образовательный комплекс, состоит в том, что для повышения научно-технологического потенциала страны со стороны государства абсолютно необходима постановка перед указанными комплексами масштабных научно-технологических проблем, требующих для их решения высочайшей концентрации интеллектуальных, финансовых и материальных ресурсов. Как правило, подобного рода проблемы связаны с задачами в области обороны, энергетики, транспорта, химии и др. Примеров тому

Наукоемкость и наукоотдача национальных экономик

	США	Китай	Германия	Франция	Россия
ВВП на одного занятого, тыс. долл.	73,1	7,2	56,0	56,6	18,0
Доля расходов на ИР* в ВВП, %	2,64	1,00	2,44	2,17	1,01
Текущий индекс конкурентоспособности страны	2	47	4	12	58
Доля hi-tech продукции в товарном экспорте, %	28,2	16,7	15,3	19,4	3,1
Доля в мировом экспорте информационного оборудования, %	16,3	4,6	4,8	3,4	0,2**

* ИР (исследования и разработки)

** данный показатель относится к региону Восточной Европы в целом

множество, начиная с программ создания атомной бомбы, атомной энергетики, освоения космоса, программ в области противоракетной обороны, проектов в области вычислительной техники и электроники и т.д. Необходимость осуществления таких программ и проектов определяется, как правило, не столько рыночной конъюнктурой, сколько логикой развития научно-технического прогресса.

Постановка каждой из подобных проблем во все времена становилась катализатором генерирования множества новых знаний и продвигало развитие отечественных технологий, как минимум, на одно или несколько поколений. При этом на «вторичном уровне» всегда возникало множество технологий и проектов, порождающих рыночный спрос на них и стимулирующих создание новых технологических кластеров.

За последние годы государство утратило способность формулирования подобных проблем и создания условий для их разрешения. Как следствие, отсутствие масштабных проектов приводит к слабой востребованности ряда «обеспечивающих» НИР и ОКР, в том числе и в таких ключевых направлениях, как лазерные технологии, оптоэлектроника, нано- и биотехнологии и др., где у нас пока еще сохраняются приоритеты.

Интегральным показателем, отражающим доминирующий уровень используемых в стране технологий, является энергоемкость экономики. По этому интегральному показателю мы уступаем, например, США, Германии, Франции и Великобритании более чем в четыре раза! Сегодня из крупных стран лишь один Китай уступает России по этому показателю. Однако по динамике обновления уровня технологий Китай опережает Россию.

Разумеется, это отнюдь не означает, что у нас не осталось оснований для оптимизма и обнадеживающих научно-технических достижений. Далеко не по всем видам ВВТ и «базовым» технологиям Россия отстает от США и стран Западной Европы. До сих пор Россия остается непревзойденным лидером в ракетно-космической технике, особенно в области межконтинентальных баллистических ракет стратегического назначения, ракетоносителей космических аппаратов и пилотируемого космоса.

В большинстве международных проектов освоения космического пространства Россия по-прежнему играет одну из основных ролей. И это позволяет говорить о том, что для технологического развития отечественной промышленности у нас все еще сохраняется необходимый потенциал.

Несмотря на утрату ряда научных школ, в стране еще сохранились фундаментальные принципы организации научных исследований, благодаря которым российские ученые всегда отличались способностью найти нетрадиционные решения проблем любой степени сложности. Эта способность очень важна и сегодня, поскольку никогда еще не приходилось оборонно-промышленному комплексу решать сложней-

шие задачи в условиях жесткого дефицита средств, а гражданскому сектору – в условиях жесткой конкурентной среды.

Важен и свойственный российской науке системный подход, умение найти и, главное, встроить в общую систему решение, способное кардинально изменить свойства системы. Именно этим российские ученые отличаются от западных, которые в большей степени ориентированы на решение конкретно сформулированных в контракте и, соответственно, оплачиваемых работ.

И то, что пока нами еще далеко не все утрачено, создает определенные предпосылки для возобновления роста по тем направлениям науки и техники, где Российская Федерация еще находится на мировом уровне. При этом важно учитывать, что пока российский инновационный комплекс продолжает находиться в стагнации, технологическое пространство в мире интенсивно развивается. Соответственно идет и организационное развитие, которое позволяет крупным корпорациям захватывать значительные сегменты рынка как военной, так и гражданской продукции.

В последние 3–5 лет организационное развитие активизировалось и у нас. В частности, под воздействием вызовов внешнего и внутреннего характера осуществляется эволюция поведения производственно-технологических комплексов в следующих направлениях:

1. Становится характерной тенденция концентрации научного и производственно-технологического потенциала. И это хороший знак! Темпы экономического развития и технологический уровень производств и создаваемых товаров в интегрированных компаниях многократно превышают средние показатели по стране.

2. На подавляющем числе высокотехнологичных предприятий осуществляется оптимизация структуры собственности, освобождение их от накопившихся непрофильных активов. В условиях рыночных отношений это приводит к необходимости разделения предприятий на сегменты, соответствующие определенным бизнес-стратегиям. В результате промышленные предприятия неизбежно высвобождаются от вспомогательных и сервисных подразделений и сосредоточиваются на узкоспециализированном промышленном производстве.

При таком подходе производство становится лишь одним из элементов бизнес-процесса, а акценты смещаются в сторону «предпринимательских» функций – разработки новых продуктов, маркетинга и продвижения их на рынок.

3. Предприятия, стремящиеся повысить эффективность коммерциализации своих производственно-технологических возможностей и свой инновационный потенциал, взамен непрофильных активов создают элементы инновационной инфраструктуры: венчурные фонды, венчурные предприятия, дизайн-центры, центры трансфера технологий, участвуют в формировании института технологических брокеров и механизмов коммерциализации технологий.

В свою очередь, это создает условия для повышения эффективности коммерциализации знаний, технологий. Интеграционная сущность развития инновационной инфраструктуры предприятий заключается в возможности вычленения из всей совокупности достижений наиболее жизнестойких и концентрации на них основных ресурсов.

Для расширения рынка наукоемкой продукции в условиях глобальной технологической интеграции и международного разделения труда необходимо осуществить переход на международные стандарты, для чего требуется пересмотр многих отечественных стандартов и осуществление процесса гармонизации норм поведения коммерческих предприятий с международными стандартами.

4. Осуществляется создание новых компактных производств, основанных на использовании современной технологической базы. Износ и моральное устаревание основных фондов на подавляющем числе предприятий столь значительны, что во многих случаях создание новых производств с использованием гибких автоматизированных линий, размещаемых во вновь построенных цехах с современной инфраструктурой, становится предпочтительнее, чем поддержание старых производств. Тем более, что современные строительные технологии позволяют это сделать очень быстро. Использование современных систем энергообеспечения делает такие производства гораздо рентабельнее. Естественно, что такой подход уместен далеко не для всех производств, но тем не менее для многих.

От характера и направленности дальнейшей эволюции предприятий научно-производственного комплекса, включая ОПК, во многом будет зависеть, насколько нам удастся обеспечить достойное место страны в мировом технологическом пространстве.

Выводы

1. Государству необходимо продемонстрировать серьезность и долговременность намерений содействовать развитию инновационной экономики и готовность делить с бизнесом риски. Наилучшая возможность для этого — готовность государства развивать инновационную инфраструктуру. Весьма сильным и позитивным сигналом в этом направлении со стороны государства может стать успешная реализация Закона «Об Особых экономических зонах».

Основным предназначением ОЭЗ и технопарков должно стать обеспечение эффективного трансфера высоких технологий в сферу расширенного производства. Их создание должно сопровождаться осуществлением масштабных инвестиционных проектов, направленных на обновление или на создание новой научной и производственной инфраструктуры, отвечающей современным представлениям о характере и методах научно-производственной деятельности.

Вполне возможно, что в случае успешной реализации проектов, связанных с созданием Особых экономических зон, возникнут условия для образования новых технологических кластеров. Уже одним этим основное предназначение таких ОЭЗ было бы вполне достигнуто и созданы условия для технологического развития.

2. На первый план выходит необходимость регламентации отношений государства и бизнеса при осуществлении инновационных проектов. В последние годы заметно повысилось понимание необходимости осуществления крупных высокотехнологичных проектов на принципах частно-государственного партнерства. Все чаще делаются заявления относительно того, что государство должно осуществлять свою миссию, поддерживая деятельность научных организаций и предприятий, занимающихся фундаментальными и поисковыми исследованиями, а коммерциализация научно-технических достижений должна осуществляться на принципах частно-государственного партнерства.

3. Россия имеет сегодня уникальную историческую возможность использовать свой потенциал для генерирования новых знаний и для осуществления серьезного вклада в парировании новых угроз и вызовов, возникающих в условиях глобального мира. Это могло бы быть сделано за счет вполне возможного вклада России в решение такой крупной проблемы, как «создание единой информационно-коммуникационной системы мониторинга космической, воздушной и акваториальной обстановки с центром анализа ситуаций и распределенного управления в интересах национальной системы государственной безопасности, глобального стратегического сдерживания и развития инновационного потенциала страны».

Постановка такой «сверхзадачи» со стороны государства стимулировала бы развитие технологий, позволяющих создавать на мировом уровне наземные, воздушные и космические радиолокационные и лазерно-оптические датчики наблюдения, системы и средства доставки, высокоскоростные системы сбора и обработки информации, сверхпроизводительные вычислительные комплексы, системы моделирования, анализа и управления особо сложными процессами и позволила бы закрепить за Россией достойное место в научно-технологической сфере – главного условия для эффективного развития общества и государства.

Ведущие российские предприятия ОПК, такие, как ОАО «Концерн «Радиотехнические информационные системы», НИИАА, НПО «Алмаз», НПО им. Лавочкина, НПО «Комета», НПО «Вега», МАК «Вымпел», МНИПА, ВНИИЭФ и др., для решения этой проблемы имеют громадный научно-технический задел и новые прорывные технологии в таких направлениях, как:

- моделирование взаимодействующих систем и создание особо сложных программно-алгоритмических комплексов;
- создание высокочувствительных радио- и оптических датчиков воздушного и космического базирования;

- создание супер радио- и лазерных локаторов;
- использование помехо-инфозащищенных линий высокоскоростной связи для стационарных и мобильных объектов;
- создание сверхпроизводительных вычислительных комплексов с высокоинтеллектуальным программным обеспечением;
- способность решения сложнейших системотехнических и технологических проблем, связанных с использованием космического пространства.

Для создания такой сложной многофункциональной информационной системы эти предприятия обладают громадной экспериментально-моделирующей базой. Консолидация усилий указанных и других предприятий в единой Национальной программе позволила бы в короткие сроки (в пределах 5–7 лет) создать информационную основу для эффективного функционирования системы стратегического сдерживания и обеспечения государственной безопасности. Одновременно были бы решены на качественно более высоком уровне многие проблемы, связанные с системой контроля за чрезвычайными ситуациями и мерами по их предотвращению, многие проблемы природопользования, пограничной охраны, противодействия террористической деятельности и др.

Решение указанной проблемы способствовало бы возрастанию международного авторитета нашего государства, повышению эффективности его экономики и в полной мере отвечало бы важнейшим критериям отнесения страны к великим державам.

Илья ЧЕРМЕНСКИЙ

ИНТЕРНЕТ-БИЗНЕС В ЯПОНИИ

Ведение бизнеса через Интернет играет все большую роль в экономическом и социальном развитии Японии. Интернет-бизнес вносит весомый вклад в укрепление позиций Японии на внешнем рынке. В последнее время благодаря внедрению новых информационных технологий и усилившейся конкуренции он растет стремительными темпами.

Сферу бизнеса, в котором применяется Интернет, можно условно разделить на две составляющие: бизнес, связанный с использованием Интернета, заключающийся в продаже компьютерного оборудования и мобильных телефонов, а также в передаче и предоставлении информации через Интернет, и электронная торговля (e-commerce), в рамках которой осуществляются товарно-сырьевые торговые сделки в Интернете.

В России данный вид торговли находится на ранней стадии своего развития, что во многом объясняется отсутствием межкорпоративных электронных коммуникаций. В связи с этим представляется интересным изучить возможности электронной торговли в Японии и проследить общие тенденции.

Эпоха электронных коммерсантов

Это наиболее динамично развивающийся сегмент бизнеса, в котором применяется Интернет. Электронная торговля (e-commerce), как правило, осуществляется по двум основным направлениям: между предприятиями и потребителями (B2C – business-to-customer) и межфирменная (B2B – business-to-business), в состав которой часто включают и электронную торговлю между правительством и отдельными фирмами-подрядчиками (B2G – business-to-government).

По мере развития информационного общества в стране доля электронной торговли между предприятиями (B2B) неизменно растет, значительно превосходя долю торговли между предприятиями и потребителями (B2C) как в относительном, так и в абсолютном значении. Это

во многом объясняется тем фактом, что товарооборот между предприятиями значительно превосходит товарооборот между Интернет-магазинами и их покупателями. Кроме того, из-за существующих трудностей в проведении платежей через Интернет, а также ярко выраженной сезонности определенных покупок доля B2C на рынке электронной торговли меньше.

Если соотнести эту тенденцию с российскими реалиями, то придется сделать вывод о том, что в России пока что идет процесс «компьютеризации» и «интернетизации» общества, т.е. наша страна находится лишь на первой ступени пути к созданию «информационного общества».

В Японии же, стране с развитой информационной инфраструктурой и продуманным законодательством в сфере осуществления электронной торговли, ее налогообложения и урегулирования споров, превалирует рынок B2B. В 2003 г. стоимостный объем рынка B2B торговли в Японии составлял 77,4 трлн. иен (21,6 трлн. иен – в 2000 г.), в то время как рынок B2C торговли «довольствовался» лишь 4,4 трлн. иен (0,8 трлн. иен – в 2000 г.)¹.

Оба эти сегмента рынка электронной торговли на протяжении последних лет равномерно росли, наращивая свои объемы, но отставание рынка B2C торговли все еще сохраняется.

Если раньше многие японские предприятия в своей работе использовали в основном бумажную документацию, например при приеме заказов, то теперь они стали активнее применять электронные средства, благодаря чему смогли значительно повысить эффективность производства. Все эти процессы послужили толчком к активному применению и развитию электронной торговли между предприятиями, которые, в свою очередь, получили возможность как делать заказы у своих поставщиков на закупку товаров и сырья, необходимого для производства, так и осуществлять поставки своей продукции с помощью Интернета.

Наличие в Японии высокоразвитой информационной инфраструктуры уже сегодня позволяет осуществлять значительную часть общения между покупателями и предприятиями-продавцами в интерактивном пространстве.

Традиционный стиль ведения бизнеса в Японии, который, как правило, не предполагает выхода за рамки одной крупной финансово-промышленной группы, с одной стороны, стимулирует рост рынка электронной торговли между входящими в нее предприятиями, так как прочные связи между ними были установлены десятки лет назад, а за

¹ «e-business сидзё тёса» (Исследование рынка электронной торговли), проведенное в 2003 ф.г. Министерством экономики, торговли и промышленности (МЭТП) совместно с Советом по продвижению электронной торговли Японии (ЕСОМ) и Институтом консалтинга управления NTT Data.

последнее время лишь упрочились, с другой – значительно сокращает круг потенциальных (новых) участников торгов.

В результате в промышленном секторе образовалось несколько крупных промышленных объединений (конгломератов), отношения внутри которых характеризуются высокой степенью доверия их участников друг к другу.

Интернет – новое средство и новая торговая площадка для бизнеса

Межфирменная электронная торговля (B2B) стала одним из основных направлений развития Интернет-экономики на современном этапе. Она возникла в процессе эволюции применения компьютерных систем в управлении предприятиями, их взаимодействия с поставщиками и покупателями. Стадии ее развития характеризуются различной степенью гибкости информационных связей, размерами затрат на их формирование и обслуживание, спектром поддерживаемых процессов, а также масштабами их рыночной «прозрачности». Особое значение приобретает необходимость применения унифицированных технологических стандартов и форматов данных. В результате использования глобальной сети Интернет снижаются затраты, связанные с участием в электронной торговле, и, как следствие, расширяется круг фирм, прибегающих к электронным операциям.

Согласно «Исследованию направлений использования телекоммуникаций в 2002 году», подготовленному Министерством внутренних дел и связи Японии, на сектор B2B приходилось 26,7% общего объема торговли всех промышленных предприятий Японии.

Иными словами, каждое четвертое из них использует электронную торговлю для проведения сделок со своими партнерами (показательно, что сектор B2C занимает лишь 13% общего объема торгов в Японии). Если же проанализировать степень применения электронной торговли по отраслям промышленности, то выяснится, что межфирменная электронная торговля наиболее популярна в розничной торговле и обрабатывающей промышленности (34,1% и 29,7% соответственно). Электронная торговля по схеме «предприятие-потребитель» наиболее широко применяется в сфере финансов и страхования (30,5%). То есть японские розничные магазины и предприятия обрабатывающей промышленности уже на треть осуществляют свои текущие операции в Интернете, а электронное взаимоотношение компаний и клиентов наиболее полно раскрывается в услугах банков и страховых компаний.

Существенную роль в электронной торговле между предприятиями играют электронные рыночные площадки (e-marketplace), на которых совершается большое количество сделок и где потенциальные партнеры могут получить исчерпывающую информацию как о предлагаемом товаре,

так и о потенциальном покупателе и продавце. Тем самым значительно упрощается сам процесс совершения сделок между крупными предприятиями и, как следствие, ускоряется и возрастает товарооборот между производителями внутри страны, что, в свою очередь, придает положительный импульс развитию всей макроэкономической ситуации в стране.

Торговля, опирающаяся на межфирменные электронные рыночные площадки, является виртуальным аналогом реального процесса товарно-денежного обмена. Существует четыре ее основных типа:

- торговля на основе обмена информацией о предпочитаемых ценах базируется на принципах классических рынков, где цена определяется соотношением спроса на предлагаемый товар и его предложением;
- торговля на аукционах и «обратных» аукционах² нацелена на получение максимальной выручки продавцами и минимизацию затрат покупателей;
- торговля по каталогам является электронным аналогом супермаркетов, торгующих широким ассортиментом товаров по фиксированным ценам. Роль каталогов в данном случае заключается в облегчении процедуры поиска и сокращения издержек, связанных с проведением торговой сделки.

Однако несмотря на то, что электронным рыночным площадкам не мешают географические границы, а сфера их деятельности ограничена лишь спецификой конкретных отраслей, следует признать, что они все еще находятся в стадии становления. Если проследить динамику увеличения числа электронных рыночных площадок в Японии с 1999 по 2003 г., то возникает следующая картина: в 1999 г. их количество выросло всего на 4, в 2000 г. – на 96, в 2001 г. – на 42, в 2002 г. – на 8 и, наконец, в 2003 г. было зарегистрировано 13 новых рыночных площадок для электронной торговли³.

Столь странная динамика объясняется тем, что через два года после бурного начала процесса участники рынка пришли к закономерному выводу о том, что создание множества электронных площадок для торговли однотипными товарами не только приводит в замешательство потенциальных клиентов, но и является высокозатратным предприятием, так как деятельность одной площадки должны были финансировать немногочисленные ее участники.

² Аукцион, в котором участвует один покупатель и множество продавцов. Покупатель выставляет заявку на покупку товара или услуги с детальной спецификацией и начальной ценой. Продавцы выставляют свои заявки, удовлетворяющие потребность покупателя. При этом цены лота постоянно уменьшаются до тех пор, пока не будет объявлен победитель (поставщик, выставивший заявку с наилучшими для покупателя параметрами). По принципу обратных аукционов строятся электронные торговые площадки для закупок продукции (системы e-procurement).

³ Фукунага Ясумо. Современный статус и перспективы электронных торговых площадок в Японии // Журнал Совета по продвижению электронной торговли Японии (ЕСОМ), №6, ноябрь 2003 г.

В результате стали возникать профильные «электронные рыночные площадки», учредителями которых становились крупнейшие предприятия отрасли, а наиболее активными участниками – мелкие и средние фирмы, получившие возможность напрямую предлагать крупным компаниям свои товары и услуги. Так, в начале 2003 г. были зарегистрированы электронные рыночные площадки, специализирующиеся по следующим направлениям: международные поставки электрооборудования, поставки на внешний и внутренний рынок продукции химической промышленности, нефтяная отрасль, оптовые закупки, оборудование и запчасти для кондиционеров, строительство, транспорт и, наконец, закупка товаров для супермаркетов.

Как правило, межфирменные площадки создаются компаниями, заинтересованными в оптимизации собственных деловых операций путем использования преимуществ электронной торговли. Здесь сотрудничают не только взаимосвязанные, но нередко и независимые друг от друга фирмы. С другой стороны, в Японии по-прежнему существует традиция «договорных» сделок, то есть сделок, основанных на личных договоренностях ее участников. Из-за того, что большинство крупных корпораций все еще обладают устойчивыми сложившимися связями с определенными поставщиками и партнерами и привыкли к «договорным» отношениям с ними, торговые операции на электронных площадках, особенно с новыми участниками рынка, все еще проводятся с большим трудом. Дополнительные сложности из-за этого возникают у малых и средних предприятий, работающих вне городской зоны, где партнеры по бизнесу обычно одновременно являются друзьями или членами одной семьи.

Таким образом, введение электронных рыночных площадок, несмотря на предоставляемую ими возможность ускорить процесс товарооборота и снизить торговые издержки, вступает в конфликт с традиционными формами ведения бизнеса в Японии, тем самым сильно замедляя развитие этой отрасли. Поэтому решение именно этой проблемы японское правительство ставит во главу угла при рассмотрении путей развития электронной торговли в Японии.

Наряду с созданием электронных площадок внутри сектора B2B торговли свое развитие получило и такое направление, как электронная торговля между правительством и предприятиями (B2G). Ожидается, что объем рынка этого вида электронной торговли к 2006 году может составить около 6 трлн. иен⁴, что должно внести заметный вклад в развитие сектора B2B в целом. Столь бурный рост обусловлен тем, что в соответствии с Программой развития страны «Электронная Япония» (e-Japan) профильные министерства должны в ближайшее время осво-

⁴ «Современная ситуация и взгляд в будущее. Рыночные исследования e-commerce в Японии в 2001 г.», подготовлено МЭТП/ECOM и NTT Data Institute of Management Consulting, март 2002 г., стр. 21.

ить и активно внедрять систему электронных открытых торгов, в результате чего возникнет возможность распределения большинства проектов общественных работ именно через эту систему. В частности, Министерство землепользования, инфраструктуры и транспорта, используя эту систему, планирует привлечь подрядчиков, способных предложить наиболее выгодные условия и убедить чиновников в своей состоятельности с помощью презентаций и информации, предоставленной во время электронных торгов. Вероятно, в ближайшее время в сфере B2G будет преобладать строительная отрасль, так как у государственных подрядчиков она считается наиболее высокоокупаемой и доходной и поэтому весьма популярна.

Нельзя не сказать и о двух других разновидностях электронной торговли при участии правительства. Это направление «государство-государство» (G2G) и «государство-гражданин» (G2C). Первое направление включает в себя такие виды операций, как, например, обмен электронными документами, «дистанционное образование» для чиновников, проведение онлайн-конференций.

Второе направление представляет собой такие процессы, как «система электронных приложений» (например, заполнение налоговой декларации прямо на сайте министерства с моментальной доставкой налоговому инспектору), система «цифровой идентификации», позволяющая использовать электронную подпись для подписания документов, счетов, система «информационных порталов», представляющая собой группу правительственных сайтов, на которых каждый гражданин может вступить в онлайн-диалог с чиновником.

В настоящий момент для России подобные вещи пока не свойственны, однако необходимо заметить, что развитие данных направлений заложено в ФЦП «Электронная Россия» Министерства информационных технологий и связи РФ.

Электронная торговля B2C: не только плюсы, но и минусы

Рассмотрим далее еще одно направление электронной торговли – сферу электронной торговли между предприятиями и покупателями (B2C), где наблюдается несколько иная картина. Несмотря на устойчивое мнение о том, что якобы именно этот сектор является основным сегментом рынка электронной торговли, приведенные ранее данные свидетельствуют об обратном – лишь 13% всех предприятий осуществляют электронную торговлю с клиентами, в то время как объем рынка межфирменной электронной торговли (B2B) в десятки раз превосходит аналогичный показатель B2C.

Так, на вопрос о мотивации использования Интернета большинство респондентов на первое место ставят сбор необходимой информации во

«всемирной паутине», на второе – общение с помощью электронной почты и голосовых сообщений (IP-телефония) и лишь на третье – покупку товаров⁵. Некоторое недоверие со стороны потенциальных покупателей вызывает также система доставки товаров и осуществления электронных платежей. Следует отметить, однако, что в этом направлении принимаются необходимые меры как со стороны ИТ-разработчиков и сотрудников компаний, так и со стороны правительства, формирующего законодательную базу для осуществления и защиты покупок через Интернет.

Определенный рост рынка B2C в Японии был обусловлен в первую очередь развитием широкополосного доступа в Интернет, которым в настоящее время пользуется практически каждый второй житель страны. С созданием высокоскоростного Интернета появилась возможность разрабатывать и успешно предлагать на рынке новые виды услуг, такие, например, как предоставление информации в «цифровом» виде. Фирмы привлекают потенциальных покупателей, разрабатывая новые, улучшенные оформления уже существующих сайтов, а торговля еще больше активизируется благодаря возможности быстро совершать покупки, не выходя из дома.

Несмотря на определенные достижения в этой области, там по-прежнему остается еще ряд нерешенных проблем. На вопрос о том, каким образом они намереваются использовать возможности электронной B2C торговли, большинство пользователей Интернета на первое место поставили информационно-справочные услуги (бронирование туристических путевок, железнодорожных и авиабилетов, использование электронных банков для осуществления платежей, развлекательные порталы и пр.) и лишь на второе – услуги Интернет-аукционов. Это говорит о том, что потребители пока не испытывают достаточного доверия к этой форме торговли и не проявляют особого желания совершать с помощью «всемирной паутины» покупки товаров, представляющих материальную ценность.

Такое отношение можно частично объяснить теми проблемами, с которыми обычно ассоциируется электронная торговля. Во-первых, это трудности, с которыми сталкивается покупатель при оценке и проверке качества приобретаемого через Интернет товара. Во-вторых, до появления широкополосного доступа в Интернет стоимость нахождения во всемирной паутине с помощью телефонной линии через модем была достаточно высока. К сожалению, эти отрицательные ассоциации с недавним прошлым не так быстро, как хотелось бы, уходят из сознания современных покупателей. В-третьих, большие опасения у пользователей вызывает степень безопасности персональной информации и проведения электронных платежей.

⁵ Luc Beal. «Ситуация на рынке e-commerce в Японии и дискуссия о грядущих переменах», 2002 г., стр. 38, http://www.ys.musashi-tech.ac.jp/~cisj/04/4_06.pdf

Одним из главных барьеров на пути к широкому распространению электронной торговли в Японии является низкий уровень использования кредитных карт. Население пока еще в очень большой степени полагается на наличные, многие считают, что пользоваться кредитной картой в Сети небезопасно. И, наконец, у японских пользователей окончательно не сформировалось доверие к электронному продавцу, и большинство потребителей все-таки предпочитает ходить в традиционные магазины для совершения покупок и иметь дело с живыми людьми.

Таковы в общих чертах основные проблемы, связанные с проведением электронной торговли между предприятиями и покупателями, и вызваны они зачастую субъективными причинами, а именно инерцией мышления и консервативным подходом японских потребителей (как, впрочем, и большинства потребителей мира) к этому относительно новому явлению.

Для исправления сложившейся ситуации требовался новый подход к решению задачи привлечения клиента, основанный на применении современных средств телекоммуникации. И такой подход был найден – использование мобильного Интернета для осуществления электронной торговли, т.е. через сотовый телефон с функцией подключения к Интернету.

Сегодня электронная торговля через сотовый телефон нашла свое применение и успешно осуществляется в таких областях, как туризм, развлечения, предоставление услуг. Ожидается, что к 2006 году объем мобильного рынка электронной торговли возрастет до 3,3 трлн. иен, что составит около 19% общего объема рынка электронной торговли⁶.

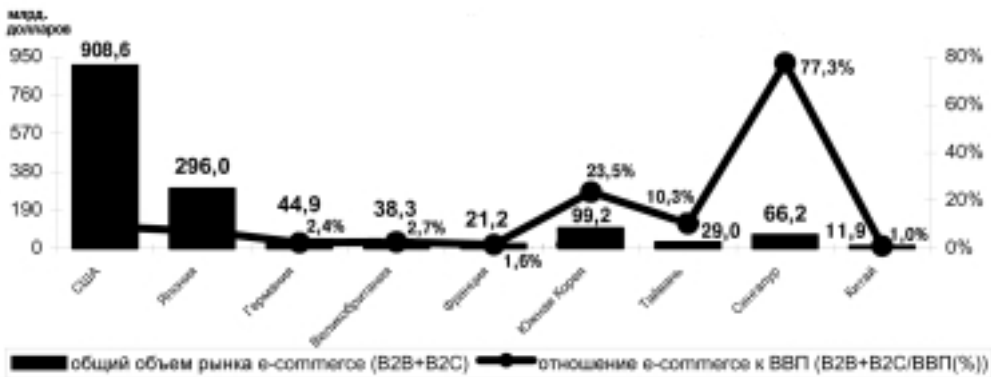
Таким образом, повсеместное распространение мобильных телефонов в Японии и развитие «мобильного Интернета» стимулирует рост сектора B2C, который, в свою очередь, оказывает положительное влияние на рост экономических показателей страны.

Глобальная конкуренция во всемирной сети

Не следует забывать, что в настоящее время Интернет и связанные с ним приложения, в том числе и электронная торговля, развиваются стремительными темпами не только в Японии, но и во всем мире. В ноябре 2003 года Советом по продвижению электронной торговли Японии (ЕСОМ) было проведено сравнение общих объемов рынка электронной торговли в передовых странах мира, а также проанализировано соотношение таких показателей, как объем рынка электронной торговли, с одной стороны, и ВВП – с другой, в каждой из стран.

⁶ «Современная ситуация и взгляд в будущее. Рыночные исследования e-commerce в Японии в 2001 г.», подготовлено МЭТП/ЕСОМ и NTT Data Institute of Management Consulting, март 2002 г., стр. 30.

Объемы рынка электронной торговли в передовых странах

Источник*: Совет по продвижению электронной торговли Японии (ECOM), журнал №6, ноябрь 2003 года.

*Приведенные данные основаны на статистических показателях 2003 года, объем рынка электронной торговли на Тайване дается за 2002 год.

Согласно опубликованным данным, по этому показателю Япония занимает второе место среди индустриально развитых стран мира, уступая лишь США и намного опережая своих европейских конкурентов. В 2003 году совокупный объем рынка электронной торговли в Японии составил 296 млрд. долларов, в то время как в США он приблизился к триллиону (908,6 млрд. долларов).

Ведущими странами в области использования информационных технологий в торговле в Европе являются Германия (44,9 млрд. долларов), Великобритания (38,3 млрд. долларов) и Франция (21,2 млрд. долларов), однако их показатели значительно уступают показателям азиатских стран, не говоря уже об электронных торговых сделках, осуществляемых в США⁷.

Одним из ближайших конкурентов Японии в этой сфере является Южная Корея, правительство которой оказывает всестороннюю государственную поддержку процессу развития электронной торговли, в результате чего ее объем в 2001 году вырос на 107% по сравнению с 2000 годом, а в 2003 году составил уже 99,2 млрд. долларов.

Что же касается отношения общего объема рынка электронной торговли к ВВП, то в этой области ведущие позиции занимает быстро развивающийся Сингапур, где 77,3% ВВП приходится на долю электронной торговли. В Китае же аналогичный показатель в 2003 году равнялся всего лишь 1,0%, при этом общий объем электронной торговли составил 11,9 млрд. долларов. Однако в последнее время этот сектор тор-

⁷ «Современная ситуация и взгляд в будущее. Рыночные исследования e-commerce в Японии в 2001 г.», подготовлено МЭТП/ECOM и NTT Data Institute of Management Consulting, март 2002 г., стр. 30.

говли стремительно распространяется и в Китае, где правительство делает ставку именно на эту отрасль, надеясь на то, что она послужит стимулом для беспрецедентного роста общих объемов торговли.

Если надежды оправдаются, то это будет означать появление еще одного мощного Интернет-государства, способного конкурировать на равных с «электронными» рынками Японии и Южной Кореи, а также в ближайшей перспективе замахнуться на господство США в электронной торговле.

Несмотря на тот факт, что объем рынка B2C торговли в Японии в последние годы рос не теми темпами, которые предсказывались несколько лет назад, данный рынок все-таки зарекомендовал себе в промышленно развитых странах как важный рыночный инструмент и продолжает свое поступательное движение. Рынок электронной B2B торговли получил признание во всех передовых странах в качестве рыночного инструмента, необходимого для повышения эффективности производства и увеличения продуктивности компании, и это помогает предприятиям-лидерам выдерживать жесткую конкуренцию на мировых рынках. Наконец, несмотря на то, что по объемам рынка электронной торговли Япония занимает второе место в мире, ей еще предстоит много работы по улучшению условий развития электронной торговли, в частности вовлекая в этот процесс все большее число потребителей, а также мелких и средних предприятий.

Многие крупные предприятия в Японии, обладающие солидным капиталом, уже давно участвуют в электронном бизнесе, используя новейшие информационные технологии в производственном процессе. Это, в частности, такие известные компании, как «Сони», «Тойота», «Хонда», «Мацусита» и другие, которые могут выделять на данное направление соответствующие статьи расходов.

Небольшие предприятия Японии не столь быстро реагируют на изменения, связанные с информационными технологиями. Для более тесного вовлечения предприятий малого и среднего бизнеса в этот процесс необходимы снижение стоимости телекоммуникационных услуг, проведение среди сотрудников фирм семинаров по ликвидации информационной безграмотности, обучение работников азам информационной безопасности и, самое главное – всяческая поддержка правительства.

Если же обратиться к российским реалиям, то на данный момент необходимо констатировать, что Россия значительно отстала в сфере электронных торгов от ведущих промышленно развитых государств, однако масштабы внутреннего российского рынка позволяют предположить, что перспективы развития этого сектора колоссальны. Уже сейчас в крупнейших российских городах стремительными темпами распространяется Интернет, скорость соединения увеличивается благодаря переходу от медленных телефонных линий к широкополосному доступу, в результате появляется множество Интернет-магазинов, кото-

рые эволюционируют, стараясь разнообразить спектр предоставляемых услуг и удовлетворить потребности покупателей. Российские предприятия медленно, но верно переводят делопроизводство на электронную основу, оптимизируя бизнес-процессы и сокращая производственные издержки.

При этом все еще остаются значительные препятствия для развития e-commerce, как, например, недоверие покупателей к электронным магазинам, практически отсутствие системы проведения электронных платежей и налаженных межфирменных связей. Однако, как показывает зарубежный опыт, электронная коммерция может стать важной частью экономического развития страны, ее расширение будет содействовать и активизации внутреннего рынка, и расширению продаж российских компаний за рубежом.

Что касается использования электронных торговых площадок для осуществления внешнеэкономической деятельности, то и здесь российские предприятия должны сформировать прочную систему, которая в дальнейшем позволит не только повысить авторитет российских предприятий, но и укрепить международную конкурентоспособность российских товаров.

Наконец, для развития e-commerce необходима поддержка со стороны государства, которое должно не только сформировать нормативно-правовую базу, но и обеспечить благоприятные условия для разработки и применения систем безопасности электронных торгов. В этом направлении первые шаги уже сделаны, и необходимые меры продолжают предприниматься в рамках Федеральных целевых программ «Электронная Россия» и «Единая образовательная информационная среда».

Александр ЦИПКО

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ С БЛИЗКОГО РАССТОЯНИЯ

Предлагаемые читателю воспоминания о моем опыте работы под руководством Александра Николаевича и в ЦК КПСС, и в Горбачев-фонде, как и другие, уже опубликованные в журнале главы моей книги «Прощание с коммунизмом. Контрреволюция в ЦК КПСС», были написаны в конце 1992 года. Так как герой этой части моих мемуаров был жив, я не хотел их выпускать из рук и целиком никогда не печатал.

Нет, ничего крамольного и плохого я не написал о своем бывшем шефе. Просто до тех пор, пока он был жив, публиковать нечто подобное без его согласия было нельзя. А вот встречаться с ним, говорить о чем-то серьезном, выяснять отношения я не хотел и не мог. Жизнь уже с октября 1993 года развела нас по разные стороны баррикад.

Старого Яковлева, исторической личности, самодостаточного политика, желающего власти, борющегося за власть, не стало давно, еще в начале лета 1993 г., во время трагической, переломной для него встречи с Геннадием Бурбулисом.

А новый Яковлев откровенно, часто без всякого повода заискивающий, преданно смотрящий в глаза или Егору Гайдару, или Анатолию Чубайсу, или Борису Немцову, новый Яковлев, обвиняющий русский народ в ксенофобии и антисемитизме на потребу спонсора своей очередной книги, был мне непонятен и, честно говоря, неприятен. И в этом состоял весь трагизм ситуации. Александр Яковлев, много сил отдавший реабилитации жертв наших бесконечных репрессий, активно поддерживал нашу аморальную по своей природе демократию.

Не знаю, как пережили опускание Яковлева с высот творца мировой истории на роль прислужника нашей радикальной, антирусской демократии его близкие. Но лично мне это все было неприятно. Я никогда не вступал в какую-либо публичную полемику с «поздним» Яковлевым, но и вслух сказать ему лично все, что думаю о его новом «партийном выборе», не мог. Да и вряд ли это имело смысл.

Дело еще и в том, что этого перелома в мировоззрении, в политической ориентации, который видел и болезненно переживал я, для многих, особенно для его «заклятых врагов» из КПРФ или газеты «Завтра», вообще не существует. Почему-то подавляющее большинство людей, вовлеченных в

политику, убеждено, что отношение Яковлева к «Московской трибуне» конца 80-х – начала 90-х годов и к «Демократической России» того времени ничем не отличается от его недавней роли «заединщика» с СПС и Комитетом-2008. Почему-то считается, что и раньше он заискивал перед США, как заискивал в своем выступлении в Вене, на которое ссылается Владимир Бондаренко в своей статье «Хороним Геббельса».

. Несомненно, было что-то нездоровое, морально ущербное во всей этой яковлевской «борьбе за демократию в России» в последние годы. Как видно, он так и не оправился морально от того удара, который, как мне стало известно совсем недавно, когда я начал писать это предисловие, ему нанес Геннадий Бурбулис, пригрозив сделать достоянием гласности его личное активное участие в деле Синявского и Даниэля, если он не прекратит свою борьбу с Ельциным: «Или вы будете работать на нас, или мы покажем России, какой вы демократ на самом деле».

Что-то в этом роде сказал Государственный секретарь новой России Архитектору перестройки. Правда состоит в том, о чем я написал в своих мемуарах, что Яковлев через меня, а Руцкой – через Андрея Федорова сотрудничали с января 1992 до весны 1993 г., вели переписку, вырабатывали общую стратегию борьбы с Ельциным.

Но, осуждая яковлевское низкопоклонство перед хозяевами России девяностых, нет никаких оснований винить его в том, что он якобы «навязал» народу «другую веру», как пишут авторы газеты «Завтра». Все эти заклятые враги перестройки откровенно врут, когда утверждают, что наш народ свято верил в идеалы коммунизма. Такого народа, о котором пишут они, на самом деле не существовало. Был другой народ, который никогда целиком не принимал коммунизм сердцем, который уже после войны хотел перемен, мечтал о новом нэпе, а уже к середине 80-х в лице своей многомиллионной интеллигенции жаждал политических свобод, права на правду. Реально народ в лице подавляющей многомиллионной части РСФСР в июне 1991 г. поддержал не коммуниста Рыжкова, а откровенного в то время антикоммуниста Ельцина. Кстати, люди отвернулись навсегда от Горбачева в тот момент, когда после возвращения из Фороса он, вопреки настроениям в обществе, заявил о своей «верности социалистическому выбору народа».

Я не намерен заниматься апологетикой Яковлева, тем более того Яковлева, который мне был идейно и политически чужд. Но я убежден, что все его разоблачители, которых сейчас пруд пруди, и не только среди его заклятых патриотов, ничего не дают нам для понимания и сущности причин распада советского коммунизма, всего драматизма российской истории XX века. Ни Горбачев, ни Яковлев не делали ничего такого, чего бы не хотела подавляющая часть общества. Другое дело, и в этом подлинная трагедия перестройки, что и тот, и другой по уровню понимания природы реформируемого ими общества ничем не отличались от простого советского интеллигента с улицы.

Они действительно не видели и не понимали, что их перестройка, которая на самом деле свелась к отмене цензуры и политического сыска, ведет, по крайней мере создает предпосылки к распаду страны. Но, видит бог, ни

Горбачев, ни Яковлев никогда не были сторонниками распада страны. В этом отношении они были больше патриоты и государственники, чем многие их разоблачители, которые тогда, в минуты роковые, настаивали на суверенитете РСФСР, на распаде страны.

Все дело в том, что и Александр Яковлев и, в равной мере, Горбачев – суть живое воплощение российской истории. История не существует сама по себе. Она существует всегда в лицах, в лице руководителей, которых вынесло на поверхность накануне эпохи перемен. И я не думаю, что судьба России сложилась бы более удачно, если бы она существовала в лице нынешних разоблачителей Яковлева из газеты «Завтра».

Если бы наши разоблачители перестройки были бы хоть немного умнее, чуть-чуть образованнее, то они бы знали, что «предательство» со стороны верхов было запланировано самой коммунистической революцией. Нельзя было выжить в современном мире без предательства по отношению к марксизму, без реабилитации экономических интересов и, хотя бы частично, частной собственности. Жить по лжи, в соответствии с постулатами марксизма-ленинизма, до бесконечности было нельзя. А сил контр-революции, способных свергнуть мертвый строй, как это было в Польше, у нас в России уже не было в начале 20-х годов.

Все серьезные русские мыслители, оказавшиеся после 1917 г. в эмиграции, предвидели, надеялись, что уходить от коммунизма Россия будет с помощью своих коммунистических вождей в результате их «предательства» по отношению к священным коровам марксизма-ленинизма. Конечно, предать «веру в коммунизм» можно было бы куда эффективнее, чем это сделал Яковлев, к примеру, как Ден Сяо Пин. Но рано или поздно кто-то из вождей коммунизма во имя спасения страны предал бы это мертвое тело марксистской утопии.

Эти послепохоронные страсти вокруг фигуры Яковлева и заставили меня заново прочесть то, что я написал о нем ровно тринадцать лет назад, и после некоторых колебаний отдал написанное в журнал – не в очень-то выгодном для себя свете представлял я перед читателями. В тексте воспоминаний немало типичного, характерного для аппаратчика восторгов по поводу «ума Яковлева, его прогрессивности», которые, кстати заметить, тогда, в 1987 – 1988 гг., разделяли и многие нынешние враги Яковлева, а в прошлом – его сотрудники. Забыли многие из них и о своих восторгах по поводу «свежести» Горбачева. Но из песни нашей истории слов не выкинешь.

Непатриотично выглядят и мои тогдашние мысли о неизбежности и необратимости выхода прибалтийских республик из состава СССР. Правда, я и сейчас считаю, что сталинская оккупация Прибалтики, оправданная с военной точки зрения, ничего не дала русскому народу и принесла неисчислимые муки и литовцам, и латышам, и эстонцам. Другое дело, если бы эти республики выходили из состава СССР в соответствии с Конституцией, тогда бы можно было оговорить и особые права русскоязычного населения и договориться о сохранении наших военных баз на этих территориях.

Я не претендую на сколько-нибудь глубокое знание Александра Яковлева как личности, тем более на понимание мотивов его довольно странной для

русского человека страсти разоблачать российских патриотов. Тут, несомненно, была какая-то игра, какой-то расчет. Конечно же, двигала Яковлевым, как и любым политиком, страсть к власти, абсолютной верховной власти. Несомненно, власть и слава были куда более важными мотивами в политической активности Яковлева, чем деньги. Хотя, как и всякий крестьянин, выросший в нищете, Яковлев знал им цену. Но в то же время, справедливости ради надо сказать, что он не приватизировал свою государственную дачу, как другие члены Президентского совета, в момент распада СССР.

Конечно, вся политкорректность Яковлева, его борьба с «русской ксенофобией» и «русским антисемитизмом», была какой-то вымученной, нарочитой. Некоторые исследователи полагают, что это была плата за «антисемитские высказывания» его аппаратной молодости (во времена сближения с Александром Шелепиным). Лично же я считаю, что здесь, в выборе своих «друзей», Яковлевым двигал элементарный расчет: политик, который ставит на российских патриотов, на «русопятах», как любит говорить Горбачев, обречен на поражение.

Яковлев видел то, что лично для меня открылось только после ГКЧП. Этнические русские политики в силу своих амбиций не способны к консолидации даже в критические и для страны, и для себя лично минуты, не в состоянии объединиться вокруг лидера. Правда, Яковлев не учел (и в этом его драма), что нерусские политики никогда не отдадут себя добровольно и целиком во власть русского политика, тем более крестьянского происхождения. Этого упорно, до декабря 1991 года, не видел Горбачев. Как и Яковлев – до лета 1993 года. Но когда выяснилось, что победители с ним ничего серьезного не связывают, что он для них – отработанный пар, он уже ничего не мог сделать и плыл по течению. А потому до конца жизни отрабатывал роль врага русских патриотов, «борца с русским фашизмом». В общем, целиком вошел в тот политический образ, о котором говорили и Егор Гайдар, и Ирина Хакамада во время гражданской панихиды в Академии наук России.

Следует, конечно, учитывать еще и личные причины его повышенного критицизма в отношении русского народа. Речь идет о негативном отношении Александра Яковлева к нравам народной русской жизни. Ее ценители и апологеты, зарабатывающие сегодня политический капитал на проснувшемся русском патриотизме и национальном достоинстве, о русском народе и его нравах знают в основном понаслышке. Для Яковлева же, как истинного русского крестьянина, картинное народопоклонство было чуждо. Он знал другую правду этой народной жизни. «Грешница мать, – рассказывал мне Яковлев, – не хотела меня спасать, когда я переболел желтухой. Я был настолько хилый, что она каждый день молила бога, чтобы он меня прибрал».

Думаю, что выход России из коммунизма при том человеческом и национальном материале, который он оставил после себя, не мог произойти по другому, более красивому сценарию. В СССР карьере на идеологическом фронте мог сделать только человек без комплексов, который на каждом переломе курса КПСС делал все, что от него требовала партия. Освободить СССР от коммунизма и марксизма могли только высшие жрецы этой

государственной религии. Но чтобы стать высшим жрецом, получившим право контролировать закон коммунистической веры, надо было быть человеком без комплексов, без убеждений.

К концу 1970-х – началу 1980-х годов верить в марксизм всерьез могли только фанатики или законченные идиоты, лишённые от природы счастья мыслить. Допускаю, как пишет Владимир Бондаренко, что во времена Сталина, чтобы сделать карьеру, фронтовик Яковлев разоблачал «безродных космополитов» и славил великого вождя, сотрудничая со сталинистом Шелепиным, допускал в служебных записках неполиткорректные высказывания, а в начале 1970-х, наоборот, подыгрывал политкорректному окружению Брежнева и громил литераторов-почвенников, российских патриотов. Но все же, когда верховная идеологическая власть оказалась в его руках, у Яковлева взял верх его природный ум. Он, как я видел с близкого расстояния, начал освобождать государственную идеологию от груза вопиющих глупостей, которые были тогда в партийном обиходе.

Многое, о чем я писал в конце 1992 г. о Яковлеве, было опровергнуто им самим, его последующими политическими поступками. Но подтвердились мои мысли о неискоренимой лояльности Яковлева к Горбачеву. Борис Ельцин руками своего государственного секретаря Геннадия Бурбулиса сломал Яковлева, заставил его публично предать Горбачева и уже окончательно – самого себя. Речь идет о последовавшем после этой встречи активном «подключении» Александра Яковлева к «суду над КПСС» и последовавшем демонстративном уходе из Горбачев-фонда.

Борис Николаевич сам не пришел на похороны Александра Яковлева, а прислал вместо себя свою жену, Наину Иосифовну. И дело не только в том, что похороны Яковлева были организованы не на подобающем для Ельцина уровне. Просто Ельцин, скорее всего, не любил Яковлева и за его явное превосходство в уме, и за его принадлежность к идеологии. Секретари обкомов, шедшие с низов, через все ступени, не любили идеологов, которые, по их мнению, не нюхали пороха настоящей партийной работы.

Полагаю, когда Геннадий Бурбулис перед решающим разговором заставил Яковлева просидеть в своей приемной, по его словам, более четырех часов, то он, конечно, периодически сообщал своему хозяину и о том, как ведет себя во время этой пытки подопытный Яковлев, не ушел ли он и т.д.

Но все же, при всей неизбежной для наблюдателя с близкого расстояния (к тому же пристрастного) узости моего взгляда на Александра Яковлева как на политика, мои заметки о нем, написанные еще в 1992 году, могут представить определенный интерес для всех, всерьез интересующихся историей перестройки. По крайней мере, я спустя без малого тринадцать лет впервые перечитал этот текст с интересом, как будто он написан не мной, а другим человеком – время начисто вычеркнуло из моей памяти более половины из описанных мной событий. И, слава богу, что тогда, в 1992 году, у меня нашлись силы и время, чтобы выжать из своей памяти многие подробности своего общения со своими шефами – и с Медведевым, и с Яковлевым.

Я уже сейчас не могу вспомнить эти подробности из жизни времен перестройки так, как видел их тринадцать лет назад. Того человека, который писал предлагаемый читателю текст, человека начала 90-х, человека эпохи

разлома, уже нет. Мы сейчас мыслим куда более приземленно и менее идеологично, чем тогда, в годы перемен. По крайней мере, лично мне было интересно узнать из своих старых записей, что Горбачев в 1989 г. уже ставил на консерватора-государственника Вадима Медведева в противовес радикалу-демократу Яковлеву. Для историка перестройки также важно знать, что идея ухода от ортодоксального марксизма принадлежит не только Александру Яковлеву, но и Вадиму Медведеву. Оказывается, выражаясь словами Владимира Бондаренко, у «народа забирал веру» не только «предатель» Яковлев, но и другие руководители ЦК.

Никакой особой тайны Яковлева нет. Был просто тяжелый груз его аппаратной карьеры, груз поступков, крайне неприятных, обличительных для политика, ставшего «отцом русской демократии». Этот груз и опустил его на дно нашей либеральной демократии. Но все это, на мой взгляд, необходимо описывать в категориях не столько личной, сколько исторической драмы.

Наверное, сохраняет актуальность мое предположение, что Яковлев был государственным и в силу личных политических амбиций. Отстаивая Союз, он, конечно, боролся за собственные политические перспективы, за возможность сохранения перестройки. Борьба между Яковлевым и вождями радикальной демократии была не только мировоззренческой, столкновением эволюционизма и либерализма Яковлева с революционным максимализмом и большевизмом Елены Боннер и ее последователей. Это была еще, конечно, и борьба за горбачевское наследство. Уже с начала 1990 г. было ясно, что Горбачев как лидер первого партийного, реформистского этапа перестройки себя исчерпал, и кто-то более решительный и последовательный должен прийти ему на смену.

Думаю, что Гарри Каспаров знал, о чем говорил, когда на гражданской панихиде в Академии наук, у гроба Яковлева, обвинил демократов начала 90-х годов в нежелании пойти за Александром Яковлевым, сделать его своим лидером. Хотя, честно говоря, теперь уже ясно, окончательно видно, что у Яковлева, при всем его уме и крестьянской хитрости, не было ни воли, ни характера, чтобы изменить судьбу России, спасти ее от демократического обвала. Если уж наша образованная интеллигенция не пошла за Яковлевым как сторонником постепенных реформ, сторонником сохранения Центра, Союза, то простые люди с их нетерпением и жадой чуда вряд ли бы согласились принять его в роли своего вождя. Произошло то, что, скорее всего, должно было произойти.

Ноябрь 2005 года

**Полностью материал А.Ципко
публикуется на веб-сайте www.isoa.ru**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Журнал для тех, кто хочет знать, как устроен мир в эпоху глобализации

«Россия в глобальной политике» – это уникальное издание, на страницах которого лучше всего раскрываются и исследуются исследования. Авторами являются выдающиеся российские и зарубежные ученые и специалисты в своей области.

«Россия в глобальной политике» – это платформа для диалога ведущих экспертов и журналистов, политиков и исследователей, общественных деятелей и ученых из разных стран о актуальных проблемах в области безопасности, экономики и общественного развития.

«Россия в глобальной политике» – это всестороннее исследование с эксклюзивными интервью ведущих аналитических центров и ведущих публицистов из журналов Foreign Affairs – самого авторитетного американского издания.

Редакционный совет «Россия в глобальной политике» – это настоящие светила мировой политики и аналитики, среди которых Генриг Кох, Мартин Аксхофф, Карл Бельдт, Карл Кавола, Тьерри де Монбриаль, Хорст Тельчик, Дэвид Хог, Алексей Ардашев, Игорь Иванов, Сергей Карганов, Сергей Лавров, Александр Лешин, Владимир Лукин, Вячеслав Никонов, Евгений Прушков, Сергей Преминин, Сергей Рожников и другие.

- подписка в РОССИИ, СНГ и СТРАНАХ БЛИЗКОГО ВОСТОКА «Формат»:
нумерация: 46708, 46709, 46710
- подписка в РОССИИ и СНГ по каталогу «Россиа Россия», нумерация: 15572, 11119*, 15497.
- Специальный подписный выпуск. Только для читателей и подписчиков журнала «Россия в глобальной политике» за 1/2 цены!
- подписка в УКРАИНЕ по каталогу «АСС»

www.globalaffairs.ru

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

КАК НА ВОЙНЕ, НО ЕЩЕ СТРАШНЕЕ...

**Тоффлер Элвин, Тоффлер Хейди.
Война и антивоенное. М., 2005**

Новая книга Элвина и Хейди Тоффлер посвящена войне. Авторы предостерегают человечество о том, что идет война кошмарная. Причем не только по способам истребления людей, но и по фантастической возможности манипулирования сознанием народов. *Мы будто снова погружаемся в темные века племенной вражды, всепланетного*

опустошения, и войны умножаются на войны.

Книгу можно рассматривать как серьезное предостережение, связанное с судьбами человечества. Отнеситесь к войне с полной серьезностью, закликают авторы, она этого заслуживает. Сразу вспоминаются строчки французского философа Ж.-П.Сартра: «Когда человек зачарованно начинает смотреть в бездну, бездна начинает смотреть на него».

Конечно, многие важные проблемы, стоящие перед человечеством, еще не получили соответствующей оценки. Много традиционного, заскорузлого, стереотипного. Надо срочно осознать сложившуюся ситуацию. Читатель не найдет в этой работе анализа самого феномена войны, не отыщет никаких психологических или антропологических откровений. Война – это реальность. Надо сразу переходить к анализу современного состояния вещей.

Но что создает сегодня опасность войны? Во всем мире обсуждается гипотеза профессора Гарвардского университета Самюэля Хантингтона о том, что современная мировая политика вступает в новую фазу – источником конфликтов станет уже не идеология и не экономика. Он полагает, что важнейшие границы, разделяющие человечество, будут определяться культурой, и столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики.

Элвин и Хейди Тоффлер упоминают эту концепцию, но бегло и вскользь. У них другое видение истории. Читатель, незнакомый с предыдущими работами Э.Тоффлера на русском языке (Шок будущего, 2001, 2004; Третья волна, 1999; Метаморфозы власти, 1999), возможно, не сразу поймет логику представленной книги. Авторы считают, что мир формируется своеобразными волнами социального развития. Техника, как они считают, обуславливает тип общества и тип культуры. Причем влияние техники имеет волнообразный характер. Прослеживается логика трех «волн». . Сначала была Первая волна, которую они называют «сельскохозяйственной цивилизацией». К середине про-

шлого века силы Первой волны были разбиты, и на Земле воцарилась «индустриальная цивилизация». Однако всевластие ее было недолгим, ибо чуть ли не одновременно с ее победой на мир начала накатываться новая – третья по счету – «волна», несущая с собой новые институты, отношения, ценности.

В средневековой еврейской легенде рассказывается про автомат по имени Голлем, который таинственным образом ожил, чтобы защищать своего владельца. Сегодня на горизонте новое поколение големов – военные роботы, и ни одно серьезное рассуждение о войне и борьбе с ней в Третьей волне не может не уделить им внимания.

Авторы проанализировали самые разнообразные феномены общественной жизни – технику, капитал, насилие, деньги, власть, образ жизни. И вот теперь новая актуальная тема – ВОЙНА. И что поразительно, если мы возьмем политический словарь, мы сразу натолкнемся на устаревшее определение войны. К примеру, «война – вооруженная борьба между государствами или общественными классами за осуществление их экономических и политических целей, продолжение политики насильственными средствами»¹.

Такое определение авторы книги определенно отнесли бы к периоду Второй волны. Сегодня воюют не только государства или классы. Конфликты возникают между народами, социальными, конфессиональными и другими группами. Но главный конфликт современности, по мнению супругов Тоффлер, это противостояние различных «волн». Ведь они не просто сменяли друг друга, уступая место новому образу жизни. Эти волны представлены в панораме нового века. Они динамичны. Они сталкиваются. Когда сталкиваются волны истории, обнаруживается смертельная схватка цивилизаций.

На протяжении истории войны постоянно сопровождали человечество. Ратники, витязи, рыцари, стрельцы, янычары, генералы и «простые солдаты» шествуют военным парадом перед нами. Не откажется человечество от истребительной бойни вообще? Такой вопрос, по существу, не обсуждается. Речь в книге идет только о том, что надо учесть новые реальности и воевать с использованием ультрасовременных военных и идеологических средств. Не следует морализировать по поводу войны. Кому нужна эта гуманистическая риторика? Давайте поближе познакомимся с новейшими военными доктринами, «индустрией истребления», возможностями опережения противника. *Как и многие другие явления, порожденные Третьей волной, от интерактивного телевидения до генной инженерии, нелетальные технологии несут с собой не только гуманитарные преимущества, но и определенные риски вместе с моральными сложностями.*

Но так ли безупречны доводы авторов книги? Война не является неотъемлемым элементом всех цивилизаций, а частота войн – отличительная черта каждой из них. Война была причиной гибели всех рухнувших цивилизаций и одновременно непрерывной и постоянной предпосылкой их глубокой взаимосвязи. Война – одновременно дочь, убийца и мать цивилизаций. Главная функция войны – разрушение. Если война не достигает своей цели, то есть разгрома одной из конфликтующих сторон, то происходит обмен разрушениями, ускоренное потребление материальных и людских ресур-

¹ Даниленко В.И. Современный политологический словарь. М., 2000, с. 149.

сов с обеих сторон. Такая война завершается миром, основанном на взаимном компромиссе. Если же война завершается разгромом одного из противников и победитель не руководствуется соображениями гуманизма и «высокой политики» поддержки своего соперника, то побежденная цивилизация претерпевает глубокие преобразования своих внутренних демографических, политических, экономических, национальных и даже духовных структур.

Однако в истории бывали случаи, когда цивилизация, разгромленная в военном и экономическом отношениях, продолжала оказывать сильное воздействие на завоевателя. Например, Древняя Греция, побежденная Римом, сохранила огромное духовное и культурное влияние на него. Некоторые цивилизации, например Индия, нередко завоевывались, но при этом сохраняли свою самобытность. Что касается Китая, то он в конечном счете ассимилировал своих завоевателей.

Войны, которые привели к уничтожению цивилизаций, повлекли за собой преобразования не только политического, социологического и культурного характера, но и «антропологического», то есть имели значение не только для отдельных цивилизаций, но и для человечества в целом. Это не обязательно были самые крупные войны истории. Так, «крайне дорогие» войны Карла V не затронули структурных элементов цивилизации (языки, национальности, религии, политические традиции, народные ценности и т.д.). Они привели лишь к «перемещению богатства» между странами. Напротив, происходившие в тот же период военные экспедиции небольшого масштаба (например, экспедиции Кортеса и Писарро в Америку) привели к глубочайшим преобразованиям великих цивилизаций. То же можно сказать об экспедициях европейцев в Африку, Австралию и Америку в конце XIX века.

Апологеты войны выдвигают тезис о ее положительной роли как «экзамена для нации», когда изжившие себя и исторически обреченные социальные формы государства, народы, расы и правительства освобождают место свежим силам и новым формам организации общества. Однако война далеко не всегда выполняет подобную функцию. Хотя сила и способствует рождению нового общества, она же уничтожает его в самом зародыше. Военное насилие нередко обрекало человеческие цивилизации на топтание на месте, а порой отбрасывало назад.

Распространенное определение войны как действительного или возможного насилия значительного масштаба и длительности и как формы отношений между политическими и организованными системами является неполным. Истории известны войны, на протяжении которых не велось военных действий. Исследователи выделяют «геометрическую» и «психологическую» шкалы в понимании путей достижения победы в войне. Согласно первой, битвы выигрываются благодаря размещению и передвижению войск, согласно второй они выигрываются в умах командующих, достигающих психологического превосходства над противником. Наиболее известный сторонник «психологической» точки зрения – фон Клаузевиц.

В XIX в. широко обсуждался вопрос о пользе или вреде войны. Многие немецкие, французские, американские военные теоретики считали войну условием прогресса, высшим достижением цивилизации. Либеральные экономи-

сты, например Дж.С.Милль, считали, что войны возникают из-за торговых барьеров и что общество свободной торговли должно быть свободно от войн. К.Маркс, напротив, полагал, что начиная с XIV–XV вв. войны возникают из-за капиталистической конкуренции за ресурсы и рынки.

Исследователи указывают на неосновательность широко распространенных дарвинистских и фрейдистских концепций изначальной агрессивности человека. Палеоантропологические данные (например, наскальные рисунки) подтверждают тот факт, что древнейшие люди использовали оружие для охоты, но не для убийства. В древности существовала такая традиция: воины враждебных племен, вооруженные копьями и дубьем, вставали друг против друга и начинали выкрикивать воинственные слова, размахивая оружием. Однако после «выплеска агрессии» все расходились...

Этологи нашли, что и среди животных практически отсутствует внутривидовая агрессивность.

Американский исследователь А.Сторрс предложил модель «детской зависимости» для объяснения агрессивности: длительная зависимость детей и подростков от взрослых создает у молодежи чувство фрустрации, которое и находит выход в агрессивности. Однако эта гипотеза не объясняет, почему лишь немногие из людей прибегают к агрессии. Более приемлемой для объяснения агрессивности можно считать теорию «фрустрации-агрессивности», рассматриваемой в социальном контексте. Согласно этой теории, случаи линчевания негров в южных штатах США учащались в те годы, когда падала цена на хлопок.

Фрустрация массы белых бедняков находила выражение в более активном участии их в действиях ку-клукс-клана, когда их гнев обращался на негров, а не на богачей. Но в ситуациях, когда фрустрация масс сочеталась с влиянием «фокусирующей» революционной идеологии, народ выступает против действительных угнетателей, о чем свидетельствовали революции в Мексике, Китае, Испании, России, Вьетнаме.

Определенные значения для объяснения агрессивности имеют также модели «стресса», «скуки», «подражания» (например, тот факт, что негры в США совершают в 15 раз больше убийств, чем белые, может объясняться влиянием насилий, пережитых в детстве).

По мнению многих исследователей, эволюция человека, способность к кооперации оказывает в деятельности людей решающее воздействие на формирование враждующих групп («банд»). Можно сослаться на выводы социальных психологов, проводивших эксперимент, в ходе которого детский лагерь был разделен на две группы («бульдоги» и «красные дьяволы») – между ними вскоре развернулась острая конкуренция. В ходе другого эксперимента было установлено, что даже восприятие опасности (признаков пожара) в значительной степени зависит от окружающих. Из подобных примеров можно сделать вывод, что, например, поведение американских солдат во вьетнамской войне было результатом образования двух социально-психологических групп («мы» и «они»), подчинения общему мнению и авторитету начальства.

На протяжении столетий война была своего рода спортивным состязанием великих держав. По подсчетам К.Райта (1942), из 2600 важнейших сражений, имевших место за 500 лет, Франция участвовала в 47%, Австро-Венгрия

– в 34%, Англия и Россия – в 22%. Подсчеты Смолл-Сингера за период 1816–1965 гг. также показывают преимущественную вовлеченность великих держав в военные действия. В указанный период великие державы участвовали в 80% войн.

Основным фактором нарушения «системы великих держав» можно считать «глобальные» войны, то есть конфликты, затрагивающие структуру «глобальной политической системы». Это не обязательно самые крупные войны, но непременно войны мирового значения, например, война за независимость Голландии в XVI в., войны Людовика XIV в XVII–XVIII вв., Семилетняя война, две мировые войны в прошлом столетии. На глобальные войны приходится две трети всех сражений за последние четыре столетия.

Для объяснения характера «неклассических» и современных конфликтов вводятся понятия «национальных» и «субнациональных» войн. К первой категории можно отнести войны, связанные с формированием национальной политической системы. Таковы гражданская война в Корее, Вьетнаме, на Ближнем Востоке, индо-пакистанские и др. «Субнациональными войнами» являются локальные конфликты, возникающие тогда, когда подразделения большой политической системы не удовлетворены ее устройством. Обычно это «сепаратистские» войны.

С появлением ядерного оружия открывается новая эра в истории человечества. Это уже не простая модификация в непрерывной эволюции вооружений, а подлинная революция, глубокая и тотальная.

Но в том-то и дело, по мнению авторов книги, что ядерный конфликт – не единственный, который может захватить человечество. Существует невероятное множество способов истребления людей. Тиранические и нестабильные режимы могут обрести химическое и биологическое оружие. Возможна война роботов. Освобожденные от моральных терзаний и инстинкта самосохранения, они способны стать замечательными, идеальными террористами. Авторы рисуют воображаемую картину. Тысячные толпы приближаются к зданию посольства, но вдруг падают пораженные неведомой силой. Испытан усовершенствованный инфразвуковой генератор для усмирения толпы. Можно вспомнить и Герберта Уэллса. Из марсианского корабля выбегают мириады механизированных, металлических муравьев или солдат на треножниках. Надо ли здесь описывать ужасы «звездных войн» или «ядерной зимы»?

Однако читая про все эти кошмары, хочется процитировать американского фантаста Роберта Шекли, его рассказ «Абсолютное оружие»:

«Они вошли в огромную комнату, где грудami лежало сверкающее легендарное марсианское оружие, остатки марсианской цивилизации... Кропотливо расшифрованные письма рассказывали о жестоких войнах, бушевавших на этой планете. Однако в них не говорилось, что произошло с марсианами. Уже несколько тысячелетий на Марсе не было ни одного разумного существа, не осталось даже животных. Казалось, свое оружие марсиане забрали с собой»².

Культура перестает быть собой, если исчезает человек. Обломки марсианской цивилизации – часть природного ландшафта, не более того. Такова мысль Шекли. Какой смысл в абсолютном оружии, если исчезает цивилиза-

¹ Шекли Роберт. Рассказы. Повести. М., 1968, с.36.

ция? Так могли бы думать земляне, которые прилетели на Марс и пытаются понять ход событий марсианской истории. Однако у Шекли другой финал. Земляне погибают. Тот, кто заморожен «туманом войны», судя по всему, обречен...

Чего недостает книге супругов Тоффлер? Простого и естественного вопроса – «почему война?». Именно так названа известная переписка З. Фрейда и А. Эйнштейна. Потрясенные Первой мировой войной, они пытаются осмыслить неизбежность войны. Наивный Фрейд полагал, что войны могут быть предотвращены наверняка, если человечество объединится в установлении центральной власти, которой будет передано право вершить правосудие над всеми конфликтами интересов. Существуют два необходимых для этого условия: создание верховной власти и наделение ее необходимой силой. Примерно так же рассуждают и супруги Тоффлер. Установить контроль, обеспечить наблюдение. Вразумить. Однако мы знаем сегодня, что наличие ООН и наделение ее всякими правами вовсе не помешало НАТО бомбить Югославию.

В наши дни рассуждения Фрейда вызывают легкую улыбку. Пытаться избавиться от агрессивных склонностей людей бесполезно. Нет такого региона Земли, где жизнь проходит в спокойствии и где нет ни принуждения, ни агрессивности. Не возникает вопроса о полном избавлении от человеческих агрессивных импульсов. И все же достаточно, мол, изменить их направление до такой степени, чтобы эти инстинкты не искали своего выражения в войне. Против разрушения следует пустить в ход Эрос. Все, что способствует росту эмоциональных связей между людьми, будет работать против войны. Следует также подчинить инстинктивную жизнь диктатуре разума. Наивно. Однако это не избавляет социологов, философов, прогнозистов и психологов от постановки такого вопроса.

Но в книге можно усмотреть еще один парадокс. Написанная с радикальных и современных позиций, она стремительно отстает от реальной жизни. Рассказывая о древних попытках людей оградить детей от войны, они еще не знают, что в Беслане террористы станут расстреливать бегущих детей. Устрашая нас боснийским мальчиком, которому взрывом оторвало пол-лица, авторы вряд ли могли предположить, что заложники в школе получают массовые увечья. А у входа в школу еще долго будут стоять откупоренные бутылки с водой, напоминая об адских мучениях.

Авторы книги, разумеется, упоминают о терроризме, даже подчеркивают его особенности. Но они не пишут об эффективности терроризма. Пока несколько человек с автоматами или взрывчаткой могут навязать свою волю государству, желающие реализовать такую возможность обнаружатся всегда. Терроризм многолик и динамичен: он постоянно меняет форму, содержание, идеологию, географию. Это не тот противник, которого можно обозначить на военных картах и штабных мониторах. Те средства фиксации террористов, которые называют супруги Тоффлер, явно не эффективны.

Мировое сообщество оказалось не готовым к этой войне. Оно готовилось к ядерной, биологической или психологической войне. Но реальность оказалась иной...

Недавно газета «Washington Times» опубликовала индекс вероятности терактов в разных странах мира. США стоят в нем на четвертом месте после Колумбии, Израиля и Пакистана. Россия занимает шестнадцатое место, а самой

безопасной из 186 стран названа Северная Корея. У многих возникает вопрос: не стоит ли ради безопасности пожертвовать свободой?

Террористы – кто они? Фанаты, некрофилы, шизоиды? Вряд ли можно ограничиться моральной экспрессией: они – нелюди, сумасшедшие, безумцы... Но ведь террористы демонстрируют конкретно выраженную волю, трезвый расчет и планомерность. Нам явно не хватает и психологических знаний. Трудно судить о ядре иной культуры. Возникают сложности и связанные с цивилизационной идентификацией.

Но есть и другие опасности. Можно говорить об интенсивности демографических диспропорций: прирост населения богатых стран за счет собственных ресурсов практически прекратился, а темпы прироста населения в беднейших и перенаселенных странах Азии, Африки, Латинской Америки не только не снижаются, а даже растут. Авторы американской книги «Терроризм 2000 г.: будущее лицо террориста» считают, что «завтрашние террористы будут вдохновляться не политической идеологией, а яростной этнической и религиозной ненавистью».

Однако есть и другие опасности, которые связаны с войной. Супруги Тоффлер отмечают, что новые СМИ изменили не только реальность. Они, что еще важнее, изменили наше восприятие реальности. Средства массовой информации начинают создавать ощущение нереальности в тех случаях, когда речь идет о реальных событиях. Известный французский философ Жан Бодрийяр отмечает, что война США в Персидском заливе выглядела гигантской имитацией, а не подлинным бедствием. Что там говорить, мы действительно превратились в «мировую деревню»!

Современные СМИ дают возможность снимать целые битвы, которых не было, или, как отмечают супруги Тоффлер, показывать липовые совещания высшего руководства противника, на которых принимаются кошмарные решения.

В самом деле, способен ли человек с неизменной внутренней убежденностью в полной самоотдаче реагировать на все поступающие в СМИ сообщения? Предположим, он полон сочувствия к жертвам Беслана. Но как помочь им? Или он узнал о правительственном перевороте. Как на него реагировать? Можно ли разобраться в этой веренице политических фактов, постоянных потрясений? Допустим, он с негодованием отвергает смертоносное оружие. Но в какой форме протестовать? Как сделать этот процесс действенным?

Поставляемая радио, телевидением, прессой информация может поразить воображение, удивить столкновением фактов, воспламенить чувства. Но человек попросту не может приводить себя в психологическое состояние «непосредственной реакции». Отчаявшись повлиять на события, аудитория привыкает относиться к фактам «спокойно». Рождается психологическая установка, а с нею – невосприимчивость к сообщениям, к их патетике, к их призывам... Все это ведет к деполитизации, к снижению уровня гражданских чувств.

Индивид, выключенный из потока новостей, перестает быть гражданином автоматически, ибо трудно мыслить патриотично, проявлять зоркость и участливость, не ведая, что происходит в мире. Но информировать можно по-разному. Если передавать в эфир сообщения о катастрофах, катаклизмах, военных разрушениях, действуя на оголенные нервы зрителей, но без трезвого

взгляда и анализа нетрудно создать впечатление, будто человечество действительно находится над пропастью. Если, посылая поток новостей, вызывающих тревогу и возмущение, не связывать эти чувства с реальными возможностями личного участия, ответственности, это, естественно, порождает усталость, безразличие и социальную апатию.

«Смерть приносит дивиденды», «Перекуем орала на мечи», «Кровавая бойня». Можно ли в этом потоке слоганов успешно бороться против новейшей кошмарной войны? А может быть, есть смысл обратить взор на человеческую деструктивность, на возрастающую агрессивность, на смертоносные побуждения?

Эльвира СПИРОВА

Геннадий БОЧАРОВ

«ЗАКАТ СОЛНЦА ВРУЧНУЮ»

Хроника фактов и ощущений

Книга первая «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» (1967–1984 гг.)

Книга вторая «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» (1984–1994 гг.)

Книга третья «ТАСС» (1991–1994 гг.)

Книга четвертая «ИЗВЕСТИЯ» (1994–1998 гг.)

FREE LANCE – свободный журналист

ИЗ ТИХОЙ ТЕТРАДИ

Публикуем заключительные строки книги:

«...Зачем я писал о героях? О людях, принесших себя в жертву другим?

*О тех, чье мужество, бесстрашие и упорство способность
противостоять и побеждать в самых невероятных ситуациях,
лишь восхищало и умиляло других, но всегда оставалось фактом
только их биографии?*

Тогда я не мог ответить на эти вопросы.

Не могу и сегодня. Но уже с большой мерой убежденности скажу:

*Зло повсеместно. Зло – непобедимо. Зло – суть жизни,
ее естественное состояние. Остальное – привнесенное цивилизацией
и человеком, способном и умеющим противостоять злу.*

История, по Ницше, началась с приходом в мир Антихриста.

Возможно. Но ведь и Христос не замедлил явиться на землю.

*В чем сила зла – ясно. В чем сила добра и подвига – еще яснее:
она – в примере противостояния злу. Так было и так будет.*

И все? И все.

*Мне никогда не снятся герои и жизненные коллизии, о которых я
писал. Может быть, потому, что все это так и осталось в душе,
а не ушло глубоко в подсознание, где, как говорят,*

*мы проживаем свою вторую жизнь. «Человек, – написал мой сын, –
ищет одну половину правды наяву, а вторую – во сне».*

*Возможно, он прав, но я всю свою в общем-то долгую жизнь искал
правду только наяву.*

И это была та правда, которую трудно было поднять.

Тем более, держать навесу.

Но еще труднее нести ее в своем сердце».

**Книга известного журналиста и писателя,
автора нашего журнала,
выходит в издательстве «Молодая гвардия».**

Новые книги, которые могут вас заинтересовать

Рубрику ведет
кандидат философских наук
Эльвира СПИРОВА

КОММУНИКАЦИЯ КУЛЬТУР

Диалог цивилизаций. Повестка дня / Сост. и общ. ред. В.И. Толстых. М.: Горбачев-фонд и Институт философии РАН, 2005, тираж 500 экз., 145 с.

Понятие «диалог цивилизаций» стало знаковым для начала нового века и тысячелетия. Первый год нового времени был объявлен ООН Годом диалога между цивилизациями. Почему понятие диалога, прежде известное лишь в научных кругах, стало столь популярным и весомым в эпоху глобализации? На этот вопрос попытались ответить известные интеллектуалы и общественные деятели разных стран и регионов мира, авторы вышедшей в США вскоре после сентябрьских событий 2001 года книги «Преодолевая барьеры. Диалоги между цивилизациями». Написанный в свободной манере личных размышлений этот гуманистический манифест (в переводе профессора С.П. Капицы) привлек внимание российской общественности и стал предметом совместного исследования Института философии РАН и Горбачев-фонда. Книга является итогом и своего рода российским откликом на тему и проблему общемирового уровня и значения.

Древнегреческое слово-термин «диалог» давно и прочно прижилось во многих европейских языках, где оно активно используется и в своем «первозданном», и в синонимическом виде. Но о диалоге применительно к взаимоотношениям именно культур и цивилизаций вслух и широко заговорили в конце прошлого столетия в связи с мировым кризисом, переходом от индустриального общества к постиндустриальному, крушением биполярной системы мироустройства. Несмотря на все предпринимаемые меры и усилия, этот кризис продолжает сотрясать нашу планету, перейдя в фазу глобальных угроз и вызовов. Человеческий социум не однажды уже оказывался перед проблемой изменения русла своего цивилизационного развития. При всем различии мнений и точек зрения все видят позитивный и объединительный смысл идеи глобализации в том, что она выражает объективную, «подспудную» потребность в общецивилизационном переустройстве ныне существующего «мира миров».

УМНОЖЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Россия в начале XX века. Новый курс. Коллективная монография под ред. доктора философских наук, профессора В.С. Семенова. М.: ИФ РАН, 2005, тираж 500, 197 с.

В книге анализируются и обобщаются социальные сдвиги в России в начале XXI века, исследуется сложная, противоречивая диалектика ее объективного и субъективного общественного развития в 2000–2004 годы. Главный концептуальный вывод сводится к тому, что в России был осуществлен объективно требуемый новый общественно-исторический поворот – от внутреннего разрушения к позитивному созиданию, от внешней подчиненности страны к ее независимости и самостоятельности. В 2003 г. руководством страны был определен новый стратегический курс прорыва России в будущее, рассчитанный до 2010 г., включающий три главнейшие стратегические задачи: в экономике – удвоение валового внутреннего продукта; в социальной области – уменьшение бедности и повышение качества жизни людей; в области обороны – модернизация вооруженных сил и обеспечение безопасности страны. При сохраняющихся существенных трудностях и противоречиях Россия обрела перспективные возможности для дальнейшего общественно-цивилизационного подъема и прогресса.

По мнению авторов, последние пятнадцать лет прошлого века были худшими в мирном развитии России за столетие. Россию не просто насильственно сверху повернули от социализма к капитализму, а сознательно бросили в состояние циничного капиталистического разграбления и нарастающего экономического, социального, системного общественного кризиса и развала. Перспективы российского прогресса в XXI столетии включают и основные направления развития и возвышения человека как главнейшего субъекта, творца и конечной цели всех динамичных общественно-цивилизационных преобразований.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН

Луков Валерий, Миневич Яков. Будущие политики. Социализация студентов, ориентированных на профессиональную политическую деятельность. М.: Национальный институт бизнеса, 2006, тираж 1000 экз., 129 с.

Кто в наши дни становится политиком? Как формируется политическая элита? Каким образом молодые люди усваивают политические установки? Эти вопросы анализируются в данной монографии, которая адресована широкому кругу читателей. В основу подхода, реализованного в данном исследовании, положена тезаурусная концепция социализации, тесно связанная с работами представителей научной школы социологии молодежи Московского гуманитарного университета (И.М.Ильинский, А.И.Ковалева, В.А.Луков, И.А.Сурина). Тезаурусная концепция в определенных чертах близка к теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана и ее модификациям в российской социологической литературе.

В книге показано, что проблема социализации личности является одной из наиболее значимых в социологии, изучающей установленные и действующие в обществе механизмы передачи социального опыта от поколения к поколению. Концепции Т.Парсонса, П.Сорокина, В.Франкла, Э.Эриксона получили широкое признание в научном сообществе.

Политические взгляды и представления молодых людей оказывают значительное влияние на характер и направленность их участия в политической жизни общества. Вместе с тем в процессе осуществления политических и иных реформ их политическое сознание изменяется, становятся более многогранными формы участия в реформировании общественных, прежде всего политических отношений.

Центральным в понимании процесса социализации является определение ее инструментального характера. Каждое новое поколение общества, стремясь к собственному развитию и «продвижению» в жизни в самом общем смысле этого слова, наследует и воспроизводит сложившиеся общественные отношения, развивая и укрепляя их. При этом основные параметры индивидуальной социализационной стратегии могут быть определены и зафиксированы посредством жизненных планов молодых людей, в которых в самом общем виде определяют цели, направления и ресурсы собственного развития.

ЭТНОС НА ПИКАХ АНТЕНН

Шабает Ю.П., Садехин А.П. Этнополитология. М.: Юнити-Дана, 2005, тираж 10 000, 319 с.

Как самостоятельная дисциплина этнополитология сформировалась в 70-е годы прошлого века благодаря усилиям многих зарубежных ученых. В России, как следует из книги, она практически только завоевывает официальное признание. Данное понятие отсутствует в отечественных словарях. Да и сама связь между политикой и этничностью многими исследователями оспаривается. Между тем национализм сам по себе не статичен. Он постоянно преобразуется. Можно назвать и основные отличительные черты этноса и нации: характер включения большинства представителей сообщества в политические программы, тип функционирования политического национализма, отношение к гражданству и государственности, характер самовосприятия относительно других подобных сообществ, критерий институциональности.

Национализм в книге интерпретируется как явление, связанное с модернизацией лишь опосредованно и присутствующее в общественном сознании большинства исторических эпох, то есть более широко, чем просто национализм «во имя нации», появившийся лишь в XVIII в. Многие социальные сообщества, существовавшие в донациональные времена и относящиеся к доминирующей народности, разрозненные этнические группы, централизованные группы можно оценивать как конструкции, иногда имеющие социокультурный исторический фундамент. Такие древние народности, как, например, евреи, персы, арабы, македоняне, римляне, китайцы и некоторые другие, формировались под действием этноцентризма – «преднационального» национализма,

а не существовали вечно. Очень часто националисты-этноцентристы этих народностей использовали для своих целей искусственные приемы формирования, «воображения» этнических групп.

Предметом этнополитологии в изложении авторов являются источники, побудительные мотивы и закономерности формирования национальной политики, формы и методы ее реализации, идеология и практика национальных движений, этнополитические ориентации населения и формы их практических выражений.

Авторы определяют принципы, на которых должна строиться современная государственная стратегия в сфере этнополитики. Они отмечают, что этническая демократия представляет собой такой тип государства, где наблюдается сочетание демократии для всех с институционализированным этническим преобладанием. И политики, и ученые сегодня задаются вопросом: каким образом можно противостоять этнорадикализму, как снимать этническую напряженность, как преодолевать и предотвращать этнополитические конфликты.

SUMMARY

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseinov

«In this issue the large block of materials both domestic and foreign authors of the international problematic is presented. It speaks, first of all, an urgency of these problems in a view of events occurring in the world. And not far in the last instance it is connected with change of a vector of foreign policy of Russia that, in opinion of many experts, follows from last presidential Message to Federal Assembly.

Today's mine remarks are about it.

Ancient Chinese spoke, that the most important occurs when nothing occurs. Obviously, meant hidden, but the ripening processes are able radically to change a habitual or settled situation.

Something like it has occurred and at us in the spring of this year on a background more or less quiet current of a life, yet sparking from the different parties hot pieces of coal from decaying in depth hand-madely dissolved and for a long time decaying fires...»

PRESSING TOPIC

Nikolay Shmelev. THE Golden mean. SEARCHING THE COMMON SENSE

1. To set off the state against the market, the state property against the private one is, in many respects, artificial. There are spheres, where the market could not be a decisive force of development, in principal (evolution of sciences, education, the transport and power infrastructures, the defensive complex, etc.), at the same time, there are problems to solve which it is better to invite the private capital.

2. Even today, the state can and should control some share of petroleum production, thus obtaining a lever to put pressure upon big players, as well as to keep a watchful eye on oil and gas pipe-lines and other strategically important infrastructure establishments.

3. The concept of 'Four Common European Spaces', however amorphous it is at present, brings Russia closer to Europe. To implement the objectives declared in this document – cooperation in security maintenance, freedom of transborder movement of the goods, capitals, knowledge and people – would be a grandiose historical success, though it might take more than one decade to do so.

POLITICS

To the Centenary of the Russian Parliamentarism

*Oksana Ghaman-Golutvina. PARLIAMENTARY REPRESENTATION:
THE EUROPEAN AND RUSSIAN EXPERIENCE*

1. One of the key conceptual results of studying the evolution of parliamentary representation in the countries of the Western Europe is that carrying out parliamentarian duties on professional basis has become the leading tendency in this evolution.

2. By 1980s-1990s, the change of election structure, as well as the public enthusiasm peculiar to that period of time, have brought a considerable number of new persons into the parliament, that were to become the part of the post-Soviet elite, being professional politicians, and professional parliamentarians, at that. After the 1990 elections the Russia's deputy corps get renewed by more than 93 percent.

3. The phenomenon of the 'parties in power' successes has been caused by the Russian tradition of the executive power domineering in the country, and, in part, by the universal tendency of strengthening the executive power influence. Genesis and essential features of these parties were determined by the support of the state.

4. As the analysis shows, there is ground to believe the significance of personal characteristics of the MPs is diminishing compare to their organizational qualities and qualities of their political support.

5. A distinctive feature of the post-Soviet contemporary Russian parliamentarism is a high rate of changing in composition of MPs and their political orientations. This is caused by the complexity of the agenda of the Russian transit, when not just the problems of political transformation were sought to be resolved (as it was the case in the countries of the Latin America and Southern Europe), but also those of making up institutions of market economy, when the social structure of the society was being changed also. This circumstance has left its mark both on composition and on the specifics of the Russian parliament functioning.

Mikhail Delyagin. OUR TASK IS TO BUILD THE RUSSIAN CIVILIZATION

1. The strategic task of the state is to strengthen and develop the national business, to assist it in ascending to newer levels – from a local to a regional, from a regional to the national, and further on up to a global level, in order to have business serving the interests of the society at its most. Once the business neglects its social responsibility, the state is obliged to force it upon the business with no hesitations whatsoever.

2. The immunity to Liberalism, in its modern, most aggressive and inadequate form that degenerated into liberal fundamentalism, is an explicit condition for any modern society's long-term health and viability.

3. The democracy is needed not because it is most comfortable for the educated and well-to-do segments of the society, but for a most efficient governance and, accordingly, the highest competitiveness of the society and the highest well-being of its members.

4. One of the most effective and hence most important instruments in the current competition of annihilation and setting the total control of global monopolies is influencing the consciousness of public elite.

5. It is precisely within the elite and the youth, where washing out a society's own system of values springs from, which might end up with washing out the very society, and then with its collapse. This is the most delicate aspect of civilization competition, without which there is no chance to comprehend the widely spread paradoxical rejection of national own values and hostility towards own nation, and to give them proper weigh both in personal behavior, and in collective policy.

6. It should be completely excluded any possibility of even some tactical alliance with the forces consistently hostile to Russia, even if there is a coincidence in momentary interests or positions on some particular issues, for such alliances are fraught with a real danger of degenerating the society's healthy forces and, in the end, would bring Russia more harm, than good.

THE ISSUE'S MAIN TOPIC: HOW TO GOVERN THE COUNTRY AND PEOPLE?

Konstantin Sharov. ON THE VERGE OF CHAOS

1. The contemporary human-being is increasingly dependable upon oneself. Oneself, one's own abilities to self-management are the very things that bear responsibility for one's development, and for increment of knowledge and skills, and ultimately for ups and downs in the one's life.

2. Today, the strategic foundation of self-management is being undermined with the existing information anarchy prevailing in Russia. The anarchy's psychological consequences go far beyond forecasts made by social study centers and put deep roots primarily in the social sphere, in particular in labor relations.

3. It is probable, the self-management has some future in Russia, though, up to day, in environment of permanent self-supporting uncertainty, one has to be very cautious to assess its perspectives. Today, it more likely a long-term project, rather than the tactical program for actions.

Marina Rozenova. THE MIRAGES OF BUREAUCRACY

1. The idea, the citizen ought to control the state, is based on the assertion that inside the state a parliament (or just a Duma) is an effective lever of putting the political structure, administrative bodies and the tech-minded to move in a certain way. It is the illusion in its purest form.

2. The state was always seen as just a body of decision-making: decisions were to be passed in accordance with the established rules set in duly-performed and supervised procedures. Today, real political problems affecting the people's every-day life and covering the inter-relations between the citizen and public authority, are in hands of administrative bodies. They are the core of existence of the contemporary state.

3. A politician makes himself or herself responsible for actions and decisions on which, in fact, he or she is just unable to bear any responsibility, for he or she knows nothing, or has some vague idea, of their substance.

4. The wider the bureaucratic apparatus expands, the less chances are for a politician to get enough information about its doings, or about the real power over it that is to direct its activity in practice.

Christina Matoutyte. THE TYPOLOGY OF GREED

1. Former officials, military or special service people and young top-managers are today's millionaires in Russia. This populace stratum has not been studied sufficiently.

2. To classify those who are afflicted with greed, one might undoubtedly get help from the works of the English author and sociologist Thomas Wiseman. His books resulted from the numerous talks to people from various strata of the society and trades about their ways of earning money, their attitude to money, their dreams of money, their perception of money, their weakness for money.

3. There are eight major 'money types' – Romanticist, Businessman, Collector, Vigorous Person, Swindler, Criminal, Player and Loser, Non-Player.

Pavel Gurevich. ON PROBLEMS OF GOVERNANCE STRATEGIES

1. Today, we are the witnesses of the crisis in governance strategies; many pages of once the classical works by Max Weber, Karl Mannheim, Vilfredo Pareto or Frederick Hayek are perceived as faraway echoes of the past.

2. Today's main people's headache is the crisis of stability. Apparently, of all the national problems the most important one is the scrupulous analysis of failures in system of social governance.

3. The global intellectual thinking has been busy with the search of new styles in social governance that would be adequate to the changed conditions in the world. But it is already obvious, that the society needs not just mobilizing war-cries and systems of building-up the government.

4. The social environment's solidity and its ability to meet new challenges are determined by a potential of self-governing, by ability to sustain the prompt social changes and to provide the people with sane conditions of existence.

FOREIGN AFFAIRS

Ariel Cohen. NATO'S FRONTIERS: EURASIA, THE MEDITERRANEAN

1. NATO has reached a new watershed in which it needs to seriously evaluate both its geographic scope and the spectrum of threats it is willing to address. NATO needs to approach future missions with realism, both military and economic.

2. The national interest in opposing the borderless, jihadi movements with their terrorist organizations is not clearly articulated. Often, notions of political correctness cloud the threat assessment, the rhetoric, and the judgment of what is really at stake, which is, simply put, the survival of Western civilization.

3. NATO members need to share their threat assessments and agree upon the best ways to fight these threats. Workable strategies in the Mediterranean and the Greater Middle East, including Iran, Iraq, and the war on terrorism, need to be developed.

4. In Eurasia, NATO needs to develop ties with the three South Caucasus states and expand, to the degree possible, training and cooperation with Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan. It should be ready to resume ties with Uzbekistan and Turkmenistan when feasible, expand ties with Russia beyond the NATO-Russia Council. Above all, NATO has to assist Russia in enhancing civilian control over the military and enacting a military reform.

5. NATO members need to provide leadership, develop policies, and find means—both financial and personnel—to deal adequately with the increasingly unstable environment along the Alliance's frontiers. The stakes are too high: survival of our civilization.

Nadezhda Arbatova. THE EU STRATEGY AND POLICY TOWARDS THE SOUTH-EAST EUROPEAN COUNTRIES

1. The end of bipolarity, that dramatically lowered the European dependence on the USA in sphere of security, served as the powerful catalyst for Europe's integration in all spheres of the European Union activities. At the same time, elimination of threat of the global East – West conflict and appearance of non-traditional threats to the European and international security put under question the role of NATO to meet these new challenges.

2. In 1990s, the EU strategy concerning the post-communist Europe was based on two major policy lines: stabilization of most problem countries and regions of the Central and South-East Europe through regional cooperation, and integration of the countries most prepared to join the EU by way of agreements on association.

3. Today, the prospect of Turkey's membership is the most important challenge to the EU viability in its present parameters, primarily, because it would give a start to essentially new process of expansion into the Muslim countries.

4. The EU expansion in the countries of the South-East Europe would depend not only on the measure of the region's preparedness to negotiate accession, but also on the tendencies developing in the EU itself. Today, the European Union is needed a new strategy, developing which requires the stability along its frontiers, both on the east, and on the south.

5. The vague placement of Russia in the plans of expanding Europe does not promote settlement of conflicts in the post-Soviet area. In this light, Russia, is the key country for the EU in the perspective of two interconnected conditions of stability in Europe – the trend of its internal development, and its role in the post-Soviet area.

Tracey German. WESTERN ACTORS AND CONFLICT RESOLUTION IN THE SOUTH CAUCASUS: THE CASE OF NAGORNO-KARABAKH

1. Problems within the Caucasus can no longer be regarded as extraneous to the security of the West: separatist disputes in Nagorno-Karabakh, Abkhazia and South Ossetia have implications not only for stability in the Caucasus region, but also for Europe and the wider international community.

2. The EU has included the South Caucasus in the European neighbourhood policy (ENP) with the aim of advocating political and economic reform, supporting conflict prevention and resolution, and enhancing intra-regional co-operation. The US has also increased its involvement in both Armenia and Azerbaijan.

3. After years of stalemate, there is a need for greater international involvement, but there is a lack of resolve in the international community to sort out the problem. One reason for this is the fear of setting a precedent and the need to balance the seemingly contradictory principles of territorial integrity and self-determination.

4. Moscow holds the key to the resolution of territorial disputes in the South Caucasus, both in terms of its relationship with the various parties and the mediating role it purports to play.

5. The international community needs to take preventative action and put more pressure on the parties involved to resolve the dispute peacefully in order to avert the threat of a complex emergency that would destabilize the entire region.

«IT WAS TOO MANY DIFFICULT PROBLEMS AT THE SAME MOMENT...»

The Minister for Foreign Affairs of Serbia and Montenegro

Vuk Drashkovich's interview to the Beograd TV

The year of 2006 is going to be very difficult for the state entity of Serbia and Montenegro due to the necessity of finding solutions for some grave internal and foreign political problems.

In this situation, the role that is played by the international forces – United Nations, NATO and European Union – is substantial.

There are disagreements between Serbia and Montenegro, between the coalitions in power and the opposition in republics, disagreements in the ruling coalitions themselves, that make it very complicated to develop uniform approaches to solving urgent problems, thus weakening the international positions of the entity.

In the following minutes of the Beograd TV-program of The Witness, cast on March 29th and attracted attention of the broad international community, the Minister for Foreign Affairs of Serbia and Montenegro, Vuk Drashkovich, frankly answered many questions on the current situation, without avoiding most bitter ones.

Anchor: But if they say in the West, well, we understand the future cannot be built upon the feeling of humiliation, but the future can be built on something more tangible – so what is Kosovo to you, when you would receive favorable credits on your way to Europe, we would provide you with some advantages, you would enter the European Union sooner... May this change something?

V. Drashkovich: As for these advantages, I think, there should be no thoughts of that kind of bargaining whatsoever. Kosovo is not just a territorial issue. The least of all it is a territorial issue. Kosovo is a more substantial problem. Many people in the West see it as irrational, but you cant change the Serbian people by one declaration or resolution, be it passed in New York or in Brussels, and for this people there is no need to change. To put it simply, the Serbs seem to be the only people among all the Christian nations to count out time not B.C. (before Christ) and A.C. (after Christ), but B.K. and A.K. – before Kosovo and after Kosovo – for many centuries.

Petr Tsvetov. FREE FLYING VIETNAM

1. In late 1970s – early 1980s, it became clear to many people in Vietnam, that the plan of the Socialism construction, borrowed from the USSR, based on industrialization, collectivization and the rigid governmental control from the 'center', would lead the country into a dead end.

2. Vietnam made a resolute turn towards the market, after the Soviet Union collapsed. The Socialist Republic of Vietnam (SRV) lost its main donor and ally, that, in fact, did accelerated developing its own approaches to reforming the society and establishing inter-relations with the leading world countries.

3. Against the background of the American – Chinese rivalry for Vietnam, Russia's relations with that country seem to be of secondary importance. Today, Russia, once Vietnam's principal ally, is slow but steady slipping in the level of a third-rate partner.

4. The political relations between our two countries will remain polite and pleasant at the top and high levels, though they will be always considered 'dangerous' and 'discrediting'. The military-technical cooperation will be the only one to keep its stability and, may be, to show tendency to growth.

Inna Shumilina. IRAQ AND THE HARDSHIPS OF PRESIDENT BUSH'S POPULARITY

1. The George Bush team had to sharply activate their information and PR efforts on Iraqi issue due to switching the military stage into active political processes in Iraq, and the need to give valid rebuff to democrats' mounting attacks against the administration in Washington. The administration's main short-term task is to try to build up positive perception of the Washington general strategy in Iraq both by Iraqis, and the Americans, as well as throughout the whole world.

2. To demonstrate the 'current successes' in Iraq is considered to be the important element of achieving 'victory' in general by the administration. This explains the sharp increase of PR and info efforts on the

part of the administration's 'brain centers'. Their basic counterpropaganda theses are to as much as possible present situation in Iraq in optimistic light and, hence, to strengthen intellectual and information components of administration's policy towards that country.

3. The efficacy of these efforts is doubtless: there were no terrorist acts within the territory of the USA, or against the US interests abroad, since 9/11. However, the relative safety of existence start to debilitate the Americans, to change their focus of prevailing attention to other problems, to believe that the time of «tough» measures to maintain security is over.

It is obvious, the administration is going to offer some new solutions for the 'old' problem, in order to prevent the state of 'euphoria' in the Americans, that eventually might make them vulnerable.

THE NEAR ABROAD

Stanislav Chernyavsky. ABKHAZIA: THE PROBLEMS OF PEACEFUL SETTLEMENT

1. The future of Abkhazia and the Georgian-Abkhazian relations is the issue of sharp behind the scene polemics between Tbilisi and Sukhumi. Though both the sides overtly state their respective readiness for dialogue, their approaches to the key elements of settlement are poles apart.

2. Peace-making activities by Russia, and the CIS, and the United Nations, as well as other international organizations, resulted in mechanism of negotiations which provides for framework of rather shaky position of non-renewal of the armed conflict.

3. Political crisis which accompanied the presidential elections had shown, that Abkhazia, while possessing symbolical attributes of an independent state, is deprived of legal ones. It has become clear, Abkhazia is in serious danger of internal split among the political elite, that can destroy the state

4. The Georgian-Abkhazian conflict still is a complex interethnic and international legal problem. Its solution is of vital importance for the peoples of Georgia and Abkhazia, for stability and security in the Caucasus and in the adjoining areas, and also for maintenance of Russia's regional geopolitical interests.

5. Russia it is objectively interested in the prompt liquidation of « hot points » on Southern Caucasus, an establishment in this region of the military-political stability, capable to provide social and economic prosperity of all Caucasus. However the interethnic in region interethnic and interstate contradictions cannot be solved power methods. Purposeful patient work of all clashing parties is required.

6. With reference to the Georgian-Abkhazian conflict the main task today – to continue negotiating process in a format of available mechanisms. The important reserve of settlement is unconditional performance by both parties taken by them earlier on itself of obligations.

NATIONAL SECURITY

Mikhail Voytenko. AN ACT OF TERRORISM TO BREAK THE WORLD ECONOMY UP

1. All acts of terrorism without exception affect any particular state or a region or the world community as a whole in psychological and shock way. There is one exception, though, notably – the world transport communications, and, primarily, maritime ones destruction of which might shake up not just a single country's economy, but that of the whole world.

2. The rough scenario of such terror action goes as following: capturing of a small vessel, then going in a port of the global importance, for example, Singapore, and capturing a supertanker there with all the consequences to follow.

3. On July 1st, 2005, the ISPS Code of Navigation safety came into force, that specified the necessary set of means and the measures to secure the safety of merchant marine and sea ports against terror attacks, but it is still a far way to go to provide real safety.

4. For a world-wide catastrophe there is no need in a world war between the great powers, it would have been enough if some small backward state, or a group of political extremists based in such a state, went mad in their actions. Modern technologies and contemporary state of globalized economy have made it possible.

GEOPOLITICS

Alexander Dugin. AXES OF FRIENDSHIP AND AXIS OF HOSTILITY

1. Since the days the USSR collapsed, Russia has become lonesome: its yesterday's rivals have no intentions to become true friends, and Russia itself has fastidiously turned away from yesterday's allies. At that, the Socialist idea universalism has been rejected, though no national idea was developed.

2. There is no place for Russia in the existing 'Great Projects'. Each of these has some dimensions that prevent Russia to be positively integrated. That does not mean, Russia is doomed to hostility with all these 'Great Ideas' of the 21st century. It would be more precise to state, that Russia is in the situation when it has no 'absolute friend', i.e. such a project that is in full conformity with our national interests.

3. If Russia chooses to play in favor of the multipolar world, meaning to be outright against the Washington project of world domination, it instantly gets its own status and its legitimate place in the allotment of world forces. Being anti-American, Russia ought not be either European, or Islamic, or Chinese, and in that balance it would have a chance to work out a 'Great Project' of its own.

4. The success of Russia as the pole in the multipolar world depends directly on how successful would be all the other poles, at that it is desirable, no one of them would get strength sharply.

5. It is Euroasiahood that is to become the contemporary Russia's 'Great Project', that can and must take the proper place in the network of other world 'Great Projects', to become the center of 'axes of friendship', to be the trigger of becoming of real and humane multipolarity in the face of the threat of a 'new Leviathan' crawling from the Atlantic.

Vladimir Dergachev (Ukraine). THE GEOPOLITICAL TRANSFORMATION OF UKRAINE

1. The main feature of the geopolitical code of Ukraine, judging from the positions of the newest geopolitics, is a civilizational (confessional) gap that breaks up the territory of the state. The specifics of the Ukrainian mentality are incorporated in the civilizational code. Independence was a god-send manna for Ukraine. And it seemed, the 'genuine Ukrainians' would rush to build the statehood, but, in fact, they were overcome with the instinct of loot distribution which made those in power unthoughtful of the near future.

2. Nowadays, the de jure and de facto state of Ukraine is a part of the post-Soviet space, within which various corporate groups are struggling for power repartition of the property seeking support from the outside forces. In Ukraine, as the parliamentary elections show, there goes not the society's political structuring, but rather that of corporate groups struggling for power.

3. Unlikely the consistent US and EU policy of achieving their goals in the region, Russia has not worked out any clear-cut policy line based on geopolitical pragmatism. The US attempts to press Russia by strengthening the Ukraine's role and transforming it into the regional power have not been successful yet.

4. The Ukrainian political 'elite in law' is dangerous for the national security, but it is incapable to disorganize the state by itself. The energy of disorganization is being generated along the boundaries of many-dimensional communication space resulting from the stratification of the two non-uniformly scaled processes – collision of geopolitical interests of the USA, EU and Russia in the region, and the problem of survival (preserving and legitimizing the property) of the comprador elite.

ECONOMICS

Nikolay Mikhailov. DEFENSE INDUSTRIAL COMPLEX AND THE POLICY OF INNOVATION

1. By the beginning of the new century, the contemporary civilization had to face the obvious challenge of exclusive intensity and of unpredictable consequences – the intensification of interdependence in the development of different countries in the conditions of globalization of economies. This has already generated the broadest spectrum of new problems, the society seems unprepared to deal with.

2. The globalization put a number of questions before the national economy, the general meaning of which goes to the necessity to enhance competitiveness both the enterprises and the products they produce.

3. The State should prove the seriousness longevity of its intentions to promote the development of innovative economy and its readiness to share risks with the Business. For the State, the best way to do so is to be ready to develop infrastructure of innovation. The successful implementation of the Law on «The Special Economic Zones» would be a strong and positive signal to this end.

4. The need to regulate State – Business relations in developing innovative projects has come to the foreground. In recent years, the understanding of the necessity to implement big hi-tech projects on the principles of the private-state partnership has noticeably raised.

5. Today, Russia has a unique historical option to use its potential to generate new knowledge and to make a sizable contribution to oppose new threats and challenges arising in the global world. It might be done in a way of Russia's quite possible contribution to finding solution for such a big problem, as the Establishing the Uniform Information and Communication System to Monitor the Space, Air and Water Area Conditions With the Case Analyzing Center and the Distributed Control in the Interests of National System of State Security, Global Strategic Deterrence and Development of the Country's Innovative Potential. To solve that problem would serve to strengthen the international authority of our state, to increase the efficiency of its economy, and would fully meet the major criteria to list a country among the great powers.

Foreign experience

Ilya Chermensky. THE INTERNET-BUSINESS IN JAPAN

1. Electronic trade (e-commerce), which provides for commodity and raw material commercial transactions in the Internet, is a most dynamic segment of business among those which make use of the Internet.

2. Nowadays, business to business e-commerce (B2B) has become one of the major trends in developing the Internet-economy. It came into being thanks to the evolution in usage of computer systems to managing enterprises, their interactions with suppliers and customers.

3. As information society is taking firmer hold in the country, the share business to business (B2B) electronic trade grows steadily, by far surpassing the share business to consumer (B2C) trade, both in relative, and in absolute value.

4. Introducing electronic market sites, despite their ability to accelerate process of commodity turnover and to lower trading costs, is in the conflict with traditional forms of doing business in Japan, thus slowing down the development of this branch badly.

5. The market B2B electronic trade has got recognition as the market instrument necessary to raise the production efficiency and increase the efficacies of the company in all highly developed countries, thus helping the leading enterprises to withstand rigid competition in the world markets.

PUBLICATIONS

Alexander Tsipko. ALEXANDER YAKOVLEV CLOSELY LOOKED AT

«I have no intentions whatsoever to become an apologist of Yakovlev, even less so – of that Yakovlev who was ideologically and politically alien to me. Still, I believe, that all those denouncers of Yakovlev's, who are plentiful these days not only among his implacable patriots, give us nothing to understand both the essence and the causes of the Soviet Communism's collapse, to understand the whole drama of the Russian history in the 20th century.

«Neither Gorbachev, nor Yakovlev did anything the overwhelming majority of the society had no intentions of doing. It is quite another matter, as well as the real tragedy of the perestroika, that both Yakovlev, and Gorbachev were not different at all of a common Soviet intellectual from street, as far as the level of understanding the nature of the society they were trying to reform...».

«Posthumous passionate disputes over Yakovlev's figure made me to read anew what I wrote of him exactly thirteen years ago. Overcoming some hesitations, I gave those writings to be published in this bulletin. Those to have read the text, would understand the reason of my hesitations. In these memoirs, many a time I look in unfavorable light these days... Much of what I wrote about Yakovlev late in 1992, have been

denied by him, by his subsequent political actions. But my thoughts of Yakovlev's ineradicable loyalty to Gorbachev have proved to be true. Boris Yeltsin, by the hands of his State Secretary Gennady Bourbulis, has broken Yakovlev, forced him to publicly betray Gorbachev and, once and for all, – himself».

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

Elvira Spirova. LIKE IN THE WAR, BUT MORE TERRIFYING INDEED ...

Toffler, Alvin; Toffler, Haidee. The War and Anti-War. M., 2005

1. The book might be seen as serious warning with much concern for the destiny of the mankind. The authors warn the mankind of the coming war that is horrible due to fantastic possibilities to manipulate the peoples' consciousness.

2. The authors have analyzed the various phenomena of public life – the technology, capital, violence, money, power, a way of life. This time, they have a new pressing topic – the WAR.

3. The book, written from radical and contemporary positions, swiftly lags behind the real life. The authors, telling stories of the attempts of the ancient people to bar children from the war, had no knowledge of Beslan terrorists shoot the running away children.

4. The book's authors, certainly, mention terrorism, even emphasize its specifics. But they write nothing about the efficiency of terrorism. Once there is an opportunity for a bunch of people equipped with explosives and machine-guns to impose their will to a whole state, there always be those who would dream to put such an opportunity into practice. While the means of fixing terrorists, which the Tofflers mention, are obviously unable to produce any effect.

5. The modern mass-media enable to get filmed the big battles that have never been fought, or, as Tofflers claim, to stage false enemy's top leadership sittings when the outrageous decisions are passed.

BOOKS THAT MIGHT BE INTEREST

Reviewed by *Elvira Spirova*, Ph.D.

MULTIPLYING CRISIS CONTRADICTIONS

Russia At the Beginning of the 20th Century. A New Deal. The collective monograph ed. by Professor V.S. Semyenov, Dr.Sc. (Philosophy). M.: the RAS Institute of Philosophy, 2005, circ. 500 copies, 197 pp.

THE CULTURES COMMUNICATING

Dialogue of Civilizations. The Agenda. Comp. and ed. by V.I. Tolstykh. M.: Gorbachev Fund and the RAS Institute of Philosophy, 2005, circ. 500 copies, 145 pp.

SOCIALIZATION AS A PHENOMENON

Lukov, Valery; Minevich Yakov. The Future Politicians. Socialization of the students who chose to be engaged in professional political activities. M.: National Institute of Business, 2006, circ. 1.000, 129 pp.

ETHNOS ON ANTENNAS' PIKES

Shabayev Yu.P., Sadokhin A.P. Ethno-Politoogy. M.: UNITI-DANA, 2005, circ. 10,000, 319 pp.

ОБ АВТОРАХ

Арбатова Надежда Константиновна – доктор политических наук, заведующая сектором Института мировой экономики и международных отношений, директор научных программ Комитета «Россия в объединенной Европе», вице-президент Совета средиземноморских и черноморских исследований.

В сферу научных интересов входят европейская безопасность, европейская интеграция, проблемы безопасности в Юго-Восточной Европе, внешняя политика России.

Автор ряда монографий и брошюр: Внешняя политика Италии. Процесс формирования и осуществления. М., 1984; Средиземноморье. Проблемы безопасности. М., 1990; Inside the Russian Enigma. – Oslo, 1997 (Внутри российской загадки. – Осло, 1997); Russia and Europe. The Foreign Policy of the Yeltsin Russia./ Forsvarshogskolan.– Stockholm, 2001.(Россия и Европа:Внешняя политика ельцинской России. – Стокгольм, 2001.); The post-Yeltsin Russia: The Main Trends in Domestic and Foreign Policy Evolution. // CEMISS, Rome, 2001 (Пост-ельцинская Россия: основные тенденции во внутренней и внешней политике России.// Военный центр стратегических исследований. Рим, 2001). Имеет также многочисленные публикации (более 50 п.л) в российских и зарубежных изданиях.

Войтенко Михаил Дмитриевич – журналист и аналитик в области транспорта и экономики, инженер-судоводитель, морской стаж – 16 лет. Создатель и автор ряда сайтов, посвященных морской тематике, в том числе издательства «Морские вести России» (www.morvesti.ru), журнала «Морской флот» (www.morflot.org), www.maritimes.ru (совместно с ИА Росбалт).

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна – доктор политических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Специалист в области изучения политических элит, политического лидерства, политической культуры и политического сознания. Автор монографий «Политические элиты России: вехи исторической эволюции»; «Бюрократия Российской империи», «Цивилизация. Культура. Личность» (в соавторстве); ответственный редактор книг «Самые влиятельные люди России-2003», «Властные элиты современной России». Автор более 150 научных работ,

Гуревич Павел Семенович – доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором Института философии РАН, заведующий кафедрой психологии Московского государственного университета технологий и управления, заведующий Клиникой глубинной психологии.

Президент Московской межрегиональной психоаналитической ассоциации, один из учредителей и член бюро Российской психоаналитической ассоциации, вице-президент Академии гуманитарных исследований, действительный член Нью-Йоркской Академии наук.

Специалист по философской антропологии, глубинной психологии, философии культуры и современной западной философии. Постоянно печатается в центральных газетах и журналах, автор ряда школьных и вузовских учебников, многочисленных монографий, в том числе: «Философская антропология» (2001), «Основы философии» (2002), «Культурология» (2003), «Психология» (2004).

Гусейнов Вагиф Алиовсатович – директор Института стратегических оценок и анализа, главный редактор журнала «Вестник аналитики».

Получил образование журналиста в Бакинском государственном университете. Работал комментатором общественно-политических передач Азербайджанского радио и телевидения, редактором газеты «Молодежь Азербайджана», первым секретарем ЦК ЛКСМ Азербайджана, секретарем ЦК ВЛКСМ по международным вопросам, первым заместителем начальника управления МИД СССР. С начала войны между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха с 1989 по 1991 г. – председатель КГБ Азербайджана. С 1998 года – член Совета по внешней и оборонной политике.

Автор книг: трехтомника «От Ельцина к ...» («Хроника тайной борьбы», «Пьянящий дурман власти», «Война компроматов»), «Каспийская нефть» (Экономика и геополитика)». Со-редактор вышедшей в 2004 году книги «Иракский кризис и становление нового мирового порядка».

Делягин Михаил Геннадьевич – доктор экономических наук, академик РАЕН, председатель президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, председатель Идеологического совета партии «Родина», действительный государственный советник II класса.

С 1990 по 1999 г. – аналитик аппарата Б. Ельцина и Правительства РФ. С 1994 г. участвовал в подготовке посланий Президента России Федеральному Собранию и программ Правительства России. Основной разработчик программы Правительства России «О мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в стране» (осень 1998), участник переговоров с МВФ и Мировым банком в январе – апреле 1999 г.

Длительное время был самым молодым доктором экономических наук (1998). Почетный профессор (2000) Цзилиньского университета (Китай). Профессор-исследователь МГИМО (2003).

Член общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации (1998), директоре Федеральной службы налоговой полиции (2000), председателе Счетной палаты (2000). Член Совета по внешней и оборонной политике (1999), Правления Всероссийского союза товаропроизводителей (2001), Наблюдательного Совета Всемирного антикриминального антитеррористического форума (2001), заместитель Председателя Российского Союза налогоплательщиков (2003), член Президиума Национального Инвестиционного Совета (2005).

Автор более 700 статей в России, США, Германии, Франции, Финляндии, Китае, Индии и др., 7 монографий, из которых наиболее известны «Экономика неплатежей» (1997), «Идеология возрождения» (2000), «Мировой кризис. Общая теория глобализации» (2003), «Россия после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зеленая» революция?» (2005). Руководитель авторского коллектива книги «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи» (2000).

Дергачев Владимир Александрович – русский геополитик, живущий в Одессе. Профессор, доктор географических наук, член Союза журналистов Украины. Окончил с отличием Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, там же защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

На основе разрабатываемой профессором Дергачевым теории Больших многомерных пространств впервые в Восточной Европе создана серия междисциплинарных трудов и учебников по геополитике, геоэкономике и геофилософии, ориентированных на формирование аналитического мышления.

Автор более 500 научных и публицистических работ, за последние годы опубликовано 16 книг, в том числе: Геополитика (Киев: ВИРА-Р, 2000); Геоэкономика (Киев: ВИРА-Р, 2002); Цивилизационная геополитика: Геофилософия (Киев: ВИРА-Р, 2004); Геополитика. Учебник (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004).; Регионоведение (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004, в соавторстве с Л.Б.Вардомским); Международные экономические отношения (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005); Глобалистика (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005). Публицистические статьи печатались в киевских и московских газетах «Известия», «Литературная газета», «Экономическая газета», «Общая газета» и интернет-изданиях.

Джерман Трейси (Великобритания) – преподаватель факультета оборонных исследований Королевского Колледжа (Лондон) при Академии обороны Великобритании.

В сферу научных интересов входят вопросы безопасности кавказского региона, в частности проблемы чеченского конфликта и российско-грузинских отношений, а также вопросы энергоресурсов стран СНГ.

Драшкович Вук (Сербия и Черногория) – министр иностранных дел Сербии и Черногории.

Дугин Александр Гельевич – философ, доктор политических наук, православный (единоверец – старообрядческое согласие, приемлющее священство МП), публицист, основатель идейного течения «неоевразийство», создатель современной российской школы геополитики.

Родился в 1962 г. В 1988–1991 гг. – главный редактор издательского центра ЭОН; с 1990 г. – главный редактор альманаха «Милый Ангел»; с 1991 г. – главный редактор журнала «Элементы», председатель Историко-Религиозной Ассоциации «Арктогея». Владеет 9 иностранными языками.

С 1998 г. – советник Председателя Государственной Думы, ректор «Нового университета»; с 1999 г. – председатель секции «Центр геополитических экспертиз» Экспертно-консультативного совета по проблемам национальной безопасности при председателе Государственной Думы. С 2001 г. – председатель политсовета (лидер) Общероссийского общественно-политического движения «Евразия»; с 2002 г. – председатель политической партии «Евразия»; с 2004 г. – лидер международного «Евразийского движения».

Автор более 20 монографий, в том числе опубликованных в последние годы: «Русская вещь» (в 2 т., М., 2001), «Эволюция парадигмальных оснований науки» (М., 2002), «Философия традиционализма (лекции «Нового университета»)» (М., 2002), «Основы евразийства» (М., 2002), «Философия политики» (М., 2003), «Проект – Евразия», (М., 2004), «Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева» (М., 2004), «Философия войны» (М., 2004).

Коэн Ариэль (США) – ведущий научный сотрудник Фонда «Наследие» (Heritage Foundation) в Вашингтоне. Бакалавр юридических наук, доктор философии, известный специалист по вопросам международной безопасности и ближневосточной политики. Автор многочисленных публикаций о внутренней и внешней политике России, американо-российских отношениях, проблемах безопасности каспийских нефтепроводов, межнациональных конфликтах и исламском фундаментализме в бывшем Советском Союзе, безопасности в Центральной Азии, а также об энергетической безопасности и ближневосточной политике. Как научный сотрудник исследует проблемы России, Евразии и международной энергетической безопасности в Институте международных исследований им. Дэвиса при Фонде «Наследие».

Является консультантом одной из ведущих международных фирм в области общественной информации, Burson-Marsteller, Мирового банка, Агентства международного развития США, правительства Соединенных Штатов, сената США и радиостанции «Свобода – Свободная Европа».

Часто выступает в комитетах конгресса США, в том числе в комитетах Палаты представителей по международным отношениям, а также в Хельсинкской комиссии. Регуляр-

но выступает в передачах CNN, NBC, MS-NBC, FOX, BBC-TV. Член престижного Совета по международным отношениям и Международного института стратегических исследований в Лондоне, член консультационного Совета журнала «Центральная Азия-Кавказ» и Института анализа мировой экономики.

Преподавал в Джорджтаунском университете и Университете Лойолы Мэримаунт в Лос-Анджелесе. Его книга «Российский империализм: развитие и кризис» (выпущена в свет издательством Praeger Publishers/Greenwood) используется как учебное пособие в университетах.

Последние книги автора, вышедшие в свет: «Равновесие в Евразии» (издательство Ashgate, 2005 г.) и монография «Казахстан: энергетическое сотрудничество с Россией – нефть, газ» (издательство GMB в 2006 г.).

Матутите Кристина Павловна – кандидат философских наук, руководитель рекламной группы газеты «Элитный персонал».

Окончила факультет журналистики МГУ. Работала директором издательства «Гуманитарий», ответственным секретарем издательства «Олимп».

Михайлов Николай Васильевич – доктор экономических наук, профессор, член Совета директоров АФК «Система», действительный государственный советник первого класса.

С 1961 года работал на оборонных и научно-производственных предприятиях, в частности, в 1979–1987 гг. возглавлял НИИ Радиоприборостроения, в 1987–1996 гг. – Межгосударственную акционерную корпорацию «Вымпел» (ранее – Центральное научно-производственное объединение «Вымпел»). В 1996–1997 гг. – заместитель секретаря Совета Безопасности РФ. В 1998–2001 гг. – статс-секретарь Министерства обороны РФ – первый заместитель министра обороны РФ.

С 1998 г. по настоящее время – член Президиума Высшей Аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки. Лауреат Государственных премий (1984 г. и 1997 г.). Награжден рядом государственных орденов и медалей.

Никифоров Лев Александрович – чрезвычайный и полномочный посланник. Работал в Министерстве внешней торговли СССР, в аппарате ЦК КПСС и в Министерстве иностранных дел СССР. Многие годы занимается изучением югославской проблематики, участвовал в развитии отношений нашей страны с Югославией. Автор ряда статей и брошюр.

Розенова Марина Ивановна – кандидат психологических наук, специалист по проблемам политической психологии и психологии менеджмента, профессор кафедры психологии Московского государственного университета технологий и управления.

Спирова Эльвира Маратовна – кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедрой психологии в Московском государственном университете технологий и управления, заместитель заведующего Клиникой глубинной психологии. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии. Член Российского психоаналитического межрегионального общества.

Цветов Петр Юрьевич – кандидат исторических наук, внешнеполитический обозреватель журнала «Российская Федерация сегодня».

Окончил вьетнамское отделение Института стран Азии и Африки МГУ. Работал в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР, в МГИМО МИД, в Отделе ЦК КПСС, в 1989–1993 гг. – собственный корреспондент газеты «Правда» в странах Юго-Восточной Азии, в 1994–2002 гг. – представитель Росзарубежцентра во Вьетнаме. Автор статей по новейшей истории и современной политике стран Юго-Восточной Азии в журналах «Азия и Африка сегодня», «Восток», «Новая и новейшая история», «Проблемы Дальнего Востока» и др.

Соавтор университетского учебника по истории Вьетнама. Член Центрального правления Общества дружбы с Вьетнамом, член Совета общественного движения «За укрепление демократического мирового правопорядка и в поддержку ООН».

Ципко Александр Сергеевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ) РАН, политический обозреватель «Литературной газеты».

Окончил философский факультет (1968) и аспирантуру МГУ (1972). Работал в газете «Комсомольская правда», в отделе пропаганды ЦК ВЛКСМ, в журнале «Молодой коммунист».

С 1972 г. – старший научный сотрудник, руководитель группы, заместитель директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (впоследствии – ИМЭПИ РАН). В 1978–1980 гг. – доцент Института философии и социологии Польской академии наук. В 1986–1990 гг. – консультант отдела ЦК КПСС. В 1992–1993 гг. – профессор Университета г. Хоккайдо (Япония), в 1993–1995 гг. – директор научных программ Горбачев-фонда, в 1995–1996 гг. – профессор Вудро Вильсон-центра (США).

Редактор приложения к «Независимой газете» «НГ-сценарии» (1996–1998), директор центра стратегических исследований Московского фонда президентских программ (1998–1999).

Автор ряда монографий и более 100 научных статей.

Черменский Илья Алексеевич – аспирант Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова, консультант в PR-агентстве.

В 1996 г. поступил в ИСАА при МГУ на социально-экономическое отделение, основной язык – японский. В 2000–2001 гг. – стажировка в университете Токай (Токио). В 2002 г. окончил ИСАА при МГУ, специальность – востоковед, африканист, переводчик японского языка.

В январе–феврале 2004 г. – заместитель главы бюро РИА «Новости» в Токио.

Чернявский Станислав Иванович – доктор исторических наук, профессиональный дипломат, директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан. На протяжении ряда лет работал в посольствах СССР в Канаде, Бельгии, Алжире, представительстве СССР при ООН в Женеве, занимал пост советника-посланника посольства России в Азербайджане. До марта 2006 г. заместитель директора Первого департамента стран СНГ МИД РФ.

Автор ряда научных трудов по проблемам международных отношений и мировой политики.

Шаров Константин Сергеевич – кандидат философских наук, автор ряда научных трудов по культурологии и социальной философии.

Шмелев Николай Петрович – доктор экономических наук, академик РАН, директор Института Европы РАН, шеф-редактор журнала «Современная Европа».

Окончил экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. В 1958–1961 гг. – научный сотрудник Института экономики АН СССР, в 1961–1968 гг. – старший научный сотрудник Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. С 1968 по 1970 г. – лектор Отдела пропаганды ЦК КПСС. В 1970–1983 гг. – заведующий отделом Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. С 1983 по 1992 г. заведующий отделом Института США и Канады АН СССР.

На протяжении ряда лет был народным депутатом СССР, членом Верховного Совета СССР. В 1992–1999 гг. – заместитель директора Института Европы РАН.

Член правления Мегапроекта «Развитие образования в России» Института «Открытое общество». Член Экономического Совета при Правительстве РФ, Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации.

В сферу научных интересов входит исследование путей выхода России из длительной международной изоляции. Является специалистом в области разработки теоретических проблем всемирного разделения труда, мировой экономики и международных экономических отношений. Автор и соавтор свыше 70 монографий и более 200 научных статей по мировой экономике и экономике России, среди которых «Авансы и долги. Вчера и завтра российских экономических реформ», «Европа вчера, сегодня, завтра», «Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий» и др. Многие его работы переведены и опубликованы в различных зарубежных изданиях. На протяжении ряда лет печатается как прозаик.

Член Союза писателей Москвы, Союза журналистов России. Награжден медалью «За доблестный труд», орденом Почета.

Шумилина Инна Викторовна – заместитель главного редактора Интернет-портала Mideast.ru, вице-президент НП «СМИ против терроризма и экстремизма».

OUR AUTHORS

Nadezhda K. ARBATOVA – Dr.Sc. (Politology), heads the sector at the Institute of World Economy and International Relations, Director of research programs at the Russia in the Unified Europe Committee, Vice-President, Council of the Mediterranean and Black Sea Studies.

Her scientific interests include problems of the European security, European integration, security in the Southeast Europe, Russia's foreign policy.

Authored some monographs and booklets: the Italy's Foreign Policy: Process of Formation and Implementation (1984); The Mediterranean: Problems of Security (1990); the Inside the Russian Enigma (Oslo, 1997); the Russia and Europe. The Foreign Policy of the Yeltsin Russia (Forsvarshogskolan, Stockholm, 2001); The Post-Yeltsin Russia: The Main Trends in Domestic and Foreign Policy Evolution (CEMISS, Rome, 2001).

Also published numerous articles (total to over 50 printer's sheets) in the Russian and foreign media.

Ilya A. CHERMENSKY – a post-graduate student in the Institute of the Asia and Africa Countries (IAAC) at the M.V. Lomonosov Moscow State University. Born on July 23rd, 1979. In 1996, entered the IAAC at the MSU (Socio-Economic Branch), mastering in the Japanese language. 2000-2001 – probation period at the University of Tokai (Tokyo). In 2002, graduated from the IAAC with the certificate of degree in Orient and Africa studies, in translating the Japanese. January-February 2004 – Assistant Chief of the RIA Novosti Bureau in Tokyo. At present, the adviser at a PR-agency.

Stanislav I. CHERNYAVSKY – Dr.Sc. (History), a career diplomat, Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarianism, and Suffrage Observance in the CIS Member States.

Hold positions at the USSR embassies in Canada, Belgium, Algeria, the USSR Representation at the United Nations in Geneva, Charge D'affaires at the Russian Federation Embassy in Azerbaijan., Deputy Director, the Russian Federation Ministry for Foreign Affairs First Department of the CIS countries.

Authored some scientific writings on problems of the international relations and global politics.

Ariel COHEN – L.L.B., Ph.D., is a well-known international security, Russia and Eurasia, and the Middle East policy expert. He has published extensively on Russian domestic and foreign policy, U.S.–Russian relations, Caspian pipeline security and ethnic conflicts, Islamic fundamentalism in the former Soviet area, as well as international energy security. Cohen is Senior Research Fellow in Russian/Eurasian Studies and International Energy Security at the Davis International Studies Institute at the Heritage Foundation.

Dr. Cohen has consulted for the The World Bank, U.S. Agency for International Development, the U.S. Senate, Radio Liberty-Radio Free Europe, and for the private sector.

Dr. Cohen frequently testifies before committees of the U.S. Congress, including House

Foreign Relations, House Armed Services, House Judiciary Committees and the Helsinki Commission and regularly appears on CNN, NBC, MS-NBC, FOX, BBC-TV and all three leading Russian TV channels. He is a member of the prestigious Council on Foreign Relations and International Institute for Strategic Studies (London). He is on advisory boards of the journal Central Asia – Caucasus and of the Institute for Analysis of Global Economy.

Dr. Cohen has also taught as adjunct faculty member at Georgetown University and Loyola Marymount in Los Angeles. His book, *Russian Imperialism: Development and Crisis*, published by Praeger Publishers/Greenwood has been used in university courses. His latest edited book, *Eurasia in Balance*, has been published by Ashgate in 2005, and his monograph, *Kazakhstan: Energy Cooperation with Russia – Oil, Gas and Beyond* has been published by GMB Publishing in 2006.

Mikhail G. DELYAGIN – Dr.Sc. (Economics), Academician, the Russian Academy of Natural Sciences; Chairman of Presidium – Chief Researcher, the Institute of Problems of Globalization; Chairman of the Ideological Council of the RODINA (Native Land) political party. 1990–1999 – an analyst at the B. Yeltsin staff and at the Russian Federation Government. Since 1994, took part in drafting Russian President's Messages to the Federal Assembly, and programs for the Government of Russia. The principal author of the Russian Government «On measures to stabilize the socio-economical situation in the country» « (Fall 1998); in January-April 1999, participated in the negotiations with IMF and World Bank.

For quite a long time was the youngest Dr.Sc. (Economics) degree-holder (1998). The honorable professor (2000) at the Tsyling University (China). Professor-researcher at the Moscow State Institute of International Relations (2003).

Member of the advisory councils at the Russian Federation Ministry of Internal Affairs (1998), at the Director of the Federal Service of Tax Police (2000), at the Chairman of the Accounts Chamber (2000).

Member, the Council on the Foreign and Defensive Policies (1999); the Board of the All-Russia Union of Commodity Producers (2001); the Supervisory Council of the World Anti-criminal Anti-terror Forum (2001); Vice-Chairman of the Russian Union of Tax-Payers (2003); Presidium member, the National Investment Council (2005).

Authored more than 700 articles published in Russia, the USA, Germany, France, Finland, China, India, etc., and seven monographs of which the following are better known – *The Economy of Non-Payments* (1997), *The Ideology of Revival* (2000), *The World Crisis. The General Theory of Globalization* (2003), *the Russia After Putin. Is an 'orange-green' revolution inevitable in Russia?* (2005). Headed the group of authors produced the book on *Practice of Globalization: Games and Rules of a New Epoch* (2000). The Russian Federation Actual Councilor to the State, 2nd class.

Vladimir A. DERGACHEV – Dr.Sc. (Geography), Professor, expert in geopolitics, the Russian living in Odessa, Ukraine. Holds membership in the Union of Journalists of Ukraine. Graduated with distinction, completed post-graduate courses (PhD), and doctorate studies (doctor's degree) at the Moscow M.V. Lomonosov State University.

First time in the Eastern Europe, the series of interdisciplinary works and textbooks on Geopolitics, Geoeconomics and Geophilosophy aimed to form analytical thinking have been put out based upon the theory of Greater Many-Dimensional Spaces worked out by professor Dergachev.

Authored over 500 scientific and popular writings. Recently, had 16 books published, including *The Geopolitics* (Kiev: VIRA-R, 2000); *The Geoeconomics* (Kiev: VIRA-R, 2002); *The Civilization Geopolitics: Geophilosophy* (Kiev: VIRA-R, 2004); *The Geopolitics. Textbook* (M.: UNITI-DANA, 2004).; *The Regionology* (M.: UNITI-DANA, 2004, co-authored by L.B. Vardomsky); *the International Economic Relations* (M.: UNITI-DANA, 2005); *The Globalistics* (M.: UNITI-DANA, 2005). Frequently contributed to Kiev and Moscow newspapers, such as *Izvestiya*, *Literaturnaya Gazeta*, *Economicheskaya Gazeta*, *Obschaya Gazeta*, and to Internet-editions. More detailed professor Dergachev's curricula vitae and his Big Geopolitical Dictionary see at his personal web-site <http://www.dergachev.ru>

Vuk DRASHKOVICH – Minister for Foreign Affairs of Serbia and Montenegro.

Alexander G. DUGIN – philosopher, Dr.Sc. (Politology), Orthodox believer (member of Edinoverie – the Old Belief Consent, accepting the Moscow Patriarchy Priesthood), publicist, the founder of the Neoevraziistvo ideological movement, an originator of modern Russian school in geopolitics.

Born in 1962. In 1988–1991, Chief Editor, the EON publishing center, Editor-in-Chief, the Lovely Angel almanac (about 1990), Chief Editor, the Elements magazine (since 1991), Chairman, the Arktogeya historical and religious association. Speaks nine foreign languages.

Since 1998, the adviser to the Chairman of the State Duma, Rector of the New University; since 1999, chairs the Center of Geopolitical Expert section at the State Duma Chairman's expert and consultative council on the national security problems.

Since 2001, Chairman of the Political Council (leader), the Eurasia All-Russian socio-political movement; since 2002, Chairman, the Eurasia political party; since 2004, the leader, the Eurasian Movement international organization.

Authored more than 20 monographs, including recently published The Russian Thing (in two volumes; M., 2001), The Evolution of the Paradigm Principles of Science (M., 2002), The Philosophy of Traditionalism (Lectures at the New University, M., 2002), The Principles of Evraziistvo (M., 2002), The Philosophy of Politics (M., 2003), The Project – Eurasia; The Noursultan Nazarbayev's Eurasian Mission; The Philosophy of War (all – M., 2004).

Oksana V. GAMAN-GOLUTVINA – D. Dr.Sc. (Politology), professor at the RF President's Academy of State Service. The expert in studying political elites, political leadership, political culture and political consciousness. Authored such monographs as the Political Elites in Russia: Historical Evolution Milestones; the Bureaucracy in the Russian Empire; the Civilization. Culture. Personality (in co-authorship). Was managing editor of the book publications the Russia's Most Influential People – 2003; the Power Elites of Contemporary Russia. In total, published more than 150 scientific works.

Tracey GERMAN (Great Britain) – Dr, is a lecturer in Defence Studies at the Joint Services Command and Staff College, King's College London. Her research focuses on security in the Caucasus region, particularly the Chechen conflict and Georgian-Russian relations, as well as energy issues in former Soviet states.

Pavel S. GUREVICH – D. Sc. (Philosophy), D. Sc. (Philology), professor, Sector Head at the RAS Institute of Philosophy, Head of the Psychology Chair at the Moscow State Institute of Technologies and Management, Chief of the Deep Psychology Clinic.

Is President of the Moscow Inter-Regional Psychoanalytical Association, one of the founders and Bureau member of the Russian Psychoanalytical Association, Vice-President of the Academy of Humanitarian Studies, Full Member of the New York Academy of Sciences, of the International Informatization Academy, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Fields of research include philosophical anthropology, deep psychology, philosophy of culture and modern Western philosophy. Is permanently present in the academic publications and national media, authored some high school and university textbooks, numerous monographs, including The Philosophical Anthropology (2001), The Foundation of Philosophy (2002), The Culturology (2003), The Psychology (2004).

Vagif A. Guseynov, director of the Institute of Strategic Studies and Analysis and editor-in-chief of the periodical «Analytical Messenger».

Graduate of the State University in Baku. Worked as a commentator for the Radio of Azerbaijan, as a newspaper «Molodezh Azerbajana» editor, a Secretary in charge of international affairs in the Youth Organization of the USSR (Komsomol), a department deputy chief in the Ministry of Foreign Affairs of the USSR. Starting from the outbreak of the war between Azerbaijan and Armenia in 1989 caused by the problem of Nagorny Karabakh till 1991 he was the Chairman of the State Security Committee (KGB) in Azerbaijan. Since 1998 he is a member of the Russian Council on Foreign and Defense Policy (SFDP).

Author of several books: «From Yeltsin to...?» (volume I-III: «The chronicle of secret struggle», «Euphoria of power», «War of discreditable materials»), «The Caspian oil (economy and geopolitics)».

Christina P. MATOUTYTE – PhD, Advertising Director at the Elitny Personal newspaper.

Graduated from the Moscow State University (Department of Journalism). Held the positions of Director, the Gumanitarnyi Publishing House, and Managing Editor, the Olymp Publishing House.

Nikolay V. MIKHAILOV – Dr.Sc. (Economics), professor, Member of the Board of Directors, the Systema Joint Stock Financial Corporation.

Since 1961, employee of the defense and research-and-production enterprises, in particular, headed the Scientific Research Institute of Radio & Instrument Production (1979–1987), the Vympel (Pennant) Interstate Joint Stock Corporation Pendant (1987–1996) (before – the Vympel Central Research-and-Production Amalgamation).

1996–1997 – Assistant Secretary, the Russian Federation Security Council.

1998–2001 – State Secretary – First Deputy Minister, the Russian Federation Ministry of Defense.

Since 1998 on, Member of the Presidium of the Supreme Certifying Commission at the Ministry of Education and Sciences.

Winner of the State Awards (1984 and 1997). Endowed with a number of government decorations (orders and medals). The Russian Federation Actual Councilor to the State, 1st class.

Lev A. NICKIFOROV – the Envoy Extraordinary and Plenipotentiary. Was employed by the USSR Ministries for Foreign Trade and for Foreign Affairs, work in the stuff of the Communist Party of the Soviet Union Central Committee. For many years has been studying the Yugoslavian problems; took part in developing the relations between this country and Yugoslavia. Authored a number of articles and booklets.

Marina I. ROZENOVA – Cand.Sc. (Psychology), expert in political psychology and psychology of management, professor of the Psychology Chair at the Moscow State University of Technologies and Management.

Konstantin S. SHAROV – Ph.D, authored some scientific works on culturology and social philosophy

Nikolay P. SHMELEV – Dr.Sc. (Economics), full member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Director of the RAS Institute of Europe, the Editor-in-Chief of the Sovremennaya Evropa bulletin.

Graduated from the M.V. Lomonosov Moscow State University (the Department of Economics). In 1958-1961, employed as a researcher at the USSR Academy of Sciences Institute of Economics; in 1961-1968, was a senior researcher at the USSR AS Institute of the World Socialist System Economy; in 1968-1970, was employed as a lecturer at the CPSU Central Committee Propaganda Department; in 1970-1983, headed the department at the USSR AS Institute of the World Socialist System Economy; in 1983-1992, headed the department the USSR AS Institute of the US and Canadian Studies.

For some years, was the elected People's Deputy of the USSR, the USSR Supreme Soviet member. In 1992–1999, was the Deputy Director of the RAS Institute of Europe.

The Board member of the Mega-project on Development of Education in Russia at the Open Society Institute. Member of the Economic Council at the Russian Federation Government, and the Human Rights Commission at the Russian Federation President.

The sphere of his scientific researches includes studying Russia's ways out of lengthy international isolation. Is the expert in development of the theoretical issues of the world division of labor, world economics and international economic relations. Authored and co-authored over 70 monographs and more than 200 scientific articles on world economics and Russia's economy, including the Advance Payments and Debts. Yesterday and Tomorrow of the Russian Economic

Reforms, the Europe: Yesterday, Today, Tomorrow, the Europe and Russia: Problems of the Southern Dimension. The Mediterranean – Black Sea – Caspian Sea Area, etc. its Many of his works were translated and published in various foreign editions.

For some years, is being published as a fiction writer.

Member of the Moscow's Union of Writers, and the Russia's Union of Journalists.

Awarded with the medal 'For Valorous Labor', and the Order of Honor.

Inna V. SHUMILINA – Deputy Editor-in-Chief of the Mideast.ru Internet-portal; Vice-President of the Mass Media Against Terrorism and extremism organization.

Elvira M. SPIROVA – Ph.D, deputy head of the Psychology Chair at the Moscow State University of Technologies and Managements, deputy Chief of the Deep Psychology Clinic. Authored some scientific works on political psychology and philosophical anthropology. Holds membership in the Russian Psychoanalytical Inter-Regional Society.

Alexander S. TSIPKO – principal research fellow in the Institute of International Economic and Political Studies (IMEPI) of the Russian Academy of sciences, political observer in the «Literaturnaya gazeta», doctor of philosophical sciences. Graduated from the philosophical faculty and the post graduate course of the Moscow University.

He worked in the newspaper «Komsomolskaya pravda», the propaganda department of the Central Committee of the Youth Organisation of the USSR (Komsomol), the journal «Molodoy kommunist». Since 1972 he was a senior research fellow, head of a subdivision, deputy director of the Institute of Economy of the World Socialist System of the Academy of sciences of the USSR (later IMEPI). In 1978–1980 worked as a senior lecturer of the Institute of Philosophy and Sociology of the Polish Academy of sciences, in 1986–1990 adviser of a department in the Central Committee of the CPSU.

In 1992-1993 he was professor in the University of Hokkaido (Japan), in 1993–1995 director of the scientific programs in the Gorbachev-fund, in 1995–1996 professor in the Woodrow Wilson Center (USA).

Editor of the supplement to the «Nezavisimaya Gazeta» newspaper «NG-scenarios» in 1996–1998, director of the Center of strategic studies in the Moscow Fund of Presidential Programs in 1998–1999.

Author of a number of books and more than 100 scientific articles.

Petr Yu. TSVETOV – Cand.Sc. (History), the foreign-policy analyst at the Russian Federation Today magazine.

Graduated from the Institute of the Countries of Asia and Africa at the Moscow State University (the Vietnamese branch). Had employment at the USSR Academy of Sciences Institute of World Economy and International relations, at the Ministry for Foreign Affairs State Institute of International relations, at the CPSU Central Committee Department; in 1989–1993 was the Pravda newspaper's own correspondent in the countries of Southeast Asia; in 1994–2002, represent the Roszarubezhtsentr in Vietnam. Authored articles on the newest history and contemporary policy of the countries of Southeast Asia, published in such journals as the Asia and Africa Today, Vostok, Novaya i Noveishaya Istoriya, Problemy Dalnego Vostoka, etc.

Co-authored the university textbook on the history of Vietnam. The Central Board member of the Society of Friendship with Vietnam; the Board member of the public movement 'For Strengthening the Democratic World Law Order and Supporting the United Nations'.

Mikhail D. VOYTENKO – journalist and analyst specializing in transport and economy. Holds higher educational diploma as engineer-navigator: the sea experience of 16 years.

The founder and the author of some web-sites with data on the sea, including the Sea Messages of Russia (www.morvesti.ru) publishing house, the Merchant Marine magazine (www.morflot.org), www.maritimes.ru (together with the Rosbalt Information Agency).

Институт стратегических оценок и анализа
Бюро социально-экономической информации

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 2(24)

Перевод с английского Владимира Мисюченко

Корректурa *А.В.Панюгиной*
Верстка *Л.В.Листвина*

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года

Адрес редакции:

109004 Москва, ул. Б. Коммунистическая, д. 40/14, стр. 1

Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88

Факс: (495) 911-92-77

www.isoa.ru

E-mail: issa@umail.ru

info@isoa.ru

Тираж 1200 экз. Цена свободная

Подписано в печать 02.06.06 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16. Заказ № 397.

Отпечатано в ФГУП «Издательство и типография газеты «Красная звезда».

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ

в Объединенном каталоге

«Пресса России» – 44351, 44339.

Электронный адрес подписки в Интернете:

www.presscafe.ru

ПОДПИСКА НА «ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» ЗА РУБЕЖОМ:

через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры.

тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63;

факс +7 495 681-37-98.

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

SUBSCRIPTION TO VESTNIK ANALITIKI ABROAD

Via MK-Periodika or its partners:

Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63;

fax: +7 495 681-37-98

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

ПОДПИСАТЬСЯ И ПРИОБРЕСТИ ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА
«Вестник аналитики» МОЖНО В РЕДАКЦИИ.
Телефон: 912 39 88, 911 97 78, электронная почта: issa@ymail.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – 100 рублей,
для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Квитанция для оплаты в Сбербанке

форма № ПД-4

Извещение

ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7718163808

(ИНН получателя платежа)

№ **р/с 4070281090000080011**

(номер счета получателя платежа)

в АКБ «Росевробанк» г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с № 30101810800000000777 в отделении

2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777

Подписка на журнал

"Вестник аналитики"

(период подписки, номер журнала)

Дата _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп.

Платательщик _____

(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)

Кассир _____

Квитанция

ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7718163808

(ИНН получателя платежа)

№ **р/с 4070281090000080011**

(номер счета получателя платежа)

в АКБ «Росевробанк» г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с № 30101810800000000777 в отделении

2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777

Подписка на журнал

"Вестник аналитики"

(период подписки, номер журнала)

Дата _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп.

Платательщик _____

(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)

Кассир _____